

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 12 (90)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Рябова Е.Л. Десять лет: Россия, экономика, Севастополь (редакционная статья).....	9
Савельев В.В. К вопросу о разработке теории федеративно-национальных отношений.....	11

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Василов С.И. Определение уровня заработной платы с учетом уровня профессионализма сотрудников таможенной службы.....	28
Ульянова Н.Б. Изобразительное искусство как формирующий фактор эстетики социокультурного пространства.....	36
Хубулава Г.Г. Феномен конфликта между пациентом и врачом.....	39
Омарова Ю.А. Жилищная политика в Российской Федерации.....	46
Курманов Ю.А., Николаева Г.Н. Значение педагогических компетенций преподавателей и мастеров производственного обучения для обучения безопасности дорожного движения.....	54
Михайлова Н.В. О согласовании национальных интересов в национальной политике: из опыта прошлого.....	58

РЕСПУБЛИКА САХА (Якутия)

Северо-Восточный федеральный университет

имени М.К. Аммосова	64
Левочкин В.В. Система подготовки кадров как основа развития отрасли культуры в республике Саха (Якутия).....	75
Кузьмина Л.А. Актуализация памятников на скальном искусстве в контексте культурогенеза.....	79
Егорова Т.П. Психологические аспекты олонхо как духовное наследие народа саха.....	86
Максимов А.А. Поморская идентичность как инструмент манипуляции общественным сознанием в публицистике и научной литературе.....	89
Парфенов Е.А. Феномен памяти в контексте активизации речемыслительной деятельности обучаемого иностранному языку.....	92
Попов Н.С. Символизм в экологической культуре Саха.....	97
Никифорова С.В. Символы национального самосознания в повседневности саха (якутов).....	102
Левочкин В.В. Феномен национального кино на опыте республики Саха (Якутия).....	108

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Евтюшин К.А. Внешняя политика КНР

на современном этапе: основные факторы и направления.....119

Казанин М.В. Китайско-тайваньские отношения:

до и после встречи Председателя КНР Си Цзиньпина

и Президента Китайской Республики (Тайваня) Ма Инцзю в ноябре 2015 г.126

СЕВАСТОПОЛЬ

Экономика и право

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

*Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики*

Россия: государство и общество в новой реальности

Шестов С.Н., Руденко-Миних И.И. «Русская весна» - 2014

победила на площадях и интернет-площадках Крыма.....138

Семенова В.И. Религиозный тоталитаризм

и управление сознанием в новых религиозных движениях.....145

Кондратюк Д.Л., Саглаева Н.А., Сергеев В.А. К проблеме

неопределенности части 2 статьи 6 Федерального закона

Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91, повлекшей

незаконную практику по возвращенным в порядке

статьи 237 УПК РФ уголовным делам.....151

Литвинов Д.В., Саглаева Н.А. Нарушение права уголовно

преследуемого лица на судебную защиту как следствие неопределенности

некоторых положений части 2 статьи 6 Федерального

закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91.....157

Феценко Е.Н. О проблемах реализации

в новых субъектах законодательства о закупках.....163

Аннотации.....161

Авторы.....177

Требования к материалам, представляемым в международное

издательство «Этносоциум».....181

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A.P., doctor of Economic Sciences, professor, assistant to the President of the Russian Federation on economic issues.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., doctor of Political Sciences, professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The c, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., doctor of Economic Sciences, professor, Chief Researcher, Research Center of International Economic Relations Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy,» the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., candidate of economic sciences, docent.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., professor of the Department of Political Science PFUR, doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

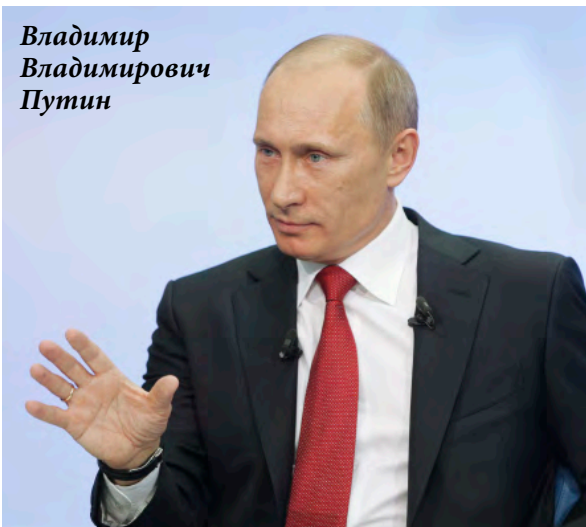
Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Владимир
Владимирович
Путин

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Десять лет: Россия, экономика, Севастополь (редакционная статья)

Международный издательский центр «Этносоциум» и журнал «Этносоциум и межнациональная культура» отмечают десятилетний юбилей. Период, достаточный для того, чтобы издание обрело свое лицо, своих авторов и читателей. Вокруг журнала сформировался круг творческих, ярких людей, небезразличных к судьбам России и мира, проявляющим не только живой интерес к актуальным вопросам современности, но и глубокие знания в сложных, дискуссионных проблемах. Несомненно, к таким проблемам относятся межнациональные отношения.

Значение публикаций на эту тему высоко оценивалось Советом по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, членам которого регулярно направлялись наиболее интересные статьи, всесторонне раскрывающие проблематику межнациональных и межкультурных связей. Такие публикации с помощью редакции журнала становились основами монографий и сборников статей, что способствовало широкому донесению исследований как до практиков, так и до научной общественности в России и других государствах.

Сегодня мы видим миссию журнала в консолидации всех научных сил, занимающихся межнациональными отношениями, регионоведением, политологией и, главное, **экономикой в регионах и в глобальном мире**. Экономика по праву может быть названа не только одной из древнейших, но и важнейших наук. Экономические и политические мыслители шли рука об руку на всех этапах развития человечества. Именно экономическая мысль на каждом этапе общественного развития и в каждом социуме поднимала те вопросы, без которых жизнь и развитие данной общности социума могли бы остановиться. Многие проблемы экономисты решали в тесном контакте с представителями других областей знаний.

В наши дни в российском социуме **экономическая** мысль как **наука**, отвечающая на новые внутривнутриполитические и геополитические вызовы, должна формироваться в едином потоке как **с политологией**, так и **с правовыми дисциплинами**. Немыслимо существование современного научного курса без привлечения самых широких слоев исследователей, научной молодежи и просто людей, небезразличных к судьбе страны, значит, к ее эко-

номической базе и творческому потенциалу, эту базу поддерживающему.

Международный издательский Центр «Этносоциум» на протяжении более чем десяти лет ведет значительную научную и просветительскую работу, напрямую сопряженную с экономическими исследованиями. Фокус внимания авторов и редакции находится в сфере экономической составляющей межнациональных отношений, политико-экономической специфики развития регионов. В этой области достигнуто немало, опыт накоплен уникальный и востребованность данного направления научного поиска, несомненно, доказана.

Естественно, эти научные и организационные достижения на современном этапе могут и должны быть реформатированы и применены в экономической сфере, что особенно важно для многонациональной России. Для гармонизации межнациональных отношений в настоящее время особенно важно объединять усилия общественных деятелей, национальных элит, ученых всех направлений - политологов и экономистов, культурологов и правоведов. Лишь междисциплинарное взаимодействие способно стать основой для новых прорывных теорий, их имплементации в различных практических направлениях, включая экономику, политику, культуру. Такой подход одновременно обогащает каждую из отдельных областей знаний.

В этой связи редакция журнала «Этносоциум и межнациональная культура» предлагает проводить серию Интернет-конференций по экономике, политологии и праву. Общение специалистов этих профилей, а также представителей других наук в едином информационном пространстве уже происходит в большинстве регионов России. Такое общение в интерактивных форумах служит как собственно научным целям, так и повышению интереса студенческой молодежи и школьников к политико-экономическому развитию государства в целом и региона, в котором они проживают. Их интерес к этим проблемам позволяет формировать новые знания, вырабатывать творческие навыки, формировать требуемые современной России и России будущего компетенции.

Понятно, что вопросов для научной дискуссии накопилось много. Они требуют обсуждения. Как всегда, приглашаем к участию ***всех неравнодушных граждан, активных ученых, конструктивных творцов.***

Интернет форум будет продолжаться!

доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, заслуженный работник культуры России.

К вопросу о разработке теории федеративно-национальных отношений

1. Постановка проблемы

Статья «Культура России: к этнонациональному разнообразию и региональному многообразию», опубликованная в двенадцатом номере журнала «Этносоциум» за 2014 год, оканчивалась тезисом о целесообразности качественного преобразования отечественной внутренней политики. Этот процесс сопряжен с переходом от ныне доминирующего отраслевого принципа (в соответствии с которым осуществляются политика в сфере национальных отношений и политика в области культуры) к векторному - *российской национально-культурной политике*. Подобное преобразование предполагает не только принятие соответствующих организационных решений, но и разработку его теоретических основ. Именно отсутствие таковых привело к тому, что две попытки (в феврале 2004 года и в сентябре 2014 года) передать вопросы осуществления государственной национальной политики в ведение Министерства культуры Российской Федерации оказались провальными, а потому кратковременными.¹

Организационное решение 2014 года было не столь революционно в сравнении с 2004 годом. Ряд сотрудников упраздненного Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ «перешли» в Департамент Министерства культуры РФ с тем же названием. Это означало, что к осуществляемому Минкультом правовому регулированию, а также разработке и внесению проектов нормативных актов *по десяти вопросам* (культуры, искусства, кинематографии, авторского права, смежных прав, историко-культурного наследия, архивного дела, туристской деятельности, международного культурного и информационного сотрудничества) был прибавлен ещё один - *вопрос национальный*. Однако произошедшее «соединение» национальной и культурной политик на федеральном уровне противоречило той их статусной равнозначности (рядоположности), которая установлена Конституцией России, а потому оно «просуществовало» лишь несколько месяцев.

31 марта 2015 был опубликован Указ Президента РФ «О Федеральном агентстве по делам национальностей», нацеленный на совершенствование структуры федеральных органов исполнительной власти. Соответствуя 112 статье Конституции Российской Федерации и Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» указ восстанавливает политическое реноме «национальной политики». В этом документе Главы государства созданному агентству предписано

¹ В феврале 2004 года кураторство национальной политики было передано без ведома тогдашнего Министра «без портфеля» В.Ю. Зорина (узнавшего об этом решении из средств массовой информации) на уровень Отдела одного из Департаментов Министерства культуры РФ. В результате такого решения произошло не только существенное сокращение специалистов-кураторов государственной национальной политики, но и их полная замена.

осуществление восьми функций. Для их реализацией в новом ведомстве созданы пятнадцать отделов, объединенных в четыре управления. Это - Управление делами (5 отделов), Управление мониторинга, анализа и прогноза (3 отдела), Управление по укреплению общенационального единства и профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве (3 отдела), Управление целевых и специальных программ и проектов (4 отдела).

Примечательно то, что в структуре упразднённого минкультовского Департамента были Отделы (1) этнокультурного анализа и развития, (2) анализа межнациональных и этноконфессиональных отношений, (3) сопровождения проектов и программ, (4) укрепления гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений, (5) этнокультурного развития русского народа, в которых национально-культурной проблемой занимались девять специалистов (почти 35% от общего числа сотрудников Департамента). Во вновь созданном агентстве имеется Отдел разработки и реализации программ гражданского единства и этнокультурного развития с пятью специалистами. Это означает, что теперь проблемой поддержки этнокультурного развития в федеральном органе, курирующем национальную политику, занимаются менее 6% от общего числа сотрудников.²

На основе количественного сравнения можно сделать вывод, что деятельность федерального агентства направлена в первую очередь на разрешение конфликтов, жесткое регулирование межнациональных отношений и решение других *тактических задач*, но она недостаточно нацелена на долговременную перспективу, нашедшую отражение в *Стратегии* государственной национальной политики до 2025 года. В ней аттрактором, т.е. предельным состоянием, к которому устремлено развитие национальных отношений, является достижение гражданского единства при культурном разнообразии.³

Не оправдывают ожидания по части сближения национальной и культурной политик и «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года за № 808. Справедливости ради следует заметить, что в этом базовом документе («для разработки и совершенствования законодательных и иных актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития в Российской Федерации, а также государственных и законодательных программ») присутствует этнонациональный аспект, ибо в нём используются такие понятия как «национально-культурное самосознание народов России», «ядро национального самосознания», «ментальность русского народа», «этнокультурное разнообразие», имеется тезис о том, что государственная культурная политика охватывает сферу межнациональных отношений, а одна из десяти областей в разделе «Задачи государственной культурной политики» включает задачу создания «условий для сохранения и развития языков народов Российской Федерации, для сохранения двуязычия граждан, проживающих в национальных республиках и регионах, для использования национальных

² Подсчитано на основе информации о структуре Агентства по адресу: <http://fadn.gov.ru/agency/struktura>. (Дата обращения 23.11.2015 г.).

³ Эта точка зрения обоснована автором настоящей статьи в публикациях «Гражданское единство как аттрактор внутренней политики» (в сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2. М., ИНИОН РАН, 2012. С. 242-248) и «Разнообразие культур как аттрактор внутренней политики» (в сб. Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Ч. 2. М., ИНИОН РАН, 2013. С. 318-324).

языков в печатных электронных средствах массовой информации»⁴. Однако в целом, по моему мнению, анализируемый документ не увеличивает тот внесферный потенциал в культурной политике и её сближение с политикой национальной, который был заложен Вадимом Борисовичем Чурбановым (в качестве руководителя авторского коллектива) при разработке «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» в 1992 году.⁵

Значимость вопроса о векторном принципе осуществления внутренней политики обусловлена тем, что в соответствии с 13-й статьей Основного закона развитие России должно осуществляться в условиях идеологического и политического многообразия. Реализация этого конституционного положения усложняет достижение *единства российского общества*. Поэтому поддержание его целостности возможно и необходимо на иной основе - стратегически ориентированной внутренней политики. Её основополагающими целями сегодня, по моему мнению, должны быть, во-первых, общественный идеал, как образ совершенного будущего, объединяющий российский этносоциум⁶ и, во-вторых, социальное государство, обеспечивающее достойную жизнь граждан. Приближение к этим рубежам позволит народам России гордиться своей страной, а также - адекватно отвечать на вызовы извне (сегодня - это импортозамещение как ответ на антироссийские санкции со стороны США, Западной Европы и некоторых других стран).

В соответствии с 71 статьей (пункт «е») Основного закона России федеральный центр устанавливает основы внутренней политики в областях государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития. Помимо этих шести областей, Правительство России (пункт «в» 114-й статьи Основного закона) должно обеспечивать проведение «единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии».

Если уйти от имеющегося дублирования «областей», то (согласно конституционному документу) основополагающими являются девять сфер внутренней политики.⁷ В действительности таких областей значительно больше, ибо в составе сегодняшнего высшего органа исполнительной власти функционируют двадцать министерств, двадцать девять служб, двадцать три агентства и три надзора, каждое из которых осуществляет управленческую деятельность в «своих» ведомственно-сферных границах (коих 75).⁸

Ныне доминирующий совокупностно-отраслевой принцип внутренней политики государства достаточно эффективен при решении ситуативных проблем и

4 Цитирую по docs.cntd.ru>document/420242192 (дата обращения 30 октября 2015 г.)

5 Именно в этом документе после долгих лет политического и научного забвения в правовое пространство был впервые включен институт культурно-национальной автономия

6 Исходя из особенностей менталитета народонаселения России, современный идеал, адресуемый обществу, с одной стороны, не может игнорировать «заоблачный» советско-коммунистический. С другой стороны, он должен быть значительно выше уровня доминирующего ныне потребительского «идеала», противоречащего целеориентированности Русской идеи.

7 Здравоохранение и социальное обеспечение являются, с моей точки зрения, компонентами области социального развития.

8 Подсчитано на основе сайта «Структура Правительства. Федеральные министерства, подведомственные им агентства, службы и надзоры». В это количество не входит Министерство иностранных дел и подведомственное ему Федеральное агентство по делам содружества Независимых государств. См. подробнее government.ru>Министерства (дата обращения 30 октября 2015 года).

тактических задач. Однако помимо них на современном этапе государственного строительства всё большее значение приобретает, о чем говорилось ранее в статье, стратегический системно-векторный принцип. Переход к нему позволит, с одной стороны, упорядочить сложившуюся калейдоскопичность областей внутренней политики, достичь необходимой целостности, а с другой, - придать внутренней политике долгосрочность и более высокие перспективы.

Рассматриваемую проблему в сегодняшней ситуации способна решать Администрация Президента РФ, в коей имеется Управление Президента по внутренней политике. Будучи высоко статусным органом государственного управления, именно это Управление может и должно фокусировать внимание на двух из трех основополагающих подсистемах общества - экономической и культурной.⁹ Соответственно во внутренней политике государства с позиции системного подхода (т.е. необходимы и достаточны) два вектора - экономико-социальный и национально-культурный.¹⁰

Благодаря первому из них, экономическое развитие нацеливается не только на решение внутриэкономических задач, но и на социальную справедливость и защищенность всех граждан. Сущность второго - сбережение народов через сохранение и развитие уникально-равноправных языков и культур, что способствует становлению и обогащению языково-культурного разнообразия в России. Оно, во-первых, является оптимальным условием предотвращения глобальной экологической драмы, преодоление которой связано с поддержанием природного и социального разнообразия. «Выступая» отражением и гарантом сохранения разнообразия биосферы, языково-культурное разнообразие приобретает всё большую *общечеловеческую мегазначимость*.

Во-вторых, достижение языково-культурного разнообразия в качестве вектора внутренней политики призвано оппонировать экономической и политической глобализации, унифицирующей жизнедеятельность людей. Внося коррективы в глобализацию, дополняя её локализацией (глокализация) рассматриваемый вектор обладает *макрозначимостью для суверенных государств* и *мезозначимостью для самоопределившихся* (в условиях своего государства) *народов*.

В-третьих, помимо общечеловеческого, межгосударственного и международного аспектов¹¹, национально-культурный вектор имеет *личностную микрозначимость*. Этот вектор может и должен изменить информационно-новостную атмосферу, оказывающую существенное воздействие на мировидение и сознание российских граждан. На фоне нервного напряжения, связанного с международным терроризмом и падением курса рубля, с доминированием негативно-сенсационной информации в СМИ и отупляющим воздействием шоу-бизнеса и смехопанорам на телеэкране,

9 По моему мнению, рассмотрение в качестве основополагающей социальной подсистемы общества не логично. Социальная подсистема (социосфера) в качестве одного из трёх элементов, с одной стороны, рядоположна с биосферой и космосферой, образуя *мегасистему*, а с другой, - будучи *макросистемой*, состоит, из трёх (политической, экономической и культурной) подсистем.

10 Двухвекторность государственной внутренней политики обоснована мною в публикации «Футурология внутренней политики в Российской Федерации» (в сб.: «Политическая и партийная система современной России. Материалы Всероссийской научной конференции. « М., Научный эксперт, 2009), а также в статье «Концептуальные основы внутренней политики в России» (в сб.: «Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник». М., ИНИОН РАН, 2010).

11 Вводимый автором термин «международный» отличается от привычного «международный» тем, что он фокусирует внимание на отношения между народами на внутригосударственном уровне, а не на межгосударственном (чаще - отношения между государствами).

весьма желательно, как я полагаю, «перемещение» позитивно содержательной национально-культурной тематики с остаточного-последнего на более достойное место. Изменение её статуса будет способствовать формированию постсоветского менталитета россиян, в котором потребительские устремления и безнравственность затмевают гражданскую ответственность, а коррупционные метастазы омертвляют систему государственного и общественного служения законодательных, исполнительных и судебных органов. Они дискредитируют публичную власть в «глазах» народонаселения, стимулируя протестные выступления террористического характера на Северном Кавказе.

Перспектива соединения (отраслевых) национальной и культурной политик в единый вектор в определенной мере предопределена российской ментальностью. Речь идет о той бинарности понимания «национального», которое присуще россиянам. Эта бинарность неведома международно-правовой и западноевропейской трактовке национального лишь как государственного. В российском сознании помимо этатического (национальная безопасность, национальные интересы, национальные границы и т.д.), присутствует этнический смысл (национальный вопрос, национальные отношения, национальная политика и т.д.).

Подобного рода бинарность «засоряет» научный и политический язык. Она преодолевается учеными, использующими термины «этнонация» и «этнонациональное». В важнейшем политическом документе по национальной политике («Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года») понятие «многонациональное» государство уточняется термином «полиэтническое», а «межнациональные» отношения - «межэтнические».

Этнично-этатичная двузначность отечественного понимания «нации» и «национального» не случайна.¹² Она, по моему мнению, обусловлена особенностями исторического пути становления российского общества и государства. В досоветский период имели место эволюционные преобразования, связанные с присоединением к Руси и к России территорий с неправославным народонаселением, которое рассматривалось как инородцы и иноверцы, племена и народности. Благодаря этому общество становилось полиэтническим. Однако эта закономерность не изменяла государственную систему, которая оставалась унитарной. В советский период подобного рода преобразования приобрели революционный характер - огосударствление этничности.

Проблема совершенствования государственной национальной политики включает необходимость её оптимизации в краях, областях и городах федерального значения. В культурном аспекте они ориентированы на единую русскую культуру, которая может и должна развиваться как многообразная. Речь идет о том, что в городе Москве должна развиваться московско-русская культура, в Краснодарском крае - краснодарско-русская культура, в Смоленской области - смоленско-русская культура...

Москвич «по прописке» становится москвичом «по культуре» тогда, когда у него не только сохраняется русский культурный код, но и формируется нравственная ответственность за малую Родину, её благополучие и процветание. Процесс этот является межпоколенным. Ему претят частые и кардинальные изменения места жи-

¹² Этнично-этатичная трактовка русскости присутствует в понятии «Русский мир», ибо в него включаются не только этнические русские, но и россияне, а также русское зарубежье (выходцы из России, владеющие русским языком и проявляющие лояльность по отношению к России).

тельства, перекраивания внутренних административных границ, отсутствие благоприятной жизненной инфраструктуры - образовательной и медицинской, торговой и культурно-бытовой. Одним из компонентов этого процесса являются региональные события. Таков День Города в столице. Однако пока он не эффективен, ибо в действительности является Днём для москвича, а не Днем москвича.¹³

Исторически и ментально обусловленное в российских условиях единение этничности с этатичностью имеет позитивное значение. Его не замечают политические «эксперты», ратующие за исключение этнического фактора из государственного устройства Российской Федерации. Их аргументация опирается на недавний распад Советского Союза (1991 год), Чехословацкой Социалистической Республики (1993 год) и Социалистической Федеративной Республики Югославии (1991 - 2008 годы). По моему мнению, подобного рода аналогии ошибочны.

В досоветский период соединение этничности с этатичностью носило эволюционный характер. Оно стало революционным в советское время, ибо этничность стала «вплетаются» в государственность. С распадом СССР Российская Федерация не только номинально, но и реально сохранила этнический принцип самоопределения (для нерусских народов), дополнив его территориальным (для русского народа). Сегодня субъектами Федерации на равных являются нерусские национально-территориальные и русские административно-территориальные образования.¹⁴

Позитивность рассматриваемого единения этничности и этатичности связана, на мой взгляд, с тем, что с одной стороны, российский федерализм, предоставляя возможности территориального и экстерриториального (культурно-национального и национально-культурного) самоопределения, позволяет нерусским народам России и их этническим элитам реализовывать свои интересы и потребности, осуществлять желаемую жизнедеятельность. Не унитарная и не конфедеративная, а именно российская федеративная модель является оптимальной для российского этносоциума.

С другой стороны, в сохранении многонациональности народа заинтересовано российское государство, так как внутреннее полиэтничное разнообразие социума «выступает» (согласно концепции коэволюционного устойчивого развития, обретающей статус глобальной идеологии) основополагающим условием устойчивого развития государственного организма. Настоящее и будущее Российской Федерации не в её губернизации или республиканизации, а в оптимизации соединенности этничности и этатичности в политике, в теории и на практике.

Триада «теория - политика - практика» образует систему, в которой практика - основополагающий элемент, теория - вершинный, а политика - сердцевинный, связующий теорию с практикой. Сегодня вершинный компонент в должной мере не отвечает на потребности сердцевинного. Развивающаяся в отечественном науч-

13 В День москвича на пьедестал духовно-морального и материально-социального признания (городского, префектурного и муниципального масштаба) могут и должны подниматься позитивно отличившиеся горожане и, что ещё более существенно - их семьи.

14 С позиций федеративно-национального подхода двухпринципность (по этничности и по территориальности) российского федерализма носит позитивный характер. Переход к единообразию (через губернизацию национально-территориальных субъектов, либо через республиканизацию административно-территориальных субъектов) разрушительно для российского государства, ибо губернизация ранит национальное самосознание элит титульных народов, а республиканизация автономизирует государствоформирующий русский народ (являющийся вмещающим по отношению к другим народам России) и тем самым лишает федерализм его главной скрепляющей силы. По моему мнению, исход русского населения из республик Северного Кавказа негативен как для экономической жизни, так и для внутринациональных отношений в них.

ном пространстве «Теория национальных и федеративных отношений» и адекватная ей учебная дисциплина «Основы национальных и федеративных отношений» не способны ответить на вызовы, связанные с масштабной внутренней миграцией; демографической депопуляцией; непропорциональным соотношением городского и сельского населения, рождающее запредельный уровень безработицы; с зависимостью отдельных субъектов Федерации от трансфертов из федерального бюджета, порождающих паразитические настроения; другие болезни в системе федеративно-национальных отношений, большинство из которых ещё не осознаны. Вне зоны внимания остается русское Нечерноземье с умирающими селами. На должном государственном уровне отсутствует необходимая поддержка отраслей, составляющих основу хозяйственно-экономических укладов народов Северного Кавказа и коренных малочисленных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока, а борьба с бедностью через социальную поддержку побуждает людей терпеть сложившуюся ситуацию, а не находить достойный выход посредством собственной инициативы.

Для превращения этой дисциплины (первый и пока единственное учебное пособие «Основы национальных и федеративных отношений», опубликованное в 2001 году) в добротную теорию необходимо устранить то размежевание национальных и федеративных отношений, которое имеет место. В учебном пособии, редактором и автором ключевых концептов которого являлся Р.Г. Абдулатипов, первая часть освещала национальную проблематику, а вторая - проблемы федерализма. В 2004 году года им были опубликованы два автономных учебных пособия «Этнополитология» и «Федералогия»¹⁵. В последующие годы тенденция к их автономной разработке не изменилась.¹⁶

Отечественная этнополитология развивается как наука о политической обусловленности этнических явлений и процессов. В 2011 году весьма авторитетные ученые (В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев) в издательстве МГУ опубликовали учебник по этнополитологии, в котором определяют эту дисциплину как науку о политических функциях этничности и о политическом взаимодействии государства и этнических сообществ. Рассматривая национальные отношения как взаимодействие субъектов национально-этнического развития (нациями, народностями, национальными группами и их государственными образованиями) к главным вопросам в этих отношениях этнополитологи относят равноправие или подчинение; *неравенство* уровней экономического и *культурного развития*; национальную рознь, распри, вражду, а также различные стороны национального бытия.¹⁷

Федералогия, как отмечает автор в аннотации к учебному пособию, это наука о теории и практике федерализма, о федеративной форме государственного устройства и управления, федеративных отношениях, федеративном мировоззрении и федеративной культуре в целом¹⁸. Её главный предмет - институциональное, сущност-

¹⁵ Соединительная буква «А» в термине «федералогия» не соответствует нормам словообразования в русском языке, где в этом случае должна использоваться буква «О» («Федерология»).

¹⁶ Этнополитологии родственна «Нациология», исследующая различные стороны национального бытия. Она рассматривается как своего рода «продолжение» этнологии, направленной в прошлое жизнедеятельности народов и изучающей процесс зарождения, становления и развития этносов. Нациология обращена к настоящему и будущему; закономерностям развития нации в её взаимоотношениях с другими народами.

¹⁷ С позиций культурологии тезис о неравенстве уровней культурного развития народов является ошибочным, ибо культура каждого из народов является самобытной, а потому не сопоставимой с иностранной культурой. Об их цивилизационной разнотипности будет сказано ниже.

¹⁸ По мнению Р.Г. Абдулатипова, главный предмет федералогии — это институциональное, сущностное и

ное и функциональное определение федеративной идеи, федеративной системы и федеративных отношений. Одновременно федералогия — это обобщение демократического опыта обустройства регионально сложных, многонациональных, крупных государств. Она призвана вырабатывать способ моделирования демократического развития социально-политических, экономических и культурных отношений в государстве, наиболее соответствующий конкретным историческим условиям и интересам отдельных сообществ и государства в целом.

Хотя этнополитология и федералогия не чужаются друг друга, но их взаимопроникновение весьма незначительно. Оно не соответствует той российской реальности, которая существует. Именно это несоответствие порождает своеобразный научный «популизм». Примером подобного популизма является, по моему мнению, постановка вопроса о русской нации. Её в индивидуалистических целях постоянно «поднимает» в предвыборный период лидер либерально-демократической партии, доктор философских наук В.В. Жириновский. Достигнув желаемого депутатского статуса он её «забывает».

В научных публикациях настойчиво будируется идея о том, что русский народ, являющийся *государствообразующим*, а потому достоин выделения в Основном законе и в политико-правовых документах. В этой связи ряд ученых внесли на Парламентские слушания проект Федерального закона «О русском народе».¹⁹ «В законе, — отмечается в преамбуле документа, — закрепляются основополагающие правовые принципы для выражения и защиты государственных интересов русской нации, предотвращения её депопуляции, обеспечения самобытного национально-культурного развития, достижения адекватного представительства русских во всех федеральных и местных органах законодательной и исполнительной власти, в учреждениях образования, культуры и средствах массовой информации Российской Федерации, восстановления единства русского народа, разрушенного в результате обвального распада Союза ССР».²⁰

С точки зрения национальных отношений эта позиция актуальна и правомерна. Но она потенциально опасна с позиций федеративно-национальных отношений, ибо, во-первых, все без исключения народы, входящие в многонациональный народ Российской Федерации (вне зависимости от их численности, типа и формы самоопределения)²¹ являются образующими государство. Однако помимо «рядовых» (государство образующих) участников процесса образования, в государстве есть лидер — *формирующий государство*. Таковым, т.е. государство формирующим, на уровне федерации является русский народ.²²

функциональное определение федеративной идеи, федеративной системы и федеративных отношений. Одновременно федералогия — это обобщение демократического опыта обустройства регионально сложных, многонациональных, крупных государств. Следовательно, федералогия вырабатывает способ моделирования демократического развития социально-политических, экономических и культурных отношений в государстве, наиболее соответствующий конкретным историческим условиям и интересам отдельных сообществ и государства в целом.

19 Проект Федерального закона «О русском народе» //Троицкий Е.С. Укрепление русского мира и конкуренции. Возвращение соотечественников. М., 2009. С. 215-218.

20 Там же. С. 215.

21 Вопрос о типах и формах самоопределения народов достаточно подробно рассмотрен автором статьи в учебном пособии «Модель самоопределения народов в России». М., РАГС, 2010.

22 Хотя слова «образующие» и «формирующие» в русском языке синонимичны, но в качестве научных терминов они способны, отражать те нюансы, на которые следует обратить внимание в теории федеративно-национальных отношений и, соответственно, в национально-культурной политике.

Во-вторых, закон о русском народе, отражая реально существующие проблемы его жизнедеятельности, не только исподволь придает русскому народу статус титульного (в коем, как я полагаю, в карьерных интересах нуждается лишь часть его политической элиты, но не народ в целом), но и *атомизирует, обособляет русский народ*, что представляет огромную опасность для российского федерализма. Подобного рода ошибка имела место в советский период.

Союз Советских Социалистических Республик являлся государством-партией, которое можно представить в виде мощного дерева. Его целостность базировалась на том, что во всех республиках, кроме РСФСР, были республиканские компартии. В РСФСР она отсутствовала, а потому российские коммунисты составляли тот «ствол» дерева, который удерживал его ветви - (существовавшие) республиканские компартии.²³ Как только в июне 1990 года стала создаваться компартия РСФСР и перед первичными партийными организациями на территории РСФСР стал вопрос о переходе из КПСС в КП РСФСР государство-партия стало разрушаться. Ведь в сущности происходило оголение ствола существовавшего дерева, отделение от него компартий союзных республик.

В условиях российского федерализма, опирающегося на два принципа построения (административно-территориальный и национально-территориальный) формирующий государство русский народ не только не должен, но и не может автономизироваться под благовидным, научно-популистским предлогом. Его атомизация и обособление - это первотолчок к распаду Российской Федерации. Существующие проблемы в жизнедеятельности русского народа его национальная элита может решать через демократические процедуры, опираясь на численное большинство русских в российском обществе. Подобного рода инициативы конечно же должны учитывать всю ту сложную и полифоничную нюансировку, которая присуща федеративно-национальным отношениями. Политический и научный популизм в русском вопросе (подобно российско-советскому партийному популизму) однозначно ведёт к негативно-разрушительным последствиям.

Полагаю, что не только особенностью, но и природой российского федерализма является взаимообусловленность национального и федеративного факторов. Расширение и углубление федерализации - это магистральное направление оптимизации жизнедеятельности народов, а совершенствование национальных отношений - магистральное направление упрочения целостности государства. В этой связи заслуживает особого внимания вопрос о выделении народов, которые несут ответственность за устойчивость как Федерации в целом (эта ответственность лежит на русском народе, точнее - его *интеллигенции*),²⁴ так и её субъектов.

В национально-территориальном субъекте - эта ответственность сегодня лежит

23 Аналогичным было построение академии наук СССР и комсомольской системы, ряда других социальных институтов и организаций.

24 Интеллигенция (по-русски - это не только интеллектуалы, но и, в первую очередь, социальная группа, отличающаяся высокими духовно-нравственными устремлениями, обостренным чувством долга, чести. Совестливость художественной интеллигенции побуждала её оппонировать власти, выражая и защищая интересы народа (народная интеллигенция). Таковым до последних дней своей жизни был режиссер, народный артист СССР Эльдар Александрович Рязанов. Это понятие исчезает в постсоветский период, ибо в нынешнем потребительском обществе она «моделирует» (музыкальный термин, означающий смену тональности) в средний класс (социальную группу, имеющую доходы для удовлетворения широкого круга своих потребностей) или элитой (совокупностью людей, имеющей общие интересы и, как правило, властные устремления. Народные интересы и чаяния становятся для элиты второстепенными, нередко используемыми для вхождения во властные структуры через демократические рычаги.

на элите титульного народа, который является не только этнонацией, но и соционацией. Этнополитология ограничивается одним термином – этнонация. Для теории федеративно-национальных отношений столь же значимо выделение соционации. На федеральном уровне таковым, о чем сказано выше, является русский народ. На субъектном уровне соционациями являются все титульные народы в национально-территориальных образованиях, политическая элита которых ответственна за целостность «своего» субъекта Федерации.

2. Решение проблемы

Не претендуя на определение всего содержания «Теории федеративно-национальных отношений» полагаю целесообразным остановиться на трёх вопросах концептуального характера:

Во-первых, существующая ныне теория национальных и федеративных отношений опирается на политологию, этнологию и юриспруденцию. Этот спектр наук для «Теории федеративно-национальных отношений» недостаточен. Он может и должен быть дополнен понятийным аппаратом *культурологии*²⁵. Подобного рода дополнение существенно изменит, принятое в этнологии и включаемое в этнополитологию, понимание культуры и культурного процесса. Так, для этнологов национальная культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных в процессе жизни этноса. По их мнению, в последнее время в состав национальной культуры в качестве разрушительной, чужеродной силы вторгается массовая культура (рассчитанная на примитивные, подчас биологические в своей основе чувства – секс, насилие и т.п.), что ведет национальную культуру к деградации. Этнологи нередко полагают, что средства массовой информации разрушают национальную культуру. При таком подходе возникает алармическая ситуация, ибо СМИ – это реальность, всё более доминирующая в информационно-культурном пространстве страны.

С точки зрения метанаучной культурологии, массовая культура – это базовая основа нового – цивилизационного типа культуры, который не отрицает, а избирательно соединяет ранее возникшие и сохраняющиеся культуры этнического, этнонационального и национального типов культуры. Плоды массового духовного производства могут опускаться до примитивизма, потребительства, коммерциализации, служить целям развлечения. Одновременно, благодаря массовой культуре большие массы населения получают возможность оперативно знакомиться с важнейшими общественными событиями, произведениями высокого искусства и классической литературы, достижениями передовой науки. Значительное количество людей получают возможность виртуально участвовать в диалогах знаковых личностей, известных экспертов, быть «причастными» к жизнедеятельности замечательных людей.

По мере развития массовой культуры ее уровень и качество постепенно изменяются. Наряду с негативно оцениваемой *китч* культурой (связанной с повседневностью, усредненностью), существуют *мид культура* (соединяющая массовую доступность с высокой художественностью) и *арт-культура* (культура элитарная,

²⁵ Глоссарий по культурологии как метанауки и его использование в федеративно-культурной проблематике «присутствуют» в учебном пособии «Модель самоопределения народов в России». М., РАГС, 2010.

ориентированная на потребности и вкусы наиболее эстетически, научно или политически развитой части общества). В европейских странах, раньше других движущихся по пути развития массовой культуры, доминирование китча в её содержании преодолевается.

Поскольку «продукты» массовой культуры производятся в избытке и доставляются потребителю по многим каналам одновременно, процесс их распространения не может жестко регулироваться государственными или иными, внешними по отношению к человеку органами управления и контроля. Большая доля регулятивных функций, отбор или выбор «продукции» могут и должны осуществляться самим потребителем. Этот немаловажный фактор свидетельствует о неизбежной демасификации и возрастающей индивидуализации духовного потребления, когда человек обретает прежде невиданные возможности и наибольшую свободу в отборе и освоении благ и ценностей не только китча, но и арт - культуры.

Для метанаучной культурологии существенное значение имеет проблема федерализации отечественного культурного пространства. На нынешнем этапе идет процесс отпочковывания от полуамальгамного культурного процесса советского периода этнических (присущих доаграрным народам), этнонациональных (доиндустриальным народам) и национальных (техногенным народам) культур и возрождения родных языков (переход от их миноритарности к мажоритарности). Постепенно мы приближаемся к тому, что субъектами развития российской культуры наряду с федеральным центром становятся субъекты Федерации. Благодаря этому развивается внутригосударственное этнонациональное разнообразие и региональное многообразие.

Во-вторых, теория НФО уточняет перспективу развития российского этносоциума. Сегодня она определяется как «многонациональный народ». А в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» характеризуется ещё и как гражданская «российская нация». По моему мнению, подобного рода отождествление идентификационных характеристик опережает реалии, ибо степень разобщенности, существующая в нашей экономической и политической жизнедеятельности, далеки от того гражданского единства и целостности народонаселения, которое можно и следует именовать российской нацией.

Об экономической разобщенности граждан свидетельствуют доминирование частных интересов, высокий уровень имущественного и социального неравенства. Малообеспеченные strаты в десятки раз беднее сверхбогатых. В политической жизни господствует подданническая культура, а культура участия ещё не достигла должного уровня (способности желаемым образом воздействовать на властные структуры). Политические партии практически не занимаются партийной работой. Они ограничиваются проведением эпизодических митинговых акций и саморекламой в СМИ. Межпартийное соперничество связано не со стремлением отражать и защищать интересы больших групп населения, а с борьбой за получение привилегий через вхождение в Государственную Думу и иные властные структуры. Картину внутрисоциумной поляризации дополняет хаотизация информационного пространства с навязчивой коммерческой рекламой, громкость которой существенно усиливается, диссонируя с фоном звучания текущих телепередач.

Для политологии и федерологии «гражданская нация» стала своего рода моде-

лью идентификации, являющейся атрибутом государства-нации, коей должна стать Российская Федерация. Не отрицая возможности перехода от советского государства-партии к государству-нации, теория федеративно-национальных отношений полагает, что более целесообразен иной, органичный для России, сценарий развития страны - движение по пути становления *полиэтнической цивилизации, скрепленной русским культурным ядром*.

Этот сценарий был поддержан в статье «Россия: национальный вопрос», опубликованной в «Независимой газете» 23 января 2012 года В.В. Путиным (в качестве кандидата на должность Президента). 26 января в газете «Московский комсомолец» ему оппонировал авторитетный этнолог (и этнополитолог) В.А. Тишков, выступивший со статьёй «Россия: национальный ответ». К сожалению, в декабре 2012 года, когда была принята «Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», вопрос о перспективах развития России был решён по тишковски - в направлении движения к государству-нации (суть статьи о национальном ответе).

Продвижение в сторону государства-цивилизации отличается от строительства государства-нации тем, что акцент развития смещается из области политики в область (точнее подсистему) культуры (в принципе представляющую собой экологичную, этноментальную и гуманистичную /самодеятельного характера/ жизнедеятельность народонаселения). В отличие от этнонивелирующе национального, цивилизационный тип культуры не «поглощает и заменяет» ранее сложившиеся и существующие в нашей стране этнический, этнонациональный и национальный типы культур, а, опираясь на их востребованность и диалоговое взаимодействие, создаёт тот защитный каркас, благодаря которому культуры, объединенные в цивилизационное целое, сохраняют собственную идентичность. Поэтому в теории федеративно-национальных отношений предельно широким и оптимальным для России социальным образованием является не гражданская нация, а полиэтническая цивилизация.

Если нация - это социально-экономическая, политическая и духовная общность с единым языком и культурой, то цивилизация - иной, не только более масштабный тип исторической целостности, но и внутренне полифоничный. Ему присуща многоязычность, многокультурность, экономическая многоукладность, территориальное и экстерриториальное самоопределение народов. Принятие в качестве стратегического в национальной политике цивилизационного ориентира означает существенную перестройку внутренней политики государства, связанную с дополнением ныне доминирующего сферно-областного принципа национально-культурным векторным, о котором сказано выше.

В-третьих, в отличие от юриспруденции, выделяющей в российском этносоциуме два типа этносов (коренные малочисленные народы и национальные меньшинства), нуждающихся в законодательной поддержке, теория федеративно-национальных отношений выдвигает на авансцену иную - *цивилизационную типологию*, принятие которой создает методологические основы для национально-культурного вектора внутренней политики государства.

Российский этносоциум является сложносоставным не только по количественной (многонациональный народ), но и по качественной - цивилизационно-типологической характеристике. В границах единого федеративного государства проте-

кает жизнедеятельность *доаграрных, доиндустриальных и техногенных народов*.²⁶ Принятая в метанаучной культурологии и вводимая в теорию федеративно-национальных отношений типология, основана на четырёх аспектах их своеобразия: (А) связи с природными условиями, (Б) используемого хозяйственно-экономический уклада, (В) присущей им политической культуры и (Г) культуры духовной.

К *доаграрным относятся народы*, /А/ ведущие традиционный и наиболее природосообразный из возможных образ жизни; /Б/ занимающиеся охотой и оленеводством, рыболовством и собирательством дикорастущих растений. Им присущи /В/ *патриархальная политическая культура*, а также /Г/ *этнический тип культуры*, основанный на устной традиции, отличающийся локальной замкнутости и соответственно низкой диалогичностью. Вхождение индивида в этот тип культуры, лишенный фиксации индивидуального авторства, осуществляется не через систему образования, а в ходе повседневной жизнедеятельности.

Хотя этническая культура лишена именного авторства, безымянна и анонимна, но она достаточно ярко представляет определенный народ, а потому нередко именуется *народной культурой*. Ее элементы (мифы и фольклор, обряды и обычаи, праздники и народная медицина,) поддерживаются и сохраняются посредством естественных способностей каждого человека - его памяти, устной речи, музыкального слуха, органической пластики, которые не требуют никакой специальной подготовки и особых технических средств. Такая культура не нуждалась для своей трансляции и в письменности, являясь дописьменной. Доаграрными являются алыторцы и вепсы, долганы и ительмены, камчадалы и керекы, чукчи и чулымцы, шорцы и эскимосы, юкагиры и другие коренные малочисленные народы.²⁷

Доиндустриальные народы /Б/ предрасположены к низкодоходному сельскохозяйственному производству, менее прибыльному в сравнении с большинством ряда других секторов экономики. Это порождает отток молодежи и соответственно - деинтеллектуализацию и (шире) раскультирование «покидаемых» муниципальных образований. Если по результатам Всероссийской переписи в 2002 году к аграрной жизнедеятельности были причастны 26,69% граждан России, то в 2010 году их стало на 0,41 % меньше. Уменьшение доиндустриальной жизнедеятельности было более заметным среди даргинцев - с 66,20% до 61,60% (- 4,60%), бурят - с 56,30 до 52,94 (- 3,36%), алтайцев с 79,33% до 77,22% (- 2,11%), аварцев - с 63,37% до 61,47% (- 1,9%),.. Иная тенденция имела место среди ингушей - с 54,85% до 59,72 (+ 4,87%), удмуртов - с 53,37% до 55,41 (+ 2,04%), башкир - с 52,52% до 53,77% (+ 1,25%).

Жизнедеятельность доиндустриальных народов во многом зависит от уровня

26 Советская стратегия их унификации (при которой доаграрные народы «переводились» в разряд доиндустриальных, а доиндустриальные - в разряд техногенных) оказалась не только ошибочной, но и пагубной. В своих прогрессистских устремлениях эта стратегия в значительной степени сократила возможности многих народов жить «собственной жизнью».

27 «Российская Федерация, - отмечается в 69 статье Основного Закона, - гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Сегодня доаграрные народы нуждаются не столько в компенсациях и поступлениях за антиэкологичную деятельность, связанную с добычей и использованием минерально-сырьевых ресурсов на территориях их местонахождения, сколько в патернализме иного характера - сохранении возможности вести традиционный образ жизни и осуществлять привычное природопользование в условиях биологического разнообразия, сохранять родовые общины, являющиеся первой ступенью в организации и самоорганизации аборигенов, возрождения, сохранения и развития их родных языков. В перспективе желателен переход от патернализма по отношению к доаграрным народам к их партнёрским отношениям с недропользователями (на стадиях поиска и разведки сырья; создания проектов освоения недр; процесса добычи минеральных ресурсов; их транспортировки).

поддержки со стороны государства. Он существенно снизился в постсоветский период, что привело к замещению значительной доли отечественной сельскохозяйственной техники и производимой продукции импортной.²⁸ Лишь в 2014 году, оказавшись перед необходимостью импортозамещения, федеральный центр начал вносить необходимые коррективы в сельскохозяйственную политику, оптимизация которой позволяет надеяться на улучшение самочувствия чеченцев и казахов, карачаевцев, якутов и марийцев.

У доиндустриальных народов /А/ «союз» с природой носит в определенной мере преобразовательный характер. Преобразование при этом не должно кардинально нарушать законы биосферной естественно-природной жизни. Этим народам /В/ присуща *подданническая политическая культура*, при которой отношение к центральной власти определяется позицией своей элиты, а также /Г/ *этнонациональный тип культуры*.

Этнонациональный тип культуры остается вне поля зрения в этнологии и в гуманитарной культурологии. Исключение составляет публикация И.Н. Лисаковского, в которой предпринята попытка обозначения культуры народности как *народной культуры*, входящей в триаду «этническая - народная - национальная» культуры. По его мнению, сложившаяся на основе союза племен, народная культура (преимущественно письменная) имеет более широкое пространство в сопоставлении с этнической культурой. Её субъекты ощущают родство не только с ближними, но и дальними одноязычными соседями - родство по жизненным и религиозным представлениям, по привычкам и образу жизни, по общим песням, преданиям, легендам, былинам, сказкам, литературным произведениям.

Поскольку определение «народная» в значительно большей мере характеризует этническую культуру и достаточно устойчивым является её оппозиционно бинарное соотнесение с культурой элитарной, в теории федеративно-национальных отношений целесообразно обозначать культуру доиндустриальных народов как *этнонациональную*, рядоположную, с одной стороны, этнической культуре, и, с другой, культуре национальной. Если этническая культура локальна, самодостаточна и опирается на устную традицию, то культура этнонационального типа имеет значительно большую территорию бытования, она вступает во взаимодействие с культурами других народов, является медианно диалоговой, опирается не только на устную речь, но и на письменность. Существенно важно и то, что в этнической культуре доминирует *сакраментальный пласт*, а в этнонациональной - *сакральный*. Религиозные верования весьма значимы для жизнедеятельности доиндустриальных народов. Конфессиональная принадлежность «присутствует» при их самоидентификации, определении принадлежности индивида к этнической общности. Она входит в стереотипы поведения.

В наибольшей степени, в сравнении с доиндустриальными, а тем более с доаграрными народами, /А/ удалены от природы **техногенные народы**. Их индустриально-урбанизированная жизнедеятельность рождает экологический драматизм, а в перспективе - экологическую катастрофу. Жизнь в поселковых и городских усло-

28 В начале XX века доля экономической зависимости России от импорта составляла лишь 3%. По мнению О.А. Платонова русскому предпринимательству были исконно присущи самодостаточность и самоудовлетворённость. См. подробнее: О.А. Платонов. Рувская цивилизация. М., 1995. С. 76-79.

виях и вовлеченность в индустриальное производство, с его машинно-производственным единообразием, ведут к тому, что бывшие крестьяне, став горожанами, утрачивают свои природно-почвеннические корни и фамильные родственные связи. Они во всё меньшей степени востребуют традиции и обычаи, которые основаны на единстве людей с природой.

Россия, будучи в составе СССР, /Б/ достигла четвертого технико-экономического уклада. Вхождение нашей страны в пятый технологический уклад носит dogo-няющий имитационный характер. Оно происходит на импортной технологической базе. В это время передовые в технологическом отношении страны входят в шестой уклад, ключевым фактором коего являются нанотехнологии, гелио- и ядерная энергетика. Его утверждение будет означать, по мнению С.Ю. Глазьева, «переход от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания.»²⁹

Политическая культура техногенных народов - /В/ *культура участия*. Её базовой ценностью, как отмечают политологи, является человек с его потребностями и интересами. Для развития культуры участия необходимы демократия и правовое государство. Хотя в первой статье Основного закона Россия позиционируется как «демократическое федеративное правовое государство», но реально из этих трёх характеристик можно считать достаточно утвердившейся лишь одну из них - федеративное государство. Политическая культура участия в определенной мере достигнута в мегаполисах. Если вести речь о техногенных народах в целом, то переход от доминирования нынешней подданнической культуры к культуре участия возможен, как мне представляется, в среднесрочной перспективе.

Техногенные народы - это нации, жизнедеятельность которых протекает в пространстве /Г/ *культуры национального типа*. Она объединяет людей не только живущих совместно, но и на весьма большом отдалении и лишенных прямых и даже косвенных родственных связей. Границы национальной культуры задаются силой, мощностью самой этой культуры в результате ее способности распространяться за пределы общинных, непосредственно личных связей и образований.

Существенными свойствами национальной культуры являются ее открытость, стремление к диалогу с другими национальными культурами и способность продуктивно взаимодействовать. А это означает, что этноидентификация в условиях доминирования национальных культур осуществляется не по принципу этнического противопоставления, а на основе равного достоинства: «свои» или «мы» и «другие», «отличающиеся от нас». Поэтому этнорадикализм, присущий носителям этнической и в меньшей степени этнонациональной культуры, трансформируется в этносоревновательность, которая присутствует при взаимодействии национальных культур. В этом мирном соревновании их высшие достижения становятся общим достоянием для многих наций. Из них формируется, так называемая, «мировая» культура как совокупность достижений национальных культур, получивших международное (прежде всего европейское) признание.

Подытоживая сказанное, полагаю, что «Теория федеративно-национальных от-

29 Глазьев С.Ю. Научный доклад «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» // Режим доступа: www.glazev.ru. Сергей Глазьев. Наука. Научный доклад в РАН 29 декабря 2013 года. С. 21.

ношений, во-первых, может быть базовой дисциплиной для специалистов государственной службы и управления. Во-вторых, она способна стать ядром россиеведения, развитие которого требует объединения усилий ученых и политиков России. Площадкой для этого целесообразно использовать ежегодный форум по качественному составу участников и статусу экспертов аналогичный уровню Гайдаровского форума. Обсуждение национально-культурного аспекта внутренней политики так же значимо для нашей страны как международное обсуждение экономических и политических проблем на гайдаровском форуме в стенах Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года) // Официальный Интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 01.08.2014 (дата обращения 2 ноября 2015 года).
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный Интернет-портал правовой информации www.base.garant.ru (дата обращения 7 апреля 2015 года).
3. Абдулатипов Р.Г. Федералогия. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2004.
4. Глазьев С.Ю. Научный доклад «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» // Режим доступа: www.glazev.ru. Сергей Глазьев. Наука. Научный доклад в РАН 29 декабря 2013 года (дата обращения 7 января 2015 г.).
5. Лисакровский И.Н. Этнокультурное мышление: грани, ограничения, ограниченность // Культурология: новые подходы. Альманах - ежегодник № 2. М., 1997. С. 38 - 46.
6. Основы национальных и федеративных отношений. Учебное пособие. М.: РАГС, 2001.
7. Платонов О.А. Русская цивилизация. Учебное пособие для формирования русского национального самосознания. М., 1995.
8. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета от 23 января 2012 г.
9. Савельев В.В. Гражданское единство как аттрактор внутренней политики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2. М., ИНИОН РАН, 2012. С. 242-248.
10. Савельев В.В. К вопросу об эволюции внутренней политики в Российской Федерации // Современные проблемы государственной политики и управления. Труды Всероссийской научной конференции (М., 17 октября 2012 г, МГУ им. М.В. Ломоносова) М., Научный эксперт, 2013. С. 297-308.
11. Савельев В.В. Разнообразие культур как аттрактор внутренней политики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. Ч. 2. М., ИНИОН РАН, 2013. С. 318-324.
12. Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России. Учебно-методическое пособие. М., РАГС, 2010.
13. Тишков В.А. Россия: национальный ответ // Московский комсомолец от 26 января 2012 г.
14. Тишков В.А., Шабаяев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Издательство Московского университета, 2011.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (as amended on July 21, 2014 the first da) // official portal of legal information www.pravo.gov.ru 01.08.2014 (2 November 2015).
2. Strategy of the state national policy of the Russian Federation, of the period up to 2025 // Official Internet portal of legal information www.base.garant.ru (7 April 2015).
3. Abdullatipov R.G. Federalogiya. Tutorial. SPb.: Peter, 2004.
4. Glazhev S.Y. Scientific report "On the purposes, problems and measures of public policy development and integration" // Access: www.glazev.ru. Sergei Glazhev. The science. Science Academy of Sciences report December 29, 2013 (7 January 2015).
5. Lisakovsk I.N. Ethno-cultural thinking: the faces constraints, limited // Cultural Studies: New Approaches. Almanac - Yearbook № 2. M., 1997, p. 38 - 46.
6. Fundamentals of national and federal relations. Tutorial. M.: RAPA, 2001.
7. Platonov O.A. Russian civilization. Study Guide for the formation of Russian national identity. M., 1995.
8. Vladimir Putin Russia: the national question // Nezavisimaya Gazeta on January 23, 2012
9. Savelyev V.V. Civil unity as an attractor // Russian domestic policy: Trends and Prospects. Yearbook. Vol. 7. Part 2. M. INION, 2012. p. 242-248.
10. Savelyev V.V. On the evolution of domestic politics in the Russian Federation // Modern problems of public policy and management. Proceedings of the Scientific Conference (Moscow, 17 October 2012, Moscow State University. Lomonosov Moscow State University), Moscow, Scientific Expert, 2013. p. 297-308.
11. Savelyev V.V. Cultural diversity as an attractor // Russian domestic policy: Trends and Prospects. Yearbook. Vol. 8. Part 2. M. INION, 2013. p. 318-324.
12. Savelyev V.V. The model of self-determination of peoples in Russia. Training handbook. Moscow, RAGS 2010.
13. Tishkov V.A. Russia: the national response // Moskovsky Komsomolets on January 26, 2012
14. Tishkov V.A., Shabayev Y.P. Ethnopolitology: political function of ethnicity. M.: Publishing house of the Moscow University in 2011.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МГУ

Определение уровня заработной платы с учетом уровня профессионализма сотрудников таможенной службы

Мотивация персонала выступает ключевым элементом кадровой политики государства. Сущность данного элемента вне зависимости от формы деятельности организации, будь то коммерческое предприятие или органы исполнительной власти, заключается в повышении производительности труда своих работников.

В трудовой сфере государственной службы (в целом) и в таможенных органах (в частности) имеется ряд характерных признаков: по своей сути трудовая деятельность служащих в таможенных органах направлена на исполнение общенациональных интересов, на всяческое укрепление и формирование общественного и государственного строя. Служба в таможенных органах отличаются высокой степенью ответственности должностных лиц за принимаемые решения, их реализацию, результаты и последствия таких решений; жесткой нормативной регламентацией управления; трудовой дисциплиной в таможенных органах, а также задействованием интеллектуального и творческого потенциала для решения управленческих задач.

Несмотря на это, уровень оплаты труда государственных служащих в системе таможенной службы значительно ниже, чем в коммерческих структурах, а дополнительные социальные гарантии не в полной мере компенсируют сложность и значимость их деятельности.

Поэтому, с целью стабилизации кадрового состава, таможенной службе следует разработать комплексную систему мотивации персонала.

Система мотивации персонала должна строиться исходя из анализа потребностей сотрудников, должна характеризоваться гибкостью, учитывать профессиональные, возрастные особенности сотрудников, а также стремление сотрудников повышать свой профессиональный уровень. Для того, чтобы каждый сотрудник знал, за что вознаграждают или наказывают в организации, нужны четкие критерии оценки работы персонала. Различные изменения в организации, ее рост, реорганизация требуют адаптации системы мотивации с учетом изменяющихся факторов.

Законодательством наложены определенные ограничения на возможность получения госслужащими иных доходов, помимо заработка по основному месту работы, поэтому денежное содержание остается основным источником доходов и является мощным стимулом повышения результатов труда.

На основании анализа факторов управления трудовой мотивацией в сфере таможенной службы можно заключить, что эффективность используемых методов мотивации и стимулирования недостаточно разработана и требует опреде-

ленных изменений.

На современном этапе развития, проблема повышения мотивации персонала таможенных органов является одной из значимых в менеджменте таможенных услуг. Связано это со многими факторами, одним из таких факторов является глобализация. В русле глобализационных процессов, социально-экономическое развитие государства является одним из важнейших механизмов, нуждающихся в совершенствовании. Это обусловлено значимостью позиционирования государства в мирохозяйственных связях. Как отмечают современные исследователи, «глобализация мировой торговли ставит проблему совершенствования управления внешнеэкономической и таможенной деятельностью как единую, комплексную проблему»¹. Совершенствование деятельности таможенных органов, невозможно без процесса повышения эффективности деятельности персонала таможенных органов. «Требуется серьезная и кропотливая работа с персоналом и мотивацией его труда, с тем, чтобы была возможность запустить в работу механизм самосовершенствования системы»².

Обращаясь к проблемам мотивации персонала таможенных органов, стоит отметить специфику таможенной деятельности, непосредственно оказывающей влияние на персонал. В первую очередь, стоит отметить, что в современных условиях таможенные органы России представляют собой основные органы государственного контроля, регулирующие процесс перемещения через таможенную границу товаров, транспортных средств и пассажиров. Поскольку таможенные органы относятся к исполнительным органам власти, в основе их деятельности заложены как исполнительные, так и распорядительные функции, при этом данные функции находятся в тесном взаимодействии. К числу специфических черт таможенных органов стоит отнести то, что они являются также и правоохранительными органами с соответствующей компетенцией. Именно специфика деятельности таможенных органов создает необходимость новых подходов к мотивации сотрудников таможенных служб. Стоит отметить, что сотрудники таможенных органов являются государственными гражданскими служащими. В основе современной мотивационной сферы персонала таможенных органов лежит повышение производительности труда, основанного на таком факторе как качество труда. На сегодняшний день, это наиболее проблематично. Как известно, мотивация труда, в большей степени, в том числе и в таможенных органах ориентирована на материальный фактор. При этом, современными исследователями отмечается, что ориентир только на материальное стимулирование ведет к «снижению мотивации к профессиональной деятельности»³. При этом, безусловно, нельзя отрицать, что мотивация на основе материальных ценностей, является базовой. Однако нацеливание на качество труда персонала таможенных органов невозможно без других видов мотивации. Стоит признать, что в русле работы кадровых служб таможенных органов, на сегодняшний день отсутствует встроенная система мотивационной оценки персонала таможенных органов, не

1 Макрусов В.В. Теоретическая модель таможенного дела и задачи таможенного менеджмента // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2013. – № 4. С. 78.

2 Красницкая Е.Е. Анализ принципов Э. Деминга (модели управления качеством результатов труда) с позиций таможенного дела // Балтийский экономический журнал. 2009. – № 2. С. 99.

3 Телегина Ю.Н. К проблеме профессиональных кризисов в деятельности должностных лиц таможенных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. – № 3. С. 461.

ведется тестирование мотивационной сферы сотрудников.

Внедрение системы управления таможенными органами по критерию качества труда позволит обеспечить сознательную дисциплину и заинтересованность персонала, тщательную проработку технологии таможенных процессов, систематическое повышение квалификации персонала, оперативное реагирование на отклонения от требований действующих нормативных правовых актов, регулярную корректировку технологий, инструкций, информационного обеспечения, структур, штатов, технологического оснащения, взаимоотношений с участниками внешнеэкономической деятельности и т.д.

С целью разработки направлений совершенствования системы мотивации персонала таможенных органов следует:

- разработать проекты ведомственного уровня, регламентирующие вопросы повышения профессиональной компетентности персонала таможенных органов на основе критерия качества труда;
- сформировать всестороннюю систему мотивационной оценки персонала таможенных органов;
- обеспечить соответствие мотивационной сферы и уровня профессионализма.

Достижение поставленных целей реформирования управления в области кадровой работы таможенных органов возможно при эффективной управленческой деятельности руководителей всех уровней управления. При выработке стратегии в процессе формирования профессионального ядра, успешность выполнения человеком какой-либо деятельности зависит и от наличия у него соответствующих знаний, умений, навыков, т.е. от того, какие системы временных связей выработаны у него. Стоит отметить, что значимость образования и обучения для человека невероятно важна, и даже индивидуальные способности, несмотря на то, что зависят от природных задатков, являются всегда результатом развития личности.

Показатели результативности деятельности персонала таможенных органов должны отвечать следующим основным критериям:

- 1) быть четко привязаны к целям и задачам таможенных органов;
- 2) отражать степень вклада каждого сотрудника в достижение поставленных целей и задач;
- 3) сформулированы таким образом, чтобы в максимальной степени воспроизводить непосредственное влияние служащего на динамику показателей результативности.

Эффективная политика менеджмента таможенных услуг требует использования современных кадровых технологий в области мотивации персонала таможенных органов. Очевидно, что использование известных технологий должно наполняться новым содержанием. В условиях системного реформирования государственной службы, кадровая политика должна предъявлять серьезные требования не только к подготовке, повышению квалификации, но и к оценке гражданских служащих и результатов их служебной деятельности. Главной тенденцией современных теоретико-методологических подходов к мотивации персонала таможенных органов является смещение акцента от материального стимулирования к другим видам, например способности измерять уровень про-

фессионализма, внутренней мотивации, мотивации контроля.

В настоящее время заработная плата сотрудников таможенных органов формируется в соответствии с «Порядком обеспечения денежным довольствием сотрудников таможенных органов Российской Федерации», разработанным в соответствии с частью 18 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и нормативными правовыми актами РФ, которые изданы в соответствии с ним.

Денежное довольствие сотрудников таможенных органов складывается из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, а также ежемесячных и иных дополнительных выплат⁴.

Должностные оклады по типовым должностям и оклады по специальным званиям сотрудников начисляются в размерах, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 41 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудникам таможенных органов Российской Федерации», а по нетиповым должностям сотрудников в размерах, установленных приказом ФТС России от 13 марта 2013 г. № 459 «Об установлении месячных окладов по нетиповым должностям сотрудников таможенных органов Российской Федерации».

Сумма денежного довольствия сотрудников таможенных органов выглядит

$$N_{\text{ФОТ}} = N_{\text{ДО}} + N_{\text{ОЗ}} + K_1 + K_2 + K_3 + K_4 + K_5 + K_6 + K_7 + K_8$$

(1) где $N_{\text{ФОТ}}$ – сумма денежного довольствия в месяц, руб.; $N_{\text{ДО}}$ – сумма месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью в месяц, руб.; $N_{\text{ОЗ}}$ – сумма месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием в месяц, руб.; $K_1 \div K_8$ – сумма ежемесячных надбавок к окладу денежного содержания, руб.

K_1 – ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), которая устанавливается сотруднику в следующих размерах при стаже службы (выслуге лет)⁵:

- 1) от 2 до 5 лет – 10 %;
- 2) от 5 до 10 лет – 15 %;
- 3) от 10 до 15 лет – 20 %;
- 4) от 15 до 20 лет – 25 %;
- 5) от 20 до 25 лет – 30 %;
- 6) 25 лет и более – 40 %.

K_2 – ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание, которая устанавливается сотруднику в процентах от должностного оклада в следующих размерах⁶:

- 1) за квалификационное звание специалиста третьего класса – 5 %;
- 2) за квалификационное звание специалиста второго класса – 10 %;
- 3) за квалификационное звание специалиста первого класса – 20 %;

4 Часть 3 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ.

5 Часть 7 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ.

6 Часть 9 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ.

4) за квалификационное звание мастера (высшее квалификационное звание) – 30 %.

В соответствии с порядком присвоения квалификационных званий сотрудникам таможенных органов Российской Федерации, утвержденным приказом ФТС России от 10 апреля 2013 г. № 683.

К₃ – ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы, устанавливаемая сотруднику в размере до 100 % должностного оклада⁷ в соответствии с Перечнем особых условий службы сотрудников и предельных размеров надбавки, утверждаемый Правительством Российской Федерации⁸.

К₄ – ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, которая начисляется в размере до 65 %, в зависимости от степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, к которым они имеют документально подтвержденный доступ на законных основаниях⁹.

К₅ – премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей выплачиваются из расчета 3-х окладов денежного содержания в год¹⁰.

К₆ – поощрительные выплаты за особые достижения в службе производятся в размере до 100 % должностного оклада в месяц¹¹, в соответствии с Порядком, который утвержден приказом ФТС России от 28 января 2013 г. № 133.

К₇ – надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время начисляется сотрудникам в размере до 100 % должностного оклада в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации¹².

К₈ – районные коэффициенты, коэффициенты за службу в высокогорных районах, в пустынных и безводных местностях, процентные надбавки за службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, устанавливаются сотрудникам, проходящим службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, предусмотренные законодательством Российской Федерации¹³.

7 Часть 10 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ.

8 Постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2013 г. № 95 «О ежемесячной надбавке к должностному окладу за особые условия службы сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти».

9 Приказ ФТС России от 22 марта 2013 г. № 548 «О ежемесячной надбавке к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, сотрудникам таможенных органов Российской Федерации, допущенным к государственной тайне на постоянной основе».

10 Часть 12 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ.

11 Часть 13 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ.

12 Часть 14 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ; постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2013 г. № 81 «Об утверждении Правил выплаты сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и таможенных органов Российской Федерации надбавки к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2011 г. № 1122».

13 Часть 15 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ.

Рассчитаем сумму ежемесячного денежного довольствия сотрудника таможенных органов, работающего на таможенном посту Краснодарского края старшим инспектором в звании младшего лейтенанта таможенной службы, при стаже службы 3 года, имеющего квалификационное звание специалиста третьего класса, не работающего в особых условиях службы, не работающего со сведениями, составляющими государственную тайну, не имеющего поощрительные выплаты за особые достижения в службе, не выполняющего задачи, связанные с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время по формуле (1):

$$N_{\text{Фот}} = 16000 + 9500 + (16000 * 10 \%) + (16000 * 5\%) = 27900$$

Как рассмотрено выше, дополнительным средством стимулирования роста профессионального мастерства сотрудников таможенных органов является присвоение квалификационных званий, для присвоения (подтверждения) которых проводятся квалификационные испытания.

При представлении сотрудников к испытаниям учитываются следующие условия:

- стаж службы в таможенных органах или стаж (опыт) работы по специальности;
- стаж службы в занимаемой должности (не менее одного года);
- показатели служебной деятельности;
- знание нормативных правовых актов;
- уровень исполнительской дисциплины;
- уровень физической подготовки;
- уровень владения табельным оружием.

Сотрудникам присваиваются следующие квалификационные звания:

1) «специалист третьего класса» – сотрудникам, имеющим стаж службы в таможенных органах не менее двух лет или стаж (опыт) работы по специальности не менее трех лет, замещающим должность в таможенных органах Российской Федерации не менее одного года и успешно прошедшим испытания по всем видам профессиональной подготовки;

2) «специалист второго класса» – сотрудникам по истечении двух лет с момента присвоения квалификационного звания «специалист третьего класса», успешно прошедшим испытания по всем видам профессиональной подготовки;

3) «специалист первого класса» – сотрудникам по истечении двух лет с момента присвоения квалификационного звания «специалист второго класса», успешно прошедшим испытания по всем видам профессиональной подготовки;

4) «мастер (высшее квалификационное звание)» – сотрудникам по истечении двух лет с момента присвоения квалификационного звания «специалист первого класса», успешно прошедшим испытания по всем видам профессиональной подготовки.

На наш взгляд, в настоящее время присвоение квалификационных званий и проведение квалификационных испытаний носят формальный характер и не связывают основные элементы процесса формирования профессионализма должностных лиц таможенных органов с процессом профессионального развития кадров, который возможен только в ходе систематического обучения персонала.

Автором предлагается дополнительно ввести ежемесячную надбавку к окла-

ду денежного содержания, которая будет выполнять мотивационную функцию заработной платы, основанную на повышении квалификации персонала, которая, в конечном счете, приведет к повышению результативности труда государственных служащих. Таким образом, при формировании денежного содержания служащего государственной службы в таможенных органах, следует учитывать еще одно условие: ежегодное повышение уровня специальных знаний, умений и навыков, его квалификации и специализации в результате изучения курса профессиональной подготовки. Такой вид денежной надбавки позволит обрести сотрудникам таможенных органов более высокий должностной статус.

Ежемесячную надбавку компетентностного уровня к должностному окладу за ежегодное повышение уровня специальных знаний, умений и навыков, сотруднику, прошедшему курс ежегодной профессиональной подготовки и успешно прошедшему испытания по всем видам профессиональной подготовки, следует установить в процентах от должностного оклада в следующем размере: 50 %.

Сумма денежного довольствия сотрудников таможенных органов будет выглядеть так:

$$N_{\text{ФОТ}} = N_{\text{ДО}} + N_{\text{ОЗ}} + K_1 + K_2 + K_3 + K_4 + K_5 + K_6 + K_7 + K_8 + K_9$$

(2) где K_9 – ежемесячная надбавка компетентностного уровня.

Рассчитаем сумму ежемесячного денежного довольствия сотрудника таможенных органов, работающего на таможенном посту Краснодарского края старшим инспектором в звании младшего лейтенанта таможенной службы, при стаже службы 3 года, имеющего квалификационное звание специалиста третьего класса, не работающего в особых условиях службы, не работающего со сведениями, составляющими государственную тайну, не имеющего поощрительные выплаты за особые достижения в службе, не выполняющего задачи, связанные с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, прошедшему курс ежегодной профессиональной подготовки и успешно прошедшему испытания по всем видам профессиональной подготовки:

$$N_{\text{ФОТ}} = 16000 + 9500 + (16000 * 10 \%) + (16000 * 5 \%) + (16000 * 50 \%) = 35900$$

Таким образом, сотрудник таможенных органов, прошедший курс ежегодной профессиональной подготовки и успешно прошедший испытания по всем видам профессиональной подготовки, получит денежное довольствие на 28,67 % больше, чем служащий, имеющий невысокий профессиональный уровень.

На взгляд автора, материальные формы мотивации являются наиболее часто используемым стимулом, хотя это не единственное средство. Введение ежемесячной надбавки компетентностного уровня к должностному окладу за ежегодное повышение уровня специальных знаний, умений и навыков, сотруднику, прошедшему курс ежегодной профессиональной подготовки, позволит молодым сотрудникам таможенных органов, не имеющим большого стажа службы (выслуги лет), но обладающих желанием развивать свой интеллектуальный уровень, професси-

онально совершенствоваться и проявлять творческую самостоятельность, послужит мощным стимулом повышения результатов труда.

Список литературы

1. Красницкая Е.Е. Анализ принципов Э. Деминга (модели управления качеством результатов труда) с позиций таможенного дела // Балтийский экономический журнал. 2009. – № 2. С. 99.
2. Макрусев В.В. Теоретическая модель таможенного дела и задачи таможенного менеджмента // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2013. – № 4. С. 78.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2013 г. № 95 «О ежемесячной надбавке к должностному окладу за особые условия службы сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти».
4. Приказ ФТС России от 22 марта 2013 г. № 548 «О ежемесячной надбавке к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, сотрудникам таможенных органов Российской Федерации, допущенным к государственной тайне на постоянной основе».
5. Телегина Ю.Н. К проблеме профессиональных кризисов в деятельности должностных лиц таможенных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. – № 3. С. 461.
6. Часть 10 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ.
7. Часть 12 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. №283-ФЗ.
8. Часть 13 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ.
9. Часть 14 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ; постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2013 г. № 81 «Об утверждении Правил выплаты сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и таможенных органов Российской Федерации надбавки к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2011 г. № 1122».
10. Часть 15 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ.
11. Часть 3 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ.
12. Часть 7 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ.
13. Часть 9 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ.

Bibliography

1. Krasnitskaya E.E. An analysis of the principles of W. Edwards Deming (the quality of the results management model of labor) from the standpoint of customs // Baltic Economic Journal. 2009. - № 2. p. 99.
2. Mecrussé V.V. The theoretical model of customs management and customs problem // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economy. 2013. - № 4. p. 78.
3. Resolution of the Government of the Russian Federation dated February 5, 2013 № 95 "On a monthly allowance to the official salary for special conditions of service for employees of some federal bodies of executive power."
4. The Order of the Federal Customs Service of Russia on March 22 2013 № 548 "On a monthly allowance to the basic salary for his work with the information constituting a state secret, Customs officers of the Russian Federation admitted to the state secret on a permanent basis."
5. Telegina Y.N. On the problem of professional crises in the activities of customs officers // Vestnik St. Petersburg University. Episode 12: The Psychology. Sociology. Pedagogy. 2008. - № 3. p. 461.
6. Part 2 of Article 10 of the Federal Law of December 30, 2012 N 283-FZ.
7. Part 2 of Article 12 of the Federal Law of December 30, 2012 №283-FZ.
8. Part 2 of Article 13 of the Federal Law of December 30, 2012 № 283-FZ.
9. Part 2 of Article 14 of the Federal Law of December 30, 2012 № 283-FZ; Resolution of the Government of the Russian Federation dated February 4, 2013 № 81 "On approval of payments to employees of the Federal Fire Service State fire service, bodies for control over trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, agencies and bodies of the correctional system and the customs authorities of the Russian Federation to the allowance the basic salary for the tasks associated with the risk (increased risk) for life and health in times of peace, and amending the Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2011 № 1122 ".
10. Part 2 of Article 15 of the Federal Law of December 30, 2012 № 283-FZ.
11. Part 3 of article 2 of the Federal Law of December 30, 2012 N 283-FZ.
12. Part 7 of Article 2 of the Federal Law of December 30, 2012 N 283-FZ.
13. Section 9 of Article 2 of the Federal Law of December 30, 2012 N 283-FZ.

Изобразительное искусство как формирующий фактор эстетики социокультурного пространства

Вопрос эстетических и художественных путей развития современного образования волновал всегда. Художественное образование на современном этапе обширно и разнообразно. Воспитание художника является серьезной и сложной проблемой, по сути, как и воспитание любого хорошего профессионала.

Любое искусство участвует в формировании личности человека. Исходя из этого формирования самой личности, создающей произведения искусства и разнообразные объекты среды – процесс ответственный. Каким будет средовое пространство во многом зависит от путей и методов обучения будущего создателя и организатора эстетического пространства. Участвуя в формировании личности, человека, искусство активизирует и заставляет работать все струны души. Оно воздействует на восприятие, на эмоции, фантазию и мышление, а тем самым участвует в воспитании определенного эстетического мировоззрения. Без решения проблемы формирования практических основ изобразительной грамоты, опирающейся на опыт исторического развития народного искусства и народных промыслов, подготовка специалиста не может быть полной и эффективной. Основной целью введения данного элемента профессиональной подготовки, является формирование художественной культуры. С чего начинается образование и воспитание, конечно с семьи. Со сказки, игры, занятий трудом, первых рисунков. История всех народов и народностей содержит богатый опыт и знания основанные на национальном фольклоре и культуре своего народа.

Актуальность формирования этнохудожественной культуры будущих членов общества обусловлена тем, что деятель культуры призван являть собой истинного носителя национального самосознания, способного посредством своей художественной деятельности воспитывать вкус и внимательное отношение подрастающих поколений к истории и культуре собственной страны.

Таким образом, необходимость привлечения в образовательную систему дисциплины, модулей по изучению национальной культуры и истории, традиций народного искусства достаточно велика. Эта необходимость вызвана также и несовершенством теоретико-педагогических основ процесса формирования этнохудожественной культуры. Нужно признать, что существует проблема, связанная с недостаточным формированием, представлений и знаний

современной молодежи о национальной художественной культуре. Необходимо формировать восприимчивость современных студентов к опыту народных традиций и народного искусства.

Современной высшей школе, нужны научно обоснованные методологические позиции с использованием современных педагогических технологий. Огромный пласт педагогической культуры, несомненно, соприкасается с историей культуры и искусства как отечественной, так и мировой. Выстраивая модель педагогического образования, каждая образовательная программа опирается на определенную структуру и совокупность профессиональных знаний, умений и компетенций.

Так опираясь на многолетний опыт внедрения в учебный процесс национальной и самобытной культуры казачества, можно привести опыт МГУТУ имени К.Г. Разумовского первого казачьего университета. Основные положения, результаты исследований в области национальной культуры, сохранении традиций отечественной культуры и самобытной народной художественной культуры докладывались и обсуждались на заседаниях Ученого совета, Учебно-методического совета кафедр Университета. Исследовательские программы, научные конференции, круглые столы объединяют педагогический и студенческий коллективы в единую систему сохранения истоков российской национальной культуры. Ряд диссертационных исследований были апробированы и реализованы в учебном процессе кафедры «Дизайн».

Формирование этнохудожественной культуры представляет собой интегральную систему, обеспечивающую подготовленность будущих художников и дизайнеров к эффективному осуществлению профессиональной деятельности. Включает три взаимосвязанных друг с другом компонента: профессиональный, кросскультурный и личностный. Реализуемая функциональная модель профессиональной подготовки состоит из взаимодополняющих модулей: процессуально-деятельностного, субъективно-организационного, целостно-смыслового, каждый из которых обеспечивает активизацию существующих компонентов, формирующих художественную культуру обучающихся.

Хорошей и плодотворной школой сохранения национальной культуры стали ежегодные Международные Рождественские образовательные чтения. Выступления и доклады которые посвящены развитию государства и общества в деле образования духовно-нравственного и патриотического воспитания и иных значимых направлений общественной жизни. Такие собрания выступают мощным толчком в создании художественных проектов. Проекты «Россия Православная», «Казачество – опора Отечества» были эстетическим сопровождением международных и всероссийских конференций. Принимая участие в таких мероприятиях, студенчество МГУТУ имени К.Г.Разумовского получает школу нравственности и огромный опыт в представлении художественных произведений на общественных собраниях. Содержательные и методологическая сложность деятельности творческого человека, значимость социальной функции искусства требует комплексной, универсальной, профессиональной подготовки.

В современных условиях развития изобразительного искусства возникает

сложность обусловленная фактором разобщения видов искусства. Отсутствие единой системы работы, в которой все художественные структуры формируют социальный заказ. Все это, в свою очередь, требует разработки новых подходов к формированию педагогических задач и воспитанию будущих художников. Следуя определению искусства, как деятельности по конструированию социокультурного пространства с целью придания дизайн-объектам и предметам искусства высоких потребительских свойств, эстетических качеств, национальной самобытности, необходимо помнить о синхронизации этих свойств и качеств с человеком и обществом. Успешное осуществление этой социально значимой деятельности требует высокого уровня профессиональной подготовки специалистов художественной и дизайнерской сфер. В существующем историческом и социокультурном контексте, квалификационные требования, предъявляемые к художнику весьма высоки. Особенно это касается сохранения и приумножения национальной культуры. В современном мире нет необходимости доказывать важность сохранения национальной культуры и искусства. Уважение и бережное отношение к национальным традициям нужно воспитывать.

Список литературы

1. Некрасова М.А. Образ всадника-воина - Святого Георгия змееборца: его сакральный смысл в искусстве славянских народов как источника жизненных начал. СПб. Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2009
2. Тагунова И.А. Развитие национального образования в условиях глобализации мирового пространства. М. Теоретические и практические проблемы психологии № 1, 2008
3. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М. Совершенство, 1998

Bibliography

1. Nekrasov M.A. The image horseman-warrior - St. George zmeeborts: its sacred meaning in the art of the Slavic peoples as a source of life began. SPb. Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, 2009
2. Tagunova I.A. Development of National Education in a globalized world space. M. Theoretical and practical problems of psychology № 1, 2008
3. Gershunsky B.S. Philosophy of Education for the XXI Century. M.: Excellence, 1998

Феномен конфликта между пациентом и врачом

Прежде чем поднимать тему конфликта между врачом и пациентом, вспомним о самом понятии конфликта. Итак, конфликт (от лат. conflictus — столкновение) столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе.

Конфликт как ситуация, подразумевающая наличие минимум двух субъектов, представляет собою интерессубъективный феномен. Конфликт между врачом и пациентом куда сложнее и острее традиционного конфликта интересов и бытового конфликта.

Сложность столкновения интересов врача и пациента, прежде всего в том, что претензия больного может находиться вне компетенции врача. «Почему лечение не принесло результата?» «Почему мне назначили “плохое” лекарство?» «Почему мне не уделяли должного внимания?» И хотя, лечение могло не принести результата в силу того, что пациент игнорировал назначения врача, «плохое» лекарство могло оказаться просто не по нраву больному, а «должное внимание» - просто производным самомнения пациента, он нередко стремится возложить ответственность за свои злоключения не на «абстрактное» медицинское учреждение, а на конкретного «плохого» врача.

К числу социально-правовых причин возникновения конфликта между врачом и пациентом кандидат социологических наук и руководитель юридического отдела научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева Т.В. Семина относит:

- Кризис «социального здоровья», выражающийся в несовершенстве системы медицинского страхования, низком уровне социального статуса врача. Здесь учитывается фактор зависимости этого статуса от «экономических причин», в частности от условий труда и неадекватного уровня оплаты труда.

- «Корруптированность системы здравоохранения»: взяточничество, «сговор» между врачом и фармацевтическими компаниями.

- Несовершенство патерналистской парадигмы взаимоотношений врача и пациента, в которой врач обязан оказывать помощь, а пациент может пренебрегать его рекомендациями.

- Отсутствие правовой базы, обеспечивающей защиту прав врача, ярко проявляющееся в случае столкновения врача с пациентами, для которых характерно «асоциальное поведение».

Значительную часть судебных исков пациентов составляют иски по экономическим вопросам, которые связаны с финансовой составляющей медицинской услуги. Статья 151 ГК РФ предусматривает, что, если гражданину причинен моральный вред, физические или нравственные страдания действиями, нарушающими его

личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Неблагоприятные для здоровья пациента действия медицинского работника приводят к его персональной ответственности (в том числе уголовной), и имущественной (гражданской) в отношении учреждения. В настоящее время пациенты требуют от ответчика (врача), (медицинской организации) компенсацию морального вреда в среднем до 10 миллионов рублей, даже год тому назад истцами-пациентами суммы морального вреда заявлялись до 1 миллиона рублей.

Согласно п. 2 ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Следует отметить, что при установлении вины ответчика по причинению потерпевшему физического вреда сумма расходов по восстановлению здоровья должна подтверждаться документально, при этом руководствуются требованиями разумности и справедливости. Определяя соответствующие отношения с юридической точки зрения, необходимо отметить фактическую асимметрию положения пациента, выраженную в отсутствии у пациента соответствующих знаний в области медицины. Риск последствий пассивности или выигрыша гражданского дела, признания судом исковых требований необоснованными в современном состязательном процессе лежит на ответчике (т.е. медицинском учреждении).

Для определения меры ответственности медицинских работников (учреждения) исследуется медицинская документация для установления характера дефектов оказания медицинской помощи, судом назначается судебно-медицинская экспертиза.

Действительно, профессия врача, будучи формально привилегированной, в представлении многих пациентов (и, к сожалению, самих врачей), находится на уровне «сферы услуг». Это нередко порождает не только личный «бытовой» конфликт между врачом и пациентом, но и социальный конфликт. Возмущение врача вызывает недостаточный уровень оплаты труда, тогда как возмущение пациента вызвано высокими ценами на медикаменты и медицинские процедуры, «круговой порукой» во врачебном сообществе и зарплатами «коррумпированных» врачей. Они, по мнению пациента, «рискуют его жизнью», «проявляют высокомерие», а главное – обладают большей, чем он (пациент) материальной независимостью, проще говоря, «делают деньги на его несчастье». С точки зрения пациента, это делает врача представителем недостижимой для «простых смертных» социальной прослойки, якобы несущей ответственность за все беды больного[1; 23-29].

Не будем забывать, что уровень современной медицины в состоянии предложить излечение далеко не всех заболеваний. Даже в ситуации, когда врач делает все от него зависящее, летальный исход может оказаться неизбежным. И, тем не менее, в подобной ситуации сами больные, находящиеся в терминальной стадии заболевания, а также их родственники и близкие чаще всего склонны обвинять врача в сложившейся ситуации.

Иногда пациент, недовольный лечением, или близкие, обвиняющие врача в смерти дорого им человека, могут от угроз в адрес врача перейти к действиям. На этой стадии конфликта может возникнуть угроза жизни врача.

Налаженные взаимоотношения врача и пациента не только целительны сами

по себе, они усиливают и облегчают воздействие практически любой медицинской процедуры. От этих взаимоотношений, основанных на взаимном уважении и доверии, нередко зависит готовность больного бороться за свое выздоровление и рекомендации врача.

Сотрудничество врача и пациента является одним из необходимых условий успешного лечения. Зачастую установление контакта с пациентом не представляет для врача особой сложности, поскольку сами стремятся пациенты к сотрудничеству с ним.

Конфликты, возникающие между врачом и пациентом разделяют на:

- 1) предметные, или реалистические;
- 2) беспредметные, или нереалистические [2].

Реалистические конфликты вызваны неудовлетворением требований и ожиданий участников, а также несправедливым, по их мнению, распределением каких-либо обязанностей, преимуществ и направлены на достижение конкретных результатов.

Нереалистические конфликты имеют своей целью выражение накопившихся отрицательных эмоций, враждебности, и стремление наказать «обидчика», оставив за собой последнее слово. В ситуации нереалистического конфликта агрессивное поведение одной из сторон (чаще всего больного или его родных) становится не средством достижения конкретного результата, а самоцелью.

Первый вид конфликта часто связан с несовпадением ожиданий пациента с реальностью. Поводом может служить неправильное представление о должном поведении медицинского персонала, о проведении процедур, назначении препаратов и так далее. Второй конфликт нередко обусловлен предвзятым отношением пациента к медицинской службе в целом или к отдельному врачу в частности.

Иногда пациенты, настроенные на конфликтное поведение «вооружаются информацией»: например, изучают природу и причины своего заболевания, пользуясь недостоверными источниками (чаще всего интернетом) и агрессивно полемизируют с врачом на тему методов лечения. Также в России и других странах мира нередко возникают конфликты, в которых пациенты обвиняют врачей в принуждении к действиям, противоречащим религиозным убеждениям отдельных больных. Прежде всего, вспоминаются иски «Свидетелей Иеговы», исповедующих недопустимость переливания крови – процедуры, без которой невозможно проведение инвазивного хирургического вмешательства, а также экстренная помощь раненым.

Не секрет, что далеко не все пациенты, обращающиеся к врачу, склонны сотрудничать с ним и верят, что врач и медицина вообще в состоянии помочь им. Многие из этих пациентов обращаются к врачу под давлением своих родных и друзей, обеспокоенных их состоянием. Обычно такие пациенты предпочитают традиционной медицине самолечение, медитацию, фитотерапию, йогу или другие практики, которые они почему-то считают «эзотерическими и целительными». Причиной обращения пациентов к подобным практикам часто является страх больного перед определенностью диагноза и последующего серьезного лечения в особенности этот страх касается оперативного вмешательства. Больной официально отказывается от предлагаемого лечения. Увлечение самолечением приводят к усугублению заболевания и обращению к врачу в стадии декомпенсации, когда состояние пациента требует

реанимационных мероприятий. Итог большинства подобных историй – смерть пациента. При этом родные и близкие больного возлагают ответственность (в том числе и юридическую) за его кончину на лечащего врача.

«Эзотерики» как правило, не готовы к установлению сотрудничества в процессе лечения. Более того, находясь в стационаре, некоторые из них активно стремятся навязать свою точку зрения на медицину и природу болезни другим пациентам.

Практика показывает, что многие из больных, считающих себя «просветленными» и обладающими «тайным знанием» смотрят на попытки врача завязать с ними доверительное отношение в лучшем случае как на возможность заполучить нового адепта своего учения. В худшем случае такие больные расценивают поведение врача как стремление «вытянуть из них побольше денег» или заполучить себе в их лице «подопытного кролика».

Аналогичный скептицизм ощущают на себе и врачи первичной медицинской помощи, в которых некоторые пациенты видят «преграду», препятствующую им в получении «квалифицированной» помощи. Иногда недоверие и страх выражается больными открыто: «Не люблю я ходить по врачам», «От лекарств – один вред», или даже: «Я врачам не верю».

Особую категорию составляют *пациенты, имеющие цели, отличные от лечения*. Завязавшиеся в ходе лечения доверительные отношения с врачом могут быть использованы пациентом для достижения личных целей, далеких от лечения и выздоровления.

Такой пациент может прямо попросить врача вмешаться в домашний конфликт или конфликт на работе. Больной просит врача объяснить родным, коллегам, супругу или супруге всю «тяжесть сложившегося положения». В любом споре такой больной хочет снять с себя всякую ответственность за что бы то ни было, апеллируя к авторитету врача. Иногда родители маленьких пациентов, обращаясь к врачу, просят его убедить ребенка лучше учиться, слушаться старших и тому подобное.

Не только пациенты, но даже их близкие порой подсознательно и осознанно стремятся использовать болезнь в качестве щита или знамени на жизненном пути.

Проявляя исключительную заботу о больном, его окружение нередко взращивает в нем иллюзию того, что заболевание дает больному право на некие льготы и привилегии. В сознании больного рождается убежденность в том, что заболевание делает его особенным, позволяя ему поведение недопустимое для других.

Пытаясь перенести подобный стиль общения в мир, находящийся за пределами своего близкого круга (как вы не понимаете... я же болен... они должны...), пациент тоже может злоупотреблять доверием врача, а в случае, когда врач не желает принимать участия в решении его проблемы, вступить с ним в конфликт.

Более того, если болезненное состояние действительно позволяет человеку обрести ощущение исключительности, он будет стремиться дружить с болезнью, дабы сохранить это ощущение. Такой человек будет использовать свои отношения с врачом для получения «официального подтверждения» своего состояния.

Наконец, еще один редкий *тип людей, не склонных к установлению плодотворного сотрудничества с врачом, можно назвать «сутяжным»*. Несмотря на то, что пациенты с изначальной установкой на предъявление судебного иска встречаются крайне редко, врач должен уметь их распознавать. Серьезные ошибки в диагностике и лечении чреваты судебным иском, даже если между врачом и пациентом

установились вполне доверительные отношения, однако важно подчеркнуть, что в большинстве своем судебные иски вызваны именно конфликтными отношениями.

«Сутяжный пациент выступает в роли потенциального врага, который годами необоснованно жалуется в различные инстанции. Бесконечные жалобы не только снижают статус врача в коллективе и перед руководством, но и вводят врача в состояние хронического стресса. В то же время право на защиту своего доброго имени признается за каждым человеком и охраняется государством (статьи 2, 21, 23 Конституции)»[1;123].

Следует отметить, что эффективное предупреждение судебных исков по поводу неправильного лечения требует особого внимания врача к установлению плодотворного взаимодействия с пациентом.

Пациенты, с которыми в процессе лечения трудно найти взаимопонимание, могут быть самыми разными, но обычно это люди, чья личность не вызывает у нас интереса. Однако врач не должен позволять себе такой субъективности. Пациентов, с которыми часто возникают трудности, в установлении сотрудничества условно можно разделить на следующие типы: настырно-требовательные, вязкие, хронически недовольные.

Настырно-требовательные умеют обосновать свои самые бессмысленные требования. *Вязкие* пользуются медицинской помощью столь интенсивно, что вызывают раздражение и досаду. *Хронически недовольные* изводят и часто повергают врачей в отчаяние, постоянно сообщая им о неэффективности применяемого лечения. Не лишним при общении с такими пациентами могут оказаться услуги психотерапевта, а в тяжелых случаях и психиатра. Способствуя решению психологических проблем пациента, врач выполняет одновременно три задачи: непосредственная помощь пациенту, налаживание контакта с пациентом, облегчение собственной работы.

Существует ряд приемов, облегчающих работу с указанными выше типами пациентов. Настырно-требовательному следует разъяснить его право на хорошее медицинское обслуживание, которое, однако, не обязательно включает выполнение каждого его требования. С *вязкими* пациентами целесообразно проводить регулярные короткие осмотры в строго установленные часы; медицинское обоснование для назначения очередного приема необязательно. Столкнувшись с хронически недовольными пациентами, лучше всего признать неутешительные результаты лечения, разделить их пессимизм и обратить внимание на установление с ними хороших отношений.

Квалификация врача играет значительную роль в недопущении и разрешении конфликта и включает в себя как минимум три одинаково важных качества.

Во-первых, это уровень знаний и навыков, которыми обладает врач.

Во-вторых, соблюдение врачом норм профессиональной этики, такт и терпение.

И, наконец, в-третьих, уровень вне профессиональных знаний врача, широкий круг его интересов и эрудиция, - качества, позволяющие установить личный контакт с больным, заслужить его доверие. Не в последнюю очередь, эти качества могут помочь врачу лучше понять природу проблемы, провоцирующей пациента на конфликтное поведение.

Медицина – одна из областей деятельности человека, в которой его личные и профессиональные качества тесно связаны между собой.

В последние десятилетия этические нормы поведения становятся достаточно ди-

намичными. В связи с возникновением все новых задач, которые ставит перед собой трансплантология, молекулярная биология, обещающая нам возможность генной модификации человека, возникают и новые вопросы и проблемы этического характера. Они могут оказаться почвой для новых конфликтных ситуаций, и по сему уже сейчас требуют пересмотра и существенного дополнения многих привычных нам этических норм. Объективная необходимость изменения этих норм намного опережает их признание обществом. Конкретные этические нормы, применяемые в медицине, включают правдивость, приватность, конфиденциальность, лояльность и компетентность. Этические нормы поведения врача, разработанные еще Гиппократом, в настоящее время все чаще подвергаются критическому анализу. Социальные изменения способствуют тому, что многие постулаты Гиппократа входят в противоречие с сегодняшними понятиями о добре и зле, благе и вреде и т. д.

Ниже будут проанализированы наиболее значимые аспекты этических взаимоотношений в современной медицине.

Вопрос об оценке конфиденциальности (разглашении врачебной тайны – интимных сведений о больном, которые стали известны медицинским работникам) остается одним из наиболее важных в области медицинской этики. Ведь конфиденциальность в традиционном понимании подразумевает неразглашение сведений о больном, сохранение тайны болезни практически во всех без исключения случаях. В противном случае, если не будет гарантирована конфиденциальность, т. е. будут нарушены основополагающие этические принципы и к врачам многих специальностей добровольно не станут обращаться или при вынужденном обращении будут скрывать от них важные для диагностики и лечения сведения.

К тому же разглашение врачебной тайны также может оказаться причиной затяжного конфликта.

Тонкость в том, что в определенных ситуациях сокрытие врачебной тайны, как и её разглашение могут привести к нежелательным последствиям, как для пациента, так и для его врача.

К примеру, при общении с пациентом А. врач подозревает у него психическую патологию. Врач скрыл этот факт, что привело к трагедии в семье А.

Пациент Б. попросил врача скрыть от всех наличие у Б. онкологического заболевания, но новость о болезни Б. все равно достигла его окружения.

Кто в этих конфликтных ситуациях оказывается «правой стороной»?

Разглашение врачебной тайны согласно действующему законодательству ненаказуемо, однако чаще всего осуждается профессиональным медицинским сообществом.

Вопрос конфиденциальности решается лично каждым врачом и индивидуально в каждой конкретной ситуации. Часто это решение принимается на основании собственных представлений каждого врача о благе и вреде, добре и зле. В этом одна из причин необходимости овладения врачом хотя бы базовыми этическими и философскими идеями, а так же необходимости постоянного совершенствования этического кодекса врача.

Среди важнейших этических проблем медицины, определяющих природу взаимоотношений врача и пациента, выделяется патернализм. Суть его заключается в этической оценке возможности и допустимости принятия врачом на себя роли человека, диктующего больному, как тому следует поступать. Зачастую врач рас-

пространяет свое влияние на области жизни пациента, которые не имеют непосредственного отношения к болезни.

Так, например, рекомендации врача, ограничивающие больного в принятии им определенных решений, могут сказаться на профессиональной деятельности пациента, привычном для него образе жизни, и даже на личной жизни больного.

Патерналистская парадигма рассматривает рекомендации врача как директивные. Однако, следование им – вопрос личного выбора пациента.

Противоположностью патернализма является взаимоотношения врача и пациента на платформе сотрудничества и партнерства.

Следует отметить, что и такая модель взаимоотношений врача и пациента не всеми признается в качестве панацеи: «Некоторые считают, что так называемая новая не патерналистская равноправная модель отношений врач-пациент, - это миф, так как пациент не может быть равноправным участником таких отношений, хотя бы в силу отсутствия у него медицинского образования. Кроме того с развитием равноправной модели взаимоотношений возрастает риск получить профессиональный дисбаланс в общении врача и пациента, тем самым не снизив конфликтность, а, напротив, обострив её.

При этом нравственная ценность автономии [личности] пациента оказалась столь высока, что благодеяние врача вопреки воле и желанию пациента ныне считается недопустимым»[1;73-74].

Обе модели взаимоотношений не исключают возможности возникновения сложных «многоуровневых» конфликтов.

Что возможно и необходимо предпринимать для снижения уровня конфликтности и напряженности во взаимоотношениях врача и пациента?

«Многие законопроекты нацелены на конкретизацию взаимоотношений врача и пациента на улучшение качества оказываемых медицинских услуг, а также снижение уровня конфликтности между врачом и пациентом. В целях повышения престижности профессии врача необходимо разработать критерии эффективности совершенствования системы оплаты труда, позволяя врачам получать достойную плату за качественно выполненную работу. Снижение конфликтности врача и пациента будет эффективно только тогда, когда исполнение закона и социальных норм будет взаимодополняемым и контролируемым внутри медицинских учреждений.»[1; 194] - Отмечает Т.В. Семина.

Все, безусловно, так. Но при этом не следует считать, что сущность конфликта исчерпывается нарушением определенных норм, а его разрешение и недопущение гарантируются их строжайшим соблюдением.

Конфликт – многоплановое, интерсубъективное понятие, природа которого не в последнюю очередь зависит лично от каждого из его участников.

Список литературы

1. Семина Т.В. Социально-юридический конфликт врача и пациента в обществе. М., 236 с.
2. Болучевская В.В., Павлюкова А.И., Сергеева Н.В. Общение врача: особенности профессионального взаимодействия. Медицинская психология в России № 3 (8) 2011.

Bibliography

1. Semina T.V. Sotsial'no-yuridicheskiy konflikt vracha i patsiyenta v obshchestve. M., 236 s.
2. Boluchevskaya V.V., Pavlyukova A.I., Sergeeva N.V. Obshcheniye vracha: osobennosti professional'nogo vzaimodeystviya. Meditsinskaya psikhologiya v Rossii № 3 (8) 2011.

*кандидат политических наук, главный консультант отдела жизнеобеспечения
и реформирования жилищно-коммунального комплекса департамента
жилищно-коммунального хозяйства Министерства строительства
и жилищно-коммунального хозяйства Тульской области*

Жилищная политика в Российской Федерации

В современное время в условиях экономического кризиса в России возникают новые требования к политической системе. Рядом авторов делаются заявления о её устойчивости в процессе продолжающейся трансформации.¹ Ситуация, сложившаяся в сфере жилищной политики требует применения новых подходов и принципов управления. Внутрисистемная адаптация при осуществлении жилищной политики осуществляется с учетом внутренних особенностей и возможностей региона, его подготовленности к тем или иным вариантам взаимоотношений с центральными государственными институтами.²

Однако, как отмечают многие исследователи, на современном этапе, несмотря на некоторые достижения в сфере жилищной политики, в целом более 40% населения еще нуждается в жилье. При этом по данным Государственной службы статистики финансовыми средствами, достаточными для приобретения жилья в собственность при существующем уровне цен на него обладают не более 19% населения страны.³ При анализе статистики становится ясно, что для реализации жилищных потребностей общества, установления благотворного взаимодействия между разными уровнями власти необходимы радикальные социально-политические преобразования. Специалисты делают выводы о том, что жилищные проблемы можно решать посредством реализации экономических реформ и совершенствовании законодательной деятельности.⁴

Необходимость централизованного жилищного управления стоит первоочередной задачей жилищной политики в ряде современных федераций и должна учитываться жилищной концепцией Российской Федерации, потребность в которой давно назрела. Однако о несбалансированности участия государства в жилищной политике разных регионов говорят как экономисты, так и политологи.⁵ Специали-

1 См.: Дорожкин Ю. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть, № 10, 2012, с. 10–11.

2 См.: Батуев Ц. Территориальное развитие депрессивных субъектов федерации как предмет государственного регулирования // Власть, № 1, 2012, с. 22–29.

3 См.: Алпацкая И.Е. Совершенствование инвестиционной политики в сфере жилищного строительства в условиях социально ориентированной экономики. Автореф. дис.... канд. эк. наук. – М., 2012, с. 4.

4 См.: Никовская Л., Якимец В. Оценки и мониторинг публичной политики в регионах России: характеристика и основные тренды изменений // Власть, № 1, 2012, с. 5–11.

5 См.: Черемисина Т.П. Способна ли современная Россия к инновационному развитию? // Эко, № 1, 2009, с. 83–84; Хорошавин А.А. Методика борьбы с неопределенностью. Анализ и оценка эффективности корпоративных предпринимательских структур // Российское предпринимательство, № 10, 2008, вып.2, с. 101–103; Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России. – М.: Академия, 2007, 309 с.; Иноземцев В. Глобальная экономика-2008: ощущение неопределенности // Свободная мысль, № 1, 2008, с. 72–82; Кузенкова А. Инвестиционный климат в региональном измерении // Власть, № 1, 2012, с. 25–29; Володин А. Система распределения власти на уровне местного самоуправления // Власть, № 9, 2014 с. 66–69 и др.

сты уже давно заявляют о качественно новом состоянии российской социальной сферы и социальной политики, важной частью которой является жилищная политика.⁶ Смена типа урбанизации, её источников, а также полное преобразование социальной и ресурсной базы требует и преобразования концепции жилищной политики, модернизации подходов и принципов в управлении ею.

При этом одни специалисты настаивают на активной роли государства,⁷ а другие считают, что она не является позитивной, а должна лишь включать обязанности просчитывать социально-экономическую эффективность принимаемых решений в сфере жилищной политики.⁸

Роль государства в реализации прав граждан на жилище оправдана тем, что рынок не может (и не заинтересован) в обеспечении жилищных потребностей малообеспеченных (социально слабых) групп населения. Сегодня на жилищном рынке производится недостаточное количество жилья, поэтому в обществе всегда будут существовать категории населения, которые нуждаются в поддержке государства при решении жилищных проблем.

В целом анализ жилищной политики Российской Федерации последних двух десятилетий показывает, что доля государства в обеспечении граждан жильем неуклонно снижалась. При этом в современных условиях участие государства оправдано тем, что рынок не может обеспечить потребности низко доходных групп населения, так как он производит недостаточное количество жилья, что приводит к увеличению его стоимости. В результате в российском обществе возросла численность групп населения, нуждающихся в поддержке государства при решении своих жилищных проблем.

При деградации жилищного строительства в ряде регионов общество маргинализируется и люмпенизируется, активная часть населения покидает такие районы. В связи с этим, современные подходы к управлению жилищной политикой акцентируют внимание на формирующую роль не экономических (рынок), а политических факторов. Политика в жилищной сфере, в частности, должна базироваться на элементах не только системного управления, но и самоуправления. Специалистами справедливо заявляется, что критерием эффективности государственного управления должно являться качество жизни и развитие человека.⁹ Это накладывает новые требования на управление жилищной политикой, требует создание не только качественного и доступного жилища, но и качественной жилой среды.

Современный механизм управления жилищной политикой должен основываться на взаимных обязанностях и ответственности личности и государства.¹⁰ Эффек-

6 См.: Коняхин, Г.В. Жилищная политика в России в XX веке: аналитическая ретроспектива. – М.: Изд-во МГОУ, 2011, 130 с.; Глазунов С.Н. Жилищный вопрос в России: проблемы и перспективы. – М.: Омега-Л, 2008, 105 с.; Жилищный вопрос как проблема социальной политики / Отв. ред. Т.В. Чубарова. – М.: ИМЭПИ РАН, 2004:178 с. и др.

7 См.: Кривов А. Роль градостроительства // Отечественные записки, № 1, 2004, с. 156; Государственная жилищная политика: социальное измерение / Отв. ред. Т. В. Соколова. – М.: URSS, 2009, 285 с. и др.

8 Проскрякова В.В. Конституционно-правовые основы государственной политики Российской Федерации в социально-жилищной сфере (на материалах реализации приоритетных национальных проектов и федеральных целевых программ). Автореф. дис. ...канд. юр. наук. – Челябинск, 2011, с. 10.

9 Жилье и жилищная политика. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургская гуманитарно-технологическая корпорация, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusexpert.org/index.php?option=com_content&view=article&id=28&Itemid=23 (дата обращения 15.11.2015).

10 Проскрякова В.В. Конституционно-правовые основы государственной политики Российской Федерации в социально-жилищной сфере, с. 8.

тивная жилищная политика должна исходить из принципа социальной безопасности, в основе которого лежат гарантии государства по обеспечению свобод и равных возможностей граждан.

Механизм реализации жилищной политики включает нормативные, институциональные, функциональные (организационные), управленческие, ценностно-идеологические составляющие. Каждый из них должен нести в себе инновационный и адаптивный векторы. Несовершенство механизма реализации или несоответствие его внешним и внутренним факторам, отсутствие четко установленной ответственности исполнителей относятся к числу политико-правовых проблем и лежат не только в плоскости жилищной политики, а и в рамках политической системы вообще.

Приоритет политических факторов актуализируется тем, что региональные институты исполнительных органов, ответственных за проведение жилищной политики легитимируются в субъектах посредством адекватной организационно-управленческой деятельности. Реакция населения региона на действия этих институтов и структур выступает значимым показателем эффективности жилищной политики, а также одним из индикаторов устойчивого развития данного региона. Для разрешения возникающей социально-политической напряженности в контексте проведения жилищной политики и оптимизации региональной системы институтов исполнительной власти целесообразным является публичное обсуждение, формирование и принятие в каждом субъекте Федерации концепции жилищной политики.¹¹

В нештатном (кризисном) режиме в регионе должны быть заложены нормативно-правовые основы антикризисного управления жилищными отношениями, а также создан правовой механизм перехода в экстремальный режим, и наоборот. Данная модель особенно актуальна в периоды экономических кризисов и незначительных финансовых возможностей региона.

Региональные приоритеты и политико-правовые механизмы при проведении жилищной политики дифференцируются в зависимости от того, в каких режимах они функционируют: в штатных и нештатных (кризисных). В штатном режиме производятся: фиксация общефедеральных приоритетов жилищной политики в деятельности институтов исполнительной власти, принципов и механизмов их взаимодействия; институционализация механизмов взаимной политико-правовой ответственности органов исполнительной власти; формирование и развитие институтов государственного и общественного контроля за состоянием и пополнением жилищного фонда региона.

В нештатном (кризисном) режиме определяются нормативно-правовые основы антикризисного управления жилищной политикой, а также происходит формирование правового механизма перехода в экстремальный и, наоборот, в стабильный режимы проведения жилищной политики региональными институтами исполнительной власти. Федеральное вмешательство в нештатных ситуациях осуществляют федеральные институты исполнительной власти, при этом изымая полномочия у региональных институтов исполнительной власти.¹² Для обеспечения эффективно-

11 См.: Тхабисимова Л.А. Институционально-правовые формы организации российской региональной государственной власти. – Ростов н/Д, 2014, 217 с., с. 56.

12 См.: Варакин В.В. Некоторые вопросы регулирования предметов ведения субъектов Российской Федера-

сти их функционирования специалистами предлагается законодательно провести четкую юридическую квалификацию и регламентацию жилищной политики в отношении разных категорий граждан и нетипичных политико-правовых режимов (выработка в регионе собственной правовой базы, создание регионального анти-кризисного жилищного фонда и др.).¹³

Механизм управления жилищной политикой, включает в первую очередь нормативную составляющую. Вообще законодательство Российской Федерации может развиваться по трём направлениям. Наиболее предпочтительным считается вариант, при котором субъект РФ может не принимать собственных законов, и тогда на территории данного субъекта РФ будут действовать положения соответствующего федерального закона.

Во-вторых, субъект Российской Федерации может ратифицировать своим актом действие на своей территории федерального закона. В-третьих, субъект российской Федерации может принимать свои законы, в которых бы отражалась региональная специфика жилищной политики.¹⁴ Так, например, положения продленной Федеральной программы «Жилище» (2011–2015 гг.) и Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. легли в основу принципов жилищной политики ряда регионов страны. В них также скопирована очередность приоритетов жилищной политики и не учитывается региональная специфика. К тому же сохраняется территориальное и социальное неравенство, которое прослеживается и в жилищном аспекте. Существует дискриминация не только по жилищным условиям, но и по расположению жилища. Как указывал У. Бек, «те, кто имеет высокие доходы, власть и образование, могут купить себе безопасность и свободу от риска, а группы населения, живущие вблизи промышленных центров, подвергаются длительному воздействию различных вредных веществ».¹⁵

Жилищная политика правительства во многом не решает проблему перенаселенности, которая является актуальной для некоторых субъектов РФ. Городские программы (особенно это относится к столицам субъектов) не справляются с проблемой территориальной сегрегации, не аккумулируют жилищные потребности мигрантов. Несмотря на декларацию в Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г. (утвержденной в 2012 г.) положения о содействии жилищному обустройству переселенцев и развитии дешевых сегментов рынка арендного жилья, на практике проблемы сохраняются.¹⁶ В связи с этим существующая дискриминация по жилищным условиям (это относится не только к России, но и многим экономически развитым странам) дестабилизирует политическую систему, предъявляя ей вызовы, которые необходимо нейтрализовать.

Укрепление единства системы исполнительной власти федерации и субъектов при проведении жилищной политики в России, восстановление ее вер-

ции и полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере природопользования // Экологическое право, № 5, 2013, с. 19–21.

13 См.: Тхабисимова Л.А. Формирование институтов законодательной власти в субъектах Федерации постсоветской России: проблемы и перспективы // Юрист-Правовед, № 2, 2007, с. 14.

14 См.: Боголюбов С.А. Федеральное законодательство и законодательство субъектов РФ // Теоретические основы формирования экологического, аграрного, земельного, предпринимательского законодательства в субъектах РФ. Сб. науч. трудов. – Оренбург, 1997, с. 34–35.

15 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000, с. 121.

16 Концепция государственной миграционной политики РФ до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/acts/15635> (дата обращения 24.09.2015).

тикали обусловлены: во-первых, оптимизацией управленческих функций и структур исполнительной власти, четким разграничением полномочий между федеральными и региональными институтами власти при проведении жилищной политики. Так, некоторые авторы, исследуя проблему совместного ведения федерации и субъектов при формировании жилищного законодательства и проведении жилищной политики (ст.72 Конституции РФ), пришли к выводу о том, что данная проблема может быть решена путём принятия федеральным законодателем основ той или иной отрасли законодательства, а региональными законодателями – законов, включая кодексы.¹⁷ Однако пока на уровне регионов законотворческая деятельность в сфере жилищной политики ведётся слабо. Так, например, в Тульской области, основной жилищный законодательный корпус сформировался в 2000-е гг. В последнее время в данном регионе Общественным советом при Комитете Тульской области по тарифам неоднократно поднимались вопросы о проблемах в жилищном законодательстве и вносились предложения о внесении в него изменений.

В соответствии с Конституцией РФ 1993 г., центральные вопросы жилищной политики (защита прав граждан на жилище, проблемы формирования законодательного корпуса) отнесены к предметам совместного ведения РФ и её субъектов. Однако с 2005 г. вступившие в силу новые Жилищный Кодекс РФ и Градостроительный Кодекс РФ предусматривают формирование децентрализованной системы управления в сфере жилищной политики, передачу полномочий в сфере управления жилищным фондом органам государственной власти субъектов Российской Федерации, повышение ответственности субъектов Российской Федерации за жилищную политику. Специалисты утверждают, что излишняя децентрализация жилищной политики, и в частности: полномочий и финансов, территориального планирования, закреплённая этими кодексами, «привела к тому, что самая большая в мире страна не имеет внятной концепции пространственного развития».¹⁸

Переходный период к новой системе управления сопряжен с дополнительными рисками, которые предполагалось минимизировать силами самого региона. Однако, 25 июня 2012 г. в Жилищный кодекс внесены изменения, касающиеся федерального государственного жилищного надзора за деятельностью органов исполнительной власти субъектов. Эти и многие другие изменения, которые также предусматривают передачу полномочий в области жилищного строительства на уровень субъектов Российской Федерации, делают для депрессивных регионов активное жилищное строительство крайне затруднительным. Контроль за исполнением осуществляет, в том числе путем предоставления субвенций, Министерство регионального развития Российской Федерации.

При этом за органами региональной исполнительной власти по вопросам проведения жилищной политики закреплены те полномочия, которые данные

17 См.: Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2006, с.296–317; Бабина Е.Н. Формирование регионального организационно-экономического механизма устойчивого развития территории: теория, методология, практика. Автореф. дис... докт. экон. наук. – Ставрополь, 2011, С.14–23 и др.

18 Трухачев Ю.Н., Трухачев С.Ю. Концепция нового градостроительного законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gradsovet-sochi.ru/koncepcija-novogo-gradostroitel'nogo-zakonodatel'stva-rosiiskoi-federaci.html> (дата обращения 1.10.2015).

органы обязаны выполнять в рамках этих субвенций и своего бюджета и за исполнение которых они несут политико-правовую ответственность. Все иные полномочия в сфере жилищной политики по предметам совместного ведения остаются за федеральным центром и могут передаваться субъектам РФ только с необходимыми финансовыми средствами. Так, к ведению регионов отнесено предоставление малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений из муниципального жилищного фонда (ст. 13, п.3 Жилищного кодекса РФ).

Организационная и методическая деятельность федерального центра по реализации жилищной политики приобретает дополнительное значение и политический смысл в условиях регионализации. Существенной особенностью социально-экономической ситуации в России в начале XXI века стало преобразование технологий антикризисного управления на принципах децентрализации, расширения самостоятельности регионов, в том числе и в сфере жилищной политики.

Гармонизация подходов управления жилищной политикой (управления экономическими рисками) и нормативно-правовых основ системы управления, существующих в Российской Федерации, представляет собой первоочередную задачу как в целом для страны, так и для отдельных регионов и может иметь принципиальное значение как для обоснования приоритетов жилищной политики, следовательно, рационального и эффективного вложения средств на снижение стоимости жилья (доступности) и максимальное уменьшение нуждающихся льготников в жилье, так и для создания благоприятного инвестиционного климата в отношении России.

Разработки, подготовленные Экспертным Советом по региональной инвестиционной политике при Министерстве регионального развития РФ, а также Фондом содействия развитию жилищного строительства за последние годы нашли свое отражение и в базовых документах Минрегиона, где определен главный приоритет – строительство доступного и комфортного жилья в безопасных и благоприятных условиях проживания для всех категорий граждан. Повышение важности приоритета доступности особенно актуально при выработке основ жилищной политики государства, направленной на интенсивное использование всех ресурсов.

Кроме того, для разработки и координации, а также оценки итогов реализации жилищной политики как на федеральном уровне, так и в регионах созданы департаменты (министерства) строительства и жилищно-коммунального хозяйства, общественные советы при них и губернаторах, инспекции по государственному строительному надзору и иные структуры органов государственного управления, осуществляющие жилищную политику. Существующие общественные советы по жилищному строительству, тарифам, молодежной политике выполняют экспертные функции в ряде региональных структур исполнительной власти. Однако многие исследователи считают, что результаты деятельности этой инфраструктуры государственно-общественной поддержки жилищному строительству не достаточно активны и не демонстрируют существенных достижений в этой сфере, оказывая, скорее, контрпродуктивное воздействие на

жилищную политику. Это нередко бывает вызвано отсутствием четкого понимания всего комплекса проблем в области жилищной политики законодателями, правительством и самим обществом.

Как указывают исследователи, более 15% россиян проживают в условиях, мало пригодных для жизни: общежитиях, коммуналках, неблагоустроенных квартирах.¹⁹ Это не только дестабилизирует демографическую и семейную политику, но и делегитимизирует российскую власть в целом. Перед ней стоит проблема создания рынка доступного жилья и активизация социального жилищного строительства, при котором жилье находилось бы в государственной собственности и сдавалось в аренду. Так, И.Е. Алпацкая считает, что проблему формирования рынка доступного жилья условно можно разделить на два блока. Первый блок, по её мнению, составляет повышение платежеспособного спроса населения. В данном аспекте она рассматривает различные финансовые схемы приобретения жилья и их эффективность, например: развитие накопительных схем, различных вариантов поддержки государством отдельных социальных программ, ипотечных жилищных кредитов.

Второй блок – это внутренние ресурсы строительного комплекса, возможность увеличения объемов строительства государством при снижении себестоимости. При этом необходимо не только рассмотрение внутренних технологических и инфраструктурных ограничений, но и определение эффективности административных возможностей, по которым И. Е. Алпацкая даёт объективную оценку деятельности структур исполнительных органов власти, обеспечивающих управление строительной отраслью.²⁰

Анализ жилищного фонда и жилищного дефицита показывает, что около 80% семей, состоящих на учете по улучшению жилищных условий, не имеют финансовых возможностей для приобретения жилья даже на льготных условиях федеральных и региональных программ. Это также актуализирует необходимость социального жилищного строительства. Огромная часть нуждающихся в жилье будет способна арендовать жилье у государства, тем более, что при этом у квартиросъемщика снимается ответственность за его содержание и управление.²¹

Социальное жилищное строительство предусматривает приоритет государственной собственности на жилье. Однако государство может использовать такие формы как государственно-частное партнерство и возводить жилые дома совместно с коммерческими структурами, оформляя смешанную форму собственности, при соблюдении принципов социально ориентированной рыночной экономики.²²

Развитие арендного сектора понимается как целенаправленное изменение проводимой ранее жилищной политики, в результате которого из существующего жилого фонда города выделяется новый сегмент - доходные жилые дома - с качественно новыми свойствами и характеристиками.

19 См.: Ливанская, Е.В. Ипотечное жилищное кредитование как один из способов реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России». Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007, с. 4.

20 Там же, с. 9.

21 См.: Социальное жилье для нуждающихся в жилых помещениях граждан. Предоставление и использование / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М. Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2015, с.111.

22 См.: Марьин-Островский, А.Н. Влияние политического режима на институт собственности в постсоветской России. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2011, с. 23.

Итак, современные условия диктуют необходимость модернизации подходов и принципов в управлении жилищной политикой. В нашей стране должна использоваться такая модель управления жилищной политикой, при которой будет преобладать ориентация на сохранение контроля государства и развитие социального арендного сектора жилья, а не на приоритет рыночных факторов. Разработку основных принципов жилищной политики должно определять центральное правительство, но ключевые позиции занимать региональные и местные органы власти, а также элементы гражданского общества (НПО, ТСЖ, ассоциации арендодателей и арендаторов жилья и др.). Политико-правовое пространство развития жилищной политики – мобильное, постоянно меняющееся, совершенствующееся. Оно должно включать адаптационные механизмы управления, чтобы своевременно реагировать на изменившиеся условия, растущие потребности населения и специфику регионов.

Список литературы

1. Алпацкая И.Е. Совершенствование инвестиционной политики в сфере жилищного строительства в условиях социально ориентированной экономики. Автореф. дис.... канд. эк. наук. – М., 2012, с. 4.
2. Батуев Ц. Территориальное развитие депрессивных субъектов федерации как предмет государственного регулирования // Власть, № 1, 2012, с. 22–29.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000, с. 121.
4. Боголюбов С.А. Федеральное законодательство и законодательство субъектов РФ // Теоретические основы формирования экологического, аграрного, земельного, предпринимательского законодательства в субъектах РФ. Сб. науч. трудов. – Оренбург, 1997, с. 34–35.
5. Варакин В.В. Некоторые вопросы регулирования предметов ведения субъектов Российской Федерации и полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере природопользования // Экологическое право, № 5, 2013, с. 19–21.
6. Дорожкин Ю. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть, № 10, 2012, с. 10–11.
7. Жилье и жилищная политика. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургская гуманитарно-технологическая корпорация, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusexpert.org/index.php?option=com_content&view=article&id=28&Itemid=23 (дата обращения 15.11.2015).
8. Концепция государственной миграционной политики РФ до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/acts/15635> (дата обращения 24.09.2015).
9. Коняхин, Г.В. Жилищная политика в России в XX веке: аналитическая ретроспектива. – М.: Изд-во МГОУ, 2011, 130 с.; Глазунов С.Н. Жилищный вопрос в России: проблемы и перспективы. – М.: Омега-Л, 2008, 105 с.; Жилищный вопрос как проблема социальной политики / Отв. ред. Т.В. Чубарова. – М.: ИМЭПИ РАН, 2004/178 с. и др.
10. Кривов А. Роль градостроительства // Отечественные записки, № 1, 2004, с. 156; Государственная жилищная политика: социальное измерение / Отв. ред. Т. В. Соколова. – М.: URSS, 2009, 285 с. и др.

Bibliography

1. Alpaetskaya I.E. Improving the investment policy in the sphere of housing construction in the conditions of socially oriented economy. Author. Dis cand. eq. Sciences. - M., 2012, p. 4.
2. Batuev C. Territorial Development depressed subjects of the federation as a subject of state regulation // Power, number 1, 2012, p. 22-29.
3. Beck U. Risk Society. On the way to another modernity. - M. : Progress-Tradition, 2000, p. 121.
4. Bogolyubov S.A. Federal law and the laws of subjects of the Russian Federation // Theoretical bases of formation of ecological, agricultural, land, business law in the Russian regions. Coll. scientific. works. - Orenburg, 1997, p. 34-35.
5. Varaksin V.V. Some regulatory issues terms of reference of the Russian Federation and the powers of public authorities of subjects of the Russian Federation in the sphere of nature // Environmental Law, number 5, 2013, p. 19-21.
6. Dorozhkin Y. Actual problems of modernization of political system of Russia // Power, number 10, 2012, p. 10-11.
7. Housing and housing policy. Monograph. - St. Petersburg : St.Petersburg Humanities and Technology Corporation, 2012. - Access: http://rusexpert.org/index.php?option=com_content&view=article&id=28&Itemid=23 (11.15.2015).
8. The concept of the state migration policy of the Russian Federation 2025. - Mode of access: <http://prezident.rf/acts/15635> (09.24.2015).
9. Konyahin G.V. Housing policy in Russia in the XX century: analytical retrospective. - M.: Publishing House of Moscow State Open University, 2011, 130 p. ; SN Glazunov The issue of housing in Russia: Problems and Prospects. - M.: Omega-L, 2008, 105 p. ; The housing issue as a problem of social policy / Editor. Ed. T.V. Chubarov. - M.: IIEPS RAS, with 2004178.
10. The role of A. Urban Planning // Notes of the Fatherland, number 1, 2004, p. 156; State housing policy: the social dimension / Editor. Ed. T.V. Sokolova. - : URSS, 2009, 285 p.

Курманов Ю.А.

*магистрант кафедры «Социологии и управления». ФГБОУ ВПО
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)*

Николаева Г.Н.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социологии и управления». ФГБОУ ВПО
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)*

Значение педагогических компетенций преподавателей и мастеров производственного обучения для обучения безопасности дорожного движения

Повышение культуры, профессионализма и качества управления транспортным средством, и, следовательно, обеспечение безопасности дорожного движения, напрямую связано с повышением уровня подготовки водителей транспортных средств. Эта аксиома ни у кого не вызывает сомнения. Очевидно также, что без улучшения качества обучения в автошколах, обозначенная проблема останется нерешенной. Однако как оценить качество подготовки водителей в автошколах, которое существует в настоящее время? Как выявить причины недостаточного уровня подготовки водителей, какие меры разработать для их устранения? Существует много версий ответов на эти вопросы, но одним из основных, является низкое качество педагогической деятельности, реализуемой в современной автошколе.

Отсутствие базового уровня профессиональной компетентности педагога в образовательной деятельности приводит к тому, что даже мотивированный преподаватель или инструктор автошколы тратит слишком много времени на то, что выработать и закрепить свой индивидуальный стиль преподавания, который отличался бы доступностью, легкостью изложения, включал бы элементы творческого и исследовательского подхода, учитывал бы их индивидуальные особенности (пол, возраст, уровень подготовки и т.д.)¹. И даже в этом случае педагог автошколы затрачивает много времени на «изобретение» давно известных фактов и явлений в педагогике или психологии: закономерности формирования знаний, умений, навыков, законы и закономерности обучения, дидактические методы и принципы обучения, которые делают педагогический процесс целостным, основные функции педагогического контроля знаний обучающихся и т. д. С этой целью были разработаны новые образовательные программы подготовки работников автошкол, которые соответствуют современным требованиям к качеству обучения. И хотя программы в какой-то степени изменились по содержанию, но в них присутствуют те же принципиальные недостатки, которые имели место в предыдущих образовательных программах автошкол.

¹ Фельде Ю.В. Педагогические условия формирования готовности водителей автотранспорта к безопасному дорожному движению: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Казань, 2012.

Совершенствование обучения обеспечивается качеством содержания программ обучения, методического и технического обеспечения педагогического процесса², качеством контроля результатов обучения, но в первую очередь – качеством преподавания теоретических дисциплин и усвоения практических умений и навыков, то есть компетентным кадровым обеспечением педагогического процесса. Чтобы стать инструктором, достаточно водительского удостоверения, трехлетнего стажа вождения, удостоверения курсов мастеров производственного обучения по повышению квалификации, а так же иметь автомобиль, оборудованный вторым комплектом педалей³.

Таким образом, проблема повышения качества педагогической компетентности преподавателей и инструкторов автошкол чрезвычайно актуальна в современных условиях.

При обучении или повышении квалификации педагогических работников выявляются недостатки, такие как:

- отсутствие вариативности учебных программ;
- сокращенный объем часов на обучение;
- недостаточное использование технических и информационно-компьютерных средств обучения;
- низкий уровень методического обеспечения учебной программы, отсутствие дидактических принципов и закономерностей обучения.

Главным показателем успешной работы автошколы выступает высокий процент сдачи ее выпускниками экзаменов на получение права управления транспортными средствами с первой попытки и количество дорожно-транспортных происшествий, совершенных по вине водителей со стажем управления менее трех лет⁴. Эти показатели, безусловно, являются важными критериями оценки эффективности работы автошколы, однако связаны с результатами деятельности самой автошколы и не позволяют выявить по этим критериям причины хорошей или плохой работы автошколы. Любому человеку с педагогическим образованием или опытом работы в образовательной организации ясно, что эти критерии не в полной мере отражают уровень педагогической деятельности преподавателей и инструкторов автошколы.

Госавтоинспекцией по месту осуществления организацией образовательной деятельности формируется и ведется на бумажных и электронных носителях наблюдательное дело. В этом деле содержатся: сведения о преподавателях учебных предметов (копии документа о высшем или среднем профессиональном образовании по направлению подготовки «Образование и педагогика» в области, соответствующей преподаваемому предмету, либо о высшем или среднем профессиональном образовании и дополнительном профессиональном образовании по направлению деятельности, удостоверения о повышении квалификации).

В современной системе образования идет большая работа по переходу на компетентностную модель специалиста, разрабатываются профессиональные и образова-

2 Педагогические основы обучения. Учебное пособие для слушателей курсов повышения квалификации – преподавателей, ведущих подготовку водителей транспортных средств. М.: ИППО, 2014.

3 Соколова А.С. Сетевое (взаимное) обучение: особенности, принципы // Nauka-Rastudent.ru. 2014. No. 7 (07-2014) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <http://nauka-rastudent.ru/7/1941>.

4 Там же.

тельные стандарты по многим профессиям, уточняются квалификационные требования к представителям многих профессий, разрабатываются модели мониторинга качества подготовки, в том числе – и в дополнительном образовании. Как свидетельствует анализ многочисленных исследований, компетентностный подход как ведущая стратегия образовательной политики, направлен на формирование и развитие необходимых компетенций.

Под педагогическими компетенциями преподавателя автомобильной школы, как базовой структурной единицы профессиональной компетентности, большинство исследователей понимают способность педагога к эффективной образовательной деятельности в предметно-специализированном учебном процессе⁵, достижению высокого уровня профессиональных знаний в области педагогики, психологии и техники⁶, а также наличие высокого уровня профессиональной этики и общей педагогической культуры⁷.

Анализ теоретических материалов по обозначенной проблеме позволяет определить ряд педагогических условий, направленных на повышение качества подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения, исходя из современного уровня развития психолого-педагогического знания:

- соответствие учебной программы образовательным потребностям различных категорий слушателей (имеющим разный образовательный уровень: гуманитарное или техническое образование, высшее или средне-специальное; разный опыт педагогической деятельности и т.д.);
- наличие эффективных методов промежуточной и итоговой оценки знаний в области педагогики, психологии, своей специализации;
- чрезвычайно важно включение в образовательную программу методических рекомендаций по проведению практических занятий;
- включение теоретических и практических занятий по использованию технических средств обучения в учебном процессе, в том числе – аппаратно-программных комплексов;
- обязательно включение занятий с активными методами обучения на формирование у слушателей навыков предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов в педагогической деятельности;
- учебно-методическое обеспечение (учебные и методические пособия и практикумы по психологии и педагогике именно для преподавателей и инструкторов автошкол, методические рекомендации по выполнению контрольных и самостоятельных работ слушателей и т.д.);
- создание единого научно-методического центра, который бы координировал работу по систематическому мониторингу качества образования в автошколах.

Кроме выше перечисленных задач, существует проблема повышения престижа профессии. Эту задачу можно выполнить за счет организации и конкурсов:

⁵ Капустина Г.Г., Швец Н.Л. Применение видеолекций в современном образовании // Nauka-rastudent.ru. 2015. No. 03 (015-2015) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://nauka-rastudent.ru/15/2488>.

⁶ Евдокимов В.В. Профессионально-педагогическая компетентность мастера профессионального обучения: Дисс. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006.

⁷ Бекоева М.И. Педагогические условия использования модульного подхода в современном вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 295-298.

«Лучшая автошкола России», «Лучший преподаватель автошколы» или «Лучший инструктор автошколы». Участие в конкурсе может быть приравнено к повышению квалификации, потребность в которой возникает у преподавателей и инструкторов раз в три года.

При организации учебного процесса наиболее эффективным подходом, является подход, основанный на технологии модульного обучения, которая обеспечит логическое завершение и действенную результативность при блочно-модульном изучении содержания учебного материала и сопровождается рейтинговой системой контроля качества полученных знаний, умений и профессиональных компетенций. Педагогические работники, в том числе преподаватели учебных предметов, мастера производственного обучения, реализующие основную образовательную программу профессионального обучения водителей транспортных средств всех категорий, должны соответствовать своим должностям и соответствовать требованиям современного высококлассного педагогического работника.

Список литературы

1. Бекоева М.И. Педагогические условия использования модульного подхода в современном вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 295-298.
2. Евдокимов В.В. Профессионально-педагогическая компетентность мастера профессионального обучения: Дисс. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 207 с.
3. Капустина Г.Г., Швец Н.Л. Применение видеолекций в современном образовании // Nauka-rastudent.ru. 2015. No. 03 (015-2015) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://nauka-rastudent.ru/15/2488>.
4. Музыченко В.В., Управление персоналом. М.: «Академия», 2012.
5. Педагогические основы обучения. Учебное пособие для слушателей курсов повышения квалификации – преподавателей, ведущих подготовку водителей транспортных средств. М.: ИРПО, 2014. 282 с .
6. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2013. 118 с.
7. Соколова А.С. Сетевое (взаимное) обучение: особенности, принципы // Nauka-Rastudent.ru. 2014. No. 7 (07-2014) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://nauka-rastudent.ru/7/1941>.
8. Фельде Ю.В. Педагогические условия формирования готовности водителей автотранспорта к безопасному дорожному движению: Автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Казань, 2012. 20 с.

Bibliography

1. Bekoeva M.I. Pedagogical conditions of use of a modular approach to the modern university science // Vector Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology. 2013. № 3 (14). p. 295-298.
2. Evdokimov V.V. Professional-pedagogical competence Professional skills: Diss. cand. ped. Sciences. Ekaterinburg, 2006. 207 p.
3. Kapustin G.G., Shvets N.L. The use of video lectures in contemporary education // Nauka-rastudent.ru. 2015. No. 03 (015-2015) : URL: <http://nauka-rastudent.ru/15/2488>.
4. Muzichenko V.V., Human Resource Management. M.: "Academy", 2012.
5. Pedagogical bases of education. Textbook for students refresher courses - the teachers, the leading driver training vehicles. M.: IRPO, 2014. 282 p.
6. Prigogine A.I. Methods of development organizations. M.: MCFER, 2013. 118 p.
7. Alexander Sokolov Network (mutual) learning: features, principles // Nauka-Rastudent.ru. 2014. No. 7 (07-2014) : URL: <http://nauka-rastudent.ru/7/1941>.
8. Felde Y. Pedagogical conditions of formation of readiness of the drivers of vehicles to road safety: Author. Dis. ... Cand. ped. Sciences 13.00.08 - Theory and Methods of Professional Education. Kazan, 2012. 20 p.

О согласовании национальных интересов в национальной политике: из опыта прошлого

Задача национальной политики – *своевременно* находить, опираясь на данные науки, реалии жизни и конкретный опыт, наиболее точные механизмы согласования национальных интересов, будь то механизмы экономические, политические, демографические, правовые, которые бы не только не мешали – это как минимум, а благоприятствовали свободному развитию каждого народа, раскрытию его духовного потенциала, превращали бы сам факт национального многообразия в источники положительного взаимовлияния и прогресса.

Под «национальными интересами» понимается не государственный (общенациональный) интерес, а интересы этнических сообществ, отдельных народов в многонациональном государстве, другими словами, интересы национальностей. В этом контексте «согласование национальных интересов» означает реализацию естественного права каждого народа на самостоятельное достойное существование, сохранение самобытности, языка, культуры, традиций, а также равноправные отношения в федеративном государстве между Федерацией и ее субъектами. Такой подход должен быть незыблемым. Если это так, то важно выяснить, почему потребовалась в период горбачевской перестройки новая национальная политика, в чем была ее новизна в отличие от старой, открывала ли она перспективу выхода из кризиса, охватившего страну?

Исходя из сравнительного анализа и сопоставления таких программных документов по национальному вопросу периода перестройки, как резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС «О межнациональных отношениях» (1988 г.), платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» (1989 г.), резолюция XXVIII съезда КПСС «Демократическая национальная политика как путь к гражданскому миру и согласию», а также соответствующие законодательные акты Съездов народных депутатов СССР с программными положениями партии большевиков по решению национального вопроса и таких документов, как Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Договор об образовании СССР 1922 года, легко обнаружить, что принципиальные подходы к национальной политике в названных документах очень созвучны по своему духовному родству, имеют общую методологическую основу. Суть этой основы состояла в реализации равноправных взаимосвязей между Союзом и его республиками, которые обеспечивали бы соблюдение национального интереса, *баланса соотношений централизации и децентрализации*.¹

Но беда состояла в том, что Союз как нормальная федерация, как он был задуман и позднее конституирован, развивался недолго, примерно до начала 1930-х годов. В дальнейшем происходил процесс все большей и большей централизации, унифика-

ции и, наконец, создания суперунитарного государства. Эта уродливая, гипертрофированная централизация, полный отход от принципа равноправия, негативно влияли на принятие политических решений и формулирование новых идеологем.

В середине 1930-х годов был выдвинут тезис о том, что национальный вопрос в СССР решен, что в социуме, основанном на общественном способе производства, действуют, в отличие от капитализма, непротиворечивые взаимообусловленные тенденции расцвета и сближения наций, а старые тенденции самоопределения и интернационализации отживают вместе с уничтожением частной собственности. При этом подчеркивалось, что тенденция сближения становится доминирующей, ведущей. Впоследствии эта идеологема стала основой для официального вывода, что в СССР сформировалась новая историческая общность – советский народ. И хотя в партийных документах говорилось, что речь не идет о «слиянии наций», в республиках, в среде творческой интеллигенции росли настороженность, недоверие к Центру.

Тезис о том, что национальный вопрос решен, на практике приводил к тому, что попытки каким-то образом реализовать конституционное право на самоопределение и равноправие клеймились, как проявление национального уклонизма, буржуазного национализма. Нельзя отрицать, что таких проявлений не было. Но сущность явления заключалась в том, что даже намерения стать на защиту собственного национального интереса зачастую сопровождались репрессивными мерами.

Именно в период подготовки и принятия «сталинской Конституции 1936 года» особенно усилились гонения на интеллигенцию в Украине, Закавказье, Средней Азии, Татарстане, Башкирии, Чувашии и др. Вторая массовая волна репрессий уже против целых народов пришлось на годы войны. Все это, вместе взятое, привело к трансформации федеративного Союза в унитарное, сверхцентрализованное государство. Акты, связанные с депортациями народов, диктатом и преступлениями в сфере национальных отношений, создали высокий накал национальной напряженности, которая не могла в определенных условиях не взорваться.

Не менее разрушительное воздействие оказала гиперцентрализация и в экономике, значительно деформировав структуру ее развития, что выражалось серьезными диспропорциями, например, между сырьевыми и обрабатывающими секторами экономики (средняя Азия, Закавказье, ряд регионов России и Украины), между объектами промышленного производства и численностью коренного населения (республики Прибалтики, Казахстан, Якутия и др.). Эти и другие формы диспропорций вызывали большие перекосы в социальной сфере и носили конфликтный характер, поскольку они, как правило, приводили к серьезным изменениям демографической структуры населения и, естественно, опасению за судьбу нации. Например, в Эстонии в 1940 году численность эстонцев составляла 92,2%, а в 1991 г. уже было 60%; в Латвии в 1940 г. проживало более 76% латышей, а в 1990 г. – около 50%. Такая же ситуация складывалась и в ряде других союзных и автономных республик СССР. Эти процессы не регулировались и слабо изучались, поскольку не вписывались в идеологическую парадигму дружбы народов. Но уже к середине 1980-х гг. берут начало стихийные, а затем и организованные выступления под лозунгами защиты национальных языков, культуры, традиций. В ряде регионов были спровоцированы межнациональные конфликты. Эти обстоятельства обусловили необходимость коренной перестройки национальной политики.²

Уже в первых своих выступлениях М.С. Горбачев, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, настойчиво обращался к вопросу обновления национальной политики, обозначая контуры злободневных проблем. В них подчеркивалось, что главные причины обострения межнациональных отношений кроются, во-первых, в *сталинской* практике разрешения национального вопроса «сверху», посредством грубого администрирования из всемогущего центра, вплоть до преступлений против целых народов; во-вторых, абсолютизации процессов интернационализации, оправдывающих унитаризм в национально-государственном строительстве; в-третьих, в установке на то, что через пролетарскую классовую солидарность национальные различия, этнические чувства и проявления якобы будут отходить на второй план с перспективой их неизбежного отмирания и слияния наций; в-четвертых, в сведении проблем национально-го развития лишь к социально-экономическому росту; в-пятых, в игнорировании того фактора, что национальные формы функционируют по своим собственным законам и должны по-своему трансформировать общественную политику в сфере экономики, социальной и культурной области жизни; в-шестых, в субъективном искажении истории многих народов, что откровенно оскорбляло их национальное достоинство.³

В резолюциях XIX Всесоюзной партконференции (1988 г.) и сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1989 г.) была сформулирована новая концепция решения национального вопроса, которая опиралась, во-первых, на принципы, разработанные В.И. Лениным; во-вторых, на опыт, накопленный в ходе становления и развития многонационального Союза в его первое десятилетие; в-третьих, на уроки как положительного, так и негативного плана, которые партия и советская власть извлекли из этого опыта. При этом отмечалось, что новая концепция национальной политики подчинена идее последовательной борьбы за примат прав человека во всех сферах общественной жизни, укрепление гарантий, исключающих ущемление прав гражданина по национальному признаку и обеспечивающих право каждого народа на национальное самоопределение. Подчеркивалось, что новая национальная политика будет противостоять всему, что способно нанести урон коренным интересам народов страны, не позволит подорвать их интернациональные связи, расшатать их союз и дружбу.⁴

В резолюции XXVIII съезда КПСС (1990 г.) была дана оптимистическая оценка процессов общественного обновления как естественной формы национального возрождения, законных устремлений граждан всех национальностей к самоопределению и самоуправлению, к улучшению социальных условий жизни, к сохранению и развитию национальных культур. В то же время съезд высказал серьезную озабоченность тем обстоятельством, что в ряде республик политическая инициатива перешла к национальным общественным движениям, в которых демократические начала переплелись с амбициозными политическими устремлениями их лидеров.⁵

На практике это означало, что обновление во многих случаях понималось как разрушение существующих структур власти и насаждение новых, чья идейная платформа, по сути, предполагала непримиримую борьбу с социализмом и коммунистической идеологией. Если называть вещи своими именами, то можно сказать, что чаяния партии и чаяния значительной части общества не совпадали. Кроме того, стремительная политизация многочисленных национальных движений привела их к трансформации в националистические антисоветские формирования. Эти признаки были характерны для народных фронтов Прибалтийских республик,

Молдавии, Украинского «Руха», Армянского общенационального движения, Общества Ильи Чавчавадзе в Грузии и ряда других.

По прошествии времени отчетливо видно, что партийные верхи Союза как бы жили в другом измерении, питались иллюзиями перестройки. Позднее, уже после распада СССР, М.С.Горбачев в одном из своих выступлений признался, что «мы опоздали с обновлением национальной политики и с реформированием федерации». Действительно, трудно упрекнуть в неадекватности теоретических и политических установок ЦК КПСС впервые в истории России демократическим путем избранных народных депутатов и Верховного Совета СССР, но беда состояла в том, что они уже били мимо цели. Таковой стала судьба и нового Союзного договора.

Бытует мнение в среде политиков и обществоведов, что идея нового Договора была ошибкой, потому что Договор об образовании СССР 1922 года – это «историческая реликвия», поскольку в стране была действующая Конституция СССР, уже третья по счету. По их мнению, идею перезаключения Договора навязали силы, которые были заинтересованы в развале Союза. Так ли это? Видимо, сегодня это вопрос чисто риторический, но в реальности многие республики, включая РСФСР, приняли Декларации о суверенитете, которые противоречили Конституции СССР, и ее роль, по сути, становилась ничтожной. Кроме того, появились заявления новых лидеров ряда республик о непризнании как Договора 1922 года, так и добровольного их вхождения в Союз в более позднее время. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что идею нового Договора поддержали все республики и многие общественно-политические движения.

Официальные предложения о необходимости заключения нового Союзного договора вносились компартиями ряда союзных республик, эту идею воспринял и Верховный Совет СССР. Делегатами XXVIII съезда КПСС также было принято заявление о необходимости трансформирования СССР через Договор в Союз суверенных республик. Наряду со сторонниками нового Договора были и его противники, чей голос звучал довольно громко. Именно они стали идейными вдохновителями ГКЧП.

Содержание нового Договора дает основание утверждать, что его принятие могло бы сохранить Союз в качестве конфедеративного образования. Девять республик дали предварительное согласие на подписание Договора. Со временем их могло бы стать двенадцать. Гарантией такого оптимизма была вариативность связей республик с Союзом, которая была прописана в проекте Договора. Иными словами, каждая республика могла путем заключения отдельного соглашения с Союзом варьировать объем разделения полномочий, то есть дополнительно передавать ему осуществление отдельных своих полномочий или, наоборот, взять на себя, с согласия всех республик, осуществление на своей территории полномочий Союза. Безусловно, сохранялся собственный суверенитет и Союза. Коль он приобретал по добровольному согласию республик свои полномочия, то их осуществление становилось бы непосредственно его прерогативой, не допускающей чьего-либо вмешательства во внутренние дела страны в целом. Отсюда логично вытекает соотношение приоритетности федеральных (конфедеральных) и республиканских законов, когда однозначно прописаны верховенство республиканского закона в пределах компетенции суверенной республики и верховенство союзных законов в пределах компетенции сугубо Союза. Эта проблема особенно остро обсуждалась на четвертом Съезде народных депутатов СССР. Высказывались даже мнения об исключительном верховенстве союзных законов вне зависимости от компетенции

Союза. Но они не были восприняты как рецидивы унитаризма. Большинство склонялось к тому, чтобы разграничение полномочий не наносило ущерба ни республикам, ни Союзу, ссылаясь на пример Договора 1922 года. Согласно этому Договору союзными были всего пять комиссариатов, причем и в них сохранялась в известной мере инициатива за правительствами союзных республик. Предусматривался тогда и согласованный перечень вопросов общего законодательства. Демократичным был также принцип определения сфер совместной компетенции. Союзным органом предоставлялось лишь право вырабатывать общие планы и перспективы, а собственно распорядительные функции принадлежали республиканским органам власти и управления, которые в этом были подчинены только Верховным Советам и правительствам своих республик.⁶

К сожалению, история распорядилась так, что новый Договор не состоялся. Но это отнюдь не означает, что распад (развал) СССР был фатально неизбежен. В первом абзаце статьи автор, говоря о «согласовании национальных интересов в национальной политике», акцент сделал на слове «своевременно». Это ключевое слово, своего рода искусство, точно *определять* время и механизмы (пути) «согласования национальных интересов». Иными словами, *ядро национальной политики – это искусство своевременного согласования национальных интересов*. Если исходить из этого критерия, можно сделать вывод, что распад Советского Союза, прежде всего, был связан с тем, что не только в решении национального вопроса, но и в других сферах жизнедеятельности общества он не ладил *со временем*.

Национальная политика современной России учитывает положительные стороны советского периода, во многом она вобрала в себя и опыт царской России и зарубежья. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которой исполнилось три года, подчеркнуто, что она основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, многовековом политико-правовом опыте многонационального Российского государства.⁷

Список литературы:

1. Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. №16; Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат. 1990. С.69-75; Резолюция XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. Принята 1 июля 1988 года. М., Политиздат, 1988.
2. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. – М., 2012 г. С.169-172.
3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989 г.
4. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991 г. №18.
5. Первый съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990 г. Стеногр.отчет. 6 т. М., 1992 г. Т. 1.
- 6 История Конституции России. Хрестоматия. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Изд. Санкт-Петербург. 2010. С.115.
7. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года №1666. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Судьбы народов России в XXI веке: Стратегия государственной национальной политики: Научно-методические основания разработки и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Махачкала, 2013 г. С.13.

Bibliography

1. Sheets SND and the USSR Armed Forces. 1990. №16; Materials XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. M. Politizdat. 1990. S.69-75; Resolution XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union. Adopted on July 1, 1988. M., Politizdat 1988.
2. Mikhailova NV Conceptual evolution of the national and federal policy in Russia. - M., 2012 p.169-172.
3. Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, September 19-20, 1989 M.: Politizdat, 1989
4. Sheets SND and RSFSR Armed Forces. 1991 №18.
5. First Congress of People's Deputies. May 16 - June 22, 1990 Stenogr.otchet. 6 m., Moscow, 1992 Volume 1.
- 6 History of the Russian Constitution. Reader. The agreement on the formation of the Union of Soviet Socialist Republics. Izd.Sankt Petersburg, 2010. p. 115.
7. Strategy of the Russian Federation, the state national policy for the period up to 2025 // Presidential Decree of December 19, 2012 №1666. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. The fate of the peoples of Russia in XXI century: Strategy of the state national policy: Scientific and methodological base of the development and implementation of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation. Makhachkala, 2013 p. 13.

Р

ЕСПУБЛИКА САХА (Якутия)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (выпускающая кафедра «Культурология») предлагает бакалаврам всех направлений, а также специалистам магистерскую программу «Визуальная культура» по направлению подготовки «Культурология».

Условия приема: диплом бакалавра, специалиста о высшем профессиональном образовании.

Форма обучения: очная, заочная, дистанционная.

Срок обучения: 2/3 года.

Обучение осуществляется на договорной основе.

Наиболее интересные читаемые дисциплины: Теория визуальной культуры, Семиотика искусства, Модели культурной политики в современном мире, Проекты и технологии в сфере культуры, Инновации в сфере культурных индустрий, Информационные и коммуникационные технологии в музейной деятельности, Международное сотрудничество в области информатизации культуры Арктических регионов.

Образовательная организация высшего образования, учебное подразделение ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, **кафедра культурологии**

Контактные данные: Республика Саха (Якутия), г. Якутск
ул. Кулаковского, 42, к. 226.

Тел: 8(4112) 496632

E-mail: svfu-kulturologiya@mail.ru, cosml@mail.ru

Сегодня мы желаем рассказать Вам немного о себе.

Вы уже видели логотип СВФУ.

По преданиям якутов, стерх – птица счастья. Говорят, кто один раз его увидит, будет всегда удачлив. Даже если увидит на картинке.

А еще говорят, что когда Бог летел над Землей, над Якутией у Него так замерзли руки, что Он выронил почти весь свой багаж – богатство несметное.

В Якутии верят, что богат тот человек, который откроет талант своих детей.

57 граней у самого лучшего бриллианта шлифует уникальный ювелир – самородок, классик огранки алмазов.

В СВФУ работает единственная в стране кафедра технологии обработки драгоценных камней и металлов Физико-технического института.

Вот и мы взялись гранить таланты наших студентов. Талантливый человек талантлив во многом, почти во всем.

На нашем логотипе птица счастья остановилась как бы на мгновение, взлетая и складывая крылья в форме якутской буквы «Ү».

«Все главные понятия в жизни взрослого человека начинаются на букву «Ү», и мы начинаем наше путешествие с Птицей Счастья»

Читается как франц. буква – Y – salut (только не «юю»!)

У якутов знак Ү обозначает развитие и процветание, преемственность и благоденствие.

В английском языке Y – это youth, young – юность, молодость, молодежь. Известно, что во всем мире Y признают как знак, символ, обозначающий поколение Y.

«Y» – это сквозной символ в науке. Для химии – обозначение элемента иттрий (Yttrium), буква – в кириллице. В математике «Y» – игрек, система координат, в физике – это гамма, в медицине Y – хромосома и др.; то есть, он символично объединяет все научные сферы.

***Добрая традиция в СВФУ – забота о каждом студенте,
а начинается она со школы, где обучается будущий студент СВФУ***

11 декабря 2010 г. создана Ассоциация «Университетский образовательный округ», которая сегодня объединяет 95 образовательных организаций Якутии, Магаданской и Сахалинской областей, Камчатского и Хабаровского краев, Чукотского автономного округа.

СВФУ – интеллектуальный попечитель школ, лицеев, гимназий, колледжей.

В 5 регионах Дальневосточного федерального округа функционируют 12 ресурсных центров СВФУ.

СВОШ – Северо-Восточная олимпиада школьников проводится ежегодно, участвуют до 40 тыс. школьников из 31 российского региона и 3 стран.

СВФУ ежегодно проводит конкурсы

«Учитель года СВФУ», «Школа года СВФУ».

«Здоровая и красивая улыбка наших студентов – визитная карточка СВФУ»

Медицинская клиника СВФУ является универсальным научно-исследовательским, образовательным и практическим центром региона.

Клиника состоит из трех основных блоков: образовательного, клинико-диагностического и научно-производственного.

В научно-исследовательском блоке работают шесть учебно-научных лабораторий: клинико-диагностическая, иммунологическая, микробиологическая, а также лаборатории остеопороза, геномной медицины, нейropsychofизиологических исследований.

Велика роль образовательного блока: клиника оборудована симуляционным центром, современным стоматологическим оборудованием с 3D-аппаратурой и просторным лекционным залом.

Направлениями деятельности Медицинской клиники МИ СВФУ являются:

- сохранение и укрепление здоровья студентов, сотрудников университета и населения республики, профилактика заболеваний;
- создание условий для удовлетворения потребности населения в качественной и доступной специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи с использованием новых, современных технологий и стандартов диагностики и лечения.

Каждый выпускник СВФУ должен быть «зубастым» ...

Медосмотр, лечение и профилактические мероприятия для студентов СВФУ проводит студенческая поликлиника № 5 г. Якутска.

В поликлинике проводятся лабораторные, рентгенологические исследования, УЗИ органов брюшной полости, малого таза, ЭКГ, спирография, УЗИ магистральных и периферических сосудов.

В июле 2015 г. студенческая поликлиника №5 заняла первое место в Экспертном рейтинге поликлиник России, составленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, и стала «Самой лучшей взрослой поликлиникой России».

Студент СВФУ может бесплатно получить полный спектр стоматологических услуг в Стоматологической клинике МИ СВФУ: качественное лечение зубов с помощью современного оборудования и инновационных материалов.

В конце 2014 года Первичная профсоюзная организация студентов СВФУ разработала проект по бесплатному стоматологическому лечению студентов федерального вуза. На финансирование проекта было выделено 29 млн рублей.

Глобальные вызовы:

- изменение климата, рост частоты природных катаклизмов;
- «старение населения» в развитых странах, миграционные потоки, рост социальной и этнической напряженности;
- рост населения мира, рост спроса на базовые ресурсы – еду, воду, энергию;
- масштабная урбанизация в Азии и Африке, появление мега-городов, до-

минирование городского стиля жизни;

- рост спроса на природные ресурсы со стороны новых развивающихся стран;
- изменение мировой структуры производства потребления, формирование «Нового Средиземноморья в АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион)»;
- «цифровая революция»;
- «Когнитивная революция»;
- интеллектуальные сети и интеллектуальные производства, новые форматы социально-экономической организации и управления;
- сохранение потенциала военно-политической конфликтности (противоречия интересов, межконфессиональный конфликт);
- культурная экспансия стран-глобальных лидеров. Деформация национальных культур, исчезновение языков и культуры малочисленных народов;
- социально-антропологические сдвиги: виртуализация жизни, рост мобильности, новый антроп тип – «человек мира», киборгизация человека и др.

Арктический инновационный центр – многоотраслевой научно-инновационный образовательный комплекс СВФУ, основной целью которого является содействие повышению качества жизни населения Северо-Востока России путем формирования и развития инновационной инфраструктуры федерального университета.

В состав АИЦ входят:

- Центр интеллектуальной собственности;
- Центр маркетинга инноваций и управления проектами;
- Центр коллективного пользования;
- 12 лабораторий с уникальным оборудованием;
- Студенческий бизнес-инкубатор «Орех»;
- Студенческий венчурный фонд.

СВФУ – центр культуры, спорта, сотрудничества

Открытие Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ в 2010 г. (на базе факультета якутской филологии и культуры) обеспечило создание целостной инновационной системы поликультурного образования в регионе. Институт стал научно-образовательным центром подготовки кадров для малочисленных коренных народов региона, координирующим фундаментальные исследования по проблемам их этнокультурного и языкового образования.

Культурный центр «Сергеляхские огни» – это известная театрално-концертная площадка города Якутска. Широкий выбор занятий для студентов, предоставляющий возможность использовать свой творческий потенциал и делающий времяпрепровождение по-настоящему радостным и запоминающимся.

В настоящее время в Культурном центре работает 21 творческая студия, постоянно занимаются более 500 студентов и сотрудников. Университетская команда КВН «Полярный экспресс» стала чемпионом Центральной лиги КВН «Поволжье», с успехом выступила на международном фестивале КВН и Кубке чемпионов в городе Сочи.

Больше всего университет гордится достижениями своих студентов. Это не только хорошая учеба, это успехи студентов СВФУ на российских и международных олимпиадах, творческих конкурсах, спортивных соревнованиях. Достижений студентов с каждым годом становится больше по количеству и лучше по качеству, значит, можно предположить – мы на правильном пути!

Одним из главных аспектов деятельности СВФУ является международное сотрудничество. В настоящий момент СВФУ сотрудничает с 140 университетами и научно-исследовательскими центрами мира (Республика Корея, Япония, КНР, США, Канада, Финляндия, Швеция, Норвегия и т.д.), например, с Кембриджским и Пусанским университетами.

СВФУ включен в два проекта сети международных обменов Erasmus Mundus по гранту Европейской Комиссии на участие в реализации Международного проекта IAMONET «Академическая сеть мобильности с Россией», а также в проекте AURORA – «На пути к современному и инновационному высшему образованию».

В Институте физической культуры и спорта одной из важнейших составляющих деятельности является создание условий для занятий студентов различными видами спорта.

В университете действуют 27 спортивных секций по самым различным видам спорта, куда может записаться каждый желающий. Всего в вузе открыты семь спортивных залов, где ведутся занятия по разным видам спорта. Кроме того, действуют спортивные клубы по интересам, которые организовали сами студенты, например: клуб «NEFU Snowboarding», кружок «Уницикл», мини-футбольная лига СВФУ и др.

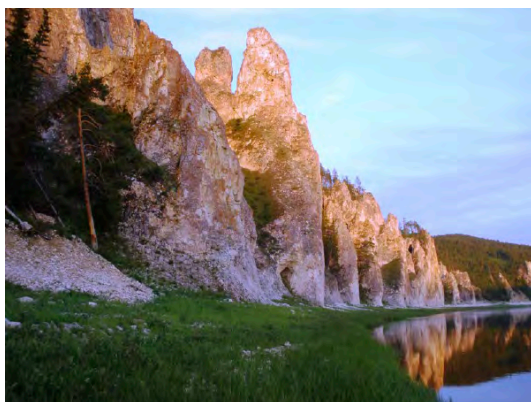
Основной целью физкультурно-спортивного клуба является содействие развитию массового спорта и спорта высших достижений в Университете путем удовлетворения потребностей студентов и сотрудников университета в области физической культуры, спорта и туризма, содействие охране здоровья, организации активного отдыха повышению уровня физической закали, формированию волевых и гражданско-патриотических качеств.

Республика Саха (Якутия)

– самый крупный субъект Российской Федерации, по своим природным и территориальным условиям не имеющий аналогов на планете. Расположен в северо-восточной части Евразийского материка

Общая площадь континентальной и островной (Ляховские, Анжу и Де-Лонга, входящие в состав Новосибирских островов Северного Ледовитого океана) территории Якутии составляет 3,1 млн кв. км.

СВФУ расположен в столице РС(Я) – городе Якутске – крупнейшем населенном пункте на Северо-востоке России и самом большом городе в мире, построенном на вечной мерзлоте, толщина которой составляет 250-300 метров.

Михайлова Е.И.

Доктор педагогических наук, кандидат психологических наук,
профессор, ректор Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова.

Хроника: «Основные вехи развития высшего образования в Якутии»

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова является одним из 10 федеральных вузов страны, которые ориентированы на решение геополитических задач и удовлетворение кадровых потребностей крупных межрегиональных инвестиционных проектов. СВФУ является многопрофильным научно-образовательным комплексом с развитой инновационной, образовательно-научной и социокультурной инфраструктурой.

В истории становления и развития университета можно выделить 3 этапа:

Каждый этап имеет свои особенности, соразмерные с историей развития республики и всей страны, но одно не подлежит сомнению – с поставленной государством задачей подготовки кадров университет справляется достойно.

1934 г. – создание Якутского педагогического института,

1956 г. – создание Якутского государственного университета,

2010 г. – создание Северо-Восточного федерального университета.

Общая информация «Развитие СВФУ»

В Северо-Восточном федеральном университете обучается более 16 тыс. студентов из 37 субъектов РФ и 40 зарубежных государств, более 600 аспирантов, интернов, ординаторов и докторантов.

В состав университета входят 13 институтов, 6 факультетов, 6 научно-исследовательских институтов, 2 колледжа, 3 филиала: Технический институт в г. Нерюнгри – центре угольной провинции Дальнего Востока, Политехнический институт в г. Мирный – центре алмазной провинции России, филиал в г. Анадыре, столице Чукотского автономного округа, где ранее не было учреждения высшего образования с полным циклом обучения.

Материально-техническая база вуза включает 40 учебно-лабораторных корпусов, научную библиотеку, культурный центр «Сергеляхские огни», легкоатлетический манеж «Юность», бассейн «Долгун», профилакторий «Смена», лыжную базу и комбинат питания. Одним из главных составляющих студенческого городка являются современные комфортабельные общежития, обустроенные согласно требованиям времени, в них функционируют столовые, буфеты, читальные и тренажерные залы, комнаты отдыха, гладильные и постирочные комнаты.

В целях привлечения, повышения интереса и результативности научно-исследовательской работы студентов в университете работает 355 студенческих научных кружков с общим охватом 5274 студента.

В университете функционируют 23 общественных организации студенческого самоуправления, которые объединены в Студенческий координационный совет СВФУ, а также Первичная профсоюзная организация студентов. Вуз является координатором сетевого проекта «Развитие органов студенческого самоуправления федеральных университетов».

Образовательная деятельность СВФУ реализуется по 35 укрупненным группам направлений/специальностей. В 2015-2016 уч. г. ведется подготовка по 407 основным образовательным программам высшего и среднего профессионального образования.

СВФУ трансформируется в магистерско-аспирантский университет. Подготовка научно-педагогических кадров ведется по 92 программам аспирантуры и 5 специальностям докторантуры. Ведется подготовка по 20 специальностям интернатуры, 23 специальностям ординатуры.

Все образовательные программы вуза согласованы с работодателями. Для практикоориентированного обучения заключены долгосрочные договоры с более чем 498 предприятиями, в том числе с «АЛРОСА», «Алмазы Анабара», «Сарылах-Сурьма», «Нижне-Ленское», «Якутскэнерго», «Саханефтегаз», «Телен», «Газпром», «Сургутнефтегаз», «ЯТЭК», «Производственное объединение «Якутцемент», ГУП «Комитет по драгоценным металлам и драгоценным камням РС (Я)» и т.д.

Отличительной особенностью СВФУ является эффективная система содействия трудоустройству выпускников, основанная на тесном стратегическом партнерстве с предприятиями и организациями реального сектора экономики, выступающими в качестве работодателей. Университет имеет более 90 договоров о сотрудничестве с крупными производственными и инфраструктурными предприятиями.

Одним из главных аспектов деятельности СВФУ является международное сотрудничество, которое направлено, прежде всего, на развитие и интернационализацию университетского образования и науки, интеграцию в мировое образовательное пространство. Уникальное геополитическое положение университета определяет приоритеты взаимодействия, к которым в первую очередь относятся страны Азиатско-Тихоокеанского и Арктического регионов. Сотрудничество ведется с более чем 169 зарубежными университетами, научными институтами и иными организациями.

СВФУ включен в два проекта сети международных обменов ErasmusMundus по гранту Европейской Комиссии на участие в реализации международного проекта IAMONET «Академическая сеть мобильности с Россией», а также в проект AURORA – «На пути к современному и инновационному высшему образованию». Также действует программа «Тандем», которая помогает иностранным студентам влиться в университетскую жизнь и приобрести новых друзей.

Северо-Восточный федеральный университет постоянно доказывает, что является одним из ведущих федеральных университетов страны, занимая достойные позиции в российских, международных образовательных рейтингах:

32-я позиция в «Национальном рейтинге университетов» ИА «Интерфакс» и радио «Эхо Москвы»;

31-я позиция в ранжированном списке вузов по значению уровня проникновения академических сетей в рейтинге социальных коммуникаций университетов ИА «Интерфакс»;

58-я позиция в рейтинге вузов России рейтингового агентства «Эксперт РА»;

89-я позиция среди российских вузов в Academic Ranking of World Universities – European Standard ARES2014, опубликованном Европейской научно-промышленной палатой;

30-я позиция среди российских вузов в рейтинге репутации международного рейтинга лучших вузов мира Global World Communicator “Worldwide Professional University Rankings RankPro 2014/2015”;

151-200-е место в рейтинге лучших вузов стран БРИКС по версии QS World University Rankings: BRICS и др.

Принимая вызовы глобального мира, СВФУ становится центром социально-гуманитарных, этнокультурных, исторических исследований, полигоном по разработке и практической апробации новых социально-гуманитарных практик, обеспечивающих сохранение и развитие культур народов Северо-Востока России и циркумполярных территорий. Университет генерирует знания и внедряет инновационные технологии мирового уровня и позиционируется как центр интеграции образования, науки и производства, он призван обеспечить высококвалифицированными специалистами растущую экономику Якутии и всего Дальнего Востока.

Но больше всего Северо-Восточный федеральный университет гордится достижениями своих студентов. Это не только хорошая учеба, это успехи студентов на российских и международных олимпиадах, в творческих конкурсах, спортивных соревнованиях. Достижений студентов с каждым годом становится больше по количеству и лучше по качеству, значит, можно предположить – мы на правильном пути!

заместитель министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), доцент, аспирант кафедры культурологии Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Система подготовки кадров как основа развития отрасли культуры в республике Саха (Якутия)

Развитие культурного потенциала, сохранение и приумножение богатого наследия национального субъекта, которым является Республика Саха (Якутия), невозможны без постоянного кадрового обновления отрасли культуры. Отличительная черта обучения специалистов в сфере культуры и искусства состоит в многоступенчатом освоении профессии на протяжении 15, а то и 18 лет. При этом каждый выпускник имеет категорию «штучного товара», поскольку его подготовка ведется в условиях индивидуального обучения. Ни в одной другой отрасли нет такого длительного и дорогостоящего процесса подготовки специалистов.

Устойчивая жизнеспособность народной культуры и высочайшие достижения национального профессионального искусства Республики Саха (Якутия) основываются, прежде всего, на уникальной системе подготовки творческих и педагогических кадров, представленной 7 учебными заведениями среднего и высшего звена, 86 детскими музыкальными, художественными школами и школами искусств. Эффективность действующей системы профессионального образования в области искусства подтверждается результатами, имеющими значение в мировом культурном процессе, успешным участием во всероссийских и международных конкурсах по различным видам искусств, показателями трудоустройства молодых специалистов по специальности.

Функционирование учреждений культуры и досуга предполагает наличие достаточного количества профессионально подготовленных специалистов, способных обучать и воспитывать в следующих поколениях уважение к традициям, прививать патриотизм и ценности семьи, труда, образования и социума. Именно уровень подготовки специалистов в области искусства, которые составляют основу отрасли культуры, а, следовательно, являются залогом успешной культурной политики, определяет степень возможностей для реализации в обществе процессов духовного, эстетического и нравственного воспитания.

Согласно «Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы»¹, освоение образовательных программ в сфере искусства в малой степени связано с изучением научных дисциплин и базируется на творческих способностях. Образовательный процесс музыкантов, артистов, танцовщиков и художников начинается с детского возраста и должен быть не-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2008 г. №1244-р О Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008 - 2015 гг. (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: URL:<http://base.garant.ru/193788/#ixzz3GwQAOMj3>(дата обращения: 31.01.2015).

прерывным, поскольку связан не с постепенным (от фундаментального к частному) освоением наук, а с сугубо практическим чувственным, физическим и интеллектуальным постижением сути осваиваемого вида искусства, раскрытием психофизических возможностей личности, тренировкой тела и психики.

Республика Саха (Якутия) на сегодняшний день располагает одной из самых развитых систем профессиональной подготовки кадров в отрасли культуры и искусства в Российской Федерации. Система образования Республики Саха (Якутия) в сфере искусства включает все три последовательные ступени подготовки профессиональных кадров.

Начало художественному образованию Якутии, в частности по музыкальному направлению, было положено в XIX веке – через деятельность Русской православной церкви. Следует отметить, что это было характерно в целом для системы образования, которая всецело складывалась в лоне православия.

«Якутская епархия создала сеть духовных учебных заведений, широкую настолько, насколько это было возможно на огромной, слабо заселенной территории, – отмечает в своем исследовании В.Г.Никулин. – Вместе с богослужением в быт якутов внедрялась русская духовная музыка, было положено начало музыкальному образованию, организована подготовка учителей пения, певцов и регентов для церковных хоров»².

Музыкальное образование в Якутии в 1920-е годы существовало в виде студийного движения. В 1931 году была создана Музо-мастерская при Якутском драматическом театре. В целом это было связано с общими процессами, характерными для развития музыкального искусства в Сибири. С 1920-х годов музыкальное образование активно развивается в автономных республиках. В середине 1930-х годов начинает повсеместно складываться система подготовки кадров для дошкольных, общеобразовательных учреждений и самодеятельности: открыты музыкальные отделения при педагогических училищах и институтах, создаются культпросветучилища³.

Но только через десятилетие создается основа для возникновения первого в Якутии учреждения предпрофессионального музыкального образования. В суровом военном 1944 году начала свою деятельность Якутская республиканская детская музыкально-хореографическая школа-семилетка (ЯРДМШ).

В начале 1950-х годов Якутская республиканская детская музыкальная школа становится центром обучения детей музыке в республике. Ее выпускники продолжают обучение в открытом в 1948 году Якутском музыкальном училище имени М.Н.Жиркова и в Якутском педагогическом училище №2. После укрепления кадрового потенциала музыкальной отрасли и организации ее стабильного, качественного обновления начинается крупномасштабный интенсивный процесс формирования сети детских музыкальных школ Якутии. С 1956 по 1958 годы открыты 12 школ в ближайших районных центрах республики: Олекминске, Алдане, Амге, Вилюйске, Борогонцах, Чурапче, Верхневиллюйске, Батагае, Верхоянске, Майе,

² Никулин, В.Г. Марк Николаевич Жирков. К 100-летию со дня рождения. Публикации. Статьи. Материалы конференции. — Новосибирск, 1994.

³ Энциклопедия Сибири. Головнева, Н.И. Становление Якутской профессиональной музыкальной культуры (1920 – 1985). Новосибирск, 1994. URL: <http://russiasib.ru/muzykalnoe-obrazovanie-v-sibiri/> (дата обращения: 31.01.2015).

Ытык-Кюеле, Покровске (в порядке открытия)⁴.

В течение 1960-х годов формируется сеть из 37 детских музыкальных школ и 3 филиалов. В основном за счет северных районных центров, а также промышленных городов и поселков: 1960: Усть-Нера, Намцы; 1962: Тикси, Усть-Мая; 1963: Сангар, Нюрба; 1964: Мирный, Ленск, Чульман, Хандыга, Томмот; 1966: Чернышевский филиал Мирнинской музыкальной школы, Депутатский; 1967: Бердигестях, Сунтар, Джебарики-Хая и ее филиал в Теплом ключе; 1968: Зырянка, Черский, Оленек, Покровск, Пеледуй; 1969: Чокурдах, Хону, Среднеколымск, Мохсогolloхский филиал Покровской музыкальной школы, Жиганск и Жатай.

В 1971 году на базе Художественного училища открыла свои двери Детская художественная школа. Процесс создания нового учреждения инициировал один из первых художников Якутии Л.А.Ким, который впоследствии стал ее первым директором. Это было единственное детское учебное заведение подобного рода в республике, только спустя годы в составе музыкальных школ стали организовываться художественные отделения. В 1978 году открыта Покровская детская художественная школа.

К концу 1970-х годов в республике действует сеть уже из 64 детских музыкальных школ и 9 филиалов. В течение 1970-х годов открываются детские музыкальные школы: 1970: Саскылах, Эльгэй; 1971: Алмазный, Харбалах, Айхал; 1972: Белая Гора, Кобяй, Крест-Хальджай; 1973: Кызыл-Сыр, Томтор, Удачный; 1974: филиал в Тюнгюлю, Малыкай; 1975: Нижний Куранах, филиал в Хатырыке, Нерюнгри, филиал в Солнечном, Булгунняхтах; 1976: Дирин, филиал в Абаге, Тикси (Тиксинская детская музыкальная школа №2), филиал в Чернышевском, филиал в Усть-Куйге; 1977: филиал в Арылахе, Усть-Татта; 1978: Беркакит; 1979: Витим, филиал в Тэхтюре, филиал в Хомустахе, Серебряный Бор. В 1974 года Приказом Министерства культуры ЯАССР №267 в Якутске была открыта городская детская музыкальная школа №2 (с 1992 года – Детская школа искусств г.Якутска №1).

Таким образом, в 1960-70-е годы была проведена колоссальная организационная работа по формированию сети учреждений предпрофессионального художественного образования. Основанием для такого всплеска послужило то, что к этому времени в Якутии накопился необходимый кадровый потенциал, формируемый тремя средними специальными учебными заведениями – музыкальным и художественным училищем, а также культпросветучилищем, которые готовили преподавателей-музыкантов. Кроме того, благодаря кадровой политике Министерства культуры ЯАССР в Якутию приезжало большое количество молодых специалистов в области искусства – выпускников центральных вузов и ССУЗов. Курирующее ведомство направляло в центральные города России целые комиссии для отбора претендентов.

В 1980-е годы, когда, по сути, завершается формирование сети детских музыкальных школ республики, она насчитывает уже 75 школ и 12 филиалов. А именно в 80-е годы открыты: 1980: Баяга; 1981: Хампа, Иенгра, Нерюнгри (Детская музыкальная школа №2); 1983: Светлый; 1984: Сайылык; 1985: Верхний Бестях, Качикатцы;

4 Павлова, З.Г. Высшая школа музыки им.В.Босикова. Сборник докладов республиканских научно-практических конференций «М.Н.Жирков и его последователи», Сост. Ч.К.Скрыбыкина – Якутск, 2007.

1986: Колымское, Синск, Эбэлэх; 1987: Мегино-Алдан, Хатассы; 1989: Табага.

В 1989 году приказом отдела культуры администрации г. Нерюнгри создана Детская музыкальная хоровая школа «Соловушка». Это учреждение и по сей день остается единственной хоровой школой в регионе и самым известным музыкальным учебным заведением начального звена.

В 1990-е годы были сформированы коллективы только пяти школ: Беченчинская музыкальная школа (1991), Вилюйская детская художественная школа (1991), Хатын-Арынский филиал Намской детской музыкальной школы (1991), Курбусахский филиал Усть-Алданской детской музыкальной школы (1991), Табагинский филиал Майинской Детской музыкальной школы (1996).

По данным 2013 – 2014 учебного года во всей системе начального дополнительного предпрофессионального образования республики функционируют 85 детских школ искусств, детских музыкальных школ, из них 3 – детских художественных школ, детская хоровая музыкальная школа, детская театральная школа и 36 филиалов. Всего обучается 14473 учащихся в возрасте от 7 до 16 лет, что составляет 7% от детского населения республики. В целом по Российской Федерации на этот же период насчитывается 5328 детских школ искусств, охватывающих 12,1% детского населения. Таким образом, наши показатели охвата значительно ниже. А в среднем на один субъект РФ приходится 64 школы. При этом республика занимает 55 место среди 83 субъектов по численности населения.

Вместе с тем отличительная особенность функционирования сети образовательных учреждений культуры в Якутии состоит в том, что населенные пункты равномерно распределены по всей площади региона. Внутри некоторых районов Якутии отсутствует круглогодичная транспортная доступность. Даже на самом краю Земли, в маленьких поселках на побережье Северно-Ледовитого океана работают детские музыкальные школы, и перед отраслью стоит задача – обеспечить их нормальное функционирование и переход на федеральные государственные требования.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2008 г. №1244-р О Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008 - 2015 гг. (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/193788/#ixzz3GwQAOMj3> (дата обращения: 31.01.2015).
2. Энциклопедия Сибири. Головнева, Н.И. Становление Якутской профессиональной музыкальной культуры (1920 – 1985). Новосибирск, 1994. URL: <http://russiasib.ru/muzykalnoe-obrazovanie-v-sibiri/> (дата обращения: 31.01.2015).
3. Никулин, В.Г. Марк Николаевич Жирков. К 100-летию со дня рождения. Публикации. Статьи. Материалы конференции. — Новосибирск, 1994.
4. Павлова, З.Г. Высшая школа музыки им. В.Босикова. Сборник докладов республиканских научно-практических конференций «М.Н.Жирков и его последователи», Сост. Ч.К. Скрыбыкина – Якутск, 2007.

Bibliography

1. Order of the Government of the Russian Federation on August 25, 2008 №1244-r On the Concept of Development of Education in the field of culture and arts in the Russian Federation for 2008 - 2015.: URL: <http://base.garant.ru/193788/#ixzz3GwQAOMj3> (01.31.2015).
2. Encyclopedia of Siberia. Golovneva, NI The formation of the Yakut professional music culture (1920 - 1985). Novosibirsk, 1994. URL: <http://russiasib.ru/muzykalnoe-obrazovanie-v-sibiri/> (01.31.2015).
3. Nikulin V.G Mark Nikolaevich Zhirkov. On the 100th anniversary of his birth. Publications. Articles. Proceedings of the conference. - Novosibirsk, 1994.
4. Pavlov Z.G. Higher School of Music V. Bosikova. Proceedings of the republican scientific-practical conference M.N. Zhirkov and his followers, Comp. Ch.K. Skrybykina - Yakutsk, 2007.

*заведующая кафедрой, кандидат культурологии, доцент,
кафедра культурологии института языков и культур народов Северо-Востока РФ
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова*

Актуализация памятников наскального искусства в контексте культурогенеза

В современной ситуации глобализации актуализируется «история и культура территории» как история и культура населения, обитавшего с палеолитических времен в определенной географической зоне. Вследствие этого возрастает интерес к проблеме культурогенеза территории, в том числе и к пониманию наскального искусства, как прямого источника исследования первобытной культуры. Памятники наскального искусства открыты в достаточно удаленных друг от друга континентах и странах: в Африке, Новой Гвинее, Индонезии, Америке, Восточной Европе, Центральной Азии, Сибири и на Дальнем Востоке. В наскальных изображениях запечатлены такие древнейшие пласты человеческого самосознания, которые распространяются на культуру народов, исторически разделенных пространством и временем, что указывает в целом на антропологическое качество архаического искусства. В методологическом плане наскальное искусство осмысливается, исходя из принципа единства всемирно-исторического процесса и существования общего универсального ядра человеческой природы. Подобный подход сложился в исследовательской практике феномена и разделяется как отечественными, так и зарубежными учеными.

А.П. Окладников не раз обращал внимание на внешнюю близость наскальных изображений Скандинавии, Приуралья, Западной Сибири и Якутии. Причину такого сходства археолог видел не только в общности природных и экономических условий, но и в многообразных связях между северо-востоком Азии и северной частью Восточной Европы, существовавших еще с ранних этапов каменного века, связях, которые не прерывались также в эпоху бронзы и раннего железа и осуществлялись по прежним путям, проложенным еще охотниками и рыбаками каменного века ¹. Несмотря на отсутствие технических средств передвижения, древние люди были достаточно мобильными, и огромные просторы Северной Азии ими освоены.

Е.А. Окладниковой были выявлены множество совпадений между рисунками на скалах, с одной стороны, и различными изображениями в традиционном искусстве народов севера, с другой, – в орнаментах на различных материалах, бытовых рисунках, изображениях на священных предметах. При этом она подчеркивает удивительную устойчивость «универсальной модели мира» в культурах данной территории ². Это позволило Е.А. Окладниковой высказать мнение, что традиция нанесения рисунков на скалы была связана с первобытным населением приполярного региона.

¹ Окладников А.П. История Якутии. Собр. соч.: в 3 т. Якутск, Якутгосиздат. Т. 1, 1949, с. 32-48.

² Окладникова Е.А. «Шаман и Вселенная» - истоки шаманистических представлений (по материалам искусства Сибири) // Курьер Петровской Кунсткамеры. Выпуск 4-5-й. СПб., МАЭ РАН, 1996, с. 90-114.

На основании сопоставительного материала отечественные ученые А.И. Мартынов и Я.А. Шер констатируют этнокультурную близость того или иного этноса с архаическими людьми, подтверждая свои выводы фольклорными, языковыми, археологическими материалами. Кроме того, Я.А. Шер замечает, что даже современная наука не в полной мере объясняет психофизиологические процессы, в результате которых возникают художественные способности. Он полагает, что древние художники – это люди, обладающие сверхъестественными свойствами. Подобно позднейшим шаманам, они становились людьми, отмеченными особым сакральным и социальным статусом³. Безусловно, существенные отличия современного народного искусства от искусства эпохи палеолита и последующих древних периодов несомненны. Но это – отличия не в социально-психологическом механизме, который практически не изменился, а в форме и технике реализации самих произведений и в среде их обитания. Все сказанное выше, позволяет считать первобытное искусство явлением вневременным и больше типологическим, чем хронологическим.

Следовательно, наскальное искусство можно рассматривать, прежде всего, как явление полиэтническое, выражение универсальной культурной доминанты, общей для народов практически всех континентов на протяжении протяженного исторического времени. Этнография, этнопсихология дают в этом смысле множество параллелей археологическому материалу. Таким образом, проблема исследования культурогенеза территории переводит акцент на современных обитателей, предполагая факт наследования ими элементов архаики при сохранении длительной исторической преемственности самых различных типов культур, существовавших с архаических времен до настоящего времени. В частности, обращение к этнографическому материалу тех обществ, которые типологически близки древним обитателям территории Северо-Восточной Азии, дает возможность осмыслить функции наскального искусства в контексте этнической культуры. К примеру, в опыте религиозно-мифологической, обрядовой традиции народов Якутии скалы с изображениями представляют собой священный объект – Ытык Хайалар, почитаются как национальное достояние и религиозная святыня.

В рамках данного дискурса, осуществляя интегративный подход к раскрытию семантики наскального искусства на основе общетеоретических исследований в философии, культурологии, семиотике, истории, этнографии и других науках, можно попытаться выявить некоторые культурно-исторические закономерности возникновения древних памятников. Наиболее обоснованной представляется теория, согласно которой искусство генетически и исторически происходит из религиозного сознания, из религиозного отношения к миру.

Ритуально-магическая гипотеза возникновения наскального искусства была обоснована в начале XX века. Суть ее заключается в том, что в момент своего возникновения эти изображения носили дохудожественный, ритуально-магический характер. Учитывая глубинную взаимную зависимость мифа и религии, сторонники данного подхода формулируют вывод о том, что искусство в первобытности не могло быть нейтральным в отношении религиозного содержания, и чем оно древнее, тем более можно предполагать его загруженность религиозной семанти-

3 Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М., Высш. Школа. 1989, с.13.

кой. Этот вопрос содержит весьма важные в рамках данного исследования методологические установки – косвенное указание на изначальную нерасчлененность древних религиозных верований, а также важную роль в первобытном мировоззрении верований и магии.

Относительно того, каков характер религиозных верований, существовавших до возникновения религий ранних цивилизаций, а также о терминологии, было высказано много предположений. Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Э. Эванс-Притчард и др. не проводят концептуального различия между магией и религией и пишут о религиозно-магических явлениях или рассматривают их как генетически связанные в процессе эволюционного развития, другие же, хотя и различают их, дают сходные определения. Л. Леви-Брюль считает, что мифологическое художественное сознание возникает из мистической ориентации первобытного человека ⁴. Как известно, Э. Эванс-Притчард в своих исследованиях первобытной ментальности также придерживается магического подхода. При этом, согласно мнению автора, как древнейшие, так и позднейшие религии аккумулировали первобытные религиозные верования. Магические представления и действия частично вошли в качестве тех или иных ритуальных обрядов в позднейшие религии ⁵.

Исследуя особенности архаического мышления, создатель французской школы этнологического структурализма К. Леви-Стросс делает вывод, что логический потенциал мышления первобытного человека и человека современного принципиально равны. Абстрагирующее сознание активно проявлялось уже в архаических культурах, где чувственный смысл явления не существовал без сверхчувственных значений. При этом особенно важную роль в первобытном мышлении играли символы, которые являются промежуточными единицами между конкретно-чувственными образами и абстрактными понятиями. Искусство того времени, по мнению автора, изображает часто сверхъестественные существа, обладающие вневременной и не зависящей от обстоятельств реальностью. Как сторонник универалистской теоретической ориентации в этнопсихологии, Леви-Стросс исходил из идеи психического единства человечества, полагая, что базовые психологические процессы являются общими для всех людей. По его мнению, универсальны и бессознательные структуры мышления, в основе которых лежат бинарные оппозиции. Их использование при восприятии и категоризации мира свидетельствует о том, что между научным и мифологическим мышлением, между логикой первобытного и современного человека не существует качественных различий ⁶.

Автор релятивистской концепции Л. Леви-Брюль, чье имя часто связывают с изучением примитивного интеллекта, к концу научной карьеры изменил свои взгляды в направлении универализма. Как полагал Леви-Брюль, первобытный тип мышления составляет основу культуры не только дописьменных традиционных обществ, но и современных восточных культур. Согласно концепции Леви-Брюля, люди в архаических культурах воспринимают мир в едином синкретическом комплексе представлений, образов и символов. Поскольку первобытное мышление ориентировано на сверхъестественное, человек воспринимает предметы мисти-

4 Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., Педагогика-Пресс, 1994.

5 Эванс-Притчард Э. Теории примитивной религии. М., ОГИ, 2004.

6 Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., Республика, 1994.

чески. Первобытные люди, в сущности, заинтересованы в том, что мы назвали бы экстрасенсорными, или, если использовать термины Л. Леви-Брюля, – в мистических отношениях между объектами больше, чем в том, что называем объективными отношениями. Логический принцип этих мистических представлений – то, что Леви-Брюль называет законом мистического сопричастия. Согласно этому закону, предмет, оставаясь собой, предстает одновременно как нечто совершенно другое⁷.

Иными словами, культурно-исторические причины, связанные с возникновением и эволюцией религиозного и художественного сознания тесным образом взаимосвязаны. Рассматривая проблему в целом, можно сказать, что любой комплекс религиозных верований можно условно назвать «магическим», понимая магию как действия, основанные на вере человека в свою способность символическими действиями (ритуалами, обрядами, заклинаниями) оказывать влияние на естественный ход событий. В свою очередь, древнейшая религиозная традиция – шаманизм имеет много общего с существующими религиозными течениями. Эта архаическая религиозная система, возникнув в глубокой древности, устойчиво воспроизводится в самых разных регионах, временах и культурах. В наскальном искусстве запечатлены традиционные для архаического сознания идеи, соотнесенные с сакрально-мистическим пониманием мироздания.

Формирование ментального образа священного пространства в сознании человека относится к самым ранним периодам истории и связано с творением изобразительной деятельности – наскальным искусством. Тот факт, что в древности пещеры и скалы с изображениями представляли собой культовые центры – святилища, где совершались магические обряды и церемонии подтверждает Э.Б. Тайлор⁸. По его мнению, палеолитический человек использовал пещеры для различных магических церемоний: «Именно такими церемониями было связано великое искусство палеолита – пещерная живопись, до сих пор вызывающая изумление и недоверие у исследователей. Наиболее изобилуют настенными изображениями пещеры юга Франции и северо-запада Испании, где известно около сотен пещер и гротов с остатками живописи. Наиболее знаменитые из них – Альтамира в Испании, Ласко, Фон-де-Гом и Камбарель во Франции – насчитывают сотни древних изображений... Эти изображения были тесно связаны с охотничьим культом и церемониями. То, что по большей части они располагались глубоко внутри пещер (иногда за 500 метров от входа), в потаенных местах, никак не приспособленных для жилья, говорит о тайном характере этих церемоний»⁹.

К настоящему времени изобразительный материал, накопленный исследованиями древнего искусства Якутии, стал довольно богатым: зафиксировано и исследовано 115 писаниц с более чем 5 тыс. рисунками. Наскальная роспись появляется в верхнем палеолите, которая затем получает развитие в неолитических культурах и прослеживается в культурах бронзового и железного веков и позднего средневековья¹⁰. Факты по археологии, популяционной генетике, антропологии и лингвистике

7 Леви-Брюль Л. Указ. соч., с. 88-89.

8 Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., Политиздат, 1989, с.16.

9 Тайлор Э. Б. Указ. соч., с.183.

10 Кочмар Н.Н. Стиль и датировка писаниц Якутии – см.: Археологические исследования в Якутии: Труды Приленской археологической экспедиции. Новосибирск, Наука, 1992, с. 160-168.

свидетельствуют о том, что этногенез народов Якутии уходит корнями в первобытные времена, и истоки их этнической специфики могут быть прослежены до неолита и мезолита¹¹. Приведенные здесь аргументы дают возможность применить опыт изучения архаических культур этнографической современности для выявления мировоззрения древнейших людей, которое отразилось в их искусстве.

В традиционной религии народов Севера священная гора олицетворяла космический порядок, единство мироздания и сакральность родной земли, поэтому они служили символом Вселенной и вместе с тем маркером родовой территории. В традиционной религиозной системе народа саха – Аи (Айыы) сохранился древнейший культ священных скал с письменами. Следует отметить, что А.Е. Кулаковский относил якутскую религию к типу высокоразвитых и характеризует ее, в общих чертах, как стройную и законченную¹².

Согласно А.Е. Кулаковскому, вековые традиции и обычаи дошли до наших дней, соблюдаются некоторые элементы религиозного ритуала, связанные с культом сакральных мест. В памяти народа саха сохранились поклонения священным деревьям, куда вешали лоскуты ткани, то есть одаряли Хозяина леса. Такие места массового поклонения назывались Гора духов или священная гора. Как он отметил, согласно религиозно-мифологическим представлениям народа саха, душа состоит из трех элементов: земля-душа и воздух-душа воспринимаются как материальные субстанции, а третий компонент – ийэ-кут, как духовное начало¹³. Такая версия о трехсоставности души является одним из вариантов мифологической мировой триады о многосоставности человеческой души. Звери и птицы имели только две души: мать-душу и землю-душу. Часть души – Ийэ-кут шамана путешествует по Верхнему, Срединному, Нижнему мирам, приняв силу и форму своего духа-хранителя.

Божества Аи, как правители космоса, символизируют единение космоса и времени как единого в своем развитии процесса. В конечном итоге их функция оказывается космогонической. Важная роль горы в такого рода древнейших культах была обусловлена тем, что она позволяла осуществлять взаимодействие человека с силами Аи, в том числе с астральными объектами.

Историк, этнограф Г.В. Ксенофонов стремился использовать народный фольклор якутов для исторических реконструкций, который, по его мнению, как и у всякого другого народа, отражает глубокую древность и в своих сохранившихся образцах воспроизводит идеологию каких-то давно прошедших культурно-исторических эпох. Как полагает он, расселение древних якутов в пределах, занятой ими теперь территории, приспособление к физико-географическим условиям этого обширного края, постепенное его освоение, несомненно, предполагает очень длительный исторический процесс. Существенным представляется также утверждение Г.В. Ксенофопова о существовании арктической культуры якутов. Тем самым ученый говорит о существовании довольно многочисленной и вполне самостоятельной по экономическим и культурным признакам народности, которую условно назы-

11 Федосеева С.А. Археология Якутии и ее место в мировой науке о происхождении и эволюции человечества. Якутск, 1990, с. 99.

12 Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, Кн. изд-во, 1979, с. 8.

13 Кулаковский А.Е. Указ. соч., с. 9.

вает северными или оленными якутами. Именно это допущение дало основание Г.В. Ксенофонтову полагать, что северный авангард якутской культуры представляла довольно внушительная культурно-этническая группировка, которая могла фигурировать с очень давнего времени наряду с якутами-скотоводами¹⁴.

Исходя из вышеизложенного, Г.В. Ксенофонтов констатирует некоторые фактические моменты, свидетельствующие о культурных связях и взаимоотношениях северных якутов с палеоазиатами¹⁵. Он указывает и на такой факт, что северные якуты «"мать-зверя" (инньэ-кыыл) шамана неизменно представляют в образе самца дикого оленя, который рисуется желтой охрой или кровью на поверхности бубна»¹⁶. Этот образ существа двойной природы является типичным для всей тотемической мифологии. Духи-помощники шамана объясняют его космологические представления.

Таким образом, Г.В. Ксенофонтов привел самое первое подробное описание писаниц Среднеленя с географической привязкой в своей публикации в 1927 г. Он называет шаманов «первобытными медиками, колдунами, которые все болезни лечат магическими приемами – пением, пляской, битьем в бубен и приношением злым духам жертвы в виде угощения их мясом или посвящением им живых животных»¹⁷.

Высказанную выше версию о смысле наскальных фигур животных подтвердим на примере наскального искусства Якутии. Судя по дошедшим до наших дней памятникам неолитического искусства, можно предположить, что оно имело тесную связь с древней традицией народов – шаманизмом, а именно передавало преклонение людей перед самыми крупными представителями тогдашнего животного мира – лосями, медведями, дикими лошадьми как духами-хранителями души шамана ийэ-кут. Видимо, дух-хранитель шамана являлся родовым тотемом. На наскальных изображениях Куленги бронзового века (2-1 тыс. до н.э.) на Верхней Лене имеются «рогатые» антропоморфные фигуры. А.П. Окладников определил возраст этой группы изображений бронзовым веком, подчеркнув их ярко выраженный «шаманский» характер¹⁸.

На основе классификации стиля и возраста памятников наскального искусства Якутии, составленной археологами, можно проследить эволюцию семантики изображений: звери (бык, лось, северный олень, медведь, лошадь и др.) означают духов-хранителей шамана, солярный знак – культ солнца, антропоморфные изображения с шаманской тематикой, так как некоторые из них содержат изображения шаманских атрибутов. Духов-хранителей и духов-помощников шаман связывает с определенным местом, а именно со священной скалой – Ытык-Хая.

Таким образом, можно констатировать, что наскальные изображения следует понимать гораздо шире, чем только художественное произведение, – это целый культурный пласт, охватывающий и мифологию, и религию, и определенные аспекты сакрального искусства. Наскальное искусство играло определяющую

14 Ксенофонтов Г.В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. 1, 1-я книга. Якутск, нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992, с. 256.

15 Ксенофонтов Г.В. Указ. соч., с. 328.

16 Там же, с. 333.

17 Там же, с. 333.

18 Окладников А. П. Указ. соч., с. 79.

роль в самом начале возникновения первоначальных религиозных форм – магии, тотемизма, анимизма, шаманизма, осуществляемых в ритуалах. При помощи изображения обозначался невидимый и не воспринимаемый потусторонний мир духов, тотемических предков, богов и других существ. Подобная трактовка культурного артефакта позволяет понять, что скала с петроглифом – не просто географическое понятие, а целостное духовное и культурное образование с тысячелетним возрастом. В связи с этим появляются проблемы включения памятников археологии в пространственно-временной континуум начала XXI века: организация уникальных культурно-исторических территорий, сохранение дошедших до нас объектов архаического искусства в процессе развития туризма и др. Основная цель концепции – создание современной системы актуализации и использования археологических объектов, связанных с общей тематикой наскального искусства. Пространство скалы имеет метафизическое значение, как сакральная территория, что будет в целом определять специфику управления, планирования и толкования археологической зоны с учетом возможностей и проблем, связанных с архаическим культурным наследием.

Список литературы

1. Кирло Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории – М.: Центрполиграф, 2007.
2. Кочмар Н.Н. Стиль и датировка писаниц Якутии – см.: Археологические исследования в Якутии: Труды Приленской археологической экспедиции – Новосибирск: Наука, 1992.
3. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. 1, 1-я книга – Якутск: нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992.
4. Кулаковский А.Е. Научные труды – Якутск: Кн. изд-во, 1979.
5. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
6. Леви-Строс К. Первобытное мышление – М.: Республика, 1994.
7. Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования – М.: Высш. Школа. 1989.
8. Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внеарктической прародины человечества – Новосибирск: Наука, 1992.
9. Тайлор Э.Б. Первобытная культура – М.: Политиздат, 1989.
10. Эванс-Пritchard Э. Теории примитивной религии – М.: ОГИ, 2004.
11. Федосеева С.А. Археология Якутии и ее место в мировой науке о происхождении и эволюции человечества – Якутск: 1990.
12. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии – М.: Наука, 1980.

Bibliography

1. Kyrle H. Dictionary characters. 1,000 articles on the most important concepts of religion, literature, architecture, history – M.: Tsentropoligraf 2007.
2. Kochmar N.N. Style and inscriptions dating Yakutia - Archaeological research in Yakutia: Proceedings Prilenskoye archaeological expedition - Novosibirsk: Nauka, 1992.
3. Ksenofontov G.V. Uraanghay-sahalar. Essays on the ancient history of the Yakuts. Volume 1, 1st book - Yakutsk: nat. Publishing House of the Republic of Sakha (Yakutia), 1992.
4. Kulakovskii A.E. Proceedings - Yakutsk: Bk. Publishing House, 1979.
5. Levy-Bruhl L. supernatural in primitive thinking - M.: Education Press, 1994.
6. Levi-Strauss C. Prehistoric thinking - M.: Republic, 1994.
7. Martynov A.I., Sher Ya Methods of archaeological research -M.: Executive. School. 1989.
8. Mochanov Y.A. The oldest Paleolithic Deering and the problem of extra-tropical ancestral homeland of humanity - Novosibirsk: Nauka, 1992.
9. Tylor E.B. Primitive Culture - M.: Politizdat, 1989.
10. Evans-Pritchard E. Theories of primitive religion - M.: OGI, 2004.
11. Fedoseyev S.A. Archaeology of Yakutia and its place in the world of science about the origin and evolution of mankind - Yakutsk: 1990.
12. Sher Y. Petroglyphs of Central Asia and Central - M.: Science, 1980.

Психологические аспекты олонхо как духовное наследие народа саха

*«Эпическая поэзия – одно из проявлений духовной жизни народа,
неразрывно связанное со всем строем как материальной,
так и духовной жизни вообще».*

В.С. Миллер.

Якутский эпос - древний памятник устного народного творчества, содержащий универсальный код для понимания мира, всего сущего. Древние религиозные верования несли функцию психологической защиты этноса от деструктивного влияния окружающего мира, обеспечивали возможность действовать в нем, безукоризненно соблюдая культовые ритуалы, направленные на почитание огня, человека, воды, коня и т.п. Эти факторы способствуют формированию свободы человеческого духа, ответственности, дисциплины и организованности, долженствования и получения благ по праву. В 2005 г. якутский героический эпос «Олонхо» объявлен одним из победителей организованного ЮНЕСКО конкурса «Шедевры человечества» и был включен во Всемирный список нематериального культурного наследия человечества. Героический эпос олонхо – это история человеческого племени со времени возникновения Вселенной, поэтому в нем подробно описываются жизнь первых людей, главного героя – его судьба и его борьба. Согласно исторической гипотезе, истоки олонхо восходят к концу первого тысячелетия, когда предки якутов жили на своей прежней родине в Северном Прибайкалье и Приангарье и тесно общались с выходцами Алтая и Саян [2].

Первый исследователь и собиратель устной поэзии якутов, русский ученый И.А. Худяков назвал олонхо «главным родом поэзии, главным средством просвещения» [4]. Якутский героический эпос олонхо впервые освещался в трудах О.Н. Бетлинга, Н.А. Виташевского, Р.К. Маака, А.Ф. Миддендорфа, Э.К. Пекарского, В.Л. Серошевского, И.А. Худякова и других. Первые записи оригинальных текстов олонхо произведены в начале XIX века образованными якутами Р.А. Александровым, М.Н. Андросовой – Ионовой, Р.М. Большаковым, И.Н. Оросиным, К.Г. Оросиным, Н.Ф. Поповым, А.Я. Уваровским и другими. Современные исследователи - Э.Е. Алексеев, Г.М. Васильев, Н.В. Емельянов, В.В. Илларионов, И.В. Пухов, Д.К. Сивцев, Г.У. Эргис и другие - провели большую работу по изучению якутского героического эпоса [4].

Проблемы народных мифов, интерпретации их сущности и значения в психическом развитии человека и человечества изучаются современной наукой различных направлений. Олонхо, как и другие мифологические сказания, является, по выражению классиков психоанализа, посредником между реальностью и внутренним миром, между принципом удовольствия и принципом реальности

(Фрейд З.). По К.Г. Юнгу, образы мифов и эпоса являются порождениями различных сторон человеческой психики – бессознательного (Самости и Тени). Юнг отмечает, что образы бессознательного всегда символичны и эмоциональны, и восходят к образно-интуитивному мировосприятию древних людей. Современный человек и сегодня в своих снах и фантазиях не перестает переживать эти древнейшие образы [10]. В образах и символах ставятся и разрешаются вековые проблемы жизни и смерти, проблема победы человека над враждебными силами общества и природы, проблема уничтожения всего античеловеческого, антисоциального. О необходимости апперцепции (восприятия целостности психики) К. Юнг утверждает: «...без наличия сознательных понятий апперцепция невозможна. Этим объясняются многие невротические расстройства, проистекающие из того факта, что определенные содержания конструируются в бессознательном, но не могут быть ассимилированы из-за отсутствия обслуживающих апперцепцию понятий, пригодных для их «схватывания» [10]. Потому так важно рассказывать детям сказки и легенды, а взрослым прививать религиозные идеи (догматы): все эти представления не что иное, как инструментальные символы, с помощью которых бессознательные содержания могут быть канализированы внутрь сознания, интерпретированы и интегрированы» [10].

Таким образом, изучая произведение олонхо якутского народа, можно отметить следующие психологические аспекты:

- В якутском эпосе частая принимаемая гипербола позволяет ярче подчеркнуть разницу между беспомощным уродом и будущим героем. Несмотря на имеющиеся физические и психические недостатки, калека, урод, дурак, именно такие персонажи олонхо превращаются во всесильных богатырей, способных преодолевать препятствия. Как отмечает Пропп В.Я.: «Победа слабого над сильным имеет, по-видимому, очень древние корни и древнее происхождение». В мифах всего мира присутствуют нарушения табу, герой олонхо, нарушая запрет, преобразовывается, самосовершенствуется благодаря личным волевым качествам [9]. Главный герой эпоса приобретает нормальный человеческий облик, превращается в человека «неслыханной и невиданной красоты» [4].

- В мифологическом мире представлены квази-реальность (крылатый конь, беломолочное озеро, железный дом и т.д.) и квази-логика (превращение в птицы, животные разговаривают на человеческом языке и т.д.) [3,7]. Известно, что Самость, по Юнгу, часто принимает облик животных, представляя человеческую инстинктивную природу, а также представляет связь Самости с окружающим миром, космосом. А Тень, отбрасываемая сознающим разумом индивидуума, содержит скрытые, подавленные и неприятные (низменные) стороны его личности. В действительности Эго и Тень неразрывно связаны друг с другом, по аналогии переплетения мысли и чувства. Эго, тем не менее, находится с Тенью в конфликте, которое выражается в противоборстве с архетипическим героем и космическими силами зла в облике драконов и других чудовищ [10].

- Агглютинация - принципиальный процесс порождения нового (мыслей, образов), синтез признаков свойств, качеств нескольких образов, предметов и явлений, соединение двух частей человека и животного (полуконь-получеловек) [3, 9], [5].

- Вневременность содержания олонхо, позволяющая даже через тысячи лет

быть понимаемым на эмоциональных и интеллектуальных уровнях (лук, стрелы, копье и т.д.) [3, 7].

- Инициация – освещение перехода от детства к взрослости. Рождение и рост героя олонхо имеет полную аналогию с мотивами волшебной сказки, сразу же после рождения он может начать бегать или говорить, даже рассуждать как взрослый. Божественные персонажи мифа являются на самом деле олицетворением целостной психики, способные в развитии индивидуального самосознания [3, 16-19].

- В олонхо находится отражение высокой степени слиянности индивида с окружающим миром, соблюдение традиций, обычаев передано от поколения к поколению, возможно, поэтому человек осознает себя частицей космоса [2].

- Метафоризация - способности выстраивания параллельных миров: объективного и субъективного, и, что самое главное, правильному «переводу» с языка одного мира на язык другого [3, 7].

- Профессионал - олонхосут приравнивается к белым шаманам. Они извлекали («высвобождали») из подсознания образы архетипического, делая их осознанными символами в борьбе за устройство жизни. Сказители способны видеть не только во снах, но внутренним взором узреть символы давно прошедших эпох в форме битвы с чудовищами, в образе духов, одухотворенных животных [9].

Олонхо имеет огромный духовный потенциал на сознательном и бессознательном уровнях. Олонхо служит психотерапевтическим средством, имеет медитативное свойство, так как позитивные образы эпоса проникают в бессознательное и формируют энергетический фундамент базовой личности, компенсируя дефицит родительского тепла. Психологический аспект олонхо заключается в становлении и развитии этнического самосознания, связанного с формированием и консолидацией этноса саха.

Список литературы

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М.: Смысл, 1999. 350 с.
2. Емельянов Н.В., Илларионов В.В. Якутский эпос - Олонхо, – Якутск 2004г.
3. Журнал практического психолога / Научно-практический журнал, №6, – М.: 2002.
4. Илларионов В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск, 2006.
5. Оконешникова А.П. Понятийно-терминологический русско-якутский словарь по психологии. –Якутск.: Бичик, 2006.
6. Петрова С.И. Традиционное якутское шитье и вышивка. –Я., 2007.
7. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. –М.: МГУ, 1987. 207с.
8. Пропп В.Я Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. -168с.
9. Пухов И.В. Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи. Я., 2004.
10. Юнг К. Г. Психология бессознательного. – М., 1994.

Bibliography

1. Artemyev E.Y/ Fundamentals of psychology of subjective semantics. – М.: «Meanings», 1999. 350 p.
2. Emelyanov N.V., Illarionov V. V. Yakut epos - Olonkho, – Yakutsk, 2004.
3. Journal of the practical psychologist // Scientific-practical journal, №10-11, – Moscow: 1999.
4. Illarionov V.V. Yakut Storytelling and problems of revival olonkho. – Novosibirsk, 2006.
5. Okoneshnikova, A.P. Conceptual Russian -Yakut dictionary of psychology. – Yakutsk: «Bichik», 2006.
6. Petrova S.I. Traditional Yakut sewing and embroidery, 2007.
7. Petrenko V.F Psychosemantics consciousness. – М.: МГУ, 1987. 207 p.
8. Propp V. I am fairy tale Morphology. – М.: Science, 1969, 168 p.
9. Pukhov I.V Yakut heroic epic - olonkho. Publication of translation theory, typology. Selected articles. – J., 2004.
10. Jung K.G. Psychology of the unconscious. – М., 1994.

Поморская идентичность как инструмент манипуляции общественным сознанием в публицистике и научной литературе

В современном мире очень часто используют такое понятие «манипуляция сознанием», не вкладывая в это понятие серьезного смысла. С одной стороны, часто есть серьезные основания считать, что через СМИ, книги, телевидение, радио и даже интернет-форумы происходит давление на наше сознание с целью получения нужного поведения или мировоззрения от реципиента, т.е. получателя информации, или с целью создания ситуации, когда непопулярная тема становится популярной и обсуждаемой. Это действительно можно назвать манипуляцией сознанием. С другой стороны, этим термином злоупотребляют, пытаясь любую недостоверную информацию назвать подобным словом.

Несомненно, нужно признать, что данная тема является труднодоказуемой, поскольку наделить тот или иной текст, то или иное сообщение манипулятивными свойствами легко, но доказать, что у сообщения есть еще так называемое «второе дно», порой очень трудно. Что касается понятия «манипуляция», то оно было, есть и будет оружием многих политических и иных объединений, организаций, союзов, определенных групп. Манипуляция является неким подобие цензуры, которая отсеивает «ненужную» информацию для ее получателей и создает необходимый фон вокруг того или иного события – фон, который требует автор. Она сегодня поменяла формы и задачи, но ставит своей конечной целью воздействие на сознание общества для создания определенного настроения среди населения в определенной сфере жизнедеятельности.

В данной статье мы хотим проанализировать несколько статей на публицистического характера, в которых поднимаются вопросы «поморской идентичности» и существования понятия «поморский этнос», которые отражают взгляды определенного среза общества, но, с другой стороны, идущих в противоречие со сложившимися постулатами в науке и общественным мнением.

На примере нескольких работ мы хотим разобрать, каким образом они манипулируют сознанием, искажая факты или пренебрегая ими вовсе. Необязательно это мнение навязывается целенаправленно, оно может формироваться под воздействием так называемого «тренда», когда информация подается так, словно она как аксиома.

За основу анализа этих трудов мы возьмем наиболее полную научную работу по манипуляции сознанием в современной социальной философии «Манипуляция общественным сознанием»[1] Сергея Георгиевича Кара-Мурзы, который ввел в широкое употребление в российской социологии, политологии и философии такое понятие как «манипуляция общественным сознанием».

Однако, прежде чем приступить к анализу, представляется целесообразным

кратко осветить специфику термина «манипуляция».

Слово «манипуляция» имеет «корнем латинское слово *manus* - рука (*manipulus* - пригоршня, горсть, от *manus* и *ple* -наполнять)» [2]. В словарях европейских языков слово толкуется как обращение с объектами с определенными намерениями, целями. Имеется в виду, что для таких действий требуется ловкость и сноровка. В технике те приспособления для управления механизмами, которые как бы являются продолжением рук (рычаги, рукоятки), называются манипуляторами. Отсюда произошло и современное переносное значение слова - *ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами*. Свободная электронная энциклопедия «Википедия» трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка» [3].

Согласно специалистам, существуют следующие основные виды манипуляции сознанием:

- 1) манипуляция словами и образами;
- 2) размывание и подмена понятий;
- 3) подмена имени и предмета;
- 4) пример ложного имени;
- 5) манипуляция числом и мерой.

Разумеется, есть и другие виды и подвиды манипуляции общественным сознанием, а также не всегда совпадают формулировки понятия «манипуляции» у различных авторов, однако при анализе остановимся на основных, выше написанных пяти видах, наиболее полную теоретическую характеристику которых дал С.Г. Кара-Мурза.

Первый труд, к которому мы обратимся, - это статья «Поморы», который был опубликован в интернет-альманахе «Лица России» По своему типу – это обзорная статья, которая посвящена группе людей, проживающих на Северо-Западе России и называющих себя поморами.

Данная статья знакомит нас с историей возникновения этой общности, ее особенностями и основными характеристиками, однако некоторые ее части заставляют нас несколько призадуматься о формулировках. Разберем один из отрывков этой статьи: «Несмотря на активные процессы ассимиляции поморов в великорусском этносе (этноним «великороссы» возник в XIX веке), поморы сохранили свое этническое (национальное) самосознание до наших дней. Этот факт, в частности, подтверждают данные всероссийской переписи населения 2002 года. По документам этой переписи поморов зафиксировано 6571 человек, но на самом деле их около миллиона» [4]. Ключевая фраза - «но на самом деле их около миллиона». Ресурс, который освещает эту тему, называется «Лица России» является проектом информационного агентства «Росбалт». Неподготовленный читатель, столкнувшийся с этой статьей, может воспринять все изложенное «за чистую монету», посчитав, что материал оперирует достоверными фактами и числами. Нашей целью не является обличение статьи, но утверждение спорных фактов и их демонстрация в безапелляционном виде лишает весь текст доверия с точки зрения его адекватности.

Следующий пример – из краткого словаря поморского языка. [5] Автор И.И. Мо-

сеев, один из идеологов поморской идентичности, пишет следующее: «Но наше поколение подверглось самой большой ассимиляции в русской языковой культуре, оно выросло в иной языковой среде, чем наши предки. С детства в государственных школах нас учили говорить, писать и мыслить исключительно на русском языке. Об изучении в школах родной говОри не было и речи. Нас учили, что русский язык это, якобы, и есть наш родной язык, а язык наших бабушек и дедушек «пережиток прошлого», от которого надо избавляться. Никто не объяснял нам, что литературный русский язык это искусственный государственный язык, а наша помОрьска говОря это по настоящему родной живой язык, сокровище, которое надо беречь» [5]. Словарь – это часть исследовательской деятельности. Ученый И.И. Мосеев занимает позицию, согласно которой поморский говор рассматривается как отдельный язык, хотя это вопрос спорный, и не отражает в своей работе альтернативное мнение. Читатель же, который возьмет в руки этот словарь, поверит ученому и может воспринять всю спорную информацию за чистую правду. О такой типе манипуляции пишет С. Кара-Мурза. [1]

Своей задачей мы не ставили разоблачить тех или иных авторов, те или иные ресурсы. Это тоже можно было бы рассматривать как факт манипуляции сознанием, даже более серьезной, потому что манипуляция от имени науки имеет значительно более сильное влияние, чем какая-либо другая ее форма. Также нашей задачей не было рассмотреть каждый фрагмент текстов с точки зрения манипуляции общественным сознанием. Анализ текста на «манипуляционность» носил лишь «поисковый» характер, главной целью которого был не отвергнуть тезис автора или интернет-ресурса, а продемонстрировать его «обратную» сторону, потому что отрицание альтернативного мнения или нежелание его анализировать создает предпосылки для манипуляции сознанием, пусть это и не всегда осознается автором.

Список литературы

1. С.Г.Кара-Мурза «Манипуляция сознанием». Режим доступа: http://kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm
2. Neues grosses Lexikon. Buch und Zeit. Köln – 2003, S. 960
3. Википедия: Свободная энциклопедия: http://en.wikipedia.org/wiki/Crowd_manipulation
4. Лица России – Проект ИА «Росбалт»: <http://www.rus-nations.ru/etnos/pomor/alm/>
5. И.И. Мосеев Поморьска говоря: краткий словарь поморского языка. Режим доступа: <http://www.fyodors.ru/pdf/dictionary.pdf>

Bibliography

1. Kara-Murza S.G. "Manipulation of consciousness". Access: http://kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm
2. Neues grosses Lexikon. Buch und Zeit. Köln - 2003, S. 960
3. Wikipedia: The free encyclopedia: http://en.wikipedia.org/wiki/Crowd_manipulation
4. Faces of Russia - project IA "Rosbalt": <http://www.rus-nations.ru/etnos/pomor/alm/>
5. Moseev I.I. Pomorska saying Concise Dictionary Pomeranian language. Access: <http://www.fyodors.ru/pdf/dictionary.pdf>

Феномен памяти в контексте активизации речемыслительной деятельности обучаемого иностранному языку

Согласно тезису настоящего исследования, речемыслительная деятельность обучаемого иностранному языку активизируется посредством решения коммуникативных задач – данное условие включает постановку проблемных ситуаций, решение речевых задач, проектную методику, деловые игры. Под коммуникативными задачами, вслед за Л.А. Хараевой (1982), мы понимаем функциональную единицу коммуникативного акта, при этом говорящий решает задачу сообщения, побуждения, а слушающий – приема, понимания и усвоения. Следовательно, существенным для нашего исследования является формирование у обучаемых иноязычной вербально-коммуникативной функции, которую, вслед за И.А. Зимней¹, мы определяем как сложный механизм приема, переработки и выдачи вербальной информации посредством языка как средства и речи как способа формирования и формулирования мысли во всех видах речевой деятельности в процессе общения. Без формирования такой функции невозможно говорить об успешном обучении иноязычной речевой деятельности.

Исследователи вербального общения традиционно отмечают внутреннюю связь его рецептивной и продуктивной сторон. При этом важно подчеркнуть, что речь, процесс высказывания мысли и понимание есть различные действия одной и той же языковой силы (В. Гумбольдт, 1984). Эта же «языковая сила» рассматривается И.А. Зимней как сложная высшая психическая функция, которая также реализуется двумя процессами – смысловым восприятием и смыслопорождением, которые представляют внутреннюю сторону рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности. Смысловое восприятие и смысловыражение при этом представляют собой разнонаправленное (от мысли к слову и обратно) выражение данной единой функции.

Специфика рассмотренной выше вербально-коммуникативной функции, как отмечает И.А. Зимняя, заключается, прежде всего, в его интегративном характере, которая проявляется как в двустороннем его воплощении, так и в том, что она реализуется на основе других высших системных функций человека, таких как мышление и память. В данной работе мы рассматриваем феномен памяти, различные подходы к ее изучению в контексте реализации вербально-коммуникативной функции.

1 Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. - М.: Русский язык, 1989. – 218 с.

Первые попытки изучить память экспериментально были сделаны представителями ассоциативной психологии: Эббингаузом (1885; 1912), Мюллером совместно с Шуманом (1893) и Пильцкером (1900), самим Мюллером (1911-1915), а также многими другими сторонниками ассоциационизма, что и определило собой то основное направление, в котором изучение памяти шло в течение первых десятилетий работы в этой области и которое по существу остается характерным для многих исследований, ведущихся зарубежными психологами в настоящее время.

А.А. Смирнов² в своей работе отмечает, что главная задача исследований ассоциационистов заключалась в хорошо известном изучении условий образования, ослабления, взаимодействия ассоциаций, механистически понимаемых как чисто внешние, основанные лишь на смежности во времени и на повторении связи между отдельными элементами того, что надо запомнить. Однако в этих исследованиях наблюдалось максимальное выключение сложной психической, в особенности мыслительной, деятельности при заучивании. Вне круга вопросов, изучавшихся в трудах сторонников ассоциативной психологии, были также проблемы содержательной стороны запоминания как особого рода деятельности и зависимости запоминания от той более широкой деятельности, в которую оно может быть включено.

Не изучались процессы памяти в зависимости от деятельности запоминающего, а также как особая – мнемическая – деятельность и представителями гештальтпсихологии (Вертгеймер, Келер, Коффка, Левин). Активная деятельность субъекта, в том числе и мыслительная, не выступает у гештальтистов основой и важнейшим условием заучивания. Законы гештальта действуют вне активности субъекта. Запоминание представители данного направления трактуют как возникновение гештальтов (структур).

Таким образом, принципиальной разницы между представителями гештальтпсихологии и ассоциативной психологии в отношении к проблеме активности запоминающего субъекта по существу не обнаруживается.

Близкие ассоциативной психологии позиции занимают в этих вопросах представители другого крупнейшего и широко распространенного направления зарубежной психологии – бихевиоризма (Торндайк, Халл, Скиннер, Уотсон, Газри и др.). Несмотря на существенные различия между концепциями различных представителей этого направления, всех их объединяет одно – изучение поведения вне содержательной характеристики психической деятельности, и это непосредственно вытекает из теоретических позиций бихевиористов: из полного отрицания сознания одними из них, из утверждения о его непознаваемости, выдвигаемого другими, из игнорирования его действенной роли третьими.

Из русской дореволюционной психологии можно выделить исследования К.Д. Ушинского³, который видное место отводил активности и осмысленности запоминания. Так, при анализе работ К.Д. Ушинского мы определяем, что процесс запоминания автор рассматривает как образование ассоциаций. Он вы-

2 Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. – М.: Просвещение, 1966. – 422 с.

3 Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т / Сост. Э. Д. Днепров – М.: Педагогика, 1974. – Т. 2. – 438 с.

деляет рассудочные ассоциации, ассоциации «по сердечному чувству» и ассоциации развития. Под рассудочными ассоциациями К.Д. Ушинский понимает такие виды связей, которые характеризуются внутренней логической необходимостью, например: как причина и следствие, как средство и цель, как положение и вывод и т. д. Образование таких ассоциаций неизбежно требуют участия в них мыслительных, причем достаточно сложных, процессов. Из этого вытекает и практический, педагогический вывод, который заключается в том, что, обогащая механическую память данными ассоциациями, педагог способствует мыслительной деятельности воспитуемого, ведя его к развитию.

Ассоциации по сердечному чувству основываются на эмоциональном отношении к тому, что входит в ассоциацию и играют, по словам К. Д. Ушинского, существенную роль в нравственном развитии личности, в нравственном влиянии того, что запоминается.

Особо важную, хотя и несколько идеалистического характера, роль в развитии личности играют, по К.Д. Ушинскому, ассоциации развития, которые связаны с духовной памятью – высшим видом памяти.

При анализе дальнейших работ отечественных исследователей проблемы памяти необходимо выделить две концепции памяти, одна из которых была выдвинута П.П. Блонским⁴, другая Л. С. Выготским⁵. Мы рассмотрим некоторые моменты их концепций с точки зрения нашего исследования.

П.П. Блонский, характеризуя генетические ступени памяти, различает в строгой последовательности двигательную, аффективную, образную и вербальную память. Центральное место при этом уделяется качественной характеристике образной и особенно вербальной памяти как более высоких ступеней развития памяти. Если образная память связана с воображением, то вербальная память – с мышлением. П.П. Блонский *впервые* указал на взаимосвязь памяти и мышления. В повседневной жизни, отмечает он, сплошь и рядом память и мышление кажутся полярными друг другу. В действительности же не только память является опорой мышления, но и мышление в свою очередь оказывает сильнейшее влияние на память и является ее опорой. Мышление, пишет П.П. Блонский, «энергично участвует в запоминании, всячески осмысливая заучиваемый материал, открывая и устанавливая в нем связи и сравнивая, контролируя, насколько правильно заучено»⁶.

Согласно концепции П.П. Блонского, связь памяти и мышления обнаруживается во внутренней речи. Слушая, мы запоминаем слышимое в процессе внутренней речи, в результате чего слышимые нами мысли из продуктов мышления, какими они были первоначально, становятся в дальнейшем объектами вербальной памяти. Здесь мышление переходит в память. Обратный процесс – переход памяти в мышление – наблюдается при заметной роли памяти в формировании понятий, а также в начатках рассуждающего мышления. Видную роль в первоначальных объяснениях и доказательствах играет ссылка на пример, т. е. простое припоминание того, что было. Вот что пишет П.П. Блонский по этому

4 Блонский П. П. Избранные психологические произведения. – М.: «Просвещение», 1964. – 547 с.

5 Выготский Л. С. Мышление и речь. // Собр. соч.: В 2 т. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1986. - Т.2. – 360 с.

6 Блонский П. П. Избранные психологические произведения. – М.: «Просвещение», 1964. – 547 с. – С. 482

поводу: «Пустая голова не рассуждает: чем больше опыта и знаний имеет эта голова, тем более способна она рассуждать»⁷.

В ином аспекте рассматривается проблема памяти в концепции Л.С. Выготского⁸. Исходной для этой концепции является общая теория развития высших психических функций, выдвинутая Л.С. Выготским и известная под именем культурно-исторической теории развития психики. В соответствии с этой теорией сущность человеческой памяти состоит в активном запоминании с помощью знаков. На первоначальной ступени развития культурной памяти суть формы запоминания заключается в том, что человек вводит в ситуацию искусственный – предметный – стимул, воздействуя им на процесс запоминания (равно как и последующего воспроизведения). В дальнейшем этот предметный стимул сменяется словом, словесным стимулом, играющим ту же роль знака, стимула-средства. В итоге при запоминании ребенок перестает пользоваться внешними средствами запоминания, не обращает на них внимания, и его реакция приобретает иной характер: происходит вращение операции внутрь; извне, осуществляемой с опосредствующими стимулами, она становится внутренней, обходящейся без этих стимулов.

Не менее значительны для нашего исследования труды самого А.А. Смирнова. Задача его изучения проблемы психологии памяти заключается в том, чтобы «дать конкретную характеристику мыслительной деятельности в условиях запоминания и тем самым раскрыть существеннейшие моменты содержания запоминания как особого вида деятельности»⁹. Все это, по словам А.А. Смирнова, вытекает из понимания психических процессов как активного отражения объективной реальности, осуществляемого в конкретной деятельности человека. Интерес для нас представляет вывод о том, что «только сочетание направленности на запоминание и высоких форм интеллектуальной активности действительно (...) делает запоминание наиболее продуктивным»¹⁰. Однако А.А. Смирнов добавляет, что во многих случаях успешное запоминание может быть достигнуто и без специальной направленности на то, чтобы запомнить. В данном случае, вслед за исследователем, основной путь, который должен быть использован, мы видим в том, чтобы вызвать у обучаемого активную мыслительную деятельность над материалом, который надо запомнить. При этом материал должен «лежать в основном русле данной деятельности, в самом центре ее направленности».

Особый интерес в изучении проблемы памяти представляют исследования С.Л. Рубинштейна¹¹. Он в понятие память включает ряд процессов: запоминание («запечатление») и воспроизведение («узнавание»). Многообразные процессы памяти могут приобретать различные формы. Так, исходный процесс первичного закрепления материала может совершаться в форме непроизвольного запечатления, сознательного, преднамеренного запоминания, систематически организованного заучивания. Результаты первичного запоминания могут про-

7 Блонский П. П. Избранные психологические произведения. – М.: «Просвещение», 1964. – 547 с. – С. 470

8 Выготский Л. С. Мышление и речь. // Собр. соч.: В 2 т. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1986. – Т.2. – 360 с.

9 Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. – М.: Просвещение, 1966. – 422 с. – С. 330

10 Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. – М.: Просвещение, 1966. – 422 с. – С. 332

11 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 705 с.

явиться в узнавании того, с чем человек предварительно ознакомился при его предъявлении, и в свободном его воспроизведении. Воспроизведение может, в свою очередь, согласно теории С.Л. Рубинштейна, выразиться в форме представлений и знаний. Общим для всех этих многообразных психических процессов является то, что они отражают или воспроизводят прошлое, прежде пережитое индивидом. Ученый пишет: «Без памяти мы были бы существами мгновения, наше прошлое было бы мертво для будущего. Настоящее по мере его протекания безвозвратно исчезло бы в прошлом»¹².

Таким образом, взяв за основу положения вербально-коммуникативной функции субъекта, реализующейся на основе других высших системных функций человека, а именно памяти, и проанализировав различные подходы к ее изучению, мы определили, что развитие памяти является одним из важных условий смыслового восприятия и смыслопорождения, которые представляют внутреннюю сторону рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности. Тем самым обучаемый при решении коммуникативных задач активизирует свою речемыслительную деятельность.

Список литературы

1. Блонский П. П. Избранные психологические произведения. – М.: «Просвещение», 1964. – 547 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. // Собр. соч.: В 2 т. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1986. – Т.2. – 360 с.
3. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. – М.: Русский язык, 1989. – 218 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 705 с.
5. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. – М.: Просвещение, 1966. – 422 с.
6. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т / Сост. Э. Д. Днепров – М.: Педагогика, 1974. – Т. 2. – 438 с.

Bibliography

1. Blonsky P.P. Selected psychological works. – M.: "Education", 1964. – 547 p.
2. Vygotsky L.S. Thinking and speech. // Coll. cit.: In 2 v. – M.: Publishing House of the RSFSR, 1986. – V.2. – 360 p.
3. Winter I.A. Psychology of teaching a second language. – M.: Russian, 1989. – 218 p.
4. Rubinstein S.L. Principles of General Psychology. – SPb.: Peter Combe, 1999. – 705 p.
5. Smirnov A.A. Problems of the psychology of memory. – M.: Education, 1966. – 422 p.
6. Ushinsky K.D. Selected pedagogical works: 2 v / Comp. ED Dnieper – M.: Education, 1974. – T. 2. – 438 p.

12 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 705 с. – С. 258

доцент кафедры культурологии института языков
и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного
федерального университета имени М.К. Аммосова,
кандидат культурологии

Символизм в экологической культуре Саха

В визуальной культуре символизм занимает особое место. Символы, обладая пространственно-временным характером, предназначены для моментального реагирования и ускоренной реорганизации человека и общества. Вопрос сбережения природы связывался испокон веков с преклонением к родине или родной земле. Изначальные формы экологизации общества символически были уже в первобытной культуре. Основу экологического символизма в первобытной культуре исконно составляют образы женщины как богини, героини, прародительницы, хозяйки, кормилицы: первобытная Венера, богиня земли Гея, бронзовые изображения скифских богинь с растительными конечностями и хозяек леса у древних славян, *Аан Алахчын хотун* у народа саха.

Земное и природное пространство считалось владением изначальной госпожи-богини *Аан Алахчын хотун*. *Аан Алахчын хотун* олицетворяется со всей окружающей природной средой, которая любит и оберегает человека. Осмысление этой богини ассоциируется с понятием «Родина-мать». Образ *Аан Алахчын Хотун* сюжетно воплощался в живописных картинах якутских художников, встречаются скульптурные изображения, найденные на границах центральных районов Якутии.

Наиболее популярным и распространенным экологическим символом у народа саха является *Аар Луук Мас* – Величественное дерево. В нем заключается вся мифическая космогония народа саха, которая навеяна идеями вечного жизненного порядка, постоянства, красоты, долголетия и развития. Мифический образ *Аар Луук Мас* конструктивно показывает то, что устойчивое развитие зависит от состояния природы. В мифических преданиях отмечается, что дерево занимает особое символическое место в центре земли или мироздания. Живет *Аан Алахчын хотун* на роскошном восьми ствольном дереве *Ар Луук Мас*, которое, пройдя сквозь все небеса, станет коновязью для *Урунг Аар Тойона*. Из последнего кончика ствола на землю капает благодатная жидкость, от которой, питались все пролетающие птицы и пробегающие звери. Главный корень прорастает сквозь землю и, дойдя до жилища (*Арсан Дуалайа*), опасаясь того, что злые обитатели темного мира навредят ему, выгибается вверх и вылезает на поверхность земли, выделяя благотворную оживляющую влагу *олбот мэнгэ уу*. Дерево считается вратами в царство растительного мира всей Земли. Поэтому якуты избегают рубить большие деревья и относятся к ним с большим почтением. Считается, что и поныне на них пребывает дух-хозяйка леса *Аан Алахчын*

Хотун. Современные якуты устанавливают на месте проведения национального праздника *ысыах* прямо в центре поляны «священное дерево» в виде восьмиствольной коновязи - *сэргэ*. Графическое изображение символа является гербом Таттинского улуса Республики Саха. Символические *Аар Луук Мас* - «величественные деревья» - установлены в местах празднования *ысыах*.

Интересно, что среди археологических находок в курганах древних саков-скифов «пазырык» обнаруженных на Алтае¹, найдено золотое изделие, изображающее сюжет, совпадающий с якутскими мифическими описаниями «изначальной госпожи» *Аан Алахчын Хотун*. У дерева с восемью ветвями изображены два богатыря, одного из них оживляет женщина, сидящая у дерева. Другой из них держа лошадей за паводки, сидит рядом в ожидании воскрешения. На примере сюжета этого золотого изделия можно усмотреть схожесть якутского мифа об *Аан Алахчын хотун* с мировоззрениями древних племен сака.

По некоторым представлениям якутов, существуют три дерева, олицетворяющие природу: священное дерево *Аар курдук чэччик мас*, дерево с *орук* ветвистое и дерево *кэрэх* почитаемое. Священное дерево получает заряд животворящей силы от айыы, поэтому способствует росту других деревьев. Считается, что душа дерева *орук* иногда переходит в душу человека и приводит к неприятностям. Дерево *кэрэх* – считается путеуказателем для сверхъестественных существ.

Кроме *Аан Алахчын хотун* и культа величественного дерева в культуре саха популярны эпические визуальные символы хозяек рек и озер. Например, кыыс Амма - девица Амга, Лена Эбэ Хотун - госпожа Лена и т.п. Популярность символизма водных систем в последние годы связана с установкой статуй в виде хозяек и красавиц рек. В Амгинском улусе в 2012 году был установлен памятник на берегу реки Амга. Водная стихия озера также антропоморфизирована. Его величают госпожой, матушкой, красавицей, уподобляя формам человеческого тела: голове, ногам и рукам (*холом*), внутренностям. Так, середина озера или реки называется (*куоль уосэ*) – желчь озера.

В художественной и популярной литературе хозяек озер и рек изображают в виде женщины в национальном костюме с богатыми украшениями. Загрязнять реку или озеро считалось осквернением прекрасной богини или хозяйки. Такой универсализм мы замечаем у народов Евразии в топонимике и изобразительном искусстве. Для каждого коренного жителя, в том числе Русских старожилов, сохранение рек поддерживается привязанностью всех компонентов хозяйственно-экономической культуры.

Идентичность экологических символов птиц и животных наблюдается традициях народов России. У народов Сибири и Севера популярны символы божественных и тотемных животных. У народа саха особо мы наблюдаем символические изображения коней, лосей и рогатого скота. Аналоги встречаются у древних народов. У древних скифских племен Южной Сибири животные символизировали природных светил. Красота их движения, жизненная полнота создавали в человеке божественные идеалы.

Якуты до недавнего времени делились на роды по значимости тотемных жи-

1 Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время / С.И. Руденко. – М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 275-380

вотных. Эти тотемы являлись маркерами экологических традиций родового разделения. Происхождение и формирование у якутов тотемизма, представляет сложную проблему. Необходимо подчеркнуть, что в структуре экологического символизма можно выделить еще и тотемистический символизм. В родовых разделениях популярны символы почитаемых птиц, обозначающие небо и верхний мир.

В культурах сибирских и степных народов наибольшим поклонением традиционно пользуется орел, он также является тотемом не только отдельных родов, но и племенных союзов, охватывая целые народы и территориальные зоны. Орел - знак и символ неба, символ власти и родоначальник белых шаманов, помощник *Юрюнг Айыы Тойона*. Орел – дитя грозного божества *Хотой Айыы*. Фигуры Орла часто наблюдаются на вершинах коновязей «сэргэ». Белые шаманы, соблюдая ритуальную чистоту и весь их «поведенческий кодекс», связывались с высшим миром небесных Айыы, прикрепляя к бубну перья орла. Орел, оставаясь символом неба, считается помощником Айыы.

Стерх («кыталык») - священная птица, символ красоты природы и счастья. Ее именем названы отдельные роды и местности. Место постоянного их появления находилось в абсолютном покое. В древней мифологии стерх выступает в виде светлого начала, помощницы и покровительницы людей срединного мира. Железное изображение стерха на костюме шамана привешивается к правому плечу плаща, представляет собой фигурку в три вершка длины, на которой изображены глаза, голова, шея и ноги. Далее идут другие птицы, с помощью которых шаман передвигается в других мирах, борясь со злыми духами².

Материнское начало души шамана иногда связывается с образами птицы и воспитывает дух шаманов, который появляется только при рождении и смерти. Мать-птица не определяется конкретно по виду, а несет в себе только общее внешнее изображение птиц. Включение железных птиц в общий комплекс шаманского костюма связано не только с почитанием или использованием их в качестве помощников, покровителей, но и указывает на тотемность какого-то вида птиц, являвшийся в более глубокой древности культом - поверием.

Изображение священных птиц на мировом дереве встречается в одежде древнесакского воина из Иссыка: четыре крыла, четыре золотые «стрелы» и пять птиц на пяти деревьях во фризе «Золотых гор». Такие же птицы на ветвях сарматского эгрета из Усть-Лабинской и четыре шеста с четырьмя черно-белыми лебедями по углам шатра из Пазырыка – V удивительно точно иллюстрируют общее между древними саками и современными саха. Шаманы при обращении к богам используют шесты, на вершине которых фигурки стремительно летящих навстречу к солнцу птиц. Вожди саков и массагетов носили крылатые короны, «поднимавшие их над простыми смертными»³. Такие конусообразные головные уборы с крыльями унаследовали и сохранили шаманы Алтая, Тувы, Якутии. В традиционном костюме якутов крылатые шапки являются неотъемлемой деталью. Образ птицы создавал иллюзию полета в божественный мир.

Чайка большая, белая с нежно-розовым отливом на крыльях, черноголовка и

2 Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах / Г.В. Ксенофонтов // Прилож. к Очеркам изучения Якутского края. – Иркутск: изд. Якут.секц. ВСОРГО, 1928. – Вып.2. С. 42-77.

3 Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарты / С.П. Толстов. -М.: Изд-во вост. лит., 1962.-С. 136-227

трехпалая пользуются у северных народов наибольшим почетом. Их деревянные изображения используются при камлании, в ходе которого шаман имитирует их клекот. Деревянные фигурки птиц направляются вверх и на восток, к восходу солнца. Такой обряд существовал у древних саков Алтая и Казахстана. Именно чаек изображали на конусе «кулаха» шлема иссыкского воина, вождя, где четыре птицы связаны с четырьмя сторонами света. Птицы на вершине дерева, летящие к солнцу, вероятно, означали молитвенные слова шамана, обращенные к богам.

Медведь является весьма почитаемым животным, т.к. ему приписываются множество сверхъестественных качеств⁴.

Медведь у многих народов считается хозяином тайги. Фигуру медведя охотники высекают в дереве, определяют собственное угодие. Территориальные владения медведя всегда помечены и строго охраняются от посягательства других особей этой породы. В противном случае оба меряются силами, валят деревья, борются. Медведь – собственник территории постоянно обходит свои владения и метит границы когтями в стволах деревьев на уровне своего роста.

Хахай (лев). По представлениям якутов, лев – животное светлых божеств «тангара», выполняет функцию охранителя человека и связан с очистительной и созидательной стихией огня. Потому он охраняет ребенка, (*кут*) душа которого до 7 лет хранится у духа огня. В старину на спинке детской рубашки закрепляли медную бляху с тремя отверстиями. В середине помещалось изображение льва, стоящего на задних лапах в профиль с повернутой к зрителю головой. Такую бляху закрепляли в костюме, как девочке, так и мальчику с того момента, как они могут сидеть, а с семи лет украшение снимали. Главное назначение изображения льва – оберегать ребенка от болезней. Такие украшения называются *дьайаа*. Медная пластинка, на которой изображен лев, и есть иконографический образ души, охраняемой духом огня. При описании духа огня его наделяют такими эпитетами, как «львиная доха», *хахай кыыл*. Дух носит, по представлениям якутов, львиную доху и рысью шапку, плетъ из падающей звезды и мелкую седину. Когда-то якуты ранее Ботурусского улуса поклонялись *тангара* богу льва и орла. Тигры и львы изображались по углам седел саков Древнего Алтая (среди находок из кургана Пазырыка)⁵, такие же изображения существовали и на седлах якутов. Хищники по всей Евразии изображались как охранники гробниц. Их размещали на дверях для изгнания злых духов. У древних саков изображения одинарных хищников тигров, львов, тигрогрифонов и пантер воплощали богов. Например, тигр воплощал богов огненного цикла, таких как Агни. В древних культурах лев выступал как страж: львиные статуи, охраняющие двери дворцов, храмов, ворот. Все эти символы характеризуют льва как охранителя человеческого рода.

Некоторые роды считали божественными рысь и лису. «Рысь, рысья шкура» постоянные эпитеты небесных божеств Айыы. Обычно в шубы и шапки из рысьих шкур надевали некоторые божества культа Айыы *Айыысыт* и *Иэйэхсит*.

⁴ Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов / А.Е. Кулаковский // Зап. Якутского краев. геогр. общ-ва. – Якутск, 1923. – Кн.1. С. 10 – 120.

⁵ Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время / С.И. Руденко. – М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 275-380

Сохранившиеся названия родов, у которых в качестве тангара были рысь и лиса, подтверждают версию о культовом почитании этих животных. Использование таких ритуальных атрибутов, как женская шапка - *дьабака*, серебряное ожерелье и т.д., для надевания на культовых животных (рысь и лису) восходит к древним представлениям, согласно которым животные символизировали самих божеств. Рысь и лиса как ипостаси огня, возможно, дублировали функцию Солнца, т.е. олицетворяли творческое начало.

Сбережение окружающей природы, как оптимального условия обитания, зависит не только от сохранения самой экологии, но и от использования традиционных природосберегающих инструментов в современных условиях. Это - экоцентричная модель мировоззрения, этика в охотничьем хозяйстве, экологичная экономика, экологическое воспитание и т.д. Всецело весь этот комплекс можно обозначить как «экологическая культура».

Список литературы

1. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время / С.И. Руденко. - М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. - С. 275-380
2. Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах / Г.В. Ксенофонтов // Прилож. к Очеркам изучения Якутского края. - Иркутск: изд. Якут.секц. ВСОРО, 1928. - Вып.2. С. 42-77.
3. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта / С.П. Толстов.-М.: Изд-во вост. лит., 1962.-С. 136-227
4. Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов / А.Е. Кулаковский // Зап. Якутского краев.геогр. общ-ва. - Якутск, 1923. - Кн.1. С. 10 - 120.
5. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время / С.И. Руденко. - М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. - С. 275-300

Bibliography

1. Rudenko S.I. The culture of the population of Gorny Altai in Scythian time / S.I. Rudenko. - M., - L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1953. - p. 275-380
2. Ksenofontov G.V. Legends and stories about shamans / G.V. Ksenofontov // Applications. to essays explore the Yakutsk region. - Irkutsk: Vol. Yakut.sekts. ESRGS, 1928. - Issue 2. p. 42-77.
3. Tolstov SP According to the ancient delta of the Oxus and Jaxartes / SP Tolstov. M.: Publishing House of the east. Lighted., 1962. - p. 136-227
4. Kulakovskii A.E. Materials for the study of beliefs Yakuts / A.E. Kulakovskii // Zap. Yakut kraev.geogr. Society Islands. - Yakutsk, 1923. - Book 1. p. 10 - 120.
5. Rudenko S.I. The culture of the population of Gorny Altai in Scythian time / S.I. Rudenko. - M., - L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1953. - p. 275-300

Символы национального самосознания в повседневности саха (якутов)

Каждое время создает свой тип повседневности со специфическими структурами сознания и поведения, нормами морали и материально-предметным миром. «Дух эпохи» накладывается на «самобытный образ жизни»¹, то есть базовые характеристики традиционной культуры, сформированные в ходе истории: верования, знания, материально-предметный мир, ценностные ориентации и поведенческие схемы. Для современного мировоззрения характерно стремление к обоснованию такой модели мира, которая удовлетворила бы запрос на приспособление к нарастающему валу изменений в жизни. «Нестабильная рутинность повседневной деятельности»² порождает интенсификацию смыслов бытия посредством аналогий, что, в свою очередь, провоцирует сознание, которое, не умея с ходу опознавать и не успевая реагировать, идет простым путем: отсылает к культурному прецеденту. Оно не смущается тем обстоятельством, что в этом «якобы прецеденте» едва узнается современная проблема. Обоснование «подвернувшемуся» выводу, если оно потребуется, что маловероятно при современных темпах жизни, повлечет следующие архетипы: представления, предрассудки, нормы, мифы, которые, по К. Юнгу, впечатаны в сознание каждого.

Архетипы составляют ту систему координат, из которой обыденное сознание не в состоянии выйти. По мере ускорения темпа жизни способность восприятия действительности деформируется, подменяется упрощенной схемой, набором мифологических сюжетов, предоставляемых культурой. Казалось, забытые феномены коллективного бессознательного вновь приобретают актуальность, отчасти потому, что природа человека не позволяет пребывать только в жесткой системе рациональных истин и строгих рамок формальной логики. В этом плане повседневное обнаруживает родственность с мифом: та же комплексность мифологического мышления, неотделенность субъекта и объекта, преобладание эмоционально-оценочных характеристик. «Доказательством соответствия реальной жизни мифологическому протообразцу был обряд, ритуал, который и был основной семиотической формулой, текстом архаической повседневности»³.

Через национальное самосознание традиционный культурный фонд, историческая память, точнее всего сохранившаяся в обряде, связывается с современностью, происходит отложение в этот фонд новых реалий и новых интерпретаций судьбы народа и смысла национально-культурных реалий. Самосознание, то есть постижение себя в качестве субъекта сознания, общения и действия, осмысление своих чувств, мыслей, мотивов поведения, своего статуса в обществе, или «диалог

1 Гирц К. Г. Интерпретация культур. - М. : РОССПЭН, 2004. С. 275.

2 Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб. : Питер, 2007. С.185

3 Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. : СПбГУКИ, 2002. С. 64.

личности со своим опытом»⁴, становится в той повседневности, которая веками шлифовалась обрядом, определяющим ее опыт. В данном контексте интересно то обстоятельство, что «самосознание – конституирующий принцип личности... Оно свойственно не только индивиду, но и обществу, классу, социальной группе, когда они поднимаются до понимания своих общих интересов и идеалов»⁵.

Под этническим (национальным) самосознанием принято понимать не только национальное самоопределение, но и представление о своем народе, о происхождении, историческом прошлом, традициях, нормах поведения⁶. Этническое самосознание рассматривается как осознание человеком принадлежности к определенному «мы» в противовес «другим», тем, которые «не мы»⁷. Пока у входящих в этнос людей сохраняются специфические этнические черты национального самосознания, этнос продолжает существовать как таковой»⁸. В соответствии с психологической концепцией инструментом социального группирования в современном мобильном мире и едва ли не единственным признаком этнической идентичности признается самоидентификация личности. Кем себя считает человек, с кем соотносит, кто для него «свой», на этом основании он себя позиционирует членом этнической группы «Мы», например, *биһиги сахалар* ... (мы якуты ... обычно делаем так).

В традиционной культуре внешние контакты, как правило, были сведены к минимуму, этническое сообщество относительно стабильно жило на освоенном пространстве по завещанному предками обычаю и достаточно узким кругом, потому идентификация осуществлялась автоматически по принципу импринтинга. Веками в культуре функционировал социальный архетип, глубинные установки коллективного бессознательного, которые устойчивы, не осознаются людьми и с трудом поддаются изменениям. К ним принято относить образ жизни, стереотипы бытового поведения, особенности жилища, одежды и питания, общественную нравственность и личную этику.

Семантические поля, обозначаемые этническими символами, формируются в процессе повседневной коммуникации. Внутри семантических полей объективируется, сохраняется и аккумулируется исторический опыт общества, как основные ценности жизни. Аккумуляция селективна, поскольку структура семантического поля повседневности задает критерии того, что должно быть сохранено, а что забыто. Механизмом отбора выступает традиция, пропущенное через нее и встроенное в систему культуры становится ее элементом. Повседневность, являясь периферической - по отношению к ценностному ядру - частью традиционной культуры, представляет собой открытую саморегулирующуюся систему, чем ближе к центру, тем более ригидны системные связи ее элементов, следовательно, менее заметны изменения, но не подлежит сомнению, что они происходят. Этничность, по Э. Смиту, «мифична» и «символична»⁹. «Не может быть идентичности без памяти (хотя бы избирательной), коллективной цели без мифа, а идентичность и цель (или судьба) - необходимые элементы самой концепции нации»¹⁰. В этнопсихологии

4 Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М. : Политиздат, 1972. С. 142.

5 Спиркин А.Г. Указ. соч. С. 149.

6 Кузнецов И.М. Исследование символов в системе национального самосознания: (к постановке проблемы)

//Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. М., 1994. С. 26.

7 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеиздат, 1990. С.56.

8 Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории. М. : Наука, 1981. С. 175.

9 Smith, A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. P. 16

10 Smith, A.D. National Identity. New-York : Priority press, 1991. P. 12.

принято считать, что существует специальная группа этнических символов, связанная с национальной идентичностью или с «я-концепцией» этноса¹¹, посредством символов (костюм, украшение, обряды и т.д.) самосознание каждого этноса получает возможность этноидентификации и этнодифференциации.

К этноидентифицирующим символам, помимо названных выше, относят родную землю, язык, музыку, танцы, национальных героев, характерные жесты, поведенческие акты, психические реакции и т.д. Но коль скоро существуют характерные символы, способствующие идентификации этноса, следовательно, должен быть механизм поддержки и сохранения корпуса именно этих символов, маркирующих «я-концепцию» этноса. Рассматривая механизм идентификации, большая часть исследователей высказывает мысль, что осмысленные символы возникают в тех сферах, на которые извне оказывается воздействие, то есть выбор определяется историческими обстоятельствами, переживаемыми носителями культуры. Символы связываются в комплексы, составляющие кодовые системы, и функционируют в культуре, выдерживая давление инокультурных влияний, если имеют смысл для этноса. Они кодируют черты национального характера, установки и ценности этноса, важнейшие аспекты его культуры, тем самым способствуют самоопределению и созданию своего образа в ходе истории. Резервуаром для формирования корпуса этнических символов является весь наличный фонд культуры, не только традиционные формы.

Исследование этнического самосознания может быть эффективным при обращении к межэтническим взаимодействиям, так как культура «осознает себя ...в глазах другой культуры»¹². В процессе узнавания, сравнения происходит анализ символов «своей» и «чужой» культуры, которые являются средствами обозначения и выражения интересов этноса, то есть мы делаем акцент на инструментальный характер символов. Они определяют объекты, действия, понятия, события¹³, которые пробуждают чувства и эмоции¹⁴, побуждают к ответной реакции.

«Анализ текущего содержания символов национального самосознания позволяет определять..., какие модели поведения, черты характера будут культивировать адепты этой системы в качестве национальных»¹⁵. Стереотипный образ культуры саха ассоциируется с *чороном*; в этой роли могут выступать хомус, сэргэ, табык и др. До революции на гербе края изображались орел и соболев, сегодня - алмаз. Знаки доминантных символов воспроизводятся и меняются во времени, изменения эти не произвольны, и являются результатом социальной динамики, например, в период становления государственности ими становятся гимн, флаг, герб и т.д. Но, в целом, корпус ведущих символов и «структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида»¹⁶, своего рода репрезентативный образ «души» культуры.

В ходе этноидентификации одним из важнейших представляется название и самоназвание этноса. «Самоназвание якутов *«саха»* не встречается в документах XVII в., потому что носители этого эндоэтнонима не воспринимали его, как главный этнический определитель. Для них были важны, в первую очередь, родовые (улусные) само-

11 Налчаджян А.А. Этнопсихология. СПб. : Питер, 2004. С. 328.

12 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М. : Искусство, 1986. С. 334-335.

13 Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства: Опыт энцикл. слов.: В 2 ч. СПб. : СПбГУКИ, 2000. С. 406.

14 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. С. 204

15 Кузнецов И.М. Указ. соч. С. 34.

16 Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. О динамике культуры. СПб. : Искусство – СПО, 2000. С. 249.

названия – память о предках. Термин «саха» имеет древнее происхождение и на современном этапе превращается в символ якутской государственности»¹⁷. Словарный состав якутского языка не содержит слов «якут» и «якутский», то есть «якуты» - экзотоним. В отчетах первопроходцев ни разу не встречается слово «саха», Якутию называют омонимическим топонимом «Якольская земля»¹⁸. На родном языке себя якуты называют только «саха», «этноним важен ... как свидетельство существования у общности самосознания: осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим самосознанием, внешним проявлением которого является наличие общего самоназвания»¹⁹. До XVIII века самоназвание «саха»: «во-первых, охватывало не все группы якутов, во-вторых, использование этого термина самими этнофорами имело специфический характер. Этноним *саха* имеет древнее происхождение, восходящее к тем далеким временам, когда в качестве этнического самоназвания применялись родовые понятия. Якуты, произошедшие от разных предков, помнили об этом, сохраняя древние родовые названия: *хангалас, нам, борогон, боотулу, хоро* и др.»²⁰. В якутском языке есть выражение «*былыр саха сагана*» (в старину, когда мы были саха). В ситуации, когда необходимо пригласить шамана, говорят: «*сахатыйаары гынныбыт*» - (хотим объякутиться)²¹. Г.В. Ксенофонов замечает, что эти примеры словоупотребления намекают на сакральный смысл самоназвания «саха».

Для обыденного сознания характерно стилистическое снижение, тяготение к сокращениям, ироничная смена значений на противоположные, потому в повседневном общении используются нарочито утрированные формы. Например, в русском языке противоположные по значению выражения «Бог его знает» и «Черт его знает» обозначают одно, а именно: никто не знает. Нечто подобное в семантике и трансформации словоупотребления следующих речевых конструкций в языке саха. «*Ютюген Юрэйдин, Сах сарайдын*» - пусть не сбудется это, да не допустят этого божества. *Ютюгэн* – Мать Земля и *Сах* – Отец Небо являются лексическими единицами высокого стиля, но в просторечии имеют противоположные значения: *ютюгэн* - пропасть, прорва, женский половой орган, *сах* - навоз, дерьмо. И еще одно значение, отсылающее к прямой аналогии с русскими речевыми оборотами: поговорка «*Сах сиэтин*» в значении «пусть будет так, черт с ним»²².

Часто с уст якута слетает поговорка «*Сах билэр*» - черт его знает²³. Говорится, когда человек не знает, затрудняется ответить: (никто не знает, только) *Сах* знает. Здесь имя употреблено в смысле Бог, а вся поговорка тождественна с русским «Бог знает». «*Сах* почти на всех наречиях монгольских и турецких языков - связь с небесным огнем. Не был ли *Сах* когда-то мифологическим именем солнца, бога летнего жара и молочного изобилия? ... В связи с изложенным наименованием *Сака, Саха* можно понимать как люди *Саха*, поклонники солнца»²⁴. Состояние невыделенности индивида из коллектива достигается благодаря мифологической структуре общественного сознания, воплощенного в традиционной культуре²⁵. Регулятором деятельно-

17 Борисов А.А. Якутские улусы в эпоху Тыгына. Якутск: Бичик, 1997. С. 126.

18 Материалы по истории Якутии XVII века: (Документы ясачного сбора). М., 1970. С. 52.

19 Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории. М.: Наука, 1981. С. 56.

20 Борисов А.А. Указ. соч. С. 124.

21 Ксенофонов Г.В. Шаманизм: Избр. тр.: (Публ. 1928-1929). Якутск: Север-Юг, 1992. С. 120, 234.

22 Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск, 2002. Т. 2. С. 109.

23 Нелунов А.Г. Там же. С. 108.

24 Ксенофонов. Указ. соч. С. 246.

25 Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. С. 180.

сти человека в повседневной жизни является обыденное сознание.

Существует представление, что обыденное сознание и менталитет представляют две стороны общественного сознания, возникшие в результате разделения общей мифологической картины мира на знания и чувства. Какую бы сторону мы ни взяли, возможность ее существования и функционирования окажется обеспеченной теми ментальными структурами, психологическими механизмами, ценностно-ориентационными установками, которые составляют обыденное сознание. Практический характер повседневности определяет и характер обыденного знания, которое представляет по преимуществу «знание рецептов решения повседневных проблем», знание того, что делать в тех или иных случаях ... Обыденное знание позволяет быть практически компетентным в повседневных делах²⁶. Компетентность обусловлена важностью релевантных знаний и их глубиной. Повседневное знание - это не только знание собственных «релевантных структур», но и релевантных структур других людей, то есть знание характера и границ их компетентности. Это позволяет в случае необходимости получить от них нужную информацию или практическую помощь²⁷. Взаимопонимание, создание общей социальной реальности возможно лишь при условии, что видение реальности и конкретной ситуации является общим и разделяется участниками социального взаимодействия в основных моментах. В данной ситуации значение имеет и то обстоятельство, что в повседневности процесс общения во многом строится на не называемом, а подразумеваемом, так называемом «фоновом понимании». Как, вслед за А. Шюцем, отмечает Г. Гарфинкель: «индивид предполагает, что другой тоже предполагает, и предполагает, что также, как он предполагает, другой человек предполагает то же самое про него»²⁸ выглядит громоздко, но смысл передает достаточно точно. И также передает механизм повседневной коммуникации. Процесс обыденной жизни вырабатывает «скрытые» и «терпимые» формы искажений в рамках внятного для данной культуры контекста.

Различия и нестыковки во взаимопонимании коммуникантов обязательны (иначе коммуникация бессмысленна), но в общем дискурсе четко удерживаются те признаки, которые определяют характер общности, то есть, «здорового смысла события». На наш взгляд, подобным образом выстраиваются и символы этничности. «Смысл совместно известного наполнен лично не высказываемым, тем, что избирательно утаивается. Таким образом, повседневные события наполняются этим неотъемлемым фоном «невывказанных смыслов», фоном того, что известно о себе и других и никого более не касается»²⁹. И в этом непроговариваемом, но подразумеваемом всеми членами сообщества смысле содержится объединяющая сила символов национального самосознания.

Когда саха представляет *алаас*, то для него это не просто локус пространства, но и запахи дымокуров и травы, мычание коров и ржание лошадей, писк и жужжание насекомых, звон и переливы воздуха в летний зной, дремота и тишина размеренной жизни на летнике. Запах, вкус и цвет холодных взбитых сливок с земляникой. Этой картиной мы сумели передать лишь сотую долю образа, встающего за знаками, очень приблизительно определили семантическое поле восприятия и переживаний, и даже не намекнули на трансцендентные состояния, сопровождающие такого рода

26 Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Медиум, 1995. С. 75.

27 Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. : СПбГУКИ, 2002. С. 21.

28 Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб. : Питер, 2007. С. 66.

29 Гарфинкель Г. Указ. соч. С. 301.

символы. Именно через смысл феноменов можно проникнуть в повседневную психологию людей, добраться до не явных механизмов обыденного сознания. «В совокупном всенародном духовном делании нет ни одного усилия, ни одного достижения, которое пропало бы даром: ибо всякое усвершенствование, всякое просветление в человеческой душевной ткани незаметно живет и размножается и передается во все стороны, никогда не исчезая бесследно. Здесь драгоценно каждое личное состояние: ибо все поступает в единую национальную сокровищницу духовного опыта»³⁰. Новизна ощущения актуализированного архетипа укореняет человека, обеспечивает основания бытия. «В повседневных ситуациях то, что он знает, является составной частью его социальной компетентности... он утверждает свою компетентность в качестве настоящего члена группы как одно из условий уверенности в том, что его понимание значений повседневных событий является реалистичным»³¹. При определении структуры и функции мифа С.Ю. Неклюдов объясняет механизм этого процесса: «Спонтанная мифология, идущая снизу, со всеми входящими в нее комплексами национального самоощущения... и мифология «искусственная», конструируемая с идеологическими и политическими целями внутри отдельных или властных групп предполагают возможность «скачкообразного перехода» от единичности событий мифологических к повторяемости профанных, тем самым устанавливается соотносительность мифа с повседневностью»³². Стоит поместить этот символический образ в общий контекст культуры: ее хронотоп, озвучить, определиться с названием, то есть, восстановить традиционную модель мира, и состоится приближение к пониманию начал. «Национальное прошлое отбрасывает отсветы своего обаяния, подлинного или мнимого, в завтрашний день. Нам кажется желанным то будущее, в котором наша нация продолжала бы жить»³³. Особенность поведения человека в условиях меняющегося мира связана со сдвигами в мировоззрении. Действительность вынуждает обратиться к архаическим способам опознавания повседневного, по сути безрефлексивного освоения, которые доказали свою состоятельность.

Bibliography

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 444 с.
Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. MA: Art, 1986. 444 p.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Медиум, 1995. 323 с.
Berger P., Lukman T. The Social Construction of Reality. M: Medium, 1995. 323 p.
3. Борисов А.А. Якутские улусы в эпоху Тыгына. Якутск: Бичик, 1997. 160 с.
Borisov A.A. Yakut ulus in the era Tygyn. Yakutsk Bichik, 1997. 160 p.
4. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.
Bravin R.I., Popov V.V. Burial and memorial rites Yakuts: monuments and traditions (XV-XIX centuries). Nauka, 2008. 296 p.
5. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М. : Наука, 1981. 389 с.
Bromley Y.V. Modern problems of ethnography. Nauka, 1981. 389 p.
6. Ксенофонтов Г.В. Шаманизм: Избр. тр.: (Публ. 1928-1929). Якутск: Север-Юг, 1992. 318 с.
Ksenofontov G.V. Shamanism: Fav. tr.: (Publ. 1928-1929). Yakutsk: North-South, 1992. 318 p.
7. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. : СПбГУКИ, 2002. 320 с.
Leleko V.D. The space of everyday life in the European culture. SPb.: St. Petersburg State University, 2002. 320 p.
8. Лотман Ю.М. Семiosфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. О динамике культуры. СПб. : Искусство – СПО, 2000. 704 с.
Lotman Y.M. Semiosphere Culture and explosion. Inside minded worlds. On the dynamics of culture. SPb. Arts - ACT, 2000. 704 p.
9. Материалы по истории Якутии XVII века: (Документы ясачного сбора). – М. : Наука, 1970. - Ч. 1-3. - 1269 с.
Materials on the history of Yakutia XVII century (collection of documents tributaries). - Moscow: Nauka, 1970. - Part 1-3. - 1269 p.
10. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства: Опыт энцикл. слов.: В 2 ч. СПб. : СПбГУКИ, 2000. 552 с.
Makhlina S.T. Semiotics of Culture and Art Experience wikis.: words in 2 hours. St. Petersburg.: SPbGUKI, 2000. 552 p.
11. Smith, A.D. National Identity. New-York: Prioroty press, 1991. 175 p.
12. Smith, A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. 221 p. 20.

30 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3. М. : Русская книга, 1994. С. 59.

31 Гарфинкель Г. Указ. соч. С. 298.

32 Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа // Мифы и мифология в современной России. М., 2000. С. 36.

33 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М. : ООО «Изд-во АСТ», 2003. С. 165.

*заместитель министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия),
доцент, аспирант кафедры культурологии Института языков
и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного
федерального университета имени М.К. Аммосова*

Феномен национального кино на опыте республики Саха (Якутия)

В последние годы Республика Саха (Якутия) получила признание в качестве одного из центров кинопроизводства в Российской Федерации. Это подтверждается проведением в 2013 году в Якутске круглого стола «Кино – как средство сохранения национального кода и развития культурной самоидентичности», организованного при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Союза кинематографистов России. Каковы черты кинематографа в этом национальном регионе, отдаленном от административного и культурного центра страны? Какое будущее может иметь эта альтернативная ветвь российского кинопроцесса?

Началом кинопроизводства в Якутии можно считать 1990 год, когда была создана киностудия, двумя годами позже реорганизованная в Государственную национальную кинокомпанию «Сахафильм». Со временем сформировались особые самобытные черты якутского кино: как правило, его аудитория ограничивается населением республики, оно снимается на национальном языке и отражает бытующие в общественном сознании национальные архетипы. Во многом это связано с актуальной в те годы политикой суверенизации, послужившей почвой для взращивания новых начал на ниве культуры.

В съемочном процессе задействовано более 10 частных кинокомпаний, работа в которых имеет сезонный характер. Собственно «Сахафильм» не только снимает собственные фильмы, но также предоставляет этим компаниям оборудование, в основном для осуществления монтажных работ, через механизмы государственно-частного партнерства. Благодаря этому Якутия стала единственным регионом России, где оживленно и эффективно развивается кинематограф. За один только 2010 год на экраны кинотеатров Якутска вышло 18 картин местных кинорежиссеров. С 2011 по 2012 годы в республиканский прокат вышло более 30 игровых фильмов, некоторые из которых имеют коммерческую прибыль и конкурируют в республиканском прокате с голливудскими картинами. Возросла доля фильмов, создаваемых с коммерческим интересом, при этом наметилась острая нехватка кинозалов и кинотеатров, количество мест в которых на протяжении последних лет не может удовлетворить желание всех потенциальных зрителей посещать кино.

Отрасль киноиндустрии пополняется выпускниками различных федеральных учебных заведений, в том числе путем государственного заказа. При этом активный интерес к аудиовизуальному искусству основывается на широких пластах самодетельного творчества: практически в каждой деревне есть энтузиасты снимающие свое любительское кино для «внутреннего потребления», которое, впрочем,

порой удостоивается внимания международных фестивалей документального и непрофессионального кино.

Российские кинокритики уже достаточно подробно описали отличительные черты якутского кинематографа. «Редкий пример этнического кино, образующего жизнеспособный поток, параллельный мейнстриму и общенациональной традиции. Якутское кино опиралось на опыт национального театра, на отточенное мастерство актеров, получивших образование в Москве, но сумевших не растерять этническую самобытность. Распространение цифровой техники поколебало границы между профессиональным, полупрофессиональным и любительским кино. Появились независимые кинематографисты, возникло множество самостоятельных студий. Не только в Якутске, но и в улусах (сельских районах республики). Окупаются прежде всего фильмы массовых жанров – недорогие комедии и мелодрамы, не слишком затратный экшн, страшилки с малым бюджетом про местную, языческую, нечисть, дешевые мюзиклы с участием звезд национальной эстрады. Находится ниша и для тех постановщиков, которые рискуют снимать авторское кино»¹.

Отрасль кинопроизводства и кинопроката становится привлекательной для вложений. В 2009 году в Якутске введен в эксплуатацию современный трехзальный кинотеатр «Cinema-Center», стабильно работают старейшие кинотеатры «Центральный» с двумя залами и кинотеатр «Лена». При этом практически все уик-энды в кинотеатрах проходят при полном аншлаге, на премьерные показы билеты раскупаются как минимум за неделю. Кинотеатры работают также в районных центрах республики: Мирный, Ленск, Нерюнгри, Алдан, Нюрба, Вилюйск. Открываются новые кинозалы в Сангаре, Чурапче, Айхале, Покровске, Тикси, Бердигестяхе.

В системе программных мероприятий Государственной программы Республики Саха (Якутия) «Создание условий для духовно-культурного развития народов Якутии на 2012-2016 годы» предусмотрена Подпрограмма «Развитие киноискусства», общий объем финансирования которой должен составить 229 822,6 тыс. руб.

Разумеется, данные объемы финансирования могут лишь в некоторой мере обеспечить функционирование отрасли, направленное на поступательное развитие. Так, объем государственного финансирования кинематографии Российской Федерации в 2013 году составил 6 612 200 тыс. руб². Для сравнения по Якутии этот показатель равняется 45 687,1 тыс. руб. При этом средний производственный бюджет игрового фильма в России с 2006 года составляет порядка 72 млн. руб. Большинство российских фильмов (233 наименования или 68%), выпущенных с 2006 по 2009 годы, имели производственный бюджет от 25 до 80 млн. руб. И только 12 фильмов имели бюджет свыше 200 млн. руб³. Но при этом по сравнению с другими национальными субъектами Российской Федерации объемы финансирования киноотрасли в Якутии остаются достаточно устойчивыми. Так, например, в Бурятии кинематография не финансируется из регионального бюджета вообще, а в Татарстане объем финан-

1 Анашкин С. Азиатское кино? Душанбе-2012 // Искусство кино. – 2013. – №6. – С. 92. URL: <http://kinoart.ru/archive/2013/6-iyun/aziatskoe-kino-dushanbe-2012> (дата обращения: 03.11.2013).

2 Стенограмма совещания по вопросам развития отечественной кинематографии при Президенте Российской Федерации В.В.Путине от 24 мая 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18182> (дата обращения: 03.11.2013).

3 Киноиндустрия Российской Федерации. Исследование «Невафильм» при участии «RFilms» («Инвест Коллегия») для Европейской аудиовизуальной обсерватории. Под ред. Ксении Леонтьевой. © Европейская аудиовизуальная обсерватория, 2009. С. 46.

сирования кинематографа за 2012 год составил 35 100 тыс. руб⁴. Сопоставим этот показатель за 2013 год и в Ханты-Мансийском автономном округе – 39 883,7 тыс. руб⁵. В Башкортостане он существенно ниже – 5 810 тыс. руб⁶.

Одним из действенных механизмов реализации мероприятий по развитию кинематографии Якутии можно считать принятый 9 августа 2013 года Указ Президента Республики Саха (Якутия) Е.А.Борисова «О развитии киноиндустрии Республики Саха (Якутия)», который не только фиксирует в сознании определенный нарабатанный этап, но и ставит задачу по усилению консолидации творческих и производственных ресурсов вокруг формирования сильного национального кинематографа.

Основной целью реализации Концепции развития киноиндустрии Республики Саха (Якутия) до 2020 года должно стать становление национальной киноиндустрии Республики Саха (Якутия), как крупного регионального сегмента киноиндустрии Российской Федерации, конкурентоспособного на российском и международном рынках.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие основные задачи:

- создание современного, конкурентоспособного на российском и международном рынках кинопроизводственного комплекса на базе Автономного учреждения Республики Саха (Якутия) «Государственная национальная кинокомпания «Сахафильм»;
- создание единой республиканской системы проката и показа фильмов на базе АУ Республики Саха (Якутия) «Государственная национальная кинокомпания «Сахафильм»;
- формирование аудиовизуального наследия Республики Саха (Якутия), как составной части Архивного фонда Республики Саха (Якутия) и Архивного фонда Российской Федерации;
- создание условий для подготовки и повышения квалификации кадров национальной киноиндустрии;
- создание условий для осуществления фестивального движения.

Таким образом, в настоящей момент назрела необходимость укрепления материальной базы Государственной национальной компании «Сахафильм», как основной кинопроизводящей компании в Республике Саха (Якутия) и одного из основных игроков кинопроизводства Российской Федерации. Необходимо строительство и оснащение современным кинопроизводственным оборудованием киносъемочного павильона Государственной национальной кинокомпания «Сахафильм», которая должна стать современным киносъемочным комплексом, представляющим весь спектр услуг съемочного и монтажно-тонировочного процессов, в том числе цифрового мастеринга и тиражирования, аренды съемочной и осветительной техники для производителей из разных регионов России.

4 Отчет об итогах деятельности Министерства культуры Республики Татарстан в 2012 году и задачах на 2013 год. С. 203. URL: http://mincult.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_189085.pdf (дата обращения: 03.11.2013).

5 Об утверждении ведомственной целевой программы Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Обеспечение выполнения функции государственных учреждений по предоставлению государственных услуг в сфере культуры, кинематографии и образования в сфере культуры на 2013-2015 годы и на период до 2020 года». С. 18. URL: <http://www.depultura.admhmao.ru/wps/wcm/connect/5060182d-8a91-4b18-b7e0-707130daee82/hppscan965.pdf?MOD=> (дата обращения: 03.11.2013).

6 Отчет о результатах социально-экономического развития Министерства культуры Республики Башкортостан в 2012 году. С. 8. URL: http://www.minkult-rb.ru/upload/doc/otchet_result_social--ecomomich.pdf (дата обращения: 03.11.2013).

В настоящее время на экспедиционные работы в Якутию нередко выезжают зарубежные киносъемочные группы, поэтому предоставление различных, в том числе кастинговых услуг, аренды оборудования, поиска натуры могут оказаться востребованными и среди иностранных кинокомпаний. Одним из приоритетных направлений должно стать изготовление совместной продукции, проведение совместных киносъемок.

В 2012 году в ходе конференции «Республика Саха (Якутия): развитие региональной кинематографии России» в Москве между Министерством культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) и ОАО «Каро Прокат» было заключено соглашение о сотрудничестве, в рамках которого была достигнута договоренность о льготных условиях проката зарубежных и российских фильмов при условии наличия единой республиканской системы проката и показа фильмов. Единая республиканская система проката и показа фильмов должна закупать фильмы по варианту продажи права показа у дистрибьютора вместе с правом ее проката в сети муниципальных кинотеатров на территории региона.

Учитывая статистику и высокую посещаемость кинотеатров существует необходимость строительства дополнительных многозальных кинотеатров в Якутске. Назрела необходимость создания в районах республики новых кинотеатров и реконструкции существующих в соответствии с современными требованиями кинообслуживания населения и достижениями в области кинопроекционной техники.

Таким образом, достижение цели дальнейшего развития национальной киноиндустрии возможно через становление якутской киноотрасли в качестве крупного регионального сегмента кинематографии Российской Федерации, конкурентоспособного на российском и международных рынках.

Список литературы

1. Анашкин С. Азиатское кино? Душанбе-2012 // Искусство кино. – 2013. – №6. – С. 92. URL: <http://kinoart.ru/archive/2013/6-iyun/aziatское-kino-dushanbe-2012> (дата обращения: 03.11.2013).
2. Стенограмма совещания по вопросам развития отечественной кинематографии при Президенте Российской Федерации В.В.Путине от 24 мая 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18182> (дата обращения: 03.11.2013).
3. Киноиндустрия Российской Федерации. Исследование «Невафильм» при участии «RFilms» («Инвест Коллегия») для Европейской аудиовизуальной обсерватории. Под ред. Ксении Леонтьевой. © Европейская аудиовизуальная обсерватория, 2009. С. 46.
4. Отчет об итогах деятельности Министерства культуры Республики Татарстан в 2012 году и задачах на 2013 год. С. 203. URL: http://mincult.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_189085.pdf (дата обращения: 03.11.2013).
5. Об утверждении ведомственной целевой программы Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Обеспечение выполнения функции государственных учреждений по предоставлению государственных услуг в сфере культуры, кинематографии и образования в сфере культуры на 2013-2015 годы и на период до 2020 года». С. 18. URL: <http://www.depultura.admhmao.ru/wps/wcm/connect/5060182d-8a91-4b18-b7e0-707130dae82/hppscan965.pdf?MOD=> (дата обращения: 03.11.2013).

Bibliography

1. Anashkin S. Aziatskoe kino? Dushanbe-2012 // Art of Cinema. – 2013. – #6. – p. 92. URL: <http://kinoart.ru/archive/2013/6-iyun/aziatское-kino-dushanbe-2012> (data obrascheniya: 03.11.2013).
2. Transcript of the meeting on the development of the national film industry under President Vladimir Putin on May 24, 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18182> (03.11.2013).
3. The film industry of the Russian Federation. The study "Nevafilm" with the participation of «RFilms» («Invest College») to the European Audiovisual Observatory. Ed. Xenia Leontyeva. © European Audiovisual Observatory, 2009. p. 46.
4. Report on the results of the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan in 2012 and tasks for 2013. p. 203. URL: http://mincult.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_189085.pdf (03.11.2013).
5. On approval of the departmental target program of the Department of Culture of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra "Enforcement of the functions of state institutions to provide public services in the field of culture, cinema and education in the field of culture for 2013-2015 and for the period till 2020". p. 18. URL: <http://www.depultura.admhmao.ru/wps/wcm/connect/5060182d-8a91-4b18-b7e0-707130dae82/hppscan965.pdf?MOD=> (03.11.2013).

Человек: дуальность природы и триединство культуры

Зададимся целью соотнести две закономерности в двух средах обитания человека (в природе и в культуре) и сделаем попытку связать данные закономерности с субстанциональной сущностью человека, что является научной новизной предпринимаемого исследования. Достижение поставленной актуальной цели совершим на основе принципов целостного и системного подходов к предмету исследования, а именно подойдем к человеку и указанным двум средам его обитания в привязке к его сущностной природе. Полученные результаты в приложении к практике культурного образования отражают значимость проделанной работы. Методами исследования выступают сопоставление, соотнесение, логический анализ и культурологизирование, а также теоретический анализ научной литературы. Фактическим материалом для исследования служат представления народа саха о сущностной природе человека под названием Кут, что соответствует понятию субстанции. Субстанция (от лат. Substantia - сущность, существо, суть) - первооснова; то, что не зависит от другого и порождает другое, первопричина сущего (Аристотель, Декарт, Гассенди, Спиноза, Локк, Лейбниц) [Краткий филос. словарь. М., 1998].

В натурфилософии саха, также как и во всех других этнических системах народного знания, говорится о том, что все в природе создается в паре, и в человеке одновременно существует пара антиподов Айыы и Абаасы (дословно Бог-Творец и Бес-Разрушитель), то есть Творящее и Разрушающее начала. Эти начала могут творить культуру или антикультуру, уничтожить друг друга через деяния человека. Известная интерпретация китайского Ян-Инь аналогична интерпретации существующей в культуре саха категории Кут, соответствующей по своему содержанию, как уже отмечено выше, психической субстанции человека. В триаде компонент феномена Кут одна из трех составляющих, а именно Ийэ кут выступает в качестве «Великого предела», содержащего информацию двух других Кут – Буор кут и Салгын кут. Здесь следует пояснить, что смысл понятия «Ийэ кут» представляется как духовно-интеллектуальная сущность человека, соответственно смысл «Буор кут» - это био-физиологическая, а смысл «Салгын кут» - психоэмоциональная. Отсюда понятно, что Ийэ кут представляет собой субстанцию Духа, Буор кут - субстанцию Души, а Салгын кут, соответственно, субстанцию Тела.

В человеке триединство проявляется не только через его Кут, но и через его природное двуединое начало – Айыы и Абаасы, которые воссоединены в качестве Человека, притом в качестве «Великого предела» в этот раз выступает сам Человек, так как в нем одновременно присутствуют две другие компоненты триады – Айыы и Абаасы.

Таким образом, в человеке сплетены воедино дуальность природы и триедин-

ство культурного (творческого) начала, вложенные при-родно в триединую психическую субстанцию Кут. Человека на языке саха называют «Айыы киһитэ», что в смысловом аспекте переводится как «Творческая личность». Указанные начала проявляются в акте культурного творчества двумя путями: 1) в триединстве духа (*духа творчества, духа свободы и духа родной земли*) и 2) в триединстве свободы (*свободы духа, свободы воли и свободы мысли*). В Кут триединство заложено в девятиеричной (новемологической) целостности – в трижды триединстве: 1.1., 1.2., 1.3; 2.1., 2.2., 2.3.; 3.1., 3.2., 3.3. (см. таблицы 1, 2):

Таблица 1
Триединые потребности человека

1. Биологические: потребности Буор кут. 1.1. Физиологические потребности: - в пище; - в чередовании сна и бодрствования; - в продолжении рода	2. Культурные: потребности Ийэ кут. 2.1. Духовные потребности: - в единстве национального духа; - в духе родной земли; - в корневой вере	3. Интегративные: потребности Салгын кут. 3.1. Информационно-коммуникативные потребности: - в аудио-информации; - в видео-информации; - в коммуникации
1.2. Потребность в смене труда, движения и покоя: - потребность в сочетании умственного и физического труда; - потребность в чередовании движения и покоя; - потребность в смене активного и пассивного отдыха	2.2. Интеллектуальные потребности: - в интеллектуальной активности; - в родном языке; - в познании истины	3.2. Потребность в нормальном (нормативном) общении: - с природой; - с людьми; - с самим собой
1.3. Рекреационные потребности: - в одежде; - в предметах потребления; - в жилище	2.3. Потребность в опыте свободного культуротворчества: - в свободе духа; - в свободе мысли; - в свободе воли	3.3. Потребность в человеческом отношении: - к окружающей природе; - к людям; - к самому себе, к своей деятельности

Кут понимается в дуальности – как данность и как потребность. То есть, во-первых, кут - это то, что заложено в человеке при-родно, еще до рождения, во-вторых, кут - это то, чего требует, хочет суть человека при его жизни. Проявление Кут происходит в трех стадиях: 1) Кут – это то, что заложено, «врито» в человека в три при-родные составляющие – его дарование от природы, его способности к развитию и его потенциальные возможности к умению. 2) Кут – это потребности человека в жизненных ресурсах – био-витальные потребности Буор кут, собственно культурные потребности Ийэ кут и интегративные потребности Салгын кут. 3) Кут – это поиск и создание, творение самобытной среды обитания, удовлетворяющей указанным потребностям, а также культуротворчество (культурная творческая деятельность) в этой среде. Таким образом, в содержании субстанции Кут явственно проявляется дуальность природы и триединство культуры.

Таблица 2

Адаптированная к триединым потребностям человека
социо-культурно-образовательная креативная среда

1. Предметно-пространственная среда. 1.1. Среда, обеспечивающая биологические потребности человека: - национальная культура питания; - культура сна и бодрствования; - гендерная культура	2. Деятельностно-творческая, социально-деятельностная среда. 2.1. Духовная среда: - традиционная духовная культура; - дух родной земли; - традиционная религиозная культура	3. Информационная символически маркированная нормативная среда. 3.1. Информационно-коммуникативная среда: - аудио-информация на родном языке; - видео-информация на родном языке; - широкая коммуникационная среда
1.2. Среда, обеспечивающая смену труда, движения и покоя: - культура сочетания умственного и физического труда; - условия для сочетания движения и покоя; - культура отдыха	2.2. Интеллектуальная среда: - культура мышления, ментальная культура; - языковая среда; - активная познавательная деятельность	3.2. Среда для нормативного общения: - человеческое общение с природной средой; - нормативное общение с людьми; - внутренний диалог с самим собой
1.3. Рекреационная среда: - национальная культура одежды; - самобытная предметная среда; - национальный интерьер и жилище	2.3. Опыт свободного культуротворчества: - реализация свободы духа; - реализация свободы мысли; - реализация свободы воли	3.3. Человеческие отношения: - к окружающей природе; - к людям; - к самому себе, к своей деятельности

Предлагаемая нами концепция потребностей человека проливает свет на понимание трех основных теорий психоанализа и аналитической психологии. Основателями этих теорий, как известно, являются Зигмунд Фрейд (1856 – 1939), Альфред Адлер (1870 – 1937) и Карл Густав Юнг (1875 – 1961). Общеизвестны и их концептуальные взгляды на природу психического. Так, главным объяснительным принципом психической деятельности *Фрейд* выдвигает сексуальность, питаемую энергией либидо, выливающуюся либо в сексуальный акт, либо в творческий акт. *Адлер* же в качестве такового называет волю к власти. *Юнг* отвергает точку зрения, согласно которой какой-либо один фактор может выступать в качестве источника любых психических явлений, в том числе расстройств. Помимо названных двух, безусловно, очень важных факторов, *Юнг* обнаруживает и иные мотивации, одна из которых, особенно существенная, свойственна из всех живых существ только человеку: это – врожденная духовная и религиозная потребность психической субстанции. Как отмечает И. Якоби, это ключевой момент теории Юнга, отличающий его от всех прочих теорий и определяющий его устремленность в будущее, ее синтезирующую направленность: «Духовное начало в психической субстанции выступает также в качестве инстинкта, настоящей страсти... Оно не является производным от какого-либо другого инстинкта... а принципом *sui generis* (лат.: собственного рода), специфической и необходимой формой инстинктивной энергии» (*Über psychische*

Energetik. S. 103)¹. В порядке примечания здесь отметим, что наши выкладки также можно приложить к понятиям о трех типах бессознательного - индивидуального бессознательного Фрейда, коллективного бессознательного Юнга и родового бессознательного Сонди.

И так, приложив триединство духовно-душевно-телесной сути человека – Кут – к указанным трем теориям психоанализа, видим, что каждый из великих мыслителей в своей теории имел в виду потребность только одного из трех Кут человека, а именно:

3. Фрейд в качестве основной потребности выдвигал потребности Буор Кут – сексуальные потребности человека, что есть природа телесного; Энергия либидо, хранящаяся в индивидуальном бессознательном (в Буор кут человека), стремится проявиться в результате сексуального акта, но Оно человека умеет эту энергию сублимировать в творческий акт.

А. Адлер в качестве основной потребности видит потребности Салгын Кут – воля и подсознательное стремление к власти (над людьми, над собой и над вещами) есть природа социального, интегративного;

К.Г. Юнг в качестве основной потребности называет потребности Ийэ Кут – врожденная духовная и религиозная потребность есть природа имманентного, внутреннего, коллективного бессознательного в человеке.

Отметим в целом, что при внимательном изучении всегда можно выделить, какому из трех основных потребностей человека уделяет внимание тот или иной исследователь. И. Якоби объясняет это действием архетипов и говорит, что: «Мы можем распознать и те доминирующие архетипы, которые лежат в основе доктрин различных мыслителей, в особенности психологов. Когда Фрейд усматривает фундаментальный принцип всего сущего в сексуальности, а Адлер – в стремлении к власти, в этих двух идеях выражают себя определенные архетипы; похожие архетипические представления выступают в трудах древних философов, гностиков, алхимиков. Юнговское учение также основывается на архетипе, находящем свое выражение, в частности, в «тетрасомии» - четырехэлементности»².

Доминирующие архетипы называются иначе актуализированными архетипами, т. е. именно эти архетипы по неизвестным нам причинам, а скорее вовсе беспричинно, ситуативно высказывают на поверхность сознания и начинают реализовываться. Возможно, актуализация архетипов имеет свой хронотоп, возможно, актуализация тех или иных архетипов заложено над-культурно, и именно это определяет отличие и многообразие культур, а также и индивидуальность личности. Как бы ни было, собственно наше пристрастное внимание к триединству, значит, определяется архетипом числа 3, называемым «чистым духом».

Можно также выявить, посредством какого из трех Кут преимущественно творит тот или иной человек. Творческое начало в человеке заложено в Ийэ Кут, но выход, реализация этой творческой психической энергии может произойти через любой из трех Кут. Если же исследователь может охватывать все три составляющие

1 Якоби И. Природа и структура психической субстанции / Психологическое учение К.Г. Юнга / Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. Пер. с нем. М.: Практика, 1996. С. 448

2 Якоби И. Психологическое учение К.Г. Юнга / Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. Пер. с нем. М.: Практика., 1996. С. 432-433.

сути человеческого гения творения, то в его теории обнаруживаются сразу три истока – Кут в своем триединстве. Это происходит тогда, когда исследуется такое системное образование, как культура. В теориях Л.А. Уайта³, П.А. Сорокина⁴, Б.К. Малиновского, М. Мосса, М.С. Кагана⁵ и др. мы обнаруживаем проявление энергии трех Кут в своей природной целостности бытия.

Эта триединая форма бытия как нельзя лучше показывает присутствие Триединства сущности и человека, и творимой им культуры. Отношение Человек-Природа осуществляется посредством Буор кут, отношение Человек-Общество – посредством Салгын кут, отношение Человек-Культура – посредством Ийэ кут. Материальная культура создается творческими силами, вложенными в Буор кут человека. Художественная культура – соответственно творческими силами Салгын кут. Духовная культура – творческими силами Ийэ кут. Если студентам предложить определить, посредством какого из трех Кут создается та или иная форма культуры, все как один, безошибочно и уверенно определяют их совершенно одинаково⁶. Все исследователи культуры, применяющие целостный или системный подход, так или иначе, видят культуру в трех проявлениях (естественно, не называя это Кут) и видят исток этого в природной сути самого человека. Мы же констатируем, что все создаваемое в природе двуедино (дуально), а все, что создается человеком в культуре – триедино.

Коротко представим практическое приложение наших разработок к практике современности. По нашему убеждению и многолетнему опыту работы, инноватика должна иметь три этапа, три аспекта, три параллели, то есть представлять собой триединство. 1. Само-формирование потребностей и интересов личности. 2. Со-здание среды удовлетворения потребностей человека. 3. Со-творчество в воссозданной, воспроизведенной среде самобытия нации. Все достигается в со-в-местной деятельности. Опыт инновации создается локальный. Данные разработки по содержанию понятия Кут успешно внедряются в практику инновационной культурно-образовательной, социокультурной и культуротворческой (триединой) деятельности школ и наслегов Республики Саха (Якутия), и накоплен вот уже десятилетний опыт, достаточный для обобщения и распространения в других регионах страны⁷.

Теорию потребностей человека по Б.К. Малиновскому мы использовали в разработке концепции создания социо-культурно-образовательной креативной среды для роста свободной творческой личности⁸. Как отмечено выше, в Кут человека заложены не только готовые программы деятельности, но еще и потребности человека. Потребности Буор кут – это не что иное, как биологические потребности человека; потребности Ийэ кут – это собственно культурные, т. е.

3 Мареева, Е.В. Культурология. Теория культуры. М.: Экзамен, 2002. С. 20-22.

4 Кармин А.С. Культурология. СПб.: Издательство «Лань», 2001. С. 794.

5 Культурология: Учебник / Под ред Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 212-214.

6 Попова Г.С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха): монография / Г.С. Попова. Под науч. ред. Е.П. Борзовой. СПб.: Астерион, 2010. С. 61-76.

7 Попова Г.С. Создание общеобразовательной лингвокультурологической школы свободного творческого роста «Кёнгюл айыы кыһата» // Сб. науч. статей «Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества»/АН РС (Я), ИГИ, Совет по яз. полит. при През. РС (Я). Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2007. С. 195-204.

8 Попова Г.С. Кинитийи сэхэнэ = Философия личностного становления: монография / Г.С. Попова. Якутск: Бичик, 2006. С. 33-36.

духовные потребности человека; потребности Салгын кут – это интегративные, социальные потребности человека. Потребности человека – это потребности его триединой сути Кут. Соответственно, определены три типа потребностей человека, которые для удобства восприятия приведем в виде таблицы, состоящей из девяти частей (см. таблицу 1).

Далее для удовлетворения потребностей человека создается адаптированная к триединым потребностям человека социо-культурно-образовательная креативная среда. Содержание этой среды также удобнее показать в виде подобной таблицы (см. таблицу 2).

В создаваемой по данной технологии среде, гармонизирующей два начала человека (природную дуальность и культурное триединство), в естестве своем происходит процесс культуротворения – человек, реализуя в себе дух творчества, становится свободной творческой личностью. И этим достигается и цель образования, и цель культуры.

Список литературы

1. Мареева, Е.В. Культурология. Теория культуры. М.: Экзамен, 2002.
2. Кармин А.С. Культурология. СПб.: Издательство «Лань», 2001.
3. Культурология: Учебник / Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Юрайт-Издат, 2005.
4. Попова Г.С. Кihitiiyи sэhэhэ = Философия личностного становления: монография / Г.С. Попова. Якутск: Бичик, 2006.
5. Попова Г.С. Создание общеобразовательной лингвокультурологической школы свободного творческого роста «Кёнгюл айыы кыhата» // Сб. науч. статей «Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества»/АН РС (Я), ИГИ, Совет по яз. полит. при През. РС (Я). Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2007. С. 195-204.
6. Попова Г.С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха): монография / Г.С. Попова. Под науч. ред. Е.П. Борзовой. СПб.: Астерион, 2010.
7. Якоби И. Психологическое учение К.Г. Юнга / Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. Пер. с нем. М.: Практика, 1996а. С. 385-535.
8. Якоби И. Природа и структура психической субстанции / Психологическое учение К.Г. Юнга / Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. Пер. с нем. М.: Практика, 1996b . С. 391-436.

Bibliography

1. Mareeva E.V. Cultural Studies. The theory of culture. M.: Examination, 2002.
2. Carmine A.S. Cultural Studies. SPb.: Publisher "Lan", 2001.
3. Cultural: Textbook / Ed N. Corned beef, MS Kagan. M.: Yurayt-2005.
4. Popov G.S. Kihitiiyи sehene = philosophy personal formation: monograph / GS Popov. Yakutsk Bichik, 2006.
5. Popov G.S. Creating a secondary school lingvokulturologicheskoy free creative growth "Kёngyul айыы кыhата" // Proc. scientific. articles "Problems of the native language in the context of globalization and integration of modern society" / Academy of Sakha (Yakutia), IGI, Council lang. watered. Prez at. Sakha (Yakutia). Yakutsk: IGI Academy of Sakha (Yakutia), 2007, p. 195-204.
6. Popov G.S. Trinity in the spiritual culture of the ethnic group (for example, Saha): monograph / G.S. Popov. Under scientific. Ed. E.P. Borzov. Asterion SPb.: 2010.
7. Jacobi I. Psychological doctrine KG Jung / Carl Gustav Jung: spirit and life. Collection. Trans. with it. M.: Practice. 1996a. p. 385-535.
8. Jacobi I. The nature and structure of mental substance / psychological doctrine K.G. Jung / Carl Gustav Jung: spirit and life. Collection. Trans. with it. M.: Practice, 1996b. p. 391-436.

К

ИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯЯ РЕСПУБЛИКА

***Продолжаем публикации серии
статей по исследованиям
Российско-Китайских
отношений, об опыте экономики,
политики и права КНР и других
актуальных вопросах, связанных
с исследованиями достижений
нашего самого большого
партнера в геополитическом
развитии.***

Внешняя политика КНР на современном этапе: основные факторы и направления

Одним из самых влиятельных на мировой арене в настоящее время в политическом и экономическом плане акторов является Китайская Народная Республика (КНР). Именно с Китаем у России, несмотря на попытки вмешательства других государств в двусторонние отношения, сохраняются отношения взаимовыгодного стратегического партнерства. В связи с этим представляет особый интерес внешнеполитическая стратегия КНР в настоящее время – в период нахождения у власти пятого поколения руководителей.

Анализ обстановки на политической карте мира показывает, что в 2015 г. перед Китаем стоят угрозы более глобального характера, чем в 1979 году – в период начала реформ. Это говорит, безусловно, как об изменении позиции КНР в мире, о более широком круге вопросов, в разрешении которых Китай заинтересован непосредственно, так и об эволюции глобальных и региональных проблем. За первые три года пребывания Си Цзиньпина (с 2013 по 2015 гг.) на посту Председателя КНР произошел целый ряд важных геополитических событий в разных регионах земного шара. Так, в странах Северной Африки и Ближнего Востока произошли антиконституционные революционные перевороты, сопровождавшиеся массовыми преступлениями против мира и человечности, активизировались международные террористические группировки, усилилось противостояние Пекина и Токио по вопросу о принадлежности спорных территорий, Вашингтон также пытается навязывать «свою игру» Поднебесной в акватории ЮКМ.

В основном внешние факторы, определяющие внешнеполитическую стратегию КНР, являются по характеру военно-политическими, к ним относятся реализация США двух взаимосвязанных стратегий – стратегии национальной безопасности и стратегии по возвращению в Азию, которые направлены на «окружение и сдерживание Китая». Основным элементом этой стратегии – наращивание как собственного военного присутствия в регионе, так и военно-техническая помощь своим региональным союзникам – Японии и Республики Корея (РК). По состоянию на 2015 г. ВМС США разместили в АТР более 60% надводных кораблей и подводных лодок. Кроме того, увеличены интенсивность и масштабы совместных военных учений трех стран (США, Японии и РК), что указывает на военизированный характер американской стратегии¹.

Военно-техническая помощь США своим азиатским союзникам осуществляется по следующим направлениям:

¹ China's Navy Is Already Challenging the US in Asia [Электронный ресурс]. The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2014/10/chinas-navy-is-already-challenging-the-us-in-asia/> (дата обращения: 11.11.2014).

- создание единой системы противоракетной обороны;
- поставка современных образцов ВВТ;
- продажа технологий военного и «двойного» назначения;
- совместная разработка новых образцов вооружений.

Очевидно, что Поднебесная находится в состоянии жесткого политического и экономического противостояния с США и ее союзниками, несмотря на недавние визиты Си Цзиньпина в США и регулярные визиты Госсекретаря Д.Керри в Пекин. Руководитель КНР, судя по его действиям, понимает, что обновленная Стратегия национальной безопасности США в целом направлена на активное сдерживание роста мирового политического и экономического влияния Китая. Отметим, что, по мнению ветерана американской дипломатии Г. Киссинджера, более подходящим понятием для характеристики китайско-американских отношений следует считать понятие «совместной эволюции», т.е. ситуацию, когда обе страны работают над своими внутренними первоочередными задачами, сотрудничая там, где это возможно, и строя свои отношения так, чтобы минимизировать возможности возникновения конфликтов².

В отношении союзников США из числа стран-членов АСЕАН официальный Пекин проводит политику «выращивания роз, но не шипов», т.е. регулярно предлагает различные варианты сотрудничества, при этом следует отметить, что большое количество китайских компаний смогли разместить свои филиалы в странах Юго-Восточной Азии. Именно бурная деятельность китайского бизнеса и поддержка правительства послужили сигналом для Вашингтона к организации целой серии беспорядков во Вьетнаме в мае 2014 г., что привело к гибели и ранению нескольких десятков граждан КНР, разграблению ряда китайских предприятий, оказало негативное влияние на котировки акций некоторых китайских компаний на бирже в г. Шанхай. Однако, подчеркнем, что этот маневр не удался и Белый Дом задействовал применение иного по характеру механизма – приступил к созданию «ТрансТихоокеанского партнерства», членами которого стали страны – региональные конкуренты Поднебесной³.

При определении внешнеполитической стратегии КНР глава китайского государства, очевидно, учитывает одновременно экономические интересы Китая и экономическую ситуацию в других государствах, в том числе:

- экономическую нестабильность в ряде сопредельных государств (Средняя и Западная Азия);
- большое количество нереализованных экономических проектов в странах Ближнего Востока, Северной Африки.

Так, с момента начала гражданской войны в Ливии деятельность китайских дипломатов определяется отношением руководителей национальных корпораций, которые «потеряли» около 19 млрд.долл.США инвестиций, а объем упущенной выгоды от «ливийских» нефтяных контрактов подсчитать не представляется возможным.

В Сирии китайские компании «CNPC», «ZTE», «Huawei» и «Haier» плани-

2 Киссинджер Г. О Китае. М.: изд-во АСТ, 2015. С. 561.

3 What will TPP mean for China [Электронный ресурс]. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/10/07/china-tpp-trans-pacific-partnership-obama-us-trade-xi/> (дата обращения: 10.10.2015).

ровали совместно с местными бизнесменами получать прибыль от сети трубопроводов для транспортировки газа и нефти до европейских потребителей, от развития системы нефтедобычи и нефтепереработки⁴. Китайская компания «СНРС» намеревалась построить несколько НПЗ на территории Сирии, затем соединить их трубопроводной системой и поставлять их продукцию в двух направлениях:

- западном: покупатели – страны-члены ЕС;
- восточном: покупатели – страны из Восточной Азии.

Китайские строительные корпорации планировали создать железнодорожную сеть от западных границ КНР до средиземноморского побережья Сирии, что позволяло бы выполнить две задачи:

- обеспечить быструю доставку товаров в Европу и в страны ближневосточного региона;
- обеспечить оперативную переброску подразделений НОАК или частных охранных компаний для защиты китайских инвестиционных проектов – объектов промышленного производства.

Деятельность США и стран НАТО по поддержке «цветных революций» в странах Северной Африки серьезно затруднило процесс реализации китайских инвестиционных проектов в сфере транспорта, телекоммуникаций и нефтедобычи/нефтепереработки. В качестве примера можно привести проект автомобильной магистрали, которая должна была соединить марокканские порты, Алжир, Тунис и Ливию⁵.

Важно подчеркнуть, что именно Си Цзиньпин инициировал реализацию ряда инвестиционных программ в странах Средней Азии, Африки и Латинской Америки. Председатель КНР активно способствует подписанию контрактов по созданию инфраструктуры в странах, которые находятся в тысячах миль от китайского берега, тем самым он «выбивает» у стран Запада ресурсную базу (или доступ к таковой), которая потребуется в «конкурентных войнах» будущего. Именно на его период правления приходятся такие знаковые соглашения и контракты, как строительство нового канала в Никарагуа, прокладка экономического коридора КНР–Пакистан др. Фактически руководство китайского государства всеми возможными политическими и экономическими (соглашения о прямых расчетах в национальных валютах) способами стремится освободиться от влияния доллара США, что прямо угрожает гегемонии Белого Дома.

В отношении беднейших стран третьего мира официальный Пекин действует также с позиции «формирования дружественного имиджа», при организации взаимодействия с африканскими странами до сих пор активно используется общее историческое прошлое – так называемый «синдром жертвы колонизаторов».

Третью подгруппу внешних факторов, которые учитывают власти КНР при формировании внешнеполитической стратегии, составляют угрозы, исходя-

⁴ China's oil companies exit Syria on war concern [Электронный ресурс]. Bloomberg URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2013-08-29/china-s-oil-companies-exit-syria-on-war-concern-xinhua-says> (дата обращения: 10.11.2014).

⁵ East-West Highway [Электронный ресурс]. Roadtraffic-technology. URL: <http://www.roadtraffic-technology.com/projects/eastwesthighway/> (дата обращения: 01.10.2014).

щие от деятельности международных террористических организаций и транснациональных преступных группировок. В современных условиях террористические организации религиозного толка не имеют четкой географической привязанности и поэтому их деятельность может быть легко развернута на территории любого государства при наличии двух факторов:

- внутреннего: сочувствующие группы граждан на территории государства – цели;
- внешнего: финансовая поддержка других государств.

Первым примером подобного рода является «Аль-Каида», подготовленные ею члены уйгурских террористических организаций совершили несколько самоподрывов в разных городах Китая в период с 2009 по 2013 гг. Данная тактика не была присуща уйгурским националистам до момента начала сотрудничества с «Аль-Каедой».

Феномен группировки «Исламское государство» («ИГ») состоит в том, что она наиболее результативно использовала социальные сети для вербовки новых рекрутов из числа уйгурской молодежи. По данным специальных служб КНР «ИГ» удалось завербовать и обучить около трех тысяч китайских мусульман, часть которых до сих пор действует на территории Сирии. Официальный Пекин признает, что возвращение из зоны боевых действий хотя бы половины террористов может нанести серьезный ущерб социально-экономической стабильности и развитию целого региона страны – Синьцзян-уйгурского автономного района.

В настоящее время особую актуальность для социальной безопасности Поднебесной приобрели угрозы, исходящие от деятельности транснациональных преступных группировок: производство и контрабанда наркотических веществ и их прекурсоров; незаконный оборот оружия; торговля людьми; подделка денежных знаков и использование государственной символики.

Следует признать, что новый руководитель китайского государства реагирует на вызовы и угрозы мировой стабильности и порядку с военным спокойствием и расчетливостью. Именно Си Цзиньпин откровенно стал говорить, что в международном сотрудничестве необходимо исходить из реальных и прагматических интересов, а не впадать в политический ажиотаж при попытках «перетянуть одеяло истории» на свою сторону.

Под руководством Си Цзиньпина в самом начале периода его правления (в 2013 г.) был разработан стратегический план – «Новый шелковый путь», его название есть прямое обращение к имперскому духу китайцев – потомков тех, кто создал Великий шелковый путь 2 000 лет назад. Анализ имеющейся информации позволяет выделить следующие задачи, которые должны быть решены при реализации этого плана:

- обеспечение мирной обстановки в западных, северо-западных и центральных регионах КНР, уменьшение базы экстремистских и сепаратистских группировок путем создания инфраструктуры и, соответственно, повышения уровня жизни населения;
- обеспечение источников доходов китайским компаниям, в том числе производящим электронику, технику, продукцию легкой промышленности, а также строительным и транспортным;

- обеспечение безопасного доступа к ресурсам стран центральноазиатского региона и стран Ближнего Востока;
- обеспечение безопасного транзита китайских грузов до портов Ближнего Востока и Персидского залива;
- обеспечение доставки углеводородного сырья в Китай через Малаккский пролив и другие проливы у берегов Малайзии и Индонезии.

«Новый шелковый путь» – это транспортный план, в рамках которого планируется создать высокоскоростную железнодорожную сеть со стандартной европейской колеей, сеть аэропортов на удалении 500 км. друг от друга, проложить наземные линии связи, протянуть основные и резервные трубопроводы от иранских месторождений и портов до перерабатывающих заводов в г. Чэнду – крупного транспортного узла в западном Китае, обладающего значительными трудовыми ресурсами⁶.

В настоящее время КНР ведет переговоры с 17 странами о строительстве 30 552 км железных дорог. Вероятными маршрутами могут стать Сингапур – КНР (Урумчи) – Германия или Лондон–Пекин–Сингапур. По некоторым прогнозам объем перевозок по «Новому шелковому пути» к 2020 г. составит 7,5 млн. 40-футовых контейнеров в год.

Еще одной страной, которая должна, по замыслу китайских стратегов, органично влиться в схему «Нового шелкового пути», стать транспортным аванпостом китайских перевозок из/в Европу и узлом перевозок по ближневосточному региону, была Сирия, поскольку по причине географического положения может быть соединена скоростными магистралями с Ираком, Турцией, Иорданией, Ливаном. Еще в 2010 г. сирийские официальные лица делали заявления о безопасности инвестиций для китайских государственных нефтяных компаний, приветствовали развитие инфраструктуры силами таких мощных китайских корпораций, как ZTE, Huawei, Haier и т.д.⁷

Анализ действий и выступлений Си Цзиньпина (в том числе на саммите ШОС в 2015 г.) свидетельствует о новом этапе развития внешнеполитической стратегии КНР, о реализации так называемой «гранд стратегии», ее начало было положено в период руководства Ху Цзиньтао, при котором был сформулирован стратегический курс «мирного возвышения», сменившийся затем курсом «мирного развития». Цель реализации «гранд стратегии» КНР состоит в блокировании антикитайских действий США и их союзников.

Содержание «гранд стратегии» КНР следующие:

- во-первых, активная внешнеполитическая деятельность по всем направлениям и во всех регионах мира;
- во-вторых, реализация стратегических планов экономического развития («Нового шелкового пути» и «Морского шелкового пути») при активном привлечении участников таких международных организации, как ШОС и БРИКС.

В выступлении на 15-ом заседании Совета глав государств-членов ШОС

6 China's Grand Strategy: The New Silk Road [Электронный ресурс]. The Huffington Post. URL: http://www.huffingtonpost.com/david-gosset/chinas-grand-strategy-the_b_6433434.html (дата обращения: 01.09.2015).

7 Казанин М.В. Некоторые направления реализации Китайской Народной Республики стратегии «мирного возвышения» // Евразийский союз. 2013. № 3-4 (4-5). С. 81-83.

(июль 2015 г., Россия, г. Уфа) Си Цзиньпин сделал несколько значимых предложений, направленных на обеспечение мирной обстановки в регионе и на осуществление Организацией нового прорыва, в том числе предложил реализовать стыковку «экономического пояса Шелкового пути» и ЕАЭС.

По мнению китайских специалистов, реально Председатель КНР Си Цзиньпин предложил три направления взаимодействия – «три новых прорыва».

«Прорыв» номер один: расширение функциональной составляющей. В современных условиях страны-члены ШОС должны противостоять как традиционным «трем силам зла», так и новым вызовам, а именно транснациональной организованной преступности и наркотрафику. По мнению Председателя КНР, руководителям соответствующих министерств и ведомств необходимо на постоянной основе проводить консультации и заседания рабочих групп, а также организовать прямые линии связи для оперативного решения вопросов взаимодействия. Вышеперечисленные угрозы и вызовы напрямую влияют на «экономическое здоровье» стран-членов ШОС, совместная работа по выработке единых подходов по борьбе с коллективными угрозами важна для реализации стратегически важных межгосударственных проектов.

«Прорыв» номер два: расширение численного состава ШОС. Увеличение числа стран-членов ШОС способствует расширению географии межгосударственного сотрудничества по самым актуальным вопросам внешнеполитической повестки дня: безопасность, экономика. Взвешенные решения о принятии новых членов – Пакистана и Индии, а также определение Белоруссии в качестве наблюдателя и таких стран, как Азербайджан, Армения, Камоджа и Непал – партнерами по диалогу позволяют надеяться на определенные успехи по поддержанию мира и стабильности в более обширном регионе земного шара. Вовлечение Индии и Пакистана позволит успешно и оперативно бороться с целым рядом региональных угроз миру и стабильности, кроме того, это окажет позитивное влияние на деятельность соседних стран, позволит сформулировать «норму политического поведения».

«Прорыв» номер три: расширение возможностей. По мнению Председателя КНР, странам-членам ШОС необходимо воспользоваться китайским стратегическим замыслом «один пояс, один путь», который позволит совместно и эффективно противостоять различным вызовам политической безопасности и обеспечить экономическое взаимодействие внутри Организации. Одновременно именно участие России в реализации инфраструктурных проектов этого замысла позволит «закрепить» российско-китайское дружественное взаимовыгодное сотрудничество. Си Цзиньпин считает, что России и Китаю необходимо создать новую глобальную структуру, основанную на здравом смысле и принципах справедливости и равенности интересов⁸.

Кроме того, в числе основных направлений внешнеполитической деятельности КНР следует выделить: сотрудничество с афганским руководством по вопросу организации многостороннего диалога с «Талибан»; взаимодействие

8 Си Цзиньпин туйдун шанхэ цзучжи шисянь саньгэ синь куаюэ (Си Цзиньпин продвигает реализацию «трех новых скачков» ШОС) [Электронный ресурс]. Central Party School. URL: <http://www.ccln.gov.cn/hotnews/140268.shtml> (дата обращения: 08.11.2015).

со странами «венской шестерки» по иранской ядерной программе; поддержание мира и стабильности на корейском полуострове посредством оказания регулярной материальной, продовольственной и гуманитарной помощи официальному Пхеньяну.

Анализ действий главы китайского государства в период с 2013 по 2015 гг. позволяет сделать следующий вывод: реализация объявленной стратегии позволит, безусловно, способствовать решению следующих актуальных для Китая проблем: «прорвать американское кольцо окружения», обеспечить мирное окружение, снизить уровень угроз и вызовов со стороны ряда сопредельных государств.

Полагаем, что китайские стратегические планы не направлены против России, однако российская сторона должна принимать во внимание следующие обстоятельства:

- наличие у официального Пекина значительного политического и экономического влияния в регионе Средней Азии;
- наличие у политического руководства Китая желания обеспечить национальным компаниям доступ к российским источникам ресурсов;
- достаточно жесткое политическое противостояние США, Японии, с одной стороны, и КНР, с другой стороны, при наличии тесных экономических контактов.

Bibliography

1. China's Navy Is Already Challenging the US in Asia [Электронный ресурс]. The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2014/10/chinas-navy-is-already-challenging-the-us-in-asia/> (дата обращения: 11.11.2014).
2. Киссинджер Г. О Китае. М.: изд-во АСТ, 2015. С. 561
3. Kissinger G., China. M.: AST publishing house, 2015. 561 p.
4. What will TPP mean for China. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/10/07/china-tpp-trans-pacific-partnership-obama-us-trade-xi/> (дата обращения: 10.10.2015).
5. China's oil companies exit Syria on war concern [Электронный ресурс]. Bloomberg URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2013-08-29/china-s-oil-companies-exit-syria-on-war-concern-xinhua-says> (дата обращения: 10.11.2014).
6. East-West Highway. Roadtraffic-technology. URL: <http://www.roadtraffic-technology.com/projects/eastwesthighway/> (дата обращения: 01.10.2014).
7. China's Grand Strategy: The New Silk Road [Электронный ресурс]. The Huffington Post. URL: http://www.huffingtonpost.com/david-gosset/chinas-grand-strategy-the_b_6433434.html (01.09.2015).
8. Казанин М.В. Некоторые направления реализации Китайской Народной Республики стратегии «мирного возвышения» // Евразийский союз. 2013. № 3-4 (4-5). С. 81-83.
9. Kazanin M.V. Some areas of the implementation strategy of the People's Republic of "peaceful elevation" // Eurasian Union. 2013. № 3-4 (4-5). p. 81-83.
10. Си Цзиньпин туйдун шанхэ цзучжи шисянь саньгэ синь куаюэ (Си Цзиньпин продвигает реализацию «трех новых скачков» ШОС) . Central Party School. URL: <http://www.ccln.gov.cn/hotnews/140268.shtml> (08.11.2015).
11. Xi Jinping Tuidang shanghe county zu zhi xin san Shixian Kuate (Xi promotes the implementation of the "three new jumps". J. Central Party School. URL: <http://www.ccln.gov.cn/hotnews/140268.shtml>.

Китайско-тайваньские отношения: до и после встречи Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Китайской Республики (Тайваня) Ма Инцзю в ноябре 2015 г.

Администрации двух стран за последние десять с лишним лет нашли точки взаимопонимания по многим вопросам экономического сотрудничества. Улучшение двусторонних торгово-экономических связей между КНР и Тайванем наметилось именно с приходом Ма Инцзю к власти, что некоторые островные аналитики объясняют его рождением и взрослением в одном из мировых экономических центров – в Гонконге¹.

Следует отметить, что Рамочное соглашение по экономическому сотрудничеству, подписанное между КНР и Тайванем в 2010 г., придало уверенности представителям бизнес-сообщества двух стран. Программы, реализуемые в рамках данного Рамочного соглашения, уже принесли бюджету Тайваня 1,8 млрд.долл.США в виде таможенных сборов и налогов. Согласно двустороннему соглашению по торговле и услугам тайваньские компании из третичного сектора экономики получили доступ к рынку Китая и специалисты ожидают, что островные компании смогут зарабатывать около 400 млн.долл.США на оказании услуг на территории КНР.

По состоянию на 2014–2015 гг. экономическое взаимодействие КНР и Тайваня характеризуется стабильным ростом: именно «материк» является первым торгово-экономическим партнером «островитян»². По данным Центрального управления таможен КНР в 2014 г. объем двусторонней торговли составил 198 млрд.долл. США, что практически на порядок больше объема двусторонней торговли в 2002 г. (18,5 млрд.долл.США)³.

Власти Тайваня, в свою очередь, сняли ограничения для китайских туристов. В 2008 г. Тайвань посетили 55 000 туристов, а в 2014 г. уже 4 млн.туристов; с 36 до 108 рейсов еженедельно выросло количество пассажирских авиарейсов. Отметим, что еженедельно транспортная авиация совершает до 60 рейсов для перевозки грузов.

Однако тайваньские экономисты и политологи обеспокоены ростом зависимости тайваньской экономики от экономики КНР: тайваньские компании одни из основных инвесторов в промышленность материка. В связи с этим многие правовые акты в Тайване направлены на регулирование отношений между участниками конкретных проектов. Более того, государственные регуляторы Тайваня нередко отка-

1 Xi Jinping Taiwan's Trap [Электронный ресурс]. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/xi-jinpings-taiwan-trap-ma-ying-jeou-summit-meaning/> (дата обращения: 08.11.2015).

2 Taiwan and China: Friends, foes or enemies? [Электронный ресурс]. CNN URL:

<http://edition.cnn.com/2015/11/04/asia/china-taiwan-explainer/index.html> (дата обращения: 14.11.2015).

3 China's bottom line. [Электронный ресурс]. The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/china/21646571-chinese-leaders-send-warnings-taiwans-opposition-party-ahead-elections-next-year-chinas-bottom> (дата обращения: 13.11.2015).

зывают китайским компаниям в разрешении на инвестиционную деятельность из-за опасения использования официальным Пекином экономических инструментов давления на принятия внутри- и внешнеполитических решений властями острова. Для снижения уровня зависимости от материковых инвестиций Тайвань постоянно ищет варианты многостороннего или двустороннего сотрудничества практически во всех регионах земного шара. Тайваньские юристы считают, что китайское законодательство более прозрачно в области регулирования бизнес-отношений и справедливо указывают на необходимость реформы собственной правовой системы для проведения ускоренного разбирательства по претензионным ситуациям.

Специалисты, в том числе профессор Народного университета КНР Ши Иньхун, считают, что экономические отношения между двумя государствами гораздо лучше, нежели политические контакты. Политические представители среднего ранга проводят регулярные встречи и переговоры, однако о серьезных прорывах говорить не приходится⁴.

Политическое взаимодействие КНР и Тайваня является предметом пристального внимания многих акторов международного и регионального масштаба.

С момента обретения независимости КНР в 1949 г. возвращение Тайваня в состав Китая остается «ключевым интересом» и одной из задач внешней политики официального Пекина. Очевидно, что принятый в 2005 г. закон КНР «О предотвращении раскола страны», предусматривающий присоединение Тайваня «немирными средствами», сказался негативно на диалоге между двумя сторонами пролива.

Американские военные эксперты, а также независимые аналитики из разведсообщества указывают, что Народно-Освободительная армия Китая (НОАК) продолжает дислоцировать более половины своего стратегического и тактического ракетного арсенала в провинциях Чжэцзян, Цзянсу и Гуандун, которые расположены максимально близко к «мятежному» Тайваню. По разным оценкам в распоряжении бригад Второго артиллерийского управления НОАК находятся около от 1000 до 1200 ракет различных типов. Данное количество боеприпасов должно обеспечить полное уничтожение ключевых элементов оборонной инфраструктуры Тайваня. Кроме того, китайские военные специалисты ведут активную работу по созданию сети мощных центров радиоэлектронной борьбы, которые позволят на большом удалении вывести из строя систему радиолокационного слежения и предупреждения о ракетном нападении.

Одновременно с процессом технического перевооружения и регулярными учениями всех видов и родов войск подразделения военной разведки НОАК ведут работу активную на территории Тайваня.

Для КНР остров не представляет военной опасности, однако имеются опасности иного свойства: опасный для исключительной власти КПК пример тайваньской демократии; популярность тайваньских бизнесменов и представителей индустрии развлечений в китайских социальных сетях (известно о десятках миллионов подписчиков), где они рассказывают о преимуществах тайваньского политического строя и уклада жизни. Кроме этого, с территории Тайваня активно действует запрещенная в КНР группировка «Фалуньгун», на острове размещены типографии, студии телепередач, на тайваньских серверах зарегистрированы сайты, через которые ведется

4 Jane Perlez and Austin Ramzynov. China, Taiwan and a Meeting After 66 Years [Электронный ресурс]. The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/leaders-of-china-and-taiwan-to-meet-for-first-time-since-1949.html?_r=0 (дата обращения: 12.11.2015).

информирование китайцев по всему миру о несправедливости и гегемонии КПК⁵.

Необходимо отметить, что средства массовой информации КНР в оценке политической, экономической и социальной ситуации на Тайване в основном подвергаются цензуре со стороны государственных министерств и ведомств, тогда как островные СМИ используют исключительно образ «китайского коммунистического режима».

По мнению большинства рядовых граждан Тайваня, КНР является авторитарным однопартийным государством, а система государственного управления острова является демократической. Следует отметить осведомленность граждан Тайваня о ситуации в мире: 17,5 млн. из 23 млн. жителей острова являются активными пользователями Интернета, подписаны на различные печатные и телевизионные зарубежные СМИ (считают собственные СМИ средством официальной пропаганды). На острове действует движение «Подсолнух» – против объединения с континентальным Китаем, его руководитель Линь Фэйфань подчеркивает, что результаты опросов граждан Тайваня свидетельствуют о наличии у них четкого понимания стремления КНР повлиять на внутреннюю политическую ситуацию Тайваня. По мнению иностранных аналитиков, граждане Тайваня довольны своим статусом независимой страны, гордятся этим, не намерены объединяться с КНР.

По мнению заместителя Председателя ГМД Ху Чжицяна, не все жители Тайваня «безоговорочно против» сотрудничества с КНР. По мнению высокопоставленного тайваньского партийного руководителя, существуют два основных вопроса сближения двух государств – «содержательный» и «технический», тем не менее, первый подлежит обсуждению и анализу, а второй – урегулированию на основе достигнутых «содержательных» договоренностей⁶.

Официальный Пекин пока не предпринимает активных шагов для изменения восприятия островитян на позитивное, практически не используется ресурс международных организаций, в которых преимущественно состоит Китай, а не Тайвань⁷.

Ближе всего к выполнению задачи «по объединению Родины» приблизился нынешний Председатель КНР Си Цзиньпин, поскольку сумел сформулировать задачу объединения как «мечту», что положительно сказывается на восприятии простыми людьми, которые не усматривают в этом слове каких-либо силовых действий.

Определенные усилия по установлению политических контрактов с КНР в последние годы стали предпринимать и власти острова. Так, с момента прихода Ма Инцзю к власти было установлено около 20 неофициальных каналов для связи между Тайбэем и Пекином. Из выступления Президента Тайваня перед студентами Университета Стэнфорд в 2013 г. стало понятно, что позиция Ма Инцзю основана на идеях единства китайской нации, и возможности создания законопослушного демократического общества, примером которого является Тайвань⁸.

Следует отметить планомерную подготовку встречи на высшем уровне глав КНР

5 Xi Jinping Taiwan's Trap [Электронный ресурс]. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/xi-jinpings-taiwan-trap-ma-ying-jeou-summit-meaning/> (дата обращения: 08.11.2015).

6 Ху Чжицян: «Си Ма хуй» шуанфан дьяньтоу сяо и сяо доу цзюй чжуняо ии! Ху Чжицян: «Встреча Си и Ма» улыбки при встрече означают очень многое. [Электронный ресурс] China Net URL: <http://military.china.com/important/11132797/20151107/20709846.html> (дата обращения: 08.11.2015).

7 Meeting With Taiwan Reflects Limits of China's Checkbook [Электронный ресурс]. The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/07/world/asia/china-taiwan-meeting-economy-protests-singapore.html?_r=0 (дата обращения: 08.11.2015).

8 Xi Jinping Taiwan's Trap [Электронный ресурс]. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/xi-jinpings-taiwan-trap-ma-ying-jeou-summit-meaning/> (дата обращения: 08.11.2015).

и Тайваня. Так, в рамках ее подготовки в мае 2015 г. состоялась встреча Председателя ЦК КПК Си Цзиньпин и Генерального секретаря партии Гоминьдан Эрика Чу (мэр Тайваня), на которой обсуждалась возможность присоединения Тайваня в Азиатскому Банку Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ)⁹. На встрече Си Цзиньпина и бывшего премьер-министра Тайваня Лиен Чана обсуждалась «великая мечта народов двух стран о воссоединении китайской нации». По мнению главы китайского государства, эта мечта обязательно сбудется вне зависимости от политических убеждений граждан и руководства двух стран.

Китайские и тайваньские чиновники высокого ранга (начальник управления по делам Тайваня при Госсовете КНР Чжан Чжицзюнь, руководитель администрации Президента КР Чарльз Чен), комментируя повестку ноябрьской встречи, не рассчитывали на значительный прогресс в политической сфере между двумя сторонами пролива и ожидали лишь обмена мнениями по вопросам дальнейшего развития дипломатических и экономических отношений.

Встреча лидеров двух государств – Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Китайской Республики (КР или Тайваня) Ма Инцзю – состоялась впервые с 1949 г. в Сингапуре.

В рамках встречи Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул четыре предложения:

- во-первых, укреплять стабильность общей политической базы и не поддаваться «мятежным» устремлениям;
- во-вторых, продолжать расширять сотрудничество между двумя берегами пролива и следовать мирному развитию;
- в-третьих, стремиться к взаимному обогащению соотечественников; в-четвертых, стремиться к великому воссоединению и возрождению китайской нации¹⁰.

Очевидно, что официальный Пекин переходит к тактике «бесед и официальных приемов» вместо демонстрации военной силы. Кроме того, встреча Си и Ма указывает, что официальный Пекин воспринимает руководство Тайваня и намерено вести с ним диалог как с равным. Очевидно, что Си Цзиньпин хочет дать начало долговременному процессу внутренних сомнений среди тайваньского политического истеблишмента, которые в конечном счете приведут островитян к выводу о необходимости воссоединения.

Также Председатель КНР использует методику «мягкой силы» и создает очарование прагматичного и креативного лидера, который не приемлет силового варианта решения любого международного вопроса. По его словам граждане континента и Тайваня – это «одна семья, кровь которой гуще, чем вода». Кроме того, для Си Цзиньпина необходимо исключить Тайвань из спорной ситуации о принадлежности архипелагов рифовых островов в акватории ЮКМ. Снижение воинственной риторики официального Тайбэя позволит китайскому руководству «выбить почву» у основного инициатора противостояния – Филиппин (ключевые партнеры США и Японии в ЮВА регионе). Также существует вероятность, что в Пекине стремятся снизить роль США в рамках политического треугольника «Вашингтон-Тайбэй-Пекин» и че-

9 Taiwan, China look to boost ties ahead of elections [Электронный ресурс] voice of America URL: <http://www.voanews.com/content/china-taiwan-discuss-relations/2747254.html> (дата обращения: 15.11.2015).

10 Си Цзиньпин цзай бимэньхуйи чжун сянь Ма Инцзю ти лянэнь гуаньси сыдянь цзяньи. Си Цзиньпин в ходе встречи в закрытом режиме предложил Ма Инцзю четыре направления в двусторонних отношениях [Электронный ресурс]. Sina Corporation. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2015-11-07/1739843292.html> (дата обращения: 08.11.2015).

рез стабильное экономическое сотрудничество скорректировать риторику политических партий «островной провинции» по вопросу «о независимости от материка».

В настоящее время представители МИД Филиппин проводят регулярные консультации с тайваньскими коллегами. Примечательно, что позиция МИД Тайваня начала меняться буквально спустя несколько дней после встречи Си Цзиньпина и Ма Инцзю и, по мнению островных дипломатов, филиппинская позиция по арбитражному иску к КНР требует доработки.

Отметим, что трансляция встречи двух руководителей в континентальном Китае не осуществлялась из-за правительственной цензуры¹¹.

По мнению Президента Тайваня Ма Инцзю, разумный внешнеполитический курс состоит в поиске сотрудничества с КНР и это выгоднее, чем стремление к «независимости». При этом следует отметить, что представители ГМД (партия нынешнего Президента Тайваня) ратуют за сближение с континентальным Китаем, однако подчеркивают свою озабоченность ситуацией в ЮКМ в связи со строительством Китаем целой серии искусственных островов.

Встреча Ма Инцзю и Си Цзиньпина в Сингапуре однозначно важна для Президента Тайваня с целью получения дополнительных политических очков в предстоящей предвыборной гонке в 2016 г., поскольку ГМД не обладает гарантированным преимуществом над политическими конкурентами. Тайваньские специалисты указывают, что встреча Си Цзиньпина и Ма Инцзю имеет своей целью в срочном порядке добавить «политических очков» партии Гоминьдан, которая пока «заочно» терпит поражение в сражении с ДПП за голоса тайваньских избирателей. Научный сотрудник отдела Тайваня АОН КНР Ли Цзяцюань прямо указывает, что «официальный Пекин решил на встречу с Президентом Тайваня в самый последний момент, ведь ситуация для ГМД критическая. Необходимо поддержать ГМД и сдерживать рост влияния ДПП среди тайваньского электората».

Демократическая Прогрессивная Партия (ДПП) и ее лидер (впервые, женщина) Цай Инвэнь выбрала для себя линию «за независимость».

Однако в условиях лидерства ДПП в предвыборной гонке остается неопределенным будущее китайско-тайваньских отношений. Тайваньские аналитики указывают, что в случае победы Цай Инвэнь и сохранения ее недружелюбной риторики в отношении официального Пекина попытки КНР продемонстрировать Тайваню «кто в доме хозяин» продолжаться или даже могут участиться. По сообщению начальника управления по делам Тайваня при Госсовете КНР Чжан Чжицзюня в штаб-квартиру ДПП было направлено письмо с рекомендацией избегать стремления к независимости и «разделения единого китайского народа»¹².

По мнению западных специалистов, Цай Инвэнь, хотя и порицает действия Ма Инцзю, однако вряд ли откажется от продолжения встреч с Си Цзиньпином или другими представителями КПК, поскольку, по мнению тайваньских политологов, в будущем возможны изменения в системе законодательной власти материка и, как следствие, прекращение «объединительной» риторики и переход к прагматичной

11 Cross-Straits summit: a win for Taiwan president [электронный ресурс] Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/11/08/cross-strait-summit-a-win-for-taiwans-president/> (дата обращения: 10.11.2015).

12 Taiwan-China Relations on course to slip into neutral next year. [Электронный ресурс]. Forbes. URL: <http://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2015/04/21/taiwan-china-relations-on-course-to-slip-into-neutral-next-year/> (дата обращения: 10.11.2015).

концепции «исключительно экономического сотрудничества»¹³.

Одновременно со встречей Си и Ма проводили переговоры начальник управления по делам Тайваня при Госсовете КНР Чжан Чжицзюнь и со стороны Тайваня Председатель Совета по делам материка Ван Юйци (сменил Ся Ли), в рамках которых была достигнута договоренность о проведении регулярных встреч один раз в полгода на острове Цзиньмэнь. По мнению китайских и тайваньских аналитиков, данные встречи помогут создать реально действующий механизм политического урегулирования¹⁴.

Отметим, что встреча Си Цзиньпина и Ма Инцзю вызывала протесты и демонстрации на Тайване. По мнению последнего, протестные демонстрации не просто задерживают подписание экономических соглашений о либерализации торговли услугами, а фактически замедляют экономическое развитие страны¹⁵.

Западные аналитики предполагают, что ставка Си Цзиньпина на ГМД не оправдывает себя, поскольку данные социальных опросов показывают негативное восприятие народом Тайваня идеи воссоединения. Многие простые граждане Тайваня обеспокоены растущей экономической зависимостью от торговли с материком.

Тайваньские специалисты указывают, что именно диалог между лидерами двух стран должен принести стабильность и мир в вопросе по ЮКМ.

По мнению профессора Народного Университета КНР, специалиста по китайско-тайваньским отношениям Ван Янцзиня, даже если партия ГМД и проиграет президентские выборы в 2016 г. эта встреча двух руководителей стран – непримиримых геополитических соперников заложит некоторый фундамент для изменений, которые нужны КНР в долгосрочной перспективе¹⁶. Тем временем, очевидно, что официальный Пекин не допустит, чтобы Тайвань проводил собственные работы по созданию искусственных островов в районе архипелага Дунша.

С 1992 г. в Сингапуре проходят регулярные как официальные встречи китайских и тайваньских дипломатов и политиков среднего ранга, так и неофициальные встречи переговорщиков с двух сторон тайваньского пролива. Выбор Сингапура в качестве места проведения переговоров обусловлен тем, что это юго-восточное государство с преимущественным этническим китайским населением сохраняет тесные экономические контакты с обеими сторонами, и именно здесь в ходе неофициальных переговоров удалось достичь «консенсуса 1992 года», в рамках которого островитяне признали, что «Китай только один, и Тайвань часть его, но отличается политическим строем». Естественно, что ДПП не признает это решение и лидеры партии считают его бессмысленным и не отражающим надежды тайваньского народа¹⁷.

Президент Сингапура Ли Куан Ю смог осторожно и взвешенно поддерживать

13 Xi Jinping Taiwan's Trap. [Электронный ресурс]. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/xi-jinpings-taiwan-trap-ma-ying-jeou-summit-meaning/> (дата обращения: 08.11.2015).

14 Ма Инцзю цзяньи шэ ляннан жэсянь чули цзиньцзи вэньти цзэнцзя хусинь. Ма Инцзю предложил создать «горячую линию» для решения экстренных вопросов и укрепления взаимного доверия [Электронный ресурс]. World Net. URL: <http://mil.huanqiu.com/china/2015-11/7933437.html> (дата обращения: 12.11.2015).

15 Taiwan-China Relations on course to slip into neutral next year. [Электронный ресурс]. Forbes. URL: <http://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2015/04/21/taiwan-china-relations-on-course-to-slip-into-neutral-next-year/> (дата обращения: 10.11.2015).

16 Jane Perlez and Austin Ramzy. China, Taiwan and a Meeting After 66 Years [Электронный ресурс]. The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/leaders-of-china-and-taiwan-to-meet-for-first-time-since-1949.html?_r=0 (дата обращения: 12.11.2015).

17 Presidents of China and Taiwan to meet for first time since sides split in 1949 amid civil war [Электронный ресурс]. Fox news. URL: <http://www.foxnews.com/world/2015/11/04/presidents-china-and-taiwan-to-meet-for-first-time-since-sides-split-in-14-amid/> (дата обращения: 10.11.2015).

отношения как с Китаем, так и с Тайванем, при этом некоторые аспекты (военные) отношений с островным государством могли вызвать крайнее недовольство официального Пекина. Так, военно-техническое сотрудничество Сингапура и официального Тайбэя с 1975 г. осуществляется в рамках плана «Звездный свет», основными элементами которого являются подготовка сингапурских военных специалистов в военных учебных заведениях ВС Тайваня, закупка образцов военной техники Тайванем в странах ЕС через подставные компании, зарегистрированные в Сингапуре.

В рамках ноябрьского визита в Сингапур руководитель Поднебесной провел встречи с членами правительства Сингапура. Стороны договорились расширить использование китайской национальной валюты – юаня при оплате сделок (в октябре 2014 г. Подписано соглашение об оплате сделок в юанях), также Сингапур и Пекин будут совместно работать над ускорением процесса открытия «АБИИ». Кроме того, для официального Пекина важно сохранять партнерские отношения с Сингапуром в целях реализации стратегии «один пояс, один путь», поскольку юго-восточные партнеры уже в течение нескольких лет активно участвуют в развитии масштабных инфраструктурных проектов по межправительственной программе. Примерами успешного сотрудничества служат промышленные комплекс в г. Сучжоу и эко-парк в г. Тяньцзинь, а также в будущем планируется создание современного индустриального комплекса в г. Чунцин, который может стать отправной точкой в стратегическом плане «Новый шелковый путь». Также через сингапурские подразделения «Китайского промышленно-коммерческого банка» (КПКБ) регулярно размещает облигации для привлечений заимствований, и уже привлечено 16,7 млрд. юаней. Следует отметить, что стороны планируют подписать новое соглашение о свободной торговле, поскольку первое, подписанное шесть лет назад, уже не отвечает требованиям времени.

Единственным неприятным моментом для отношений КНР и Сингапура в будущем может стать базирование нескольких американских надводных боевых кораблей, осуществляющих регулярное патрулирование в районе Парасельского архипелага и островов Спратли, а также наблюдение за деятельностью ВМС НОАК в акватории ЮКМ, однако сингапурская сторона вполне может пойти на уступки официальному Пекину и серьезно повысить стоимость аренды объектов, необходимых для ВМС и ВВС США, что спровоцирует уход американских военных из этого города-государства в условиях увеличивающегося государственного долга США.

Пресс-секретарь администрации Президента США Джон Эрнест огласил официальную позицию Белого Дома по поводу встречи Си Цзиньпина и Ма Инцзю: «мы определенно приветствуем предпринимаемые шаги обеих сторон в поиске попыток ослабить напряжение в отношениях. Мы будем наблюдать за результатами встречи»¹⁸.

По информации японских СМИ – «Киодо Симбун» приближенные к Синдзо Абэ активно обсуждают встречу Си Цзиньпина и Ма Инцзю и вероятные изменения в отношениях двух берегов тайваньского пролива и усиление влияния КНР на островное государство. Японские аналитики опасаются, что Китай сможет еще сильнее экономически «привязать» Тайвань и тем самым будет контролировать политическую волю Тайваньской администрации в спорных территориальных вопросах. Подобное внимание к китайско-тайваньскому диалогу со стороны официального Токио объяс-

18 Jane Perlez and Austin Ramzy. China, Taiwan and a Meeting After 66 Years [Электронный ресурс]. The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/leaders-of-china-and-taiwan-to-meet-for-first-time-since-1949.html?_r=0 (дата обращения: 12.11.2015).

няет полит.комиссар Университета Национальной Обороны КНР Лю Ячжоу: «экономика Японии полностью зависима от внешней ситуации и влияния поскольку 90% энергоресурсов импортируется, и 90% товаров экспортируется через Тайваньский пролив. В случае начала конфликта за спорные острова Дяюйдао/Сенкаку официальный Пекин и Тайбэй выступят совместно, то Япония окажется перед сложной угрозой и скорее всего не сможет отстоять принадлежность островов»¹⁹.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что экономические отношения официальных Пекина и Тайбэя находятся в гораздо лучшем состоянии, чем политические и дипломатические контакты. Очевидно, что через экономические инструменты руководители КНР пытаются влиять на внутривнутриполитическую ситуацию на Тайване и иногда даже направляют «жесткие» официальные письма тем островным политикам, которые стремятся стать максимально независимыми от КНР. В современных условиях, подобные устремления скорее носят волюнтаристский характер, поскольку «материк» это уже вторая экономика мира и нельзя сбрасывать это момент со счетов, иначе последствия могут быть достаточно печальными. Политическое руководство КНР доказало всю эффективность экономических рычагов давления в отношениях с Японией и при необходимости может воспользоваться ими в отношениях с США, а ведь обе страны – ближайшие союзники Тайваня. Вероятно, что основным результатом ноябрьских переговоров лидеров двух стран станет установление и поддержание мирного диалога на самом высоком уровне.

Bibliography

1. Xi Jinping Taiwan's Trap. [Электронный ресурс] Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/xi-jinpings-taiwan-trap-maying-jeou-summit-meaning/> (дата обращения: 08.11.2015).
2. Taiwan and China: Friends, foes or enemies? [Электронный ресурс] CNN URL: <http://edition.cnn.com/2015/11/04/asia/china-taiwan-explainer/index.html> (дата обращения: 14.11.2015).
3. China's bottom line. [Электронный ресурс] The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/china/21646571-chinese-leaders-send-warnings-taiwans-opposition-party-ahead-elections-next-year-chinas-bottom> (дата обращения: 13.11.2015).
4. Jane Perlez and Austin Ramzy. China, Taiwan and a Meeting After 66 Years [Электронный ресурс]. The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/leaders-of-china-and-taiwan-to-meet-for-first-time-since-1949.html?_r=0 (дата обращения: 12.11.2015).
5. Xi Jinping Taiwan's Trap. [Электронный ресурс] Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/xi-jinpings-taiwan-trap-maying-jeou-summit-meaning/> (дата обращения: 08.11.2015).
6. Ху Чжицян: «Си Ма хуй» шуанфан дяньтоу сяо и сяо доу цзюй чжуняо ии! Ху Чжицян: «Встреча Си и Ма» улыбки при встрече означают очень многое [Электронный ресурс]. China Net. URL: <http://military.china.com/important/11132797/20151107/20709846.html> (дата обращения: 08.11.2015).
7. Meeting With Taiwan Reflects Limits of China's Checkbook [Электронный ресурс] The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/07/world/asia/china-taiwan-meeting-economy-protests-singapore.html?_r=0 (дата обращения: 08.11.2015).
8. Xi Jinping Taiwan's Trap. [Электронный ресурс] Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/xi-jinpings-taiwan-trap-maying-jeou-summit-meaning/> (дата обращения: 08.11.2015).
9. Taiwan, China look to boost ties ahead of elections [Электронный ресурс]. Voice of America. URL: <http://www.voanews.com/content/china-taiwan-discuss-relations/2747254.html> (дата обращения: 15.11.2015).
10. Cross-Strait summit: a win for Taiwan president [Электронный ресурс]. Foreign Policy URL: <https://foreignpolicy.com/2015/11/08/cross-strait-summit-a-win-for-taiwans-president/> (дата обращения: 10.11.2015).
11. Taiwan-China Relations on course to slip into neutral next year. [Электронный ресурс] Forbes URL: <http://www.forbes.com/sites/ralph-jennings/2015/04/21/taiwan-china-relations-on-course-to-slip-into-neutral-next-year/> (дата обращения: 10.11.2015).
12. Xi Jinping Taiwan's Trap. [Электронный ресурс] Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/05/xi-jinpings-taiwan-trap-maying-jeou-summit-meaning/> (дата обращения: 08.11.2015).
13. Taiwan-China Relations on course to slip into neutral next year. [Электронный ресурс] Forbes URL: <http://www.forbes.com/sites/ralph-jennings/2015/04/21/taiwan-china-relations-on-course-to-slip-into-neutral-next-year/> (дата обращения: 10.11.2015).
14. Jane Perlez and Austin Ramzy. China, Taiwan and a Meeting After 66 Years [Электронный ресурс]. The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/leaders-of-china-and-taiwan-to-meet-for-first-time-since-1949.html?_r=0 (дата обращения: 12.11.2015).
15. Presidents of China and Taiwan to meet for first time since sides split in 1949 amid civil war [Электронный ресурс]. Foxnews. URL: <http://www.foxnews.com/world/2015/11/04/presidents-china-and-taiwan-to-meet-for-first-time-since-sides-split-in-14-amid/> (дата обращения: 10.11.2015).
16. Jane Perlez and Austin Ramzy. China, Taiwan and a Meeting After 66 Years [Электронный ресурс]. The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/leaders-of-china-and-taiwan-to-meet-for-first-time-since-1949.html?_r=0 (дата обращения: 12.11.2015).

19 Жизнь жухэ кань симажу: фэйчан даньсинь ляннань цзай Дяюйдао ляншоу Как Япония воспринимает встречу Си и Ма: очень обеспокоены вероятностью объединения по вопросу о Дяюйдао [Электронный ресурс]. Sina Corporation. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2015-11-09/1447843430.html> (дата обращения: 20.11.2015).

ЕВАСТОПОЛЬ

Научный и общественно-политический журнал
«Этносоциум и межнациональная культура»
*Этносоциум (многонациональное общество)
– это политика, экономика и право*

продолжает Международные интернет-конференции:

**Этноэкономика в системе
устойчивого развития регионов России**

и

**Правовое регулирование государственно-частного
партнёрства в условиях глобальной экономики**

К участию в интернет-конференции приглашаем ученых, студентов, общественных деятелей а также энтузиастов, интересующихся проблемами устойчивого развития общества.

Доклады будут бесплатно опубликованы
в журналах CULTURAL WORLD,
«Этносоциум» (входит в перечень ВАК), в системе РИНЦ,
изданы отдельным сборником,
включены в коллективные монографии.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; после фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Период проведения конференции продлен, можно успеть поучаствовать в дискуссии.

Этноэкономика в системе устойчивого развития регионов России

1. Этноэкономика и глобализация: факторы рисков и прогнозирование.
 2. Энергоресурсы или их отсутствие как фактор экономического развития российских регионов.
 3. Этноэкономика и национальная безопасность России.
 4. Этноэкономика и политическая регионалистика.
 5. Экономика и этнокультура народов мира.
- а) Региональные аспекты развития этнографического и других видов туризма**
- б) Туризм как средство патриотического воспитания молодежи**
- в) Этнокультурное воспитание в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций**
6. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Правовое регулирование государственно-частного партнёрства в условиях глобальной экономики

1. Инвестиционная привлекательность и экономика российских регионов.
2. Экономика и право – прогнозирование развития национальной безопасности региона.
3. Экономика и право: мировые миграционные процессы.
4. Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Спикеры:

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., главный научный сотрудник Финансового университета, доктор экономических наук, профессор.

Рябова Е.И., кандидат политических наук, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Совместно с
Международным издательским центром «Этносоциум»,
Журналами «Этносоциум» и «Альманах Крым»

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений»
в г. Севастополе

Научно-практическая конференция
«Проблемы правореализации и правотворчества
в Республике Крым и городе федерального
значения Севастополе»

При информационной поддержке журналов «Этносоциум»,
«Альманах Казачество», «Альманах Крым»,
«Культура мира» и «Миссия конфессий»

г. Севастополь
г. Москва
2015

Организационный комитет

Кондратюк Д.Л., к.ю.н., профессор кафедры гражданского права и процесса Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Рябова Е.И., к. полит. наук, заведующая кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Ульянова Т.А., заместитель директора по учебно-воспитательной работе, доцент кафедры гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Саглаева Н.А., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Сергеев В.А., адвокат, вице – президент Адвокатской Палаты г. Севастополя

Лоза Г.Г., д-р полит. наук, профессор, заместитель директора по науке и развитию, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

РАБОЧЕЕ ЗАСЕДАНИЕ:

Вступительное слово – Лоза Г.Г., д-р полит. наук, профессор, заместитель директора по науке и развитию, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополе

Вступительное слово – Посметный В.А., депутат Законодательного Собрания города Севастополя, председатель постоянной комиссии по законодательству, обеспечению эффективности власти, общественному контролю и местному самоуправлению.

Шестов С.Н.

кандидат экономических наук,
доцент, директор института
экономики и права (филиал) ОУП
ВО «Академия труда и социальных
отношений» в г. Севастополе

Руденко-Миних И.И.

член Союза журналистов
России, начальник отдела
информационно-технического
обеспечения института
экономики и права (филиал)
ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений»
в г. Севастополе

«Русская весна» - 2014 победила на площадях и интернет-площадках Крыма

События «Русской весны», в результате которых Крымский полуостров воссоединился с Российской Федерацией, уже стали страницей истории нашей страны и важным событием без преувеличения мировой истории, повлиявшим на геополитику всего мира.

Феномен «русской весны» сегодня пристально изучают как в России, так и за рубежом. При этом помимо политических, дипломатических, военно-технических аспектов события большой интерес вызывают именно общественно-политические процессы на полуострове, продемонстрировавшие яркий пример самоорганизации населения, социальной активности, народной дипломатии, а также массового использования населением информационных ресурсов, прежде всего интернет-пространства и в частности социальных сетей. Именно массовая активность крымчан, вовлеченность широких слоев населения в процессы

«русской весны» повлияли и на действия крымских политиков, и в итоге, на решения, принятые руководством России.

Хроника событий была следующей. После силовой смены власти на Украине в феврале 2014 года участниками так называемого «евромайдана» при активной поддержке запада, бегства легитимного президента Украины Виктора Януковича и назначения путчистами собственного «и.о. президента» и правительства, жители Республики Крым массово вышли на улицы и заявили о непризнании самопровозглашенных киевских властей и их идеологии. Выполняя волю населения, парламент и правительство Крыма объявили и провели референдум, на котором крымчане могли сделать выбор между широкой автономией в составе Украины и воссоединением с Россией. В ходе референдума 16 марта 2014 года за воссоединение Крыма с Россией отдали голоса 96,77 % проголосовавших крымчан – 1 миллион 233 тысячи жителей полуострова. За то, чтобы Крым остался в составе Украины, высказались лишь 2,51 % жителей полуострова – 31 тысяча 997 человек. Явка составила 83,1 %. Это был рекордный показатель активности крымчан за всю советскую и постсоветскую историю.¹

Ключевую важность активности крымчан и сделанного ими выбора подчеркнул президент Российской Федерации Владимир Путин. В своем интервью в телефильме «Крым. Путь на Родину» глава российского государства отметил, что решение принимали не политики, а прежде всего население полуострова. «Конечная цель была в том, чтобы дать возможность людям выразить свое мнение по поводу того, как они хотят жить дальше ... Про себя подумал, если люди так захотят, значит, так тому и быть. Значит, они будут там с большей автономией, с какими-то правами, но в составе украинского государства. Пусть так и будет. Но если они захотят по-другому, то мы не можем их бросить!» – сказал Владимир Путин.²

Значение массовой активности и выражения своей позиции жителями Крыма подчеркивают и крымские журналисты и политики. Так журналист Дмитрий Соколов, отмечает, что «успешный и практически бескровный уход из-под украинской юрисдикции состоялся во многом благодаря единству, слаженности, самоорганизации и активности масс».

«Не будь этого – кто знает, возможно, политическое руководство России не сочло бы приемлемым вмешиваться... Именно крымские события февраля-марта 2014 года показали, каких потрясающих результатов можно достичь, если добиться согласия и единства да иметь перед собой конкретную цель», – подчеркивает Соколов.³

Представители крымского парламента также отмечали, что не являлись инициаторами событий, а отвечали на явное волеизъявление крымчан и выражали позицию своих избирателей.

«Колоссальное воодушевление от поддержки, которую нам оказали рядовые граждане. Эта поддержка в полной мере проявилась в День защитника Отечества 23 февраля (что, на мой взгляд, очень символично), когда у стен крымского

1 Рябцев А., Рогоза А. Украинский кризис // Комсомольская правда. <http://www.msk.kp.ru/daily/26207.5/>.

2 Путин о присоединении Крыма: Россия поступила так, как была обязана // РИА Новости. http://ria.ru/crimea_today/20150309/1051641182.

3 Соколов Д. Крымская весна глазами участников // Крымское эхо. <http://c-eho.info/biblioteka/item/838-krymskaya-vesna-glazami-uchastnikov>.

парламента состоялся митинг, и велась запись в отряды Народного ополчения. Только за один день в его ряды вступило более тысячи человек. Вот тогда появилась уверенность, что мы не просто выстоим в противостоянии с киевской хунтой, но и победим. Роль крымской власти была в том, чтобы запустить политический процесс волеизъявления крымчан, напомнить им, что именно рядовые граждане являются субъектом власти в любой демократической стране», – вспоминает первый заместитель Председателя Государственного Совета РК Константин Бахарев, являвшийся во время «крымской весны» депутатом Верховного Совета Крыма.

Что же стало причиной такой активности и единства позиции? Несомненно, настроения самих крымчан и прежде всего севастопольцев, среди которых всегда были сильны патриотические взгляды, пристальный, личностный интерес к своей истории, культуре, следование традициям, а также остро ощущался как несправедливость разрыв между Крымом и Россией, наличие границ, отрезавших полуостров от Родины. Большую роль сыграла и настойчивая, не учитывающая менталитета и интересов крымчан политика украинских властей, которые грубо и ультимативно стремились переписать историю, навязать жителям полуострова новые ценности.

«Возвращение Крыма и Севастополя в Россию началось сразу после распада СССР, а «крымская весна» была подготовлена годами борьбы севастопольцев и крымчан за возвращение на Родину. В 90-е годы почти все было против нас – и в Киеве, и в Москве, но мы черпали вдохновение в позиции севастопольцев, пытались донести ее до руководства России и старались, чтобы севастопольцы знали, что русский народ с ними», – заявил директор Института стран СНГ, член Общественной палаты России, депутат Госдумы трех созывов Константин Затулин, подводя итоги первой годовщины «русской весны».⁴ Отметим, что такой анализ событий Константином Затулиным не дань политической моде, а результат долгих лет тесной работы с крымчанами и севастопольцами. Не случайно сам Затулин стал рекордсменом по объявлению его украинскими властями «персона нон-грата». Важно подчеркнуть и ту роль, которую политик и общественник отводит именно Севастополю. Главная база флота, город, имевший особый, так и не закрепленный законодательно на Украине статус, играл роль пророссийского общественного центра на полуострове в не меньшей степени, чем столица Республики Крым город Симферополь.

Именно в Севастополе 23 февраля 2014 года прошел массовый митинг, в котором приняли участие по разным оценкам от 30 до 50 тысяч горожан. Участники собрания горожан выразили неподчинение киевской власти, назвали происходящее на Украине «государственным переворотом», приняли решение организовать на территории города отряды самообороны и избрали «народного мэра», которым стал известный севастопольский бизнесмен и меценат Алексей Чалый. На следующий день над администрацией города был поднят российский флаг.

Еще накануне 22 февраля севастопольцы массово встретили на центральной площади города – площади Нахимова – бойцов спецподразделения «Беркут»,

⁴ Константин Затулин: «Крымская весна» продолжается в Новороссии // REGNUM. Информационное агентство. <http://www.regnum.ru/news/polit/1905142.html>.

прорвавшихся из охваченного переворотом Киева. «Мы были единственным городом на тот момент на Украине, который вот так 22 февраля встретил своих силовиков. Больше нигде так не встречали – цветами, хлебом, солью. Для силовиков это был переломный момент, потому что три месяца простоять, видя весь этот ужас и не зная, как тебя здесь жители встретят, потому что уже видели, как ставили на колени. Увидев севастопольцев, силовики воспряли духом, поэтому наш «Беркут» и оказался через сутки на Перекопе. В общем, если бы не они, нам было бы очень и очень тяжело» – вспоминала активистка севастопольской дружины «Рубеж» Елена Варинова.⁵

«Единственным городом, способным стать детонатором пророссийского выступления на Украине, мог стать только Севастополь. И он им стал» – это слова одного из организаторов «Митинга народной воли» 23 февраля Вячеслава Горелова.⁶

Еще один организатор того памятного митинга, а ныне депутат Законодательного собрания Севастополя Борис Колесников сказал: «Мы же своё будущее связывали только с Россией, в глубине души надеясь, но всё же опасаясь, сомневались в том, что мы ей нужны. В то время многие из нас, читая российские издания и слушая политиков, научились читать между строк и слышать то, что не было сказано. Вот эти недосказанности, подтекст подсказывали нам, что Россия ждёт Севастополь, это будет возвращение домой».

При этом севастопольцы и крымчане были готовы не только к активному выражению своей гражданской позиции и политической самоорганизации, но и к борьбе за свои ценности и свой выбор. В кратчайшие сроки было создано крымское ополчение, которое вышло за рамки пророссийских политических сил и общественных организаций.

Ополченцы взяли под охрану въезды в Крым, органы власти, аэропорты, вокзалы и автовокзалы, основные трассы, пресекали провокации украинских националистов и татарских радикалов, а также блокировали украинские воинские части и формирования внутренних войск.

«Крымские ополченцы почти всегда были впереди в ходе событий «крымской весны» в 2014 году – заявил президент России Владимир Путин в фильме «Крым. Путь домой».⁷

Опорой ополчения стали организации ветеранов Вооруженных сил, в том числе объединения десантников, бойцов морской пехоты, ветеранов боевых действий в Афганистане, а также казачьи общины Крыма и пришедшие к ним на помощь казачьи отряды с Кубани и Дона.

«До прихода казаков блокпосты перешейка держали только небольшие отряды «Беркута», просто в силу своей малочисленности неспособные удерживать позиции в случае серьезного нападения. А оно не заставило бы себя ждать – на той стороне тогда еще административной границы уже подъезжали на автобусах и разворачивались в боевые порядки вооруженные экстремисты. Подоспевшие казаки выпрыгивали из автобусов и бежали на позиции. Успели буквально в по-

5 Севастополь, первым подняв восстание, спас остальной Крым, - участники Русской весны. // Политнавигатор. <http://www.politnavigator.net/sevastopol-pervym-podnyav-vosstanie-spas-ostalnoj-krym-uchastniki-russkoj-vesny.html>.

6 «Русская весна» в Севастополе глазами участников событий // RT. <https://russian.rt.com/article/75946>

7 Путин отметил роль ополченцев в событиях «крымской весны» // РИА Новости. <http://ria.ru/society/20150315/1052647977.html>.

следний момент! Узнав, что им противостоят не только несколько сотрудников «Беркута», но и казачьи подразделения, боевики отказались от попытки прорыва», – вспоминал военный журналист, эксперт-аналитик Борис Джерелиевский, находившийся тогда на месте событий.⁸

Министр обороны России Сергей Шойгу также особенно подчеркнул роль ветеранов Вооруженных сил в блокаде и переходе на сторону Крыма многочисленных украинских частей, дислоцированных на полуострове.

«Именно ветераны своим ветеранским задором и оптимизмом убеждали многих не поднимать оружие на своих братьев и соотечественников. Они шли и убеждали людей в том, что это – единственный путь сохранения мира и стабильности» – отметил глава оборонного ведомства России.⁹

Огромное значение в самоорганизации крымчан играли информационные ресурсы. Многие из них были созданы еще задолго до первого и второго майдана и служили не только информационным источником, но и дискуссионной площадкой для крымчан и севастопольцев.

Накануне «евромайдана» запад уделил огромное внимание созданию или взятию под контроль средств массовой информации Украины, прежде всего телевидения и интернет-порталов, а также пропаганде в социальных сетях. Когда в руках организаторов государственного переворота на Украине оказались государственные СМИ, противостоять информационной войне могли лишь отдельные интернет-ресурсы и газеты, созданные на местах противниками «майдана».

В Крыму также действовало большое количество СМИ, созданных при поддержке запада и при помощи грантовых программ, а также медиа-холдинг, лояльный нелегальной политической структуре меджлис, претендовавшей на роль «этнического правительства» крымских татар.

Тем не менее крымским активистам удалось в короткие сроки задействовать для освещения обстановки на полуострове как ранее существовавшие местные СМИ, так и создать новые печатные и интернет-проекты. Иногда информационная война выливалась в силовое противостояние, в котором крымские журналисты тесно взаимодействовали с казачеством

«Мы заняли здание профсоюзов, где был американский пресс-центр. Мы буквально за полчаса зашли, выбросили всю американскую атрибутику и объявили о том, что есть патриотически настроенный актив, который готов встать на защиту Крыма», – рассказал атаман казачьей общины «Соболь» Вадим Иловченко.¹⁰

В помещении бывшего информационного центра, ранее действовавшего на американские гранты, и был развернут пресс-центр созданного в первые дни «русской весны» информационного ополчения «Крымский фронт», который в масштабе реального времени отслеживал тогда события на полуострове, аккумулировал информацию от органов власти, ополчения, казачества, общественников. Одним из основных интернет-ресурсов «Крымского фронта» стал портал

⁸ Крымская весна кубанских казаков // ИА Росинфонет. <http://www.rosinfonet.ru/society/154056>.

⁹ В годовщину крымского референдума Шойгу рассказал о роли ветеранов Вооруженных сил в возвращении Крыма. // Новости России. <http://www.newsru.com/russia/16mar2015/tavrida.html>.

¹⁰ Карпенко М. Вадим Иловченко: «За день до референдума в Крыму планировался Майдан и начало кровопролития». Новоросс.info. <http://www.novoross.info/kazaki/30841-vadim-ilovchenko-za-den-do-referenduma-v-krymu-planirovalsya-maydan-i-nachalo-krovoprolitiya.html>.

Novoross.info, транслировавший информацию круглосуточно.

Для прорыва «информационной блокады» Крыма, развернутой украинскими и западными СМИ использовались как крымские СМИ и материалы, переданные российским и иностранным коллегам, группы созданные и наполняемые интернет-ополченцами в социальных сетях «В контакте», «Фейсбук» и «Одноклассники» и даже телефонные звонки.

«Мы создаём интернет-ополчение в «Крымском фронте». Мы считаем, что каждый человек с активной позицией должен взять мобильный телефон и хотя бы один раз вечером сделать звонок на материк, рассказать что-то своим друзьям, коллегам о том, что в Крыму у нас всё спокойно, у нас не стреляют. Мы нормально живём и выступаем только против той позиции, которую Запад хочет навязать народу Крыма. Мы выступаем против той агрессии, которая нам навязывается. Против нацизма и идеологии Бандеры, которые навязываются народу Крыма» – заявил тогда координатор «Крымского фронта», журналист Юрий Першиков, награжденный за события «крымской весны» Орденом Мужества.¹¹

«Крымский сегмент интернета сыграл не последнюю роль в событиях самой «Крымской весны». Самоорганизация населения полуострова в интернете началась в ответ на поток лжи в средствах массовой коммуникации со стороны «евромайдана». По сути, крымчане воспользовались коммуникационным механизмом, который использовали «евромайдановцы» для своих информационных диверсий. С помощью социальных сетей удавалось собирать митинги и пикеты из числа крымской молодежи, вести активную информационную работу. Всекрымское движение «Стоп майдан» образовалось в ходе общения активистов через соцсети», – отмечает крымский политолог, президент Регионального института политических коммуникаций Иван Мезюхо.¹²

Создание интернет-ополчения позволило участвовать в событиях «крымской весны», делиться важной информацией, предлагать идеи и проекты, координировать мероприятия и сбор помощи даже тем крымчанам, кто по каким-то причинам не мог лично участвовать в ополчении, выходить на площади и улицы, участвовать в подготовке и проведении референдума. Наличие компьютера или телефона уже позволяло равнодушным жителям полуострова участвовать в самоорганизации населения Крыма.

Эту мощнейшую консолидацию крымчан отмечали и подчеркивали многие журналисты, общественники, политики, государственные деятели.

Так, выступая на площади Нахимова в ходе празднования годовщины крымского референдума депутат Государственной Думы России Михаил Брячак, обращаясь к севастопольцам, сказал: «Ровно год назад мы так же общались с вами на этой площади в канун референдума. И были уверены, что у нас все получится. Так и произошло. Я уверен, как уверен и сейчас, что нет такой силы в мире, которая может противостоять такому мощному, консолидированному человече-

11 Казаки Крыма создают интернет-ополчение. // RT на русском. <https://russian.rt.com/article/23537https://russian.rt.com/article/23537>.

12 Через соцсети на крымскую молодежь идут потоки антироссийской пропаганды. // РИА ФедералПресс. http://fedpress.ru/news/polit_vlast/news_polit1426238250-cherez-sotsseti-na-krymskuyu-molodezh-idut-potoki-antirossiiskoi-propagandy-politolog.

скому фактору, устремленному в своих желаниях, самых лучших стремлениях, самых лучших решениях».¹³

Сегодня перед властями и общественностью Крыма и Севастополя стоит важная задача сохранить тот опыт и ту социальную активность крымчан, которая так ярко проявилась в ходе событий «крымской весны», реализовать его в работе политических и общественных проектов, СМИ, общественных палат при органах власти, направить на развитие Крымского полуострова, раз и навсегда вернувшегося в родную гавань.

Список литературы

1. Рябцев А., Рогоза А. Украинский кризис // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. <http://www.msk.kp.ru/daily/26207.5/3092682>.
2. РИА Новости. Путин о присоединении Крыма: Россия поступила так, как была обязана [Электронный ресурс] // http://ria.ru/crimea_today/20150309/1051641182.
3. Соколов Д. Крымская весна глазами участников // Крымское эхо. <http://c-eho.info/biblioteka/item/838-krymskaya-vesna-glazami-uchastnikov>.
4. Константин Затулин: «Крымская весна» продолжается в Новороссии // REGNUM. Информационное агентство. <http://www.regnum.ru/news/polit/1905142.html>.
5. Севастополь, первым подняв восстание, спас остальной Крым, — участники Русской весны. // Политнавигатор. <http://www.politnavigator.net/sevastopol-pervym-podnyav-vostranie-spas-ostalnoj-krym-uchastniki-russkoj-vesny.html>.
6. «Русская весна» в Севастополе глазами участников событий // RT. <https://russian.rt.com/article/75946>.
7. Путин отметил роль ополченцев в событиях «крымской весны» // РИА Новости. <http://ria.ru/society/20150315/1052647977.html>.
8. Крымская весна кубанских казаков // ИА Росинфонет. <http://www.rosinfonet.ru/society/154056>.
9. В годовщину крымского референдума Шойгу рассказал о роли ветеранов Вооруженных сил в возвращении Крыма. // Новости России. <http://www.newsru.com/russia/16mar2015/tavrida.html>.
10. Карпенко М. Вадим Иловченко: «За день до референдума в Крыму планировался Майдан и начало кровопролития». Новоросс.info. <http://www.novoross.info/kazaki/30841-vadim-ilovchenko-za-den-do-referenduma-v-krymu-planirovalsya-maydan-i-nachalo-krovoprolitiya.html>.

Bibliography

1. Ryabtsev A., Rogoza A. Ukrainian crisis // Komsomolskaya Pravda. <http://www.msk.kp.ru/daily/26207.5/3092682>.
2. RIA Novosti. Putin accession Crimea: Russia did as was required // http://ria.ru/crimea_today/20150309/1051641182.
3. D. Sokolov Crimean spring eyes of participants // Crimean echo. <http://c-eho.info/biblioteka/item/838-krymskaya-vesna-glazami-uchastnikov>.
4. Konstantin Zatulin: "Crimean Spring" continues in the New Russia // REGNUM. Information Agency. <http://www.regnum.ru/news/polit/1905142.html>.
5. Sevastopol, the first to raise a rebellion, saved the rest of Crimea - Russian participants in the spring. // Politnavigator. <http://www.politnavigator.net/sevastopol-pervym-podnyav-vostranie-spas-ostalnoj-krym-uchastniki-russkoj-vesny.html>.
6. "Russian Spring" in Sevastopol through the eyes of participants of events // RT. <https://russian.rt.com/article/75946>.
7. Putin noted the role of the militias in the events of "Crimean Spring" // RIA Novosti. <http://ria.ru/society/20150315/1052647977.html>.
8. Crimean spring Kuban Cossacks // I.A. Rosinfonet. <http://www.rosinfonet.ru/society/154056>.
9. On the anniversary of the Crimean referendum Shoigu told about the role of military veterans in the return of the Crimea. // Russian news. <http://www.newsru.com/russia/16mar2015/tavrida.html>.
10. Karpenko Vadim M. Ilovchenko: "The day before the planned referendum in the Crimea Square and the beginning of the bloodshed." Novoross.info. <http://www.novoross.info/kazaki/30841-vadim-ilovchenko-za-den-do-referenduma-v-krymu-planirovalsya-maydan-i-nachalo-krovoprolitiya.html>.

¹³ Михаил Брючак поздравил севастопольцев с годовщиной крымского референдума. <http://sevastopol.spravedlivo.ru/005114759.html>.

Религиозный тоталитаризм и управление сознанием в новых религиозных движениях

Все более актуальными в современной России становятся проблемы обеспечения духовной безопасности как важнейшего компонента национальной безопасности. Понятна необходимость политологического анализа влияния новых религиозных движений, в том числе деструктивных, на политический процесс в современной России, особенно в новых субъектах РФ. В частности, за последние годы Республика Крым ощутила на себе волну активности нетрадиционных радикальных мусульманских сект, весьма опасных для общества. Предотвращение появления новых деструктивных религиозных движений, контроль идеологического влияния и дальнейшего распространения уже существующих антиобщественных религиозных движений – основные направления, по которым может проводиться работа с данным опасным явлением.

Едва ли не самую большую проблему здесь представляет феномен тоталитарности. Власть лидера в сектах почти не ограничена. Тоталитарность, по сути своей больше политологическое, чем религиоведческое понятие, наиболее точно характеризует структуру и иерархию сект. «Тоталитарными сектами стали называться особые... организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими адептами и к их эксплуатации, маскируют свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками»¹.

Таким образом, в определении секты как тоталитарной не содержится указаний на особенности ее вероучения и обрядовых практик, а скорее дается понятие об ее управленческой структуре. То есть тоталитаризм выступает в своей политической подоплеке не только по отношению к государственной власти, но и по отношению к распределению власти в секте. Идеологи сект часто упоминают в своих выступлениях на публике и обращениях к прессе о равноправии членов их религиозной организации. Но это не так, ведь где есть организация, там имеется и управление, а в силу многих особенностей построения сектантских организаций в них есть и власть. Тоталитарность религиозная проявляет себя не в меньшей мере, чем государственная, также подавляя инакомыслие, оппозицию и любую, даже конструктивную, критику.

Феномен религиозного тоталитаризма подробно рассмотрел в своих работах Р. Дж. Лифтон. В начале 1960-х годов он провел серию исследований, посвященных тоталитарным сектам и выделил ряд признаков идеологического тоталитаризма:

¹ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2007. С.44.

контроль со стороны среды, мистическое манипулирование, требование чистоты, культ исповеди, «священная наука», «нагруженный язык», «доктрина выше личности» и «разделение существования»².

Контроль со стороны среды включает в себя ограничение информации, которую адепт может получить из внешнего мира, ограниченное общение с людьми, не входящими в секту. Все это постепенно приводит к искаженному восприятию действительности. *Мистическое манипулирование* подразумевает внушение адепту секты идеи о необходимости контроля над ним со стороны организации. Постепенно сектант привыкает к постоянной слежке и рассматривает ее как нечто священное, как один из атрибутов культа, элемент обрядности. *Требование чистоты* основано на противопоставлении сектантской организации и внешней среды, делении мира на два лагеря – «хороший» (члены секты) и «плохой» (все остальные). Этим же доводом опасности окружающей среды оправдывают тотальный контроль над членами сект. Послушание гуру ведет к спасению – внушают адептам. Как только человек немного отходит от данного шаблона, чуть больше общается с родственниками или другими людьми, в нем зарождается чувство вины за неисполнение долга перед товарищами по вере. *Культ исповеди* основан на предыдущем требовании о чистоте жизни и мыслей. Постоянно разбирая, обдумывая свои мнимые и действительные «грехи» адепт секты с помощью гуру приходит к мысли о том, что все «зло» исходит от внешнего мира. Если ограничить общение со всеми, кто к секте не относится, то можно быстрее достичь совершенства. Как только человек укрепляется в таком решении, наставники дают ему понять, что он «духовно возрос». Теперь данный адепт не только рассматривает постоянную исповедь как священную обязанность, но и возвышается в собственных глазах над теми, кто еще не достиг такого уровня. Он считает себя вправе быть судьей человечества, определять, где «праведные», а где «неправедные».

«*Священная наука*» - идея о том, что учение секты не подлежит обсуждению, так как послано свыше. Нередко и сами основатели сект объявляются преемниками, посланниками, детьми богов, а потому не могут лгать или ошибаться. Неточности и противоречия, имеющие место быть в учении, всего лишь ошибки человека, неправильно понявшего, что хотел сказать автор. То есть догмы объявляются основанием всего сущего и не подлежат обсуждению. «*Нагруженный язык*» помогает сектантам прежде всего идентифицировать «своих» и чужих». Язык адептов сект наполнен новыми словами, которые характеризуют явления их жизни, обрядовые практики, способы общения и т.д. Но часто бывает и так, что подвергаются новому истолкованию и общеупотребительные, общеизвестные слова, или для повседневного явления придумывается новое слово без какой-либо видимой необходимости. Например, сайентологи располагают даже толковыми словарями, которые помогают разобраться в их новой лексике. Такой язык, непонятный другим, также меняет сознание адептов и усиливает эффект от погружения в сектантскую среду. «*Доктрина выше личности*» - данный постулат постепенно подводит адепта секты к мысли о том, что ради торжества проповедуемой им идеи нужно пойти на любые жертвы.

2 Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. С. 498.

Необходимо подчинить всю свою жизнь требованиям организации и во всем соглашаться с ней. Принцип *разделения существования* обязывает сектанта признать, что есть люди, которые обладают правом на жизнь и другими правами, и есть те, которые такими правами не обладают, так как не разделяют истинное учение, не хотят прислушиваться к гуру и не почитают его. Сектант начинает понимать, что если он выйдет из организации, утратит связь с культом, то потеряет свое право на спасение³.

Исследователь К. Кемпбелл предложил свое определение культа как неустойчивой по временным и качественным показателям группы, в которой постоянно наблюдается приход новых адептов и уход старых, то есть круг людей, так или иначе знакомых с формами новой религиозности, постоянно расширяется, появляется «культовая среда», благоприятная для возникновения новых культов. Данная среда все больше затрагивает общество и, постепенно проникая в массовое сознание, утверждается там. Новые учения – магия, астрология, вера в НЛО – проникают в средства массовой информации и становятся неотделимыми от общественной жизни, представляя собой поле новой религиозности. Единство культовой среды в понимании К. Кемпбелла складывается из:

- оппозиционности всех ее догматов по отношению к традиционным религиям, искусству, науке, культуре;
- синкретизма и взаимной толерантности ее компонентов, основывающихся на фундаментальном положении о существовании множественности равноценных путей познания истины;
- взаимно пересекающихся и взаимосвязанных систем передачи информации (в том числе СМИ);
- основополагающих аксиом, основной идеей которых является непрекращающийся поиск истины под руководством религиозных учителей (гуру). Данные установки способствуют консолидации последователей культов как «избранных» среди всех остальных религий, закоренившихся в своих предрассудках. Это не исключает перехода адептов из одного культа в другой⁴.

Продолжая изучение феномена сектантства, М. Сингер описала условия реформирования мышления, которые можно охарактеризовать следующим образом:

1. Четкая система использования времени, которое человек проводит в секте. Имея четко расписанный график, адепт менее склонен задаваться вопросами о смысле пребывания в секте и его последствиях.

2. Эскалация зависимости от секты, ее рядовых членов и лидера. Постепенная утрата социальных навыков приводит к тому, что адепт боится быть отвергнутым сектой. Постепенно нарастает тревога, усиливаются психологические проблемы. Адепт все более тесно привязывается к секте.

3. Усиленное внимание друг к другу со стороны рядовых членов секты. Постоянный контроль со стороны вышестоящих адептов, управление даже внекультовой

³ Данный принцип своеобразно сформулирован у «Свидетелей Иеговы». Утверждается, что для спасения на небесах отведено определенное количество мест. Все сторонники данной организации в течение жизни набирают себе «баллы», но если жаждущий спасения хоть в чем-то отступит от учения, то «баллы» аннулируются, и на его место в очереди претендентов на спасение встает кто-то другой. Единжды оступившемуся приходится набирать баллы сначала.

⁴ См.: Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения. Минск: БГУ, 2008. С.11.

деятельностью людей создает ощущение вакуума, защищенности только внутри секты, под мудрым покровительством гуру.

4. Навязывание определенных образцов поведения и схем мышления. Заранее известно, за какими действиями последует наказание, а за какими – поощрение.

5. Некоторые лишения, которые приходится терпеть adeptам в секте, искупаются принадлежностью к обществу избранных. Изначально определено, что спасутся только люди, разделяющие убеждения гуру, остальные – еретики. Все инакововерящие представляются людьми неполноценными.

6. Несмотря на постоянный контроль, adeptам внушается, что они свободны в своих действиях и имеют выбор, их пребывание в секте зависит только от их желания. Сильное влияние лидера секты на своих последователей объясняется тем, что человека с измененным сознанием проще обмануть⁵.

В традиционных религиях можно выделить два вида религиозного сознания: обрядовое и догматическое. Первое включает в себя понятие о последовательности культовых действий, их назначении, понимание религиозной терминологии. Второе же подразумевает согласие с концепциями отдельно взятого религиозного учения о Боге, человеке, обществе, государстве, других религиях и др. Новые религиозные движения формируют свои концепции, не имеющие аналогов в других религиозных традициях.

Для формирования догматического сознания необходимы вероучительные тексты, а также толкования к ним, так как устное слово недолго держится в памяти человека. Из толкований вероучительных текстов, полемики с иноверцами и еретиками (относительно какого-либо отдельно взятого религиозного учения) формируется религиозное предание.

Предание новых религиозных движений характеризуется эклектизмом⁶. Их вероучение зачастую изменяется: лидеры движения пытаются исправить прежние ошибки, слишком жесткие формулировки, интерпретируют факты, идущие не на пользу движению. Все эти неточности компенсируются усиленным давлением на сознание adeptов, ведь критика в сектах обычно запрещена, даже конструктивная.

Все новые религиозные движения, как правило, имеют и собственные социальные доктрины, которые регламентируют отношение adeptов сект к обществу, государству, экологии, проблемам права и т.д. По мнению автора, все новые религиозные объединения противостоят не только традиционным религиям и сложившимся в обществе морально-нравственным ценностям, а ориентированы на преобразование действительности вообще, во всех ее аспектах. Именно потому в учениях новых религиозных движений одной из главных тем неизменно предстает принципиально иная картина мира, новая эра в жизни человечества, где все общественные и государственные законы будут построены исключительно на догматах секты. Мечты о будущем играют для руководителей новых религиозных движений роль манифеста, с помощью которого они утверждают в умах

5 Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. СПб.: Прайм-Еврознак, Издательский дом «Нева», М.: Олма-Пресс, 2002. С. 83.

6 Под эклектизмом понимается здесь смешение культур, эпох, традиций, их искусственное сочетание.

адептов, ведь основным смыслом пребывания в секте для многих людей является именно вера в то, что только посредством данного учения можно спастись духовно. Те же, кто не в секте, погибнут физически и нравственно.

Лидеры сект извлекают из своего положения гораздо больше выгод, нежели их рядовые члены. Они не только «духовно спасаются», но и зарабатывают деньги с помощью продажи литературы: приходя на встречу с автором книги, покупатель может заинтересоваться самим учением. Так поступают Г. Грабовой и Е. Марченко, основательница движения «Радастея». Бывает и наоборот, что движение как бы само собой формируется благодаря восторженным читателям. Так произошло в случае одного из самых известных писателей и проповедников нетрадиционной религии К. Кастанеды. Сам писатель организации не создавал, его почитатели существуют независимо друг от друга и в большинстве случаев не общались с писателем лично, зато книги расходятся по всему миру огромными тиражами, религиозное движение обретает все большую популярность. В России нечто подобное произошло и с книгами В. Мегре, который, начиная с 1996 года, выпускал серию «Анастасия». Читатели приняли его выдумку за правду, они были впечатлены магическими способностями женщины, живущей в тайге. Движение последователей Мегре разрасталось, но постепенно выходило из-под контроля, превращаясь в аморфное течение, представителям которого близки взгляды писателя. В подобных случаях основным мотивом авторов является, скорее, желание заработать, чем желание создать секту. Такие группы не имеют четко выраженного лидерства и организационной структуры.

Многим новым религиозным объединениям принадлежат типографии, телекомпании, газеты, сайты, телеканалы. Тираж миссионерской литературы новых религиозных объединений зачастую достигает огромных размеров: ежемесячный журнал иеговистов «Пробудитесь!» издается в количестве почти 36 миллионов экземпляров, а тираж другого журнала этой организации – «Сторожевая башня» – составляет 37 миллионов экземпляров⁷.

Активная политическая и экономическая деятельность является для многих религиозных объединений правилом, а не исключением. Финансовый оборот некоторых международных сект сравним с оборотом по внешней торговле небольших государств. Много богатых и известных сект ищут себе сторонников и в Севастополе: мормоны, саентологи, церковь «Новое поколение» и многие другие⁸. Их интересы остаются тем же: влияние, деньги, адепты.

Дальнейшее развитие событий, связанных с деятельностью новых религиозных объединений деструктивного характера можно представить следующим образом:

- организация ими мероприятий, направленных на политическую дестабилизацию Российской Федерации;

⁷ Кузьмин А.В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. С. 23.

⁸ Александр Дворкин рассказал о настоящих агентах госдепа в Севастополе [Электронный ресурс] // For-Post – Севастопольский новостной портал [Сайт]. URL: <http://sevastopol.su/news.php?id=80891> (дата обращения 22.11.2015); В Севастополе активизировалась секта мормонов [Электронный ресурс] // Crimea.kz - Крымский сайт [Сайт]. URL: <http://crimea.kz/> (дата обращения 21.11.2015); Секта «Новое поколение» – великопепная технология изъятия денег у людей [Электронный ресурс] // Sevnews.info – Новости Севастополя [Сайт]. URL: <http://sevnews.info/rus/view-news/Sekta-Novoe-pokolenie-%E2%80%94-velikolepnaya-tehnologiya-izyatiya-deneg-u-lyudej/801> (дата обращения 19.11.2015).

- наращивание числа последователей;
- разжигание сепаратистских настроений в обществе;
- вытеснение традиционных религий из общественной жизни;
- усиление влияния деструктивных религиозных движений, особенно в социально-культурной и экономической сфере, в восточных регионах России.

Осуществление таких планов вполне реально, так как степень контроля над сознанием адептов сект такова, что во имя исполнения целей, заявленных руководителями, они пожертвуют всем.

Список литературы

1. Александр Дворкин рассказал о настоящих агентах госдепа в Севастополе [Электронный ресурс] // ForPost – Севастопольский новостной портал [Сайт]. URL: <http://sevastopol.su/news.php?id=80891> (дата обращения 22.11.2015).
2. В Севастополе активизировалась секта мормонов [Электронный ресурс] // Crimea.kz - Крымский сайт [Сайт]. URL: <http://crimea.kz/> (дата обращения 21.11.2015)
3. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Издательство «Христианская библиотека», 2007.
4. Кузьмин А.В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009.
5. Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб.: Прайм-Евронек, 2005.
6. Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения. Минск: БГУ, 2008.
7. Секта «Новое поколение» – великопепная технология изъятия денег у людей [Электронный ресурс] // Sevnews.info – Новости Севастополя [Сайт]. URL: <http://sevnews.info/rus/view-news/Sekta-Novoe-pokolenie-%E2%80%94-velikolepnaya-tehnologiya-izyatiya-deneg-u-lyudej/801> (дата обращения 19.11.2015).
8. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. СПб.: Прайм-Евронек, Издательский дом «Нева», М.: Олма-Пресс, 2002.

Bibliography

1. Alexander Dvorkin Described the real agents of the State Department in Sevastopol // ForPost - Sevastopol news portal. URL: <http://sevastopol.su/news.php?id=80891> (11.22.2015).
2. In Sevastopol intensified Mormon sect // Crimea.kz - Crimean site. URL: <http://crimea.kz/> (11/21/2015)
3. Dvorkin A.L. Sect Studies. Totalitarian Sects. Previous systematic investigation. Nizhny Novgorod: Publishing House "Christian Library", 2007.
4. Kuzmin A.V. The phenomenon of destructiveness of new religious movements: dis. ... Cand. Philosophy. Sciences. Belgorod, 2009.
5. R. Lifton Technology "brainwashing" Psychology of totalitarianism. SPb.: Praym-2005.
6. V. Martinovic Introduction to the conceptual apparatus Sect Studies. Minsk: BSU, 2008.
7. Sect "New Generation" - great technology withdrawal of money from the people [electronic resource] // Sevnews.info - News of Sevastopol URL: <http://sevnews.info/rus/view-news/Sekta-Novoe-pokolenie-%E2%80%94-velikolepnaya-tehnologiya-izyatiya-deneg-u-lyudej/801> (11.19.2015).
8. S. Hassen Exemption from psychological abuse. Destructive cults, mind control, methods of assistance. SPb.: Praym-publishing house «Neva», M.: Olma-Press, 2002.

Кондратюк Д.Л.

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Саглаева Н.А.

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Сергеев В.А.

адвокат, вице – президент Адвокатской Палаты г. Севастополя

**К проблеме неопределенности части 2 статьи 6
Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г.
№ 91, повлекшей незаконную практику по возвращенным
в порядке статьи 237 УПК РФ уголовным делам**

В наших более ранних публикациях мы уже исследовали проблему несовершенства Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91 – ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – ФЗ № 91)¹ и соответствующей правоприменительной практики, повлекшую нарушения прав уголовно преследуемых лиц на территориях новых субъектов Российской Федерации².

ФЗ № 91 регламентирует порядок осуществления уголовного судопроизводства по бывшим «украинским» уголовным делам. В основу разграничения этих дел указанным законом положен критерий стадии уголовного судопроизводства, в которой пребывали уголовные дела по состоянию на 18 марта 2014 г. - день принятия в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Как обнаружилось в процессе правоприменения, правовое регулирование ФЗ № 91 содержит существенные изъяны.

Так, ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 в своей гипотезе содержит указание на уголовные дела,

1 Федеральный закон Российской Федерации от 05 мая 2014 г. № 91 – ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета. - 2014. - 7 мая.

2 Кондратюк Д.Л., Саглаева Н.А., Сергеев В.А. Предпосылки нарушений прав человека при применении Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2015. № 9-10(20).: URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2609>; Кондратюк Д.Л., Саглаева Н.А., Сергеев В.А. К проблеме двойного вменения в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе // Право и государство: теория и практика. – 2015. - № 10.

судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г., и по которым отсутствуют или имеются основания для их возвращения судом прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ³.

Вместе с тем, ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 не содержит конкретных указаний относительно порядка осуществления судопроизводства по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и которые **возвращены** судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Указанная норма содержит пробел в части регулирования дальнейшей юридической судьбы этих уголовных дел, что является пробелом в диспозиции части 2 статьи 6 ФЗ № 91.

Указанный пробел порождает произвольное понимание того, что означает по своему существу порядок уголовного судопроизводства по вышеуказанной категории дел.

Таким образом, в результате неопределенности ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 сложилась ситуация, когда органы прокуратуры в Крыму и Севастополе получили возможность по своему усмотрению распоряжаться юридической судьбой возвращенных им в соответствии со ст. 237 УПК РФ уголовных дел, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г.

Это привело к тому, что в новых субъектах Российской Федерации сложилась незаконная правоприменительная практика: действуя вразрез с УПК РФ, органы прокуратуры к порядку дальнейшего судопроизводства по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и которые возвращены судами прокуратуре по ст. 237 УПК РФ, применяют ч. 1, 2 ст. 3 ФЗ № 91, предписывающие следователю принять решение в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ под этим подразумевается принятие решения или о возбуждении уголовного дела, или об отказе в возбуждении уголовного дела, или о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения - в суд.

Однако применение ч. 1, 2 ст. 3 ФЗ № 91 в рамках уголовных дел, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и которые возвращены судами прокуратуре по ст. 237 УПК РФ, является необоснованным и незаконным, поскольку данная категория уголовных дел не относится к уголовным делам, регулируемым ч. 1, 2 ст. 3 ФЗ № 91, т.е. к тем, досудебное расследование по которым на 18 марта 2014 г. не было завершено. Вполне очевидно, что по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г., досудебное расследование уже окончено.

Применение ч. 1, 2 ст. 3 ФЗ № 91 в отношении уголовных дел, возвращенных судами прокуратуре по ст. 237 УПК РФ в ходе судебного разбирательства, начатого до 18 марта 2014 г., является для правоохранительных органов удобным «процессуальным» средством, позволяющим возбудить уголовное дело и заново применить к уголовно преследуемому лицу весь арсенал процессуальных средств обвинения.

Наряду с применением ст. 3 ФЗ № 91 в качестве юридического основания возбуждения новых уголовных дел, правоохранительные органы и суды либо абстрактно ссылаются на главу 20 УПК РФ, либо на «уголовное – процессуальное законодатель-

³ Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

ство», либо же вообще не указывают конкретные юридические нормы, т.е. принимают решения вне правового поля. Такая ситуация свидетельствует об отсутствии единообразия правоприменительной практики в вопросе порядка уголовного судопроизводства по уголовным делам, возвращенным судом прокурору по ст. 237 УПК РФ в ходе судебного разбирательства, начатого до 18 марта 2014 г.

«Перевозбуждение» возвращенных прокурору уголовных дел является необоснованным и незаконным в любом случае, какое бы основание ни указали правоохранные органы. Единственно верными и законными их действиями при производстве по уголовному делу, судебное разбирательство по которому начато до 18 марта 2014 г. и которое было возвращено судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, было бы осуществление необходимых следственных и иных процессуальных действий, устранение недостатков обвинительного заключения и передача дела в суд в соответствии с ч. 6¹ ст. 162, ст.ст. 215 – 220, 221, 222 УПК РФ.

ФЗ № 91 не установил прямого требования возбуждения уголовных дел по тем уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и по которые возвращены прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Более того, упоминание в ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 правового института возвращения уголовного дела судом прокурору на основании ст. 237 УПК РФ означает, что правовые последствия такого возвращения судом уголовного дела прокурору должны регламентироваться УПК РФ, который устанавливает основания, порядок и последствия возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Неопределенность содержания ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91, регулирующей порядок уголовного судопроизводства по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и которые возвращены судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, влечет негативные незаконные и необоснованные, но до момента их устранения – юридические последствия для уголовно преследуемых по указанной категории уголовных дел лиц.

Преодоление указанной проблемы и порожденных ею нарушений прав человека возможны, в частности путем осуществления конституционного правосудия.

Конституционный Суд Российской Федерации придает теме пробелов в законодательстве важное значение, прежде всего, с точки зрения защиты конституционных прав и свобод граждан, к нарушению которых приводит или может привести при правоприменении пробельный закон. Значимость указанной проблемы **особенно возрастает в переходный период**, когда происходит смена законодательно-правовой основы государства, поиск новых законодательных решений, соответствующих изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям развития страны (об этом указано в Заключении Национального доклада Конституционного Суда Российской Федерации XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов на тему «Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции» (Вильнюс, 2008 г.)⁴.

К переходному периоду можно с уверенностью отнести и положение Крыма и Севастополя после их принятия в состав Российской Федерации, вследствие чего

4 Национальный доклад Конституционного Суда Российской Федерации XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов на тему «Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции» (Вильнюс, 2008 г.) // URL: http://www.confconstco.org/reports/rep-xiv/report_Russian_ru.pdf.

произошла смена их законодательно – правовой основы. Представляется справедливым, что налаживание правового механизма в результате вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации не должно ухудшить положение отдельных лиц, если такое ухудшение прямо не установлено законодательством Российской Федерации.

Как следует из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, общеправовой критерий формальной определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы (формальной определенности закона), обусловленный природой нормативного регулирования в правовых системах, основанных на верховенстве права, непосредственно вытекает из закрепленных Конституцией Российской Федерации принципа юридического равенства (статья 19, части 1 и 2) и принципа верховенства Конституции Российской Федерации и основанных на ней федеральных законов (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2). Неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями⁵.

В особом мнении судьи Конституционного Суда Российской Федерации Кононова А.Л. к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2001 г. № 6-П отмечено, что «учитывая тяжесть последствий ошибочного и

5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30377.pdf>; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30347.pdf>; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30290.pdf>; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2004 года № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30370.pdf>; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 года № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82643.pdf>; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобами граждан Г.В. Белокриницкого и В.Н. Тетерина» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision103444.pdf>; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision128782.pdf>; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision23725.pdf>.

произвольного применения уголовно - правовых норм, общие принципы права предъявляют к ним особенно жесткие требования определенности и конкретности содержания, предельной ясности и полноты»⁶. Рассматриваемая нами проблема подтверждает, что к уголовно – процессуальным нормам должны предъявляться не менее строгие требования.

Несмотря на то, что незаконная правоприменительная практика «перевозбуждения» уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в ходе судебного разбирательства, начатого до 18 марта 2014 г., носит системный, массовый характер, она не перестает быть незаконной и приводит к нарушению условий законности – соблюдения порядка и сроков уголовного судопроизводства, равенства участников уголовного судопроизводства и их состязательности, соразмерности и справедливости, которые являются гарантиями реализации конституционного права уголовно преследуемого лица на судебную защиту, что, в конечном счете, нивелирует само это право.

С учетом изложенного, ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 не соответствует Конституции Российской Федерации, поскольку ее неопределенность (пробельность) позволяет правоохранительным органам нарушать порядок уголовного судопроизводства по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и которые возвращены судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, в результате чего нарушаются общеправовые принципы стабильности права и нормативно-правовой определенности, законности, недопустимости злоупотребления правом, справедливости и соразмерности.

Список литературы

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 05 мая 2014 г. № 91 – ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета. - 2014. - 7 мая.
3. Национальный доклад Конституционного Суда Российской Федерации XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов на тему «Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции» (Вильнюс, 2008 г.) // URL: http://www.confueconstco.org/reports/rep-xiv/report_Russian_ru.pdf.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30377.pdf>.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30347.pdf>.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30290.pdf>.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2004 года № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30370.pdf>.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 года № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82643.pdf>.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобами граждан Г.В. Белокриницкого и В.Н. Тетерина» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision103444.pdf>.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского

6 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30377.pdf>.

процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision128782.pdf>.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision23725.pdf>.

12. Кондратиук Д.Л., Саглаева Н.А., Сергеев В.А. Предпосылки нарушений прав человека при применении Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ // *Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* 2015. № 9-10(20).: URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2609>.

13. Кондратиук Д.Л., Саглаева Н.А., Сергеев В.А. К проблеме двойного вменения в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе // *Право и государство: теория и практика.* – 2015. - № 10.

Bibliography

1. Criminal - Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174 - FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2001. - № 52 (Part. I). - Art. 4921.
2. Federal Law of the Russian Federation from May 5, 2014 № 91 - FZ "On the application of the provisions of the Criminal Code and the Criminal - Procedure Code of the Russian Federation in the Republic of Crimea and Sevastopol city of federal significance" // the Russian newspaper. - 2014 - 7 May.
3. The National Report of the Constitutional Court of the Russian Federation XIV Congress of the Conference of European Constitutional Courts on "Problems of legislative omission in constitutional jurisprudence" (Vilnius, 2008) // URL: http://www.confconstco.org/reports/rep-xiv/report_Russian_ru.pdf.
4. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.04.2001, № 6-П "On the case of constitutionality of Article 265 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen AA Shevyakova" // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30377.pdf>.
5. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 25, 1995 № 3-П "On the case on the constitutionality of the first and second parts of Article 54 of the Housing Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen LN Sitalovoy" // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30347.pdf>.
6. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 15, 1999 № 11-П "On the case on the constitutionality of certain provisions of the RSFSR Law" On State Tax Service of the Russian Federation "and the laws of the Russian Federation" On the basis of the tax system in the Russian Federation "and" On the federal Tax Police" // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30290.pdf>.
7. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2004 № 4-П "On the case on the constitutionality of paragraph 10 of Article 75 of the Federal Law" On Basic Guarantees of Electoral Rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation "and the first part of Article 259 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation in connection with the inquiry of the Supreme Court of the Russian Federation" // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30370.pdf>.
8. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 6, 2011 № 27-П "On the case on the constitutionality of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen of the Republic of Estonia AT Fedin" // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82643.pdf>.
9. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on June 29, 2012 № 16-П "On the case on the constitutionality of provisions of the tenth article 13 of the Federal Law" On Weapons "in response to complaints from citizens G.V. Belokrinitskogo and V.N. Teterin" // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision103444.pdf>.
10. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 22, 2013 № 8-П "On the case of constitutionality of Articles 3, 4, paragraph 1 of the first paragraph of Article 134, Article 220, part one of Article 259, part two of Article 333 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation subparagraph "h" of paragraph 9 of Article 30, paragraph 10 of article 75, paragraphs 2 and 3 of Article 77 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation", parts 4 and 5 of Article 92 of the Federal Law " On elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation "in response to complaints from citizens A.V. Andronov, O.O. Andronova, O.B. Belov and others, Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the regional branch of the political party JUST RUSSIA in the Voronezh region" // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision128782.pdf>.
11. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 21, 2010 № 1-П "On the case on the constitutionality of the provisions of Part 4 of Article 170, paragraph 1 of Article 311 and Part 1 of Article 312 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints closed joint stock company "Production Association" Beach " , Joint Stock Company" Karbolit " , plant "Microwire" and "Research and Production Enterprise" Respirator" // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision23725.pdf>.
12. Kondratiuk D.L., Saglaeva N.A., Sergeev V.A. Background violations of human rights in the application of the Federal Law of the Russian Federation dated May 5, 2014 № 91-FZ // *Universum: Economics and Law: the electron. Scien. Zh.* 2015. № 9-10 (20) .: URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2609>.
13. Kondratiuk D.L., Saglaeva N.A., Sergeev V.A. On the problem of dual criminality in the Republic of Crimea and Sevastopol city of federal importance // *Law and the State: The Theory and Practice.* - 2015. - № 10.

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе*

Нарушение права уголовно преследуемого лица на судебную защиту как следствие неопределенности некоторых положений части 2 статьи 6 Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91

Для урегулирования порядка дальнейшего уголовного судопроизводства по «украинским» уголовным делам, находившимся по состоянию на 18 марта 2014 г. в производстве крымских и севастопольских органов дознания, следствия и судов, был принят Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91 (далее ФЗ № 91)¹.

Как выяснилось в процессе правоприменения, указанный нормативно-правовой акт содержит существенный изъян: **диспозиция части 2 статьи 6 этого закона не содержит конкретных указаний** о порядке осуществления судопроизводства по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и которые **возвращены** судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Этот пробел позволил крымской прокуратуре незаконно и необоснованно применять к порядку уголовного судопроизводства по указанным возвращенным уголовным делам ч. 1, 2 ст. 3 ФЗ № 91 и, на этом основании, возбуждать уголовные дела заново – при существовании возвращенных прокуратуре уголовных дел, которые не прекращены в порядке, установленном уголовно – процессуальным законодательством Российской Федерации.

С учетом того, что по своему составу «перевозбужденное» уголовное дело идентично возвращенному по ст. 237 УПК РФ судом прокурору и поскольку при помощи уголовно – процессуальных категорий, предусмотренных УПК РФ, суть происходящего описать невозможно, то наиболее удачной для описания сложившейся ситуации и неправовых действий правоохранительных органов является фраза «перевозбуждение» уголовных дел». Поэтому в настоящей статье вновь возбужденные уголовные дела могут именоваться «перевозбужденными», а также новыми или вновь (повторно) возбужденными.

В настоящее время некоторые из «перевозбужденных» уголовных дел уже дошли до стадии судебного рассмотрения, в процессе которого обнаружилось, что нарушение порядка уголовного судопроизводства по возвращенному в порядке ст. 237

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 05 мая 2014 г. № 91 – ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета. - 2014. - 7 мая.

УПК РФ уголовному делу повлекло нарушение права уголовно преследуемого лица на судебную защиту в рамках нового уголовного дела.

Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации по делам о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционного права граждан на судебную защиту показывает, что заявители указывали на нарушения гарантий реализации этого права, происходившие непосредственно в ходе стадии судебного разбирательства и в рамках одного уголовного дела.

Поскольку описываемая нами правоприменительная практика касается двух уголовных дел – возвращенного и нового, специфика данного исследования заключается в обосновании того, что нарушение законности при осуществлении судопроизводства по возвращенному уголовному делу влечет нарушение права уголовно преследуемого лица на судебную защиту в рамках «перевозбужденного» уголовного дела.

Исследованию указанного механизма нарушения права уголовно преследуемого лица на судебную защиту и посвящена настоящая статья.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод².

Согласно ст. 8 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. В соответствии со ст. 10 Всеобщей декларации прав человека каждый человек для определения его прав и обязанностей и установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом³.

Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией, закрепляет право на справедливое судебное разбирательство, которое, в числе прочего, распространяется на лиц, обвиняемых в совершении преступления⁴.

Нормативно - правовое закрепление прав лица, в том числе на судебную защиту, является огромным достижением человечества. Однако декларативное провозглашение права лица на судебную защиту еще не означает эффективности его реализации. Обеспечение реального содержания права на судебную защиту напрямую зависит от ряда гарантий.

В практике конституционного правосудия выработаны подходы к определению системы гарантий права на судебную защиту, реализуемого посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и эффективности. К числу таких **гарантий** относятся, в частности **обеспечение состоятельности, равноправия сторон**, в том числе **наделение сторон достаточными процессуальными право-**

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

3 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - № 67. - 05.04.1995.

4 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.

мочиями для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, а также **соблюдение принципа законности**⁵.

К числу условий законности как гарантии права на судебную защиту относится установленный законом последовательный порядок судопроизводства, предусматривающий необходимый для справедливого разрешения дела баланс взаимных процессуальных прав и обязанностей его участников, включая потерпевшего и привлекаемое к ответственности лицо, который должен неукоснительно соблюдаться судом⁶. Процедура судопроизводства не должна приводить к ущемлению законных интересов участника уголовного судопроизводства. Таким образом, на уровне правовой доктрины отмечено, что соблюдение порядка уголовного судопроизводства является соблюдением конституционного принципа законности. Нарушение этого порядка влечет и нарушение принципа законности.

Неопределенность ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 влечет следующие нарушения принципа законности, установленного частью 2 статьи 4 и частью 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации:

- **нарушение порядка осуществления уголовного судопроизводства по уголовному делу, возвращенному** судом прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ в ходе судебного разбирательства, начатого до 18 марта 2014 г. (а именно нарушение ч. 1, 2 ст. 1, ч. 1, 2 ст. 7, ст. 24, ст. 237, ч. 6¹ ст. 162, ст.ст. 215 – 220, 221, 222 УПК РФ, подлежавших применению в отношении уголовного дела, возвращенного судом прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ в ходе судебного разбирательства, начатого до 18 марта 2014 г);

- **незаконность возбуждения новых уголовных дел при отсутствии единства правоприменительной практики в определении юридического основания возбуждения этих уголовных дел** (при этом в качестве юридического основания возбуждения указанных уголовных дел правоохранительные органы применяют ст. 3 ФЗ № 91, главу 20 УПК РФ или вообще не указывают конкретные юридические нормы, что свидетельствует об отсутствии единообразия правоприменительной практики в вопросе порядка уголовного судопроизводства по уголовным делам, возвращенным судом прокурору по ст. 237 УПК РФ в ходе судебного разбирательства, начатого до 18 марта 2014 г.);

5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Клюева»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 г. «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1998 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б.Фишер».

6 Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). – «Эксмо», 2010 г. // URL: <http://base.garant.ru/5811628/#ixzz3f1OCxB7J>).

- **нарушение сроков уголовного судопроизводства** по уголовному делу, возвращенному судом прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ в ходе судебного разбирательства, начатого до 18 марта 2014 г., а именно нарушение ч. 2 ст. 6¹, ч. 6¹ ст. 162 УПК РФ;

- **нарушение конституционного права на свободу передвижения**, предусмотренного ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации: по незаконно возбужденному новому уголовному делу на обвиняемое лицо возлагается дополнительное бремя – мера пресечения (к примеру, подписка о невыезде, заключение под стражу, домашний арест), ограничивающее его свободу передвижения, а вследствие того ограничивающее и осуществление этим лицом иных конституционных прав;

- **нарушение равноправия и состязательности сторон защиты и обвинения**, что выражается в следующем:

в ходе судебного разбирательства по «украинскому» уголовному делу сторона защиты, как правило, раскрывает свою позицию защиты, обоснование непричастности к инкриминируемым подсудимому преступлениям, указывает на уязвимость позиции обвинения и на нарушения, допущенные стороной обвинения в ходе формирования доказательственной базы. Также на существенные недостатки позиции обвинения указывает суд в своем определении о возвращении уголовного дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ.

Если бы следствие устраняло недостатки обвинительного заключения по возвращенному уголовному делу, а не возбудило бы аналогичные уголовные дела, оно не располагало бы эффективным процессуальным инструментарием, который представляет возбуждение уголовного дела. Поэтому органы прокуратуры и следствие идут по пути возбуждения новых уголовных дел, вследствие чего нарушается баланс равноправия и состязательности защиты и обвинения.

Следствие, пользуясь возникшим правовым казусом – изменением применимого объективного уголовного и уголовно – процессуального права (с украинского на российское), а также пользуясь своим привилегированным положением, нарушает принцип состязательности сторон в уголовном процессе дважды:

- используя раскрытую в суде позицию стороны защиты, «переделывает» уголовное дело в новое для последующего направления его в суд, уже точно зная, чем располагает сторона защиты;

- имея возможность составлять материалы нового уголовного дела, односторонне включает в него ряд доказательств из возвращенного уголовного дела, укрепляющих версию обвинения, и исключает иные доказательства, подрывающие эту версию, используя отсутствие у стороны защиты возможности приобщения материалов возвращенного уголовного дела, которые подтверждают противоречивость показаний лиц, данных в разное время и, тем самым, опровергают версию следствия.

С учетом этого, в результате незаконных действий правоохранительных органов подрывается возможность равноправия в вопросе защиты по делу, а также возможность соблюдения принципа состязательности сторон в процессе судебного рассмотрения нового уголовного дела.

Таким образом, нарушение вышеуказанных гарантий права на судебную защиту - нарушение порядка и сроков уголовного судопроизводства, равноправия и состязательности сторон, нарушение справедливости и соразмерности (к чему

относится нарушение права на свободу передвижения), выхолащивает реальность и эффективность осуществления права уголовно преследуемого лица на судебную защиту.

Нарушение порядка уголовного судопроизводства по возвращенному уголовному делу и повторное незаконное возбуждение уголовного дела **нарушает также право уголовно преследуемого лица на уважение достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации)** (по этому поводу есть судебная практика⁷), поскольку такое лицо поставлено в унижительное, бесправное положение, когда правоохранительные органы не считают нужным соблюдать порядок уголовного судопроизводства и соблюдать баланс процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации уважение человеческого достоинства означает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, свобода действий которого, включая защиту собственных интересов, не может быть произвольно ограничена (к примеру, абзац 2 п. 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 03 мая 1995 г. № 4-П)⁸.

Однако в рассматриваемой ситуации ни о каком уважении достоинства личности уголовно преследуемого лица правоохранительными органами нет и речи.

Повторное возбуждение аналогичного уголовного дела имеет своей целью начало нового уголовного преследования лица, моральную и физическую травлю. Возбуждение уголовного дела «вновь» позволяет следователю в период досудебного расследования использовать весь имеющийся арсенал уголовно – процессуальных средств и, в частности меры пресечения. А подсудимый по возвращенному судом прокуратуре уголовному делу должен претерпеть двойную нагрузку уголовного преследования – и в рамках возвращенного уголовного дела, и в рамках повторно возбужденного уголовного дела.

Таким образом, отсутствие прямого указания в ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 на обязанность стороны обвинения продолжать производство по возвращенному судом прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ уголовному делу, судебное разбирательство по которому было начато до 18 марта 2014 г., предоставляет возможность правоохранительным органам необоснованно и незаконно, без единства правоприменительной практики определения юридического основания, повторно возбуждать уголовные дела, **нарушая тем самым гарантию конституционного права на судебную защиту - условия соблюдения законности**, а именно:

- условие соблюдения порядка уголовного судопроизводства (что установлено ч. 1, 2 ст. 1, ст. 7 УПК РФ),
- равенства всех перед законом и судом (установлено ч. 1, 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации) и состязательности сторон (установлена ст. 15 УПК РФ),
- соблюдения сроков уголовного судопроизводства (установлено ч. 2 ст. 6¹ УПК РФ),

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Клюева».

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 2201 и 2202 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна».

- соблюдения права на свободу перемещения (установлено ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации),

- а в совокупности – требования законности, справедливости и соразмерности;

- а нарушение указанных требований законности нарушает само конституционное право уголовно преследуемого лица на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации), а также исходя из этого и конституционное право этого лица на уважение достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - № 67. - 05.04.1995.
3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.
4. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 1998 г. - № 14. - ст. 1514.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 05 мая 2014 г. № 91 – ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета. - 2014. - 7 мая.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Клюева».
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина».
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 г. «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова».

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (12.12.1993) // URL: official internet-portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Universal Declaration of Human Rights (10.12.1948) // the Russian newspaper. - № 67. - 05.04.1995.
3. "Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms" (concluded in Rome 04.11.1950) (rev. On 13.05.2004) (together with the "Protocol [№ 1]" (signed in Paris on 03.20.1952) "Protocol № 4 securing certain rights and freedoms other than those already included in the Convention and the first Protocol thereto" (09/16/1963) "Protocol number 7" (22.11. 1984) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.
4. Criminal - Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174 - FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2001. - № 52 (Part. I). - Art. 4921.
5. Federal Law of March 30, 1998 № 54-FZ "On ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms" // Meeting of the legislation of the Russian Federation dated April 6, 1998 .. - № 14. - item. 1514.
6. Federal Law of the Russian Federation dated May 5, 2014 № 91 - FZ "On the application of the provisions of the Criminal Code and the Criminal - Procedure Code of the Russian Federation in the Republic of Crimea and Sevastopol city of federal significance" // the Russian newspaper. - 2014 - 7 May.
7. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 14, 2000 № 2-P "On the case on the constitutionality of provisions of Part Three, four and five of article 377 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens A.B. Aulova, A.B. Dubrovsky, A.Y. Karpinchenko, A.I. Merkulov, R.R. Mustafina and A.A. Stubaylo. "
8. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on January 15, 1999 № 1-P "On the case on the constitutionality of the provisions of the first and second parts of Article 295 of the Criminal - Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen M.A.Klyueva."
9. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 10, 1998 № 27-P "On the case on the constitutionality of the second paragraph of Article 335 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen, M.A. Baronina. "
10. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 2, 1996 "On the case of constitutionality of paragraph 5 of part two of Article 371, the third part of Article 374 and paragraph 4 of part two of Article 384 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens K.M. Kulneva, V.S. Lalueva, Y. Lukashou and I.P. Serebrennikov.

О проблемах реализации в новых субъектах законодательства о закупках

Масштаб закупочной деятельности, которая ведется в новых субъектах Российской Федерации, обширен, в связи с чем в рамках данной статьи охватить все ее направления невозможно, поэтому рассмотрены будут проблемы, возникающие в процессе применения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – закон 223-ФЗ).¹ Этот закон регулирует закупочную деятельность государственных корпораций и компаний, государственных (муниципальных) унитарных предприятий и хозяйственных обществ с государственным участием (далее – Заказчики). Согласно ст. 1 закона 223-ФЗ его целью является обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей Заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение и стимулирование возможностей для участия в закупках, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Указанный закон содержит следующие требования к Заказчикам.

Во-первых, заказчики обязаны разработать и разместить в единой информационной системе в сфере закупок, а до ее введения – на сайте <http://zakupki.gov.ru> Положение о закупке и иные документы, предусмотренные законом.

Во-вторых, разместить в единой информационной системе в сфере закупок, а до ее введения на сайте План закупки товаров, работ, услуг на срок не менее чем один год, с обязательным разделом о закупке у субъектов малого и среднего предпринимательства.

В-третьих, разместить в единой информационной системе в сфере закупок, а до ее введения на сайте, информацию о закупке, включая извещение и документацию о закупке и изменения, вносимые в эти документы, проект договора, разъяснения, протоколы, составляемые в ходе закупки, а также иную информацию.

В-четвертых, размещать определенные сведения о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных заказчиком по результатам закупки товаров, работ, услуг, систематизируя данные о закупках у единственного поставщика; о закупках, сведения о которых составляют государственную тайну; о закупках у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Указанная информация дополнительно может быть размещена на сайте Заказчика.

Наиболее дискуссионной категорией нарушений являются нарушения, связанные с несоблюдением принципов закупки. Следует иметь в виду, что закупочные процедуры должны строиться на принципах информационной открытости; равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограниче-

¹ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4571.

ний конкуренции по отношению к участникам закупки; целевого и экономически эффективного расходования денежных средств и реализации мер, направленных на сокращение издержек заказчика; отсутствия ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки. В действительности, на территории новых субъектов некоторые из указанных принципов либо не соблюдаются, либо соблюдаются с ограничениями, что и будет рассмотрено ниже.

Одним из последствий национализации, проведенной в Республике Крым и Севастополе, явилось создание государственных (муниципальных) унитарных предприятий и наделение их имуществом на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления. Кроме того, в новых субъектах начали осуществлять предпринимательскую деятельность хозяйственные общества с участием государства. Как следствие, появилась необходимость проводить закупочную деятельность и применять положения действующего законодательства о закупках.

Реализация положений, предусмотренных законом 223-ФЗ, на практике привела к определенным сложностям, связанным с региональными особенностями новых субъектов.

Например, такой фактор, как географическое положение Республики Крым и Севастополя, осложняет логистику доставки товаров заказчикам, осуществляющим деятельность в данных регионах. Во-первых, в связи с периодическим прекращением вследствие неблагоприятных погодных условий навигации на Керченской паромной переправе - основной транспортной артерией Крыма, - срываются сроки как поставки, так и, соответственно, исполнения заказчиком работ и услуг. Во-вторых, на территории Крыма и г. Севастополя нет всего спектра производителей, чьи товары пользуются спросом, товаров, которые могли бы обладать ценовым преимуществом, а приобретение у поставщиков-перекупщиков существенно повышает закупочную цену. В-третьих, потенциальные участники проводимых крымскими и севастопольскими заказчиками закупочных процедур опасаются подавать свои заявки в связи с указанными проблемами. В то же время, на торговых площадках они принимают активное участие в отношении заказчиков из других регионов.

Еще один фактор – это экономические санкции в отношении новых субъектов РФ. С одной стороны, поставщики, продвигающие на рынке оборудование, произведенное в странах, присоединившихся к санкциям против России, с большой вероятностью могут выиграть торги в связи с отсутствием отечественных аналогов, но не могут обеспечить послепродажное обслуживание и гарантийный ремонт на территории Крыма и Севастополя. С другой стороны, удобные платежные инструменты, применяемые на территории РФ, полностью или частично заблокированы в Крыму и Севастополе, что также является препятствием для участия поставщиков в торгах. Кроме того, боязнь достаточно крупных поставщиков и банков быть внесенными в санкционный список, также снижает конкуренцию на торговых площадках. До настоящего времени ни ВТБ Банк, ни Сбербанк России не открыли свои отделения в новых субъектах. Следует отметить, что, с одной стороны, после того, как санкции обнаружили зависимость целого ряда важных отраслей от импорта, - импортозамещение остается одним из важнейших факторов экономического развития России в 2015 году, а с другой, – вступление РФ в ВТО не позволяет вводить ограничения для импортных товаров, если это не угрожает безопасности страны. Всемирная торговая организация начала формироваться с Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), одним из основных принципов которых является предоставление национальным и импортным товарам одинакового режима в отношении внутренних налогов и торговых правил после про-

хождения таможенной очистки. Конечно, использование против РФ санкций юридически не обосновано, поскольку легально международные санкции можно вводить, опираясь на ст. 41 Устава ООН на основании резолюции СБ ООН (при этом Россия, как член СБ ООН блокирует их), а также - на основании вердикта Международного суда в Гааге. Поэтому импортозамещение, несмотря на противоречие принципам ВТО, играет своего рода роль противовеса безосновательным санкциям стран Запада.

Следующий фактор – это низкая правовая грамотность участников из новых субъектов России. Зачастую ошибки, допускаемые заказчиками при размещении заказов и сопутствующей документации, приводят к рассмотрению дел в органах ФАС. Например, довольно частым нарушением является неправильное исчисление сроков, не учитывающее правила ст. 190 ГК РФ², ст. 2 Федерального закона от 03.06.2011 № 107-ФЗ «Об исчислении времени»³, в связи с чем рассмотрение закупочной комиссией заявки начинается раньше установленного Заказчиком времени. В то же время, организованные на территории новых субъектов курсы по применению действующего законодательства о закупках не всегда содержат практические советы и примеры, а лишь повторяют содержание законов.

Статья 8 Конституции РФ гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Применение закона 223-ФЗ выявило ряд проблем, связанных с несовершенством прописанных Заказчиками Положений о закупке и недостатками конкурсной документации. Так, например, онкологический центр, расположенный на территории одного из новых субъектов, разместил заявку о закупке медицинских услуг (компьютерной томографии). Заявка содержала условие и о доставке больных к месту оказания услуг. Тендер выиграл медицинский центр, расположенный почти в 80-ти километрах от заказчика. Создалась ситуация, в которой никто из участников закупки не подумал о состоянии пациентов с таким тяжелым недугом, не учел, что больным ради диагностики придется испытать все сложности переезда и подготовки к исследованию. При этом одним из участников закупки был современный центр, расположенный в шаговой доступности (100 метров) от заказчика, который не был выбран победителем, хотя предложенная им цена, являясь одним из ряда оцениваемых условий, была приемлемой, а доставка пациентов вообще была не нужна.

Представляется, что в новых регионах следует обратить внимание на приведение закупочной документации в соответствие не только с действующим законодательством, которое передало инициативу в формировании закупочной документации в руки заказчика, но и, самое главное, в соответствие с уже сложившейся в России практикой применения закона 223-ФЗ.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3101.
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 30 (ч. 1). - Ст. 4571.

Bibliography

1. Civil Code of the Russian Federation (Part I) November 30, 1994 № 51-FZ. // SZ the Russian Federation. - 1994. - № 32. - p. 3101.
2. Federal Law of 18.07.2011 № 223-FZ (ed. By 07.13.2015) "On procurement of goods, works and services of certain kinds of legal entities" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2011. - № 30 (ch. 1). - p. 4571.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3101.
 3 Федеральный закон от 03.06.2011 № 107-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об исчислении времени» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 23. - Ст. 3247.

Аннотации

Савельев В.В.

К вопросу о разработке теории федеративно-национальных отношений

Автор статьи обосновывает необходимость создания теории федеративно-национальных отношений и предлагает некоторые основополагающие концепты для её разработки, а также перехода к векторному принципу во внутренней политике в России.

Ключевые слова: отраслевая национальная политика; мега-, макро-, мезо- и микрозначимость национально-культурного вектора внутренней политики; отечественное этнично-этническое понимание национального фактора, государствоформирующая миссия русского народа, цивилизационная типология народов России.

On the question of the development of the theory of federated-ethnic relations

The author justifies the need for a theory of federated-ethnic relations and offers some basic concepts for its development, as well as the transition to the vector principle in domestic policy in Russia.

Keywords: national sectoral policies; mega-, macro-, meso- and micro-relevance of the national-cultural vector of internal policy; domestic ethnic-etatic understanding of the national factor, state-forming mission of the Russian people and the peoples of Russia, civilizational typology.

Василов С.И.

Определение уровня заработной платы с учетом уровня профессионализма сотрудников таможенной службы

В статье рассматриваются основные подходы к определению уровня заработной платы на основе оценки профессиональных достижений сотрудника таможенной службы. Определены основные мотивационные и стимулирующие функции заработной платы, а также взаимовлияние и взаимообусловленность уровня дохода и профессионального роста сотрудника.

Ключевые слова: заработная плата, доход, мотивация, профессиональный рост, профессиональное развитие.

Determination of the level of wages adjusted to the level of professionalism of customs officers

The article considers the main approaches to determination of the level of wages on the basis of appraisal of customs officers. The author states the main motivation and incentive functions of wages, as well as the interaction and interdependence of the income level and professional growth of employees.

Keywords: wages, income, motivation, professional advancement, professional development.

Ульянова Н.Б.

Изобразительное искусство как формирующий фактор эстетики социокультурного пространства

Статья посвящена проблеме сохранения традиций в современном художественном образовании. Анализируются металогические подходы и возможности формирования художественного образования средствами национальной художественной культуры. В свою очередь обосновывается необходимость внедрения в учебный процесс практических основ изобразительной грамоты, опирающийся на опыт исторического развития народного искусства.

Ключевые слова: художественное образование, национальные традиции, формирование личности, эстетика, культура, воспитание.

Fine art as a formative factor of socio-cultural space aesthetics

The article is devoted to the problem of preservation of traditions in contemporary art education. The author analyzes the meta-logic approaches and opportunities for developing art education

by means of the national artistic culture. The author substantiates the necessity of introduction of the practical basics of graphic literacy in educational process, based on the experience of the historical development of folk art.

Keywords: art education, national traditions, development of a personality, aesthetics, culture, education.

Хубулава Г.Г.

Феномен конфликта между пациентом и врачом

Статья посвящена анализу конфликтных ситуаций, возникающих между врачом и пациентом. В частности, рассматриваются реалистические и нереалистические виды конфликтов и возможности выхода из конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: интесубъективность, конфликт, болезнь, мотив.

The phenomenon of conflicts between a patient and a physician

This article analyzes the conflicts arising between a patient and a physician. In particular, the realistic and unrealistic types of the conflicts and possible ways out of the conflict situations.

Keywords: intersubjectivity, conflict, disease, motive.

Омарова Ю.А.

Жилищная политика в Российской Федерации

В статье автор рассматривает расстановку приоритетов в жилищной политике. Наиболее знаковый признак этих приоритетов: жилищная политика является результатом проводимой в стране экономической политики и сложившейся властной конъюнктуры. Автор пытается предложить новые методологические подходы и принципы управления жилищным фондом.

Ключевые слова: жилищная политика, системный подход, инновация, адаптация, регионализация.

Housing policies in the Russian Federation

In the article the author considers priorities in housing policies. The most significant sign of those priorities: the housing policies of a country are the result of its economic policies and the current political situation. The author tries to offer the new methodological approaches and principles of management of the housing stock.

Keywords: housing policies, system approach, innovation, adaptation, regionalization.

Курманов Ю.А.

Николаева Г.Н.

Значение педагогических компетенций преподавателей и мастеров производственного обучения для обучения безопасности дорожного движения

В статье отражены стратегические ориентиры государства и трансформационные изменения в сфере подготовки преподавателей и инструкторов автошколы, отличающиеся направленностью на преодоление нестандартных профессиональных ситуаций; наличием внутреннего механизма развития; способностью к целеполаганию, планированию действий и т.д.

Ключевые слова: автошкола, преподаватель автошколы, педагогическая культура, инструктор автошколы, профессиональное образование, образовательная организация.

Educational competence of teachers and masters of vocational training as a major factor which influences road safety

This article reflects the strategic guidelines of the state and transformational changes in the

training of teachers and instructors of driving schools. They are aimed at overcoming non-standard professional situations and characterized with the existence of the internal development mechanism, the goal-setting capacity, the ability to plan actions, etc.

Keywords: driving school, teacher at a driving school, pedagogical culture, driving instructors, vocational education, educational organization.

Михайлова Н.В.

**О согласовании национальных интересов
в национальной политике: из опыта прошлого**

В статье рассмотрена ключевая проблема национальной политики о согласовании национальных интересов в федеративном государстве на примере СССР. Показано, что одной из причин распада Советского Союза стало пренебрежение к этому фундаментальному принципу.

Ключевые слова: национальный интерес, суверенитет, федеративные отношения, разграничение полномочий, классовый интерес, интеграция, централизация, децентрализация.

On the harmonization of national interests in national policy: from past experience

The article deals with the key issue of national policy on the harmonization of the national interest in a federal state on the example of the Soviet Union. It has been shown that one of the reasons for the collapse of the Soviet Union was the disregard for this fundamental principle.

Keywords: national interest, sovereignty, Federal relations, separation of powers, class interest, integration, centralization, decentralization.

Левочкин В.В.

**Система подготовки кадров как основа развития
отрасли культуры в республике Саха (Якутия)**

Характеризуется государственная система профессиональной и предпрофессиональной подготовки кадров для отрасли культуры в Республике Саха (Якутия). Выделены этапы развития системы художественного образования и основные закономерности процесса создания учебных учреждений. Обоснована необходимость наращивания образовательного потенциала сферы культуры и искусства для успешного осуществления задач по созданию, сохранению и ретрансляции культурных ценностей. Определена взаимосвязь между систематизацией профессиональной подготовки специалистов культуры и формированием национальной самоидентичности в регионе.

Ключевые слова: якутская культура, система образования Республики Саха, профессиональное образование, предпрофессиональное образование, образование в сфере культуры, история образования.

**The system of professional training as a basis for the development
of cultural sector in the Republic of Sakha (Yakutia)**

This article characterizes the state system of professional and preprofessional training for the cultural sector in the Republic of Sakha (Yakutia). There are stages of development of the system of art education and the main regularities of the process of creating educational institutions. The author justifies the necessity of increasing educational capacity in the sphere of culture and art for the successful implementation of tasks of creation, preservation and relaying of cultural values. The author defines the interrelation between the systematization of professional training of specialists in culture and the formation of national identity in the region.

Keywords: Yakut culture, the education system of the Republic of Sakha, vocational education, prevocational education, education in the culture sector, history of education.

Кузьмина Л.А.

Актуализация памятников наскального искусства в контексте культурогенеза

В статье рассматриваются основные предпосылки культурной преемственности символики наскального творчества и функционирования древних артефактов в этнической культуре народов Севера. На основе проведенного анализа делается вывод о магической и мифологической теории происхождения наскального искусства Якутии.

Ключевые слова: наскальное искусство, архаическая культура, универсализм наскального искусства, религиозно-мифологические воззрения традиционных народов Севера, модель Вселенной, сакральное.

Actualization of cliff art sites in the context of cultural genesis

The author of the article examines the main preconditions for cultural continuity of cliff art symbols and functioning of ancient artifacts in the ethnic culture of the peoples of the North. The analysis shows that sacred rocks had sacral significance in the Yakut religious-mythological views and were considered magical.

Keywords: cliff art, archaic culture, religious-mythological views of traditional peoples of the North, model of the Universe, sacral.

Егорова Т.П.

Психологические аспекты олонхо как духовное наследие народа саха

Олонхо как культурное наследие занимает особое место в духовной жизни народа саха. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к эпосу, как к источнику национальной культуры народа. Исследователи эпоса связывают данный факт с особым ростом исторического и национального самосознания народа, объясняя это социокультурными, психологическими и политическими причинами. Эпос, его генезис и онтология, вероятно, являются выражением национального самосознания, наиболее полно отражающее всю картину народной жизни. Олонхо дает яркую картину быта народа, его нравственности, духовности, раскрывает душу народа, его достоинства и особенности.

Ключевые слова: фольклорный эпос, метафоризация, инициация, древний народ, анти-человеческое, антисоциальное, консолидация этноса саха, бессознательное.

Psychological aspects of olonkho as the spiritual heritage of the Sakha people

Olonkho as cultural heritage has a special place in the spiritual life of the Sakha people. Currently, there is an increased interest in the epic as a source of national culture of the people. Researchers of the epic attribute this fact to the growth of special historical and national consciousness of the people, justifying that by socio-cultural, psychological and political reasons. Epic, its genesis and ontology are probably an expression of national identity that fully reflects the pattern of a people's life. Olonkho gives a vivid picture of the life of the people, its morality, spirituality, reveals the soul of the people, its virtues and features.

Keywords: folk epic, metaphorization, initiation, an ancient people, anti-human, anti-social, ethnic consolidation of Sakha, unconscious.

Максимов А.А.

Поморская идентичность как инструмент манипуляции общественным сознанием в публицистике и научной литературе

В статье дан анализ некоторых статей публицистического и научного характера на предмет манипуляции общественным сознанием в отношении темы поморской идентичности. Рассмотрены инструменты, которые авторы используют для возможности манипулирования фактами из истории и настоящего положения дел.

Ключевые слова: манипуляция, виды, инструменты манипуляции, классификация, контраргументы, поморы.

**Pomor identity in modern political journalism
and scientific literature as a tool of manipulating the public opinion**

The article provides the analysis of some journalistic and scientific works concerning the issue of manipulating social consciousness. The article analyzes the tools, which the authors use for manipulating facts of history and the actual state of things.

Keywords: manipulation, kinds and tools of manipulation, classification, counterarguments, pomor.

Парфенов Е.А.

**Феномен памяти в контексте активизации
речемыслительной деятельности обучаемого иностранному языку**

Статья посвящена проблеме активизации речемыслительной деятельности обучаемого иностранному языку. Согласно тезису настоящего исследования речемыслительная деятельность активизируется посредством решения коммуникативных задач. Для этих целей формируется вербально-коммуникативная функция личности, которая реализуется на основе памяти. В статье рассмотрены различные подходы к анализу феномена память.

Ключевые слова: феномен памяти, активизация речемыслительной деятельности обучаемого, обучение иностранному языку.

**The memory phenomenon in the context of activation
of speech and thought activities of a student who learns a foreign language**

The article is devoted to the problem of activation of speech and thought activities of those students who learn a foreign language. According to the thesis of this research speech and thought activities are activated by solving communicative tasks. For these purposes the verbal-communicative function of a person has to be formed. The development of the person's memory is one of the important conditions for the formation of this function. The article considers various approaches to analyzing the memory phenomenon.

Keywords: memory phenomenon, speech and thought activities of students, learning of a foreign language.

Попов Н.С.

Символизм в экологической культуре Саха

В настоящей статье рассматривается новейший подход к решению экологических и этнокультурных проблем, применение национального «символизма» в сохранении экосистемы. В промышленном освоении Восточной части Сибири необходимо учесть сохранение экосистемы как национального достояния. В статье детализируется один из важных компонентов экологической культуры как возрождение и применение самобытных религиозно-экологических символов.

Symbolism in the environmental culture of Sakha

The article discusses a new approach to solving environmental, ethnic and cultural problems and the application of national "symbolism" in preserving the ecosystem. Industrial projects are being developed and realized rapidly. In Western Siberia, we observe an ecological movement lag and the lack of ecological culture in the oil and gas industry. In the industrial development of Eastern Siberia, it is necessary to consider the preservation of the ecosystem as a national asset. The article details one of the important components of ecological culture: revival and application of original religious and ecological symbols.

Никифорова С.В.**Символы национального самосознания в повседневности саха (якутов)**

Символы национального самосознания функционируют как знаки идентификации этноса и генетической памяти культуры. В традиционной повседневности обыденное сознание использует эти символы как нечто «само собой разумеющееся». Исходя из аналогий между обыденным и мифологическим сознанием, автор на примере самоназвания и пространственных представлений в культуре саха (якутов) рассматривает структуру и механизм функционирования этих символов.

Ключевые слова: самосознание, повседневность, символ, идентичность, этничность, традиционная культура, обыденное сознание, коллективное бессознательное, релевантность.

Symbols of national self-awareness in the daily life of sakha (yakuts)

Symbols of national identity function as signs identifying the ethnos and genetic memory of the culture. In the traditional everyday life ordinary consciousness uses these symbols as “self-evident”. Based on the similarities between the everyday and the mythological consciousness, the author considers the structure and mechanism of functioning of these symbols as self-designation and spatial representations in the culture of sakha (yakuts) as an example.

Keywords: self-awareness, daily routine, symbol, identity, ethnicity, traditional culture, everyday consciousness, the collective unconscious, relevance.

Левочкин В.В.**Феномен национального кино на опыте республики Саха (Якутия)**

Посвящена вопросам развития национальной киноиндустрии в Республике Саха (Якутия), необходимым для учета в концептуальных и стратегических документах, которые послужат основой политики и практической деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) и органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Саха (Якутия), взаимодействия между учреждениями и предприятиями. Определены необходимые условия для дальнейшего становления национальной киноиндустрии Республики Саха (Якутия), как крупного регионального сегмента киноиндустрии Российской Федерации, конкурентоспособного на российском и международном рынках путем создания централизованной кинопрокатной системы, формирования высокотехнологичного кинопроизводственного комплекса и совершенствования правовых основ, регулирующих отношения в области национальной киноиндустрии.

Ключевые слова: Якутское кино, кино Республики Саха, национальный кинематограф, национальная киноиндустрия, система кинопроката, финансирование киноиндустрии, финансирование киноотрасли, Якутский международный кинофестиваль, якутские кинорежиссеры, Сахафильм.

The phenomenon of national cinema on the experience of the Republic of Sakha (Yakutia)

This article is devoted to the development of the national film industry in the Republic of Sakha (Yakutia), necessary for consideration of the conceptual and strategic documents, which will serve as the basis of policy and practical activities of public authorities of the Republic of Sakha (Yakutia) and the local government of municipal formations of the Republic of Sakha (Yakutia), interaction between institutions and enterprises. There are conditions for the further development of the national film industry of the Republic of Sakha (Yakutia), as a regional segment of the film industry of the Russian Federation, competitive on the Russian and international markets by creating a centralized distribution system, formation of high-

tech film-production complex and improvement of the legal framework governing relations in the field of the national film industry.

Keywords: Yakutian cinema, film of the Republic of Sakha, the national cinema, the national film industry, the system of film distribution, the financing of the film industry, the financing of cinema, Yakutsk international film festival, the Yakut filmmakers, Sakhafilm.

Попова Г.С.

Человек: дуальность природы и триединство культуры

Целью статьи является соотнесение двух закономерностей в двух средах обитания человека – в природе и в культуре: дуальности в природе и триединства в культуре. Работа выполнена в культурологическом аспекте на основе научных принципов целостности и системности и имеет опыт практического применения в практике работы школ Республики Саха (Якутия) Российской Федерации.

Ключевые слова: природа, культура, человек, дуальность, триединство, психическая субстанция Кут, данность, потребность.

Duality in nature and triple unity in culture

The aim of the work is to correlate two regularities in two spheres of human environment – nature and culture: duality in nature and triple unity in culture. This scientific research will be based on the principle of homogeneity and systematic cultural studies.

Keywords: nature, culture, human, duality, triple unity, psyche substance Kut, given things, need.

Евтюшин К.А.

Внешняя политика КНР на современном этапе: основные факторы и направления

Статья посвящена внешней политики одного из самых влиятельных в настоящее время в политическом и экономическом плане акторов на мировой арене - Китайской Народной Республики. В статье рассмотрены основные факторы, определяющую внешнеполитическую и внешнеэкономические стратегии Китая, дана характеристика содержания так называемой «гранд стратегии», ее начало было положено в период руководства Ху Цзиньтао, при котором был сформулирован стратегический курс «мирного возвышения», сменившийся затем курсом «мирного развития». Выделены некоторые направления деятельности КНР в Северной Африки, на Ближнем Востоке и в АТР. Изложены подходы Си Цзиньпина по вопросу о направлениях развития ШОС.

Ключевые слова: внешняя политика, вызовы и угрозы, безопасность, экономические интересы, международные террористические организации.

PRC'S foreign policy on the current stage: main factors and trends

The article is devoted to the foreign policy of one of the most politically and economically influential actors on the world stage currently, the People's Republic of China. The article is about the main factors determining foreign policy and economic strategy of China, the characteristic of the content of the so-called "grand strategy", its start has been made during the leadership of Hu Jintao, which formulated the strategic policy of "peaceful elevation" then replaced by a course of "peaceful development". Some activities of China in North Africa, the Middle East and Asia Pacific are highlighted. The approaches of Xi Jinping on the directions of development of the SCO are defined.

Keywords: foreign policy, challenges and threats, security, economic interests, international terrorist organizations.

**Китайско-тайваньские отношения:
до и после встречи Председателя КНР Си Цзиньпина
и Президента Китайской Республики (Тайваня) Ма Инцзю в ноябре 2015 г.**

В настоящей статье дана характеристика отношений КНР и Тайваня, в том числе в экономической и политической сфере. Особое внимание уделено причинам организации встречи Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Китайской Республики (Тайваня) Ма Инцзю в ноябре 2015 г. Рассмотрены и особенности отношений в треугольнике «КНР–Тайвань–Сингапур».

Ключевые слова: внешняя политика, встреча на высшем уровне, экономическое взаимодействие, политические контакты, территориальные споры.

China-Taiwan relations: before and after meeting of the President of PRC Xi Jinping and the President of Republic of China (Taiwan) Ma Injiu in November, 2015

The article is devoted to the characteristics of relations between PRC and Taiwan including economical and political spheres. Particular attention is paid to the reasons of organization of the meeting of President of PRC Xi Jinping and the President of Republic of China (Taiwan) Ma Yingjeou in November of 2015, especially the relations in the triangle of “China-Taiwan-Singapore” are considered.

Keywords: foreign policy, contacts on highest level, economic cooperation, political contacts, territorial disputes.

Шестов С.Н.

Руденко-Миних И.И.

«Русская весна» - 2014 победила на площадях и интернет-площадках Крыма

В статье рассмотрена роль интернет-ресурсов в общественно-политических событиях 2014 года, получивших название «русской весны» и приведших к воссоединению Крыма с Российской Федерацией. Уделено внимание созданию и активному использованию социальных сетей журналистами и общественными деятелями Крыма для оперативного информирования населения полуострова о происходящих событиях, опровержения пропаганды украинской стороны и координации общественно-политических сил полуострова. Сделаны выводы о важности активного участия общественности в социально-политических процессах, создании информационных и дискуссионных площадок в социальных сетях для успешного решения кризисных ситуаций, обеспечения информационной безопасности, гражданского мира и согласия, развития гражданского общества.

Ключевые слова: Россия, Крым, Севастополь, «Русская весна», интернет-ресурс, социальные сети, информационная война, ополчение, интернет-ополчение.

“Russian Spring” of 2014 won both on the squares and Crimea Internet platforms

The article considers the role of Internet resources in the socio-political events of 2014, known as the “Russian Spring” and led to the reunification of the Crimea with Russian Federation. Attention is paid to the creation and active use of social networks by journalists and public figures of Crimea to promptly inform the public about all the events, which took place on the peninsula, refuting the propaganda from the Ukrainian side, and coordination of social and political forces of the peninsula. In the article you can see conclusions about the importance of public participation in social and political processes, creation of information and discussion platforms in social networks to find successful solution in crisis situations, provide information security, civil peace and assent, development of civil society.

Keywords: Russia, Crimea, Sevastopol, “Russian Spring”, an Internet resource, social networks, the information war, Home Guard, Internet militia.

**Религиозный тоталитаризм и управление
сознанием в новых религиозных движениях**

В данной статье автор исследует феномен тоталитарности в новых религиозных движениях. Приводится классификация признаков религиозного тоталитаризма. Описаны этапы изменения сознания у членов религиозных сект, а также методы управления, используемые лидерами новых религиозных движений.

Ключевые слова: религиозный тоталитаризм, новые религиозные движения, управление сознанием, религиозный культ.

Religious totalitarianism and mind control in new religious movements

In this article the author explores the phenomenon of totalitarianism in new religious movements. Classification of signs of religious totalitarianism is given. The author describes the stages of change in consciousness among the members of religious sects, as well as management techniques used by leaders of new religious movements.

Keywords: religious totalitarianism, new religious movements, mind control, religious cult.

Кондратюк Д.Л.

Саглаева Н.А.

Сергеев В.А.

**К проблеме неопределенности части 2 статьи 6 Федерального закона
Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91, повлекшей незаконную
практику по возвращенным в порядке статьи 237 УПК РФ уголовным делам**

В статье рассматривается проблема несовершенства диспозиции части 2 статьи 6 Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91, содержащая пробел в части регулирования порядка уголовного судопроизводства по бывшим «украинским» уголовным делам, возвращенным судом прокурору по ст. 237 УПК РФ в ходе судебных разбирательств, начатых до 18 марта 2014 г.

Указанный пробел породил незаконную, без единства в своем обосновании, правоприменительную практику по возбуждению новых уголовных дел, тождественных вышеуказанным непрекращенным уголовным делам, что повлекло нарушение принципа законности при судебном рассмотрении вновь возбужденных уголовных дел, а именно соблюдения порядка и сроков уголовного судопроизводства, равенства и состязательности участников уголовного судопроизводства, соразмерности и справедливости, которые являются гарантиями реализации конституционного права уголовно преследуемого лица на судебную защиту, что, в конечном счете, нивелирует само это право.

В статье указано, что, Конституционный Суд Российской Федерации, при наличии установленных законом поводов, в силу своей компетенции способен устранить пробельность ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 и порожденные ею нарушения прав человека.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Республика Крым, город федерального значения Севастополь, ч. 2 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91, пробел, правоприменение, право на судебную защиту, гарантии права на судебную защиту.

**On the problem of uncertainty of Part 2 of Article 6 of the Federal Law
of the Russian Federation dated May 5, 2014 Number 91**

The article examines the problem of imperfection of disposition of Part 2 Article 6 of the Federal law of Russian Federation from May, 5, 2014 № 91. It contains a gap in adjusting of order of criminal proceedings on the former «Ukrainian» criminal cases, returned by the court to the public prosecutor on the basis of Article 237 of the Code of Criminal Procedure of Russian Federation during

court trials, which started before March, 18, 2014.

The indicated gap generated illegal, without unity in the ground, law enforcing practice of initiation of new criminal cases, identical to the foregoing unhalted criminal cases, that entailed violation of principle of legality at judicial consideration of the again excited criminal cases, namely keeping the order and the terms of criminal trial, equality and adversary nature of participants of criminal trial, proportionality and justice, which are guarantees of realization of constitutional right on judicial defense of the criminally pursued persons, that, in the end, nullifies this right.

It is indicated in the article, that the Constitutional Court of the Russian Federation, in case it has the occasions set by the law, by virtue of its jurisdiction, is able to remove this gap of item 2 of article 6 of the Federal law of Russian Federation from May, 5, 2014 № 91 as well as violations of human rights caused by this gap.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, the Republic of Crimea, the city of federal significance Sevastopol, h. the 2nd Art. 6 of the Federal law of the Russian Federation of May 5, 2014 No. 91, a gap, right application, the right for judicial protection, guarantees of the right for judicial protection.

Литвинов Д.В.

Саглаева Н.А.

**Нарушение права уголовно преследуемого лица на судебную защиту
как следствие неопределенности некоторых положений части 2 статьи 6
Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91**

Статья посвящена анализу механизма нарушения прав уголовно преследуемых лиц на судебную защиту, порожденного неопределенностью части 2 статьи 6 ФЗ РФ от 5 мая 2014 г. № 91 в части регламентирования порядка уголовного судопроизводства по бывшим «украинским» уголовным делам, возвращенным судами прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ в ходе судебных разбирательств, начатых до 18 марта 2014 г.

Авторами обосновывается, что отсутствие прямого указания в ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 об обязательности продолжения производства по возвращенным уголовным делам влечет необоснованное и незаконное повторное возбуждение уголовных дел, что нарушает гарантию конституционного права уголовно преследуемого лица на судебную защиту, а именно нарушение соблюдения законности, складывающуюся из: условия соблюдения порядка уголовного судопроизводства, равенства всех перед законом и судом и состязательности сторон, соблюдения сроков уголовного судопроизводства, соблюдения права на свободу перемещения, а нарушение этих условий в совокупности нарушает требования законности, справедливости и соразмерности.

Нарушение указанных требований законности нарушает само конституционное право уголовно преследуемого лица на судебную защиту, а также исходя из этого и конституционное право этого лица на уважение достоинства личности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Республика Крым, город федерального значения Севастополь, ч. 2 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91, пробел, право на судебную защиту, гарантии права на судебную защиту, право на уважение достоинства личности, законность, порядок судопроизводства.

**Violation of the right on judicial protection of persons subject to prosecution
as a consequence of the uncertainty of some of the provisions of paragraph 2 of Article 6
of the Federal Law of the Russian Federation dated May 5, 2014 № 91**

The article analyzes the mechanism of violations of the right judicial protection of persecuted individuals, because of the uncertainty generated by Part 2 of Article 6 of the Federal law of the

Russian Federation dated 5 May 2014 No. 91, in the regulation of the criminal proceedings on the former «Ukrainian» criminal cases, which were returned to prosecutors by courts guided by article 237 of the Code of Criminal Procedure in the criminal cases initiated before 18 March 2014.

The authors prove that the lack of direct reference to h. 2 tablespoons. 6 of the Federal Law № 91 to be bound by the continuation of production returned criminal cases entail an unjustified and unlawful re-initiation of criminal cases, which violates the guarantee of the constitutional right to judicial protection, namely the rule of law, is composed of: the conditions of compliance with the order of criminal proceedings, equality before the law and the courts and adversarial, timeliness of criminal proceedings, observance of the right to freedom of movement, and in the aggregate - the requirements of law, justice and proportionality.

Violation of these requirements of the law violates the constitutional right of criminally prosecuted person to judicial protection, as well as on the basis of this constitutional right and to respect that person's dignity.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, the Republic of Crimea, the city of federal significance Sevastopol, h. the 2nd Art. 6 of the Federal law of the Russian Federation of May 5, 2014 No. 91, a gap, the right for judicial protection, guarantees of the right for judicial protection, the right to respect for human dignity, legality, legal proceedings.

Феценко Е.Н.

О проблемах реализации в новых субъектах законодательства о закупках

В статье рассматриваются проблемы применения в новых субъектах – Республике Крым и Севастополе законодательства о закупках, в частности, Федерального закона № 223.

Приводится перечень наиболее часто допускаемых нарушений при применении ФЗ № 223, связанных с несоблюдением принципов закупки.

Сделан вывод о необходимости внедрения в новых субъектах сложившейся в России практики применения закона 223-ФЗ.

Ключевые слова: нарушения законодательства о закупках, новые субъекты Российской Федерации – Республика Крым и Севастополь, ФЗ № 223, несоблюдение принципов закупки.

On the problems in the implementation of the new subjects of the procurement legislation

This article discusses the use of new subjects - Republic of Crimea and Sevastopol of the procurement legislation, in particular the Federal Law number 223.

A list of the most frequently allowable irregularities in the application of the Federal Law number 223 of non-compliance of the principles of purchase.

The conclusion about the need to introduce new subjects in developed practice of the Russian Law 223-FZ.

Keywords: violations of the procurement legislation, new subjects of the Russian Federation - Republic of Crimea and Sevastopol, the Federal Law number 223, failure to comply with the principles of procurement.

Авторы

Василов С.И. - аспирант кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений, г. Москва. E-mail: izdanie-k@list.ru

Евтюшин К.А. - аспирант кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Историко-архивный институт Российского Государственного Гуманитарного Университета. E-mail: kevtyushin@mail.ru

Егорова Т.П. - старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных технологий института психологии СВФУ. E-mail: talbaana@mail.ru

Казанин М.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Историко-архивный институт Российского Государственного Гуманитарного Университета. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Кондратюк Д.Л. - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: kondratuk@inbox.ru

Кузьмина Л.А. - заведующая кафедрой, кандидат культурологии, доцент, кафедра культурологии института языков и культур народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. E-mail: cosml@mail.ru

Курманов Ю.А. - магистрант кафедры «Социологии и управления». ФГБОУ ВПО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). E-mail: ukurmanov@rambler.ru

Левочкин В.В. - заместитель министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), аспирант кафедры культурологии Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, доцент. E-mail: slavaaif@mail.ru

Литвинов Д.В. - адвокат, член Адвокатской Палаты г. Севастополя. E-mail: ulpian@bk.ru

Максимов А.А. - старший преподаватель КИЯ по ТиЕС ИЗФиР СВФУ. E-mail: a.max@rambler.ru

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Российского университета дружбы народов. E-mail: natulya_m@mail.ru

Никифорова С.В. - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. E-mail: nsv2107@mail.ru

Николаева Г.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социологии и управления». ФГБОУ ВПО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). E-mail: nikol-galina@yandex.ru

Омарова Ю.А. - кандидат политических наук, главный консультант отдела жизнеобеспечения и реформирования жилищно-коммунального комплекса департамента жилищно-коммунального хозяйства Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Тульской области. E-mail: OmarovaUA@yandex.ru

Парфенов Е.А. - Северо-Восточный федеральный университет, институт зарубежной филологии и регионоведения заведующий кафедрой иностранных языков по гуманитарным специальностям, кандидат педагогических наук. E-mail: eap04@inbox.ru

Попова Г.С. - доцент, профессор кафедры культурологии Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск, кандидат педагогических наук. E-mail: GSPopova@yandex.ru

Попов Н.С. - доцент, кафедры культурологии института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, кандидат культурологии. E-mail: harama@rambler.ru

Руденко-Миних И.И. - член Союза Журналистов России, начальник информационно-технического отдела Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: dobrovolec@list.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: etnosocium@gmail.com

Сagliaева Н.А. - старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: saglaeva87@mail.ru

Савельев В.В. - доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный работник культуры России. E-mail: 746464748@mail.ru

Семенова В.И. - кандидат политических наук, начальник отдела Фонда ветеранов Военно-Морского Флота. E-mail: Semenovav1724@mail.ru

Сергеев В.А. - адвокат, вице – президент Адвокатской Палаты г. Севастополя. E-mail: kondratuk@inbox.ru

Ульянова Н.Б. - кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Дизайн» Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ). E-mail: ulyanova_nataliya@list.ru

Феценко Е.Н. - юрист, аспирант кафедры гражданского права Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». E-mail: ledikon@ya.ru

Хубулава Г.Г. - докторант кафедры этики философского факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета. E-mail: g.hubulawa@yandex.ru

Шестов С.Н. - кандидат экономических наук, доцент, Директор Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: shestoff.sergej@yandex.ru

Authors

Egorova T.P. - Senior Lecturer, Department of Social and Humanitarian Technology Institute of Psychology NEFU. E-mail: talbaana@mail.ru

Evtuyushin K.A. - graduate student of Foreign Areas and foreign policy department Institute of History and Archives, Russian State University of Humanities. E-mail: kevtyushin@mail.ru

Fecenko E.N. - the lawyer, graduate student of Civil Law of the Federal State budget institution of higher education of the Financial of the Russian Federation. E-mail: ledikon@ya.ru

Hubulava G.G. - doctoral student in chair ethics philosophical faculty of St. Petersburg State University. E-mail: g.hubulawa@yandex.ru

Kazanin M.V. - candidate of political sciences, associate professor of Foreign area studies and Foreign policy department Institute of History and Archives Russian State University of Humanities. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Kondratyuk D.L. - candidate of legal sciences, associate professor of department of civil law and process of the Institute of Economics and Law of the Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education «Academy of Labour and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: kondratuk@inbox.ru

Kurmanov Y.A. - graduate student of the department «Sociology and Management.VPO»Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI). E-mail: ukurmanov@rambler.ru

Kuzmina L.A. - candidate of cultural science, the head of the department of Culturology, associate professor, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the Northeast, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk. E-mail: cosml@mail.ru

Levochkin V.V. - deputy minister of culture and spiritual development of the Sakha Republic (Yakutia), associate Professor of the Department of cultural studies of the Institute of languages and culture of peoples of the North-East of the Russian Federation in the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. E-mail: slavaaif@mail.ru

Litvinov D.V. - lawyer, member of Lawyer Chamber of Sevastopol. E-mail: ulpian@bk.ru

Maximov A.A. - Senior Lecturer of North-Eastern Federal University. E-mail: a.max@rambler.ru

Mikhailova N.V. - Doctor of political Sciences, Professor, Department of political science The Russian University of friendship of peoples. E-mail: natulya_m@mail.ru

Nikiforova S.V. - candidate of cultural science, assistant professor of Cultural Studies of the North- Eastern Federal University named MK Ammosova. E-mail: nsv2107@mail.ru

Nikolaeva G.N. - candidate of Economic Sciences, associate professor of «Sociol-

ogy and Management.» VPO Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI). E-mail: nikol-galina@yandex.ru

Omarova Y.A. - candidate of political sciences, chief consultant of the livelihood and reform of housing and communal services department of housing and communal services of the Tula region. E-mail: OmarovaUA@yandex.ru

Parfenov E.A. - candidate of pedagogical sciences, Head of Department of Foreign Languages for the Humanities, Institute of Foreign Philology and Regional Studies of North-Eastern Federal University. E-mail: eap04@inbox.ru

Popova G.S. - candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Chair of cultural studies, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk. E-mail: GSPopova@yandex.ru

Popov N.S. - docent, Department of Cultural Institute of Language and Culture of the Peoples of the Northeast of the Russian Federation of the North-Eastern Federal University, candidate of Cultural Studies. E-mail: harama@rambler.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of World». E-mail: etnosocium@gmail.com

Rudenko-Minih I.I. - member of the Russian Union of Journalists, Head of Information Technology Department of the Institute of Economics and Law (Branch) OUP IN «Academy of Labour and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: dobrovolec@list.ru

Saglayeva N.A. - senior lecturer of department of civil law and process of the Institute of Economics and Law of the Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education «Academy of Labour and Social Relations» in Sevastopol. E-mail: saglaeva87@mail.ru

Savelev V.V. - doctor of Philosophy, Professor of the Department of National and Federative Relations, Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of the national economy-tion and Public Service under the President of the Russian Federation, honored Dr.-skiff culture of Russia. E-mail: 746464748@mail.ru

Semenova V.I. - candidate of political sciences, Director of Fund of veterans of the Navy. E-mail: Semenovav1724@mail.ru

Sergeev V.A. - lawyer, Vice – president of Lawyer Chamber of Sevastopol. E-mail: kondratuk@inbox.ru

Shestov S.N. - candidate of economic sciences, associate professor, Director of the Institute of Economics and Law (Branch) OUP IN «Academy of Labor and Social relations» in Sevastopol. E-mail: shestoff.sergej@yandex.ru

Ulyanova N.B. - candidate of pedagogical Sciences, Professor, head of Department «Design» of the Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy. E-mail: ulyanova_nataliya@list.ru

Vasilov S.I. - graduate student of economics and management in the social sphere of the Academy of Labor and Social Relations. Moscow. E-mail: izdanie-k@list.ru

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.11,375